

Иван Рак

Мифы Древнего Египта

bibliotheca mythologica



Екатеринбург
У-Фактория

УДК 39
ББК 82.3(0)
Р19

Серия «Bibliotheca mythologica»
Составитель В. Харитонов

Рак, И. В.

Р19 Мифы Древнего Египта / И. В. Рак — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 400 с. (Bibliotheca mythologica).

ISBN 978-5-9757-0181-7

Автор, систематизировав древнеегипетские мифы и легенды, предлагает их литературно-художественный пересказ, снабженный комментариями. В книгу включены также приложения, где приводятся оригинальные древние тексты и сведения о Древнем Египте, и предметно-именной справочник-указатель.

УДК 39
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-9757-0181-7

© ООО «Агентство прав
«У-Фактория», 2007
© Рак И. В., 2005
© Прокофьев К., Касьяненко А.,
обложка, макет, 2005

*Светлой памяти профессора
Никиты Александровича Мещерского*

Предисловие

Древнеегипетская мифология не пользуется такой широкой популярностью, как мифология Древней Греции, в первую очередь потому, что мирозерцание античных греков нам несравненно ближе. Эллинские представления о красоте, справедливости, идеальном государственном укладе, иерархия нравственно-этических ценностей и, главное, художественное осмысление и выражение всех этих категорий во многом совпадают с теми либо иными аналогами из нашей современности или из относительно близких нам во времени эпох. Поэтому идейно-смысловой подтекст греческого мифа легко понимает (в первом приближении) и неподготовленный читатель. Поэтика же древнеегипетской мифологии чужда мирозерцанию человека, воспитанного на европейской культуре. Это очень затрудняет восприятие мифов, а следовательно, и их популяризацию. В египетском мифе события могут показаться не имеющими причинно-следственной связи, поступки богов — психологически никак не мотивированными или вопиюще непоследовательными, зачастую бывает непонятен сам сюжет. Но даже в том случае, когда читатель оказывается способным не только воспринять текст, но и увидеть все его ассоциативные связи и смысловые параллели, понимание все равно будет лишь рассудочным, безэмоциональным, ибо чуждая система образов не может вызвать адекватной чувственной реакции.

Труднее всего усваивать древнеегипетскую мифологию из-за ее алогичности.

Бог Нехебкау бессменно сторожит вход в потусторонний мир, но одновременно с этим он еще присутствует на Загробном Суде и сопровождает бога Солнца в ночном плавании с запада на восток. Согласно одному из вариантов космогонической легенды города Гермополя (которая, в свою очередь, существовала наряду с другими легендами о сотворении мира), солнечное божество рождается из лотоса и лотос становится Оком бога; однако бог ночует в этом цветке, а днем покидает его и облетает землю. Воплощением мирового зла — «небытия и мрака» — традиционно считаются крокодилы, змеи и гиппопотамы: злые силы изображаются в виде этих животных, — но в виде бегемота изображается и добрая богиня Таурт, в виде змеи — богиня-покровительница Нижнего (северного) Египта Уаджит, в виде крокодила или человека с головой крокодила — Себек, владыка наводнений, бог, от которого зависит урожай, покровитель охотников и рыболовов. В другом сказании о том же Себеке говорится как о враге Солнца. Богиня Серкет в разных вариантах одного и того же мифа фигурирует то как доброе, то как злое божество. Еще показательней в этом отношении трансформации Сета: бог засух и пустыни, убийца наиболее любимого и чтимого египтянами Осириса; бог, день рождения которого считался самым несчастливым днем в году, одновременно почитается как покровитель фараонов, в его честь воздвигают святилища и дают имена детям, — и эти две взаимоисключающие тенденции сосуществуют на протяжении веков. Для большинства богов нет строгих правил иконографии, предписывающих, как их надлежит изображать: одного и того же бога изображали то в виде человека, то в виде животного, то в виде человека с головой животного. Наконец, некоторые боги не имеют даже постоянных имен: они меняются в зависимости от времени суток, от действия, которое бог совершает в данный момент, и т. п.

Человеку XXI столетия, привыкшему мыслить логично и системно, подобная противоречивость мешает именно систематизировать и логически осмысливать материал, — то есть уложить его в некую целостную картину, в пределах которой можно было бы выделить какие-то общие закономерности и с их помощью если не объяснить, то хотя бы классифицировать разрозненные факты.

Остается добавить, что древнеегипетские тексты большей частью дошли до нас во фрагментах; многие содержащиеся в них намеки и ссылки нам непонятны; наконец, часть мифов сохранилась лишь в пересказах античных авторов, давших свою интерпретацию и, следовательно, искаживших первоначальный смысл.

Алогичность древнеегипетской мифологии является закономерным следствием того, что в политеистической религии Египта на протяжении очень долгого времени не существовало понятия «религиозное инакомыслие»: не было ни догматов, вера в которые предписывалась бы как обязательная, ни догматов, отрицавшихся богословами как «ересь». Фактически в каждом номе (административном округе) страны вырабатывались свои собственные версии одних и тех же сказаний и легенд, по-разному трактующие одни и те же религиозные постулаты и мифологические события. Несоответствие между вариантами сказаний усугублялось тем, что и сами сказания влияли друг на друга: происходило заимствование сюжетов и образов, различные концепции смешивались, разные представления синкретизировались и т. д.; в результате боги древнеегипетского пантеона на протяжении веков меняли иконографию, роли, отождествлялись между собой по тем или иным причинам — из-за сходства в облике, идентичности функций, созвучия имен; либо, наоборот, образ какого-нибудь божества распадался на множество разновидностей (*ипостасей*). Все это приводило к тому, что даже мифы, которые складывались и сосуществовали в пределах одного теологического центра и в один исторический период, совершенно по-разному трактовали одни и те же положения.

Как с течением времени изменялись представления о божествах, лучше проследить на конкретном примере.

Верховного бога своего пантеона, бога Солнца Ра, египтяне изображали в виде человека с головой сокола, увенчанной золотым солнечным диском. Культ этого божества окончательно сложился в период правления фараонов IV—V династий¹, за две тысячи лет до «века Перикла» в Древней Греции. Наряду с культом Ра существовал также культ богини Солнца Мафдет — самки гепарда. Но еще раньше, в Додинастическую эпоху, жители нильского побережья чтили других солнечных богов — Хора и Вера. Хор — это сокол, с распростертыми крыльями летящий сквозь мировое пространство; его глаза — Солнце и Луна; в зависимости от направления полета божества меняются время суток и времена года. В отличие от Хора, Вер был не богом Солнца, а богом неба и света, — но поскольку и его, как Хора, изображали таким же солнечноглазым соколом, образы этих двух богов в мифологии часто сливались воедино.

¹ Хронологическую таблицу см. в прилож. 2.4.

С ростом популярности Ра увеличивалась и его религиозная значимость. С V династии бог Солнца сделался верховным, первостепенным богом. Мыслить солнечный диск всего лишь глазом другого, более могущественного божества стало уже нельзя. Образ Хора — в основном благодаря творчеству теологов — распался на несколько ипостасей: Хармахис (греч.; египт. Хор-эм-ахт — «Хор на небосклоне»), Хорахти («Хор небосклонный») и некоторые другие. Однако первоначальный образ Хора-сокола по традиции все еще продолжал существовать — так же, как все еще бытовал в народных представлениях образ Верасокола. Одна из ипостасей Хора постепенно отождествилась с Вером, в результате чего возникло новое божество — Харвер («Хор Великий»).

Примерно в это же время с Ра стал отождествляться древний солярный бог Хепри: отныне Хепри фигурирует как ипостась Ра — «молодой Ра», бог восходящего Солнца. С солнечным культом связывались теперь целых четыре бога: помимо Ра и Хепри, сюда также вошли две ипостаси Хора — Хорахти и Хармахис (ибо сами их имена подразумевают «обитателя небосклона», то есть Солнце). Поэтому Хармахис и Хорахти стали ипостасями Ра. Культ богини Мафдет был вытеснен в разряд третьестепенных, однако ее образ, по-видимому, оказал влияние на иконографию солнечного бога: Ра стали иногда изображать в виде кота. Приведенное описание очень упрощенно: в действительности ипостасей Хора (а также богов, исторический генезис или иконография которых восходят к представлениям о солнечном соколе) насчитывается больше двадцати.

Самой частой причиной отождествления богов друг с другом было стремление провинциального жречества придать культу своего местного, локального божества больший «удельный вес», большую значимость в общегосударственной религии. Отождествляясь с каким-нибудь общеизвестным, почитаемым во всех номах Египта богом, провинциальный бог становился его ипостасью. Так, Анджети, культовый центр которого находился в Бусирисе, где этого бога чтили как покровителя нома, был в определенный момент отождествлен с Осирисом, и образовалась ипостась Осирис-Анджети. В конце XI — начале XII династии, после выдвижения города Фив как новой столицы и, следовательно, ведущего религиозного центра государства, фиванский бог Амон должен был занять главное место в пантеоне. Однако в стране к этому времени слишком устоялось верховенство бога Солнца, культ его как главного бога имел слишком давнюю традицию и глубокие корни. Поэтому длительное

время сосуществовали две тенденции, но потом произошло их слияние, в результате которого появился новый бог Амон-Ра; при этом и Ра, и Амон продолжали иметь и «самостоятельные» культы.

Примечательно, что переплетение культов двух богов далеко не всегда влекло за собой логичное, казалось бы, их отождествление. В период правления фараонов XI династии местный бог Фив Монту был чрезвычайно популярен, фигурировал в теологии даже как одна из ипостасей самого Ра и считался «душой» (по-египетски Ба) солярного бога. Но с выдвиганием фиванского Амона Монту не отождествился с ним, как следовало бы ожидать, а, несмотря на свою популярность, был вытеснен Амоном и оставался второстепенным, локальным божеством вплоть до нового расцвета своего культа (XVIII—XX династии).

В процессе изменения народных представлений о божествах важнейшую роль играли созвучия имен. Имени (и вообще любым произнесенным вслух или записанным на папирусе словам) египтяне придавали сакральное значение. В коллекции Эрмитажа есть статуэтка, изображающая (предположительно) фараона XII династии Сенусерта III, на которой выбито имя Рамсеса II (XIX династия). В правление Рамсеса II, обоженного при жизни, было узурпировано множество статуй, увековечивавших прежних владык. Внешнему сходству в таких случаях значения не придавали: все определяло имя.

Не следует, однако, думать, будто религиозные концепции изменялись исключительно сознательной волей жрецов, якобы представлявших собою касту идеологов, эксплуатирующих «неразвитое сознание народа». Процесс изменения мифолого-религиозных представлений в своей основе был объективным историческим процессом. В стране Нила, как нигде, культивировались «древность» и «обычай»; поэтому, если реформа какого-либо мировоззренческого аспекта насаждалась чересчур искусственно, она в большинстве случаев не удавалась. Что же касается «искусственного боготворчества» египетских жрецов, — подавляющее большинство богословских выкладок, несмотря на их умозрительность, зиждились на вере в богов, а не на идеологической заинтересованности, предполагающей сознательный обман. Парадокса в этом нет — история знает множество аналогов. Отцы христианской церкви тоже умозрительно канонизировали евангельские тексты и устанавливали правила иконописи; и основатели целых религиозных течений, как, например, Лютер или Августин, — все они были людьми верующими, однако это не мешало им осмысливать и видоизменять религиозные постулаты.

Египтянам казалось совершенно естественным отождествлять богов — и не только богов, но даже и людей с богами. Мистерии (обрядовые театральные действия на мифологические сюжеты) воспринимались ими не как изображения мифологических событий, а как сами события, где «действующими лицами» являются сами боги. Когда бальзамирщик во время мумификации трупа надевал маску шакалового бога Анубиса, он считался самим Анубисом до тех пор, покуда маска была на нем. Умерший египтянин становился богом Загробного Царства Осирисом — к его имени автоматически добавлялось имя «Осирис». Во время похорон плакальщицы считались богинями Исидой и Нефтидой — сестрами Осириса, а сын покойного — сыном Осириса, богом Хором. Существует миф, согласно которому Ра однажды был ужален ядовитой змеей и вылез из нее с помощью магических заклинаний. Поэтому, если кого-нибудь кусала змея, лекарь читал заклинания и тем самым отождествлял пострадавшего с богом Ра. Злой демон, по наущению которого действовала змея, имел дело уже не с простым смертным, а с божеством, и как некогда исцелился сам верховный бог, так же должен был исцелиться пострадавший.

Если возникновение взаимоисключающих представлений об одном божестве и их синхронное существование в разных регионах исторически объясняется сравнительно легко, то гораздо сложнее понять, как эти взаимоисключающие представления могли уживаться в сознании одного и того же человека. Иными словами: как древнему египтянину удавалось верить сразу в несколько отрицающих друг друга положений?

Что такое, например, Солнце? Это золотой теленок. Его рождает по утрам, принимая облик коровы, богиня неба Нут. За день теленок взрослеет, становится быком; бык этот — воплощение Ра. Вечером бык совокупляется с коровой Нут; после этого Нут проглатывает солнечного быка, а утром рождает опять. «Ра воскресает в своем сыне».

В то же время Солнце — это не теленок, а золотой диск. Хепри в облике жука-скарабея катит его по небу до зенита и передает Ра. Бог Солнца перевозит диск в Ладье Вечности (дословно: «Ладья Миллионов Лет») на запад и там отдает его богу Атуму, который в свою очередь опускает диск за горизонт. Ночью Солнце по водам подземного Нила, протекающего через Загробное Царство, перевозят обратно на восток.

А что такое небо? Это и река, по которой плывет Ладья Вечности, и крылья коршуна, и тело богини Нут (когда Нут мыслится женщиной), и ее живот (когда богиня принимает облик коровы). Эти разноречивые

мифологические образы возникли в разные периоды истории Древнего Египта, но в сознании египтян они потом сосуществовали все одновременно.

Чтобы понять это, надо прежде всего вспомнить, что миф и сказка — не одно и то же. Сказка — всегда заведомый вымысел, а миф — всегда правда. Миф представляет собой вполне определенную картину окружающего мира и определенную систему взглядов на жизнь. Любой народ, любая эпоха по-своему пытаются объяснить окружающий мир, смысл жизни, выработать некую иерархию ценностей — и создают свою мифологию (хотя термин этот в данном случае, может быть, и не совсем удачен). Мифология же иногда бывает более рационалистична, иногда — менее, но во всяком случае она содержит, помимо рационального, также и поэтический элемент. В египетской мифологии поэтичность доминирует. И вполне естественно, что в поэзии небо может быть одновременно и рекой, и крыльями птицы, и женщиной, и коровой. Это — символы, «поэтические определения» неба.

«Ни от одного египтянина не ждали, что он будет верить какому-то одному представлению о небе, поскольку все представления принимались как правомерные одними и теми же теологами, — отмечает Р. Антес. — Более того, поскольку у египтян было столько же здравого смысла, сколько и у нас, мы можем с уверенностью сделать заключение, что никто, кроме, возможно, самых наивных, не воспринимал комбинированное изображение Небесной Коровы в буквальном смысле. Это заключение подтверждается тем фактом, что в тех же царских гробницах, построенных около 1300 г. до н. э., существуют (и) другие изображения неба. <...> Всякий, кто стал бы искать в этих изображениях передачу действительной формы неба, мог бы лишь совершенно запутаться. Следовательно, они должны были служить только символами неба. Разбираемая нами картина — художественное сочетание символов, каждый из которых отражает небо и небеса. <...> Нет сомнений, что в самом начале их истории, около 3000 г. до н. э., египтяне понимали, что идею неба нельзя постичь непосредственно разумом и чувственным опытом. Они сознательно пользовались символами для того, чтобы объяснить ее в категориях, понятных людям их времени. Но поскольку никакой символ не может охватить всю суть того, что он выражает, увеличение числа символов скорее способствует лучшему пониманию, чем вводит в заблуждение»¹.

¹ Антес Р. Мифология в Древнем Египте // Мифологии древнего мира. М., 1977. С. 59—60.

Эту мысль Р. Антеса очень хорошо поясняет И. М. Дьяконов на историческом аналоге, близком и понятном современному человеку: «Возьмем аналогию древнему мифотворческому семантическому ряду в виде классического примера поэтических метафор из литературы нового времени: у Пушкина „...пчела из кельи восковой / летит за данью полевой...”. Раскрывая эти метафоры, мы можем выразиться так: „пчела подобна монахини тем, что она живет в темных и замкнутых восковых сотах улья, как монахиня в келье; пчела подобна сборщику налогов или дружиннику тем, что она собирает нектар — достояние цветов, как дружинник собирает дань с подданных царя или царицы”. То обстоятельство, что монахиня несколько не похожа на сборщика налогов, не обедняет своей противоречивостью образ пчелы, а обогащает его, делая его более разносторонним. Точно так же небо — корова, небо — возлюбленная земли и небо — река не противоречат друг другу, а в плане мифологическом только обогащают осмысление образа неба. И делу, оказывается, не мешает даже то, что и Нут, и корова должны мыслиться вполне телесно и получать реальные жертвоприношения»¹. Можно добавить, что с точки зрения формальной логики нелогичны, к примеру, и некрасовские строки: «Ты и убогая, / Ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и бессильная, / Матушка-Русь!», и державинское «Я царь — я раб — я червь — я Бог!», однако в обоих случаях мысль при помощи образных средств не только выражена не менее точно и ясно, чем если бы ее выразил язык логики и аргументированных доводов, но она, кроме того, получила эмоциональную окраску.

Еще, наверное, наглядней сравнение древнеегипетского гимна Осирису:

Сущность твоя, Осирис, темнее [чем всех других богов].

Ты — Луна, находящаяся на небе,

Ты делаешься юным, когда ты желаешь,

Ты делаешься молодым, когда ты хочешь,

И ты Нил великий на берегах в начале Нового Года:

Люди и боги живут влагой, которая изливается из тебя.

И я нашел также, что твое величество — это царь Пренсподней² —

¹ Дьяконов И. Введение // Мифологии древнего мира. С. 21.

² Перевод с древнеегипетского М. Э. Матъе.

с начальными строфами стихотворения Б. Л. Пастернака «Определение поэзии»:

Это — круто налившийся свист,
 Это — щелканье сдавленных льдинок,
 Это — ночь, леденящая лист,
 Это — двух соловьев поединок.

Это — сладкий заглохший горох,
 Это — слезы вселенной в лопатках¹,
 Это — с пультов и флейт Фигаро
 Низвергается градом на грядку.

Понять другую историческую эпоху, чужой образ мышления легче, если удастся понять, какими чувствами были вызваны поступки людей той эпохи. Многие их поступки сейчас кажутся вопиюще нелепыми, — но аналоги таким поступкам почти всегда есть в нашем поведении — психологические аналоги: сравнивать нужно не внешние действия, а чувственные побуждения, которыми поступок вызван. В XVII в. в Испании сельчане всей деревней высекали плетью колокол (плохо звонил); то же самое сделали в Угличе после гибели царевича Димитрия. Мы снисходительно усмехаемся над этим, объясняем это невежеством и наивностью, — однако сами, споткнувшись о корягу, с досады пинаем ее; бьем посуду во время семейных ссор; кропотливо мастера что-нибудь и теряя терпение из-за неудачи, швыряем изделие об стену; и эти поступки, с точки зрения здравого смысла совершенно нелепые, всем кажутся естественными. Египтяне приносили пищу в гробницы — мы приносим на могилы цветы. Египтяне воспринимали мистерии не как изображения мифологических событий, а как сами события, происходящие в действительности, и, зная наперед «сценарий», тем не менее с волнением ждали, победит ли бог Солнца (фараон) своего врага — гигантского змея Алопа (раскрашенный канат из пальмового волокна), изрубит ли он его мечом, — но это просто «эффект присутствия» в искусстве: мы с неослабевающей эмоциональной отдачей по многу раз перечитываем любимый роман и волнуемся за героя, хоть и знаем фабулу; смотрим фильм, забывая, что, к примеру, Петра I играет актер: для нас он —

¹ Лопатки — стручки гороха. (Примеч. Б. Л. Пастернака.)

сам Петр I, как для египтянина жрец в маске шакала становился на время погребальной мистерии самым богом Анубисом. Египтяне знали несколько взаимоисключающих сказаний о происхождении мира и верили одновременно во все; противоречия между сказаниями не заставляли их усомниться в том, что мир сотворили боги, — но ведь сейчас ученые тоже выдвигают множество взаимоисключающих гипотез о происхождении Вселенной, и никто на этом основании не отрицает астрономию как науку. Произнесенным вслух словам мы, наверно, не придаем сакрального значения, но все-таки слова значат для нас гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. В «Анне Карениной» есть эпизод, который как раз на этом построен. Сергей Иванович Кознышев влюблен в Вареньку и собирается сделать ей предложение во время прогулки в лес. Причем Варенька знает, что Сергей Иванович в нее влюблен; знают об этом и окружающие; и сам Сергей Иванович тоже знает, что Вареньке известно о его чувствах к ней. Но во время лесной прогулки Сергей Иванович так и не набрался смелости для признания в любви — и никакой свадьбы не состоялось. Потому что не были вслух произнесены слова:

«Он повторял себе и слова, которыми он хотел выразить свое предложение; но вместо этих слов, по какому-то неожиданно пришедшему ему соображению, он вдруг спросил:

— Какая же разница между белым и березовым?»

Губы Вареньки дрожали от волнения, когда она ответила:

— В шляпке почти нет разницы, но в корне.

И как только эти слова были сказаны, и он и она поняли, что дело кончено, что то, что должно быть сказано, не будет сказано, и волнение их, дошедшее перед этим до высшей степени, стало утихать».

В мифологии Древнего Египта преобладает поэтичность, и вполне естественно, что в поэзии гораздо больше символики, чем в рациональной системе взглядов на жизнь. Поэтому египетские боги, в отличие от олимпийских, зачастую не имели строго определенных функций. Были Ра — бог Солнца, Хатхор — богиня любви и материнства, — аналогичным божествам в эллинской мифологии есть; но наряду с этим в религии египтян существовало множество чистых абстракций, для греческой религии не характерных. Например: Ху, Сиа, Сехем и Хех — «воля», «разум», «энергия» и «вечность», боги — олицетворения сил, которые поддерживают в мире порядок и гармонию. Хор Хекенский — олицетворение одной из фаз суточного пути Солнца. Богиня Сохмет —

воплощение сил, заключенных в Солнечном Оке. Были боги — воплощения созидательной воли других богов или боги — воплощения какого-либо закона.

По мнению автора, изображения «не абстрактных» богов — таких, например, как упомянутые Хатхор и Ра, — тоже воспринимались символично. Хотя египтяне, по крайней мере до XIV в. до н. э., не знали такой абстракции, как «дух», все же, думается, они только изображали бога Солнца в виде человека с головой сокола, однако никто не воспринимал это изображение буквально, как, для сравнения, никто из нас не представляет себе Родину в виде женщины, и в то же время Родина, поднимавшаяся на борьбу с оккупантами, изображалась на военных плакатах в виде женщины с текстом присяги в руке, памятники запечатлели ее в виде женщины с мечом и т. п. Это предположение отчасти подтверждает Геродот: «Пишут же художники и высекают скульпторы изображения Пана (Паном Геродот называет египетского бога Банебджедета. — *И. Р.*) подобно эллинам — с козьей головой и козлиными ногами, хотя и не считают, конечно, такое изображение правильным, полагая, что этот бог имеет такой же вид, как и прочие боги. Но почему они все-таки изображают его таким, мне трудно сказать» (*Геродот. II. 46* — см. прилож. 1.11b).

О символичности древнеегипетской мифологии можно судить не только по религиозным текстам, — символики полны и настенные росписи, и рельефы, и рисунки в папирусах. В этом отношении канон египетского изобразительного искусства и его традиции существенно отличаются от таковых в искусстве Древней Греции.

На одной из греческих ваз представлен восход Солнца. В колеснице, запряженной четверкой крылатых коней, Гелиос взмывает на небеса. Лучи его короны золотят океан, волны разбрызгивают искристую пену, и упоенные солнцем юноши резвятся, радуясь началу нового дня¹. Все изображено *буквально*: в точности так, как оно описывается в соответствующих сказаниях.

Совершенно иными категориями мыслит египетский художник. На рисунке к тексту папируса, принадлежавшего храмовой певичке, тоже запечатлена сцена восхода Солнца. Из-за склона горы появляется Ладья Вечности. Она плывет по водам небесной реки, символическое изображение которой поддерживает рогами богиня Мехет Урт (ипостась Нут)

¹ Возможно, юноши символизируют падающие (то есть гаснущие) звезды.

в облике коровы. Богиня родила золотого теленка — солнечный диск. Гора, из-за которой выплывает Ладья, окрашена в розовый цвет — это и цвет зари, и кровь Нут при родах, и цвет существующей в действительности горы Эль-Курна (в переводе с арабского «рог»; название, очевидно, восходит к древнеегипетскому топониму, основанному на метафорическом сравнении горы с рогом Небесной Коровы¹). Над Ладьей парит новорожденное Солнце — бордовый стилизованный диск; его катит по небу жук-скарабей Хепри (самого Хепри нет, но он подразумевается). Внутри диска — голова овна: это, прежде всего, один из обликов, в котором изображали Ра (Амона-Ра), а в данном случае, кроме того, стилизованное изображение овна как бы ассоциативно заключает в себе и образ золотого теленка.

Навстречу восходящему светилу раскрыл лепестки лотос, и павиан издает ликующий крик, приветствуя новый день. Павиан в сочетании с лотосом символизирует растительный и животный мир. Сам же лотос, священное растение бога флоры Нефертума, олицетворяет красоту, рождение и воскресение после смерти. Павиан связывался с солнечным культом и культом бога мудрости Тота, — значит, в контексте рисунка он символизирует сразу двух богов, Тота и Ра, как бы их «слияние воедино». Это может быть, к примеру, аллегорией единства света, который Ра дарует земле, жизни (лотос) и мудрости существующего миропорядка. (Можно, конечно, интерпретировать этот символ и по-другому.) А что означает стоящая на носу Ладьи богиня мирового порядка Маат с пером на голове? Установленный богами закон: Солнце умирает вечером и неизменно воскресает утром? Правосудие? Справедливость, за соблюдением которой зорко следит Ра? Ассоциаций и толкований можно найти сколько угодно, и все они будут в той или иной степени правомерными.

И павиан, и лотос, и Ра, и Маат — все изображения, представленные на рисунке, по своим функциям напоминают иероглифы идеографической письменности: каждое изображение и само по себе что-то означает, а если объединять эти изображения друг с другом в разных комбинациях, то любое новое сочетание даст и новый смысл, новую аллегория. Павиан и лотос — растительный и животный мир. Павиан и Маат — мудрость установленного богами закона. Лотос и Маат — его красота.

¹ В одном из египетских текстов («Амдуат») гора, за которой Солнце скрывается вечером, названа «Рог заката».

Маат и Ра — справедливость бога-владыки. Лотос, павиан и Ра — жизнь, источником которой является солнечное тепло¹. Если в сцену полета Гелиоса добавить, например, еще одного юношу или заменить юношей nereидами, на смысл рисунка в целом это никак не повлияет. Но если проделать то же самое с египетским рисунком — например, изобразить там стебель папируса, — сразу возникнут новые аллегории. Папирус — эмблема Нижнего Египта, лотос или водяная лилия — Верхнего, и вместе они будут символизировать объединение Двух Земель: *вся страна* приветствует воскресшего бога Ра.

Отметим еще раз, что в изобразительном искусстве Египта мифолого-религиозные представления часто отражаются не буквально, а условно-образно: изображение выступает не в качестве иллюстрации к конкретному эпизоду мифа или фрагменту текста, а как бы в роли метафоры. На рисунке из «Книги Мертвых» (XIX династия) изображены сцены Загробного Суда над умершим. Действие разворачивается во времени, этап за этапом. Первая сцена (слева) — шакалоголовый бог Ану비스 привел покойного египтянина в Великий Чертог Двух Истин — зал, где вершится Суд. Следующая сцена: Ану비스 взвешивает сердце покойного на Весах Истины, которые изображены в виде богини мирового порядка и справедливости Маат (метафора!); на правой чаше Весов — перо богини, символическая «правда». Бог Тот (с головой ибиса) записывает результат взвешивания и приговор. Рядом с Весами застыла в нетерпеливом ожидании богиня-чудовище Амт (Аммат) — она ждет оглашения приговора, и если он не будет оправдательным, Амт сожрет сердце покойного. Но умерший оправдан, и в сопровождении сокологолового бога Хора, сына Исиды и Осириса, он предстал перед ликом владыки мертвых — самого Осириса. Позади Осириса — богини Исида и Нефтида, у изножия трона — сыновья Хора в цветке лотоса, слева наверху — крылатое Солнечное Око с пером Маат. О Солнечном Оке существует множество мифов, однако ни в одном из них оно не выступает в облике крылатого существа, держащего в когтях перо. И хотя во всех подобных случаях иконография восходит к мифологическим представлениям, существовавшим на полтора тысячелетия раньше (в нашем случае это отголоски того же древнего образа сокола Хора и его правого Ока-Солнца), — но все равно не будет ошибкой сказать, что традиционное

¹ Подчеркнем, что приведенное сравнение с идеографией следует понимать *только как сравнение*: у египтян было не идеографическое, а звуковое письмо.

представление уступило место символике и перед нами зримая метафора: распростертые крылья — аллегория защиты, перо — эмблема правосудия и справедливости... Око солнечного бога парит над миром, защищает справедливость и миропорядок, зорко следит за их соблюдением.

«Египет» — слово грецизированное. Сами египтяне называли свою страну «Та-Кемет» — «Черная земля», то есть плодородная, живая земля, — в противоположность «Красной земле», пустыне.

Древние египтяне селились на восточном берегу Нила; западный же берег был отдан «вечности» — потустороннему бытию: там строили пирамиды, мастабы и гробницы. Этот обычай тоже имел в своей основе символику: как Солнце рождается на восточном берегу небесной реки и умирает на западном, так и люди, «скот Ра», проводят свою земную жизнь на востоке, а после смерти переселяются на запад, в Поля Камыша — загробный «рай», место успокоения, блаженства и вечной жизни. Смерть для древнего египтянина была уходом в другой мир, где он продолжал жить точно так же, как на земле: есть, пить, обрабатывать поля, пасти стада и т. д. Потустороннее бытие представлялось во всем аналогичным земному, только оно было лучше, счастливее: умершие ни в чем не испытывали нужды и жили вечно.

Этой идеей «вечности» пронизано все изобразительное искусство Древнего Египта. Гражданская архитектура и скульптура до наших дней не сохранились: «временные» земные жилища строились из кирпичасырца, а для построек, связанных с «вечной жизнью», использовался вечный, неподвластный времени материал — камень. Пирамиды тоже олицетворяют идею вечности: их незыблемые громады словно напоминают людям, что все перемены, происходящие вокруг, незначительны и мимолетны, а земная жизнь по сравнению с вечностью пирамид и скал длится всего одно мгновение. Греки называли пирамиды «первым чудом света» — и в данном случае идея «вечности» оправдалась: это единственное из «чудес света», сохранившееся до наших дней... Строгая симметричность и монументальность древнеегипетской скульптуры создает ощущение равновесия, покоя, устойчивости, символизирует вечность.

Так же «монументальна» и вся древнеегипетская мифология.

Олимпийские боги помогают Персею убить горгону Медузу, Одиссею — благополучно преодолеть опасности путешествия, весь Олимп принимает живое участие в Троянской войне, — а боги страны Нила, в отличие от олимпийцев, в гораздо меньшей степени заняты какой бы

то ни было деятельностью и почти никогда по собственной воле не вмешиваются в людские распри. Подавляющее большинство богов даже не фигурирует в мифах в качестве «действующих лиц». Мы знаем, какова была иконография этих богов, нам известны тексты хвалебных гимнов, посвященных им, до нас дошли их святилища, но не дошло легенд, в которых они выступали бы активными участниками событий¹.

Сами по себе сюжеты египетских мифов, как правило, не насыщены увлекательными приключениями: в них преобладают философские рассуждения богов, величественные монологи. Главное содержание составляют не события, а философский подтекст, который за этими событиями стоит. Мифы, как стихотворения, символически, в образно-художественной форме передают представления египтян о законах природы, о красоте, о смысле жизни, о том, каким должен быть, по их понятиям, справедливый государственный уклад. Таким же содержанием наполнены и мифы Элады, но в них оно передается иными способами. Полный острыми событиями эллинский миф воспевает возможности человека, его способность преобразовать своей деятельностью мир, улучшить его. Мону-ментальный, статичный миф Древнего Египта зовет человека слиться с природой, принять раз навсегда заведенный мудрый порядок, подчиниться ему и не пытаться что-либо изменить, ибо любые перемены будут только к худшему. Традиционная для всех популярных мифологических сводов систематизация материала в двух разделах — «рассказы о богах» и «рассказы о героях» — не подходит для этой книги: в древнеегипетской мифологии героев, совершающих подвиги, подобно Гераклу, нет ни среди людей, ни среди богов²; египетский миф не прославляет воинскую доблесть. Он славит творца, созидателя, хранителя и защитника стабильности в мире.

«Управление пусть даже не очень большой по площади, но зато вытянутой на тысячу километров страной потребовало создания всеобъемлющего бюрократического аппарата со строго иерархической структурой, начиная с самых мелких начальников, мало чем отличавшихся от своих подчиненных, и кончая визирем, возглавлявшим государственную машину. <...> В условиях жесткой чиновной иерархии складывается хорошо отработанная система социальных ролей, в рамках которой только

¹ Поэтому характеристика таких богов во многих случаях не включена непосредственно в изложение, а вынесена в предметно-именной справочник-указатель.

² Единственное исключение — миф о Хоре Бехдетском, Крылатом Солнце (см. дальше): этот миф носит явно героический характер.

добросовестная служба позволяет подняться на более высокую ступеньку, а занимаемая должность служит критерием оценки индивида. Это ни в коем случае не означает ненужности инициативы — для карьеры она была необходима, но лежала в строгих границах должностных обязанностей. <...> Обществу, организованному на этих принципах, герой просто опасен — любая его деятельность будет неизбежно направлена на разрушение достигнутого с таким трудом порядка и тем самым поведет к расшатыванию основ всего мироздания. В результате героика полностью вытесняется из жизни Египта. <...> Увидеть ту же самую проблему в несколько ином аспекте позволяет один довольно своеобразный памятник. Иногда египтяне писали своим умершим родственникам письма с просьбами о помощи и заступничестве. И вот вдова Ирти жалуется своему мертвому мужу на неких Бехезти и Ананхи, отнявших у нее дом с обстановкой и прислугой. Ирти просит мужа отомстить мерзавцам и для этого поднять всех его мертвых предков. Казалось бы, эти разгневанные мертвецы должны наказать или хотя бы основательно напугать негодяев, но египтянка просто не может представить себе такого самоуправства — заступники должны судиться с обидчиками, доказать их вину и тем самым „повергнуть” их. Этот небольшой текст хорошо иллюстрирует атмосферу египетского бюрократического порядка, где даже область сверхъестественного настолько регламентирована, что и в ней невозможен поступок, выходящий за пределы норм государственного регулирования. <...> Сюжет записанного как раз во времена Нового царства текста, посвященного борьбе Хора и Сета за наследство Осириса, как нельзя лучше, казалось бы, подходит для героического мифа. Однако на героика в нем нет и намека. Хотя персонажи и сражаются между собой, они полагаются не на силу, а на разного рода магические уловки; вопрос же о судьбе сана Осириса определяется не победой одной из сторон, а решением наблюдающей за борьбой Девятки богов. Такая поразительная бюрократизация мифа служит прекрасной иллюстрацией египетской системы ценностей этого периода»¹.

Настоящая книга состоит из пяти частей, в которых пересказываются легенды и мифы Древнего Египта, приложения и предметно-именного справочника-указателя, дающего краткую информацию по истории культов.

¹ *Большаков А. О., Сущевский А. Г. Герой и общество в Древнем Египте // Вестник древней истории. 1991. № 3. С. 8, 9, 18.*

Курсивом в пересказах выделены фрагменты подлинных древнеегипетских текстов, вставленные в повествование (кроме стихотворных переводов). Все неоговоренные переводы принадлежат М. Э. Матье; переводы, отмеченные символом «звездочка» (*), — О. И. Павловой; символом «решетка» (#), — автору.

В книге используются древнеегипетские, древнегреческие и современные арабские названия древнеегипетских реалий — в зависимости от того, какое из них традиционно употребляется в научной и научно-популярной литературе.

При этом употребляются следующие сокращения:

араб. — арабское (название)

библ. — библейское

греч. — греческое

грециз. — грецизированное

др.-семит. — древнесемитское

египт. — египетское

копт. — коптское

совр. — современное

финик. — финикийское.

В случае, когда используется древнегреческое или современное название, древнеегипетское приводится: а) при первом упоминании реалии в тексте, б) при необходимости по ходу дальнейшего изложения и в) в справочнике-указателе.

При цитировании в некоторых случаях греческие имена и названия реалий, употребляемые авторами цитат или переводов, заменены древнеегипетскими (и наоборот) без дополнительных оговорок. Не оговариваются также разночтения с цитируемыми источниками, возникшие вследствие необходимости унифицировать в пределах данной книги терминологию, используемую разными авторами и переводчиками (орфографию в именах собственных, употребление прописных букв, знаки препинания и т. п.), и заключенные в круглые скобки авторские вставки в цитаты, если эти вставки не содержат каких-либо дополнений или комментариев к цитируемому тексту, а являются лишь ссылками на приложение.

При цитировании переводов в квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в подлиннике и добавленные переводчиком для лучшего понимания текста; в круглые скобки заключены слова, добавленные автором. Символом <...> обозначены фрагменты, не сохранившиеся в подлиннике либо опущенные при цитировании.

Следует помнить, что мифы, которые в этой книге объединены неким логически и хронологически последовательным общим сюжетом, складывались в разное время в разных регионах Древнего Египта; иными словами, мифы изложены в порядке их «смысловой хронологии», никак не отражающей датировку источников. Источники указаны в подстрочных примечаниях или непосредственно в тексте. Краткие сведения об основных источниках содержатся в справочной статье: *Тексты*.

Необходимо также иметь в виду условность некоторых определений и терминов, традиционно употребляемых в литературе применительно к религии Древнего Египта. Прежде всего это касается христианских понятий «душа», «воскресение», «правда» (как «истина») и «грех», заключающих в себе, в зависимости от контекста, несколько или даже совершенно иной смысл, нежели передаваемые этими понятиями древнеегипетские слова. Кроме того, весьма приблизительными являются определения «жизненная сила» и «Двойник» для египетских понятий «Ка» и «Ба» (см. статью: *Ка*). Наконец, термины «загробный/заупокойный культ», «заупокойная служба» и т. п. не во всех случаях следует понимать буквально, поскольку отправление многих «заупокойных» ритуалов часто начиналось еще при жизни владельца гробницы.

Сказання о сотворенні мира

•

Говорит владыка вселенной после того, как он воссуществовал: «Я тот, кто воссуществовал как Хепри. Я воссуществовал, и воссуществовали существования. Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст».

Книга познания творений Ра

Разные теологические центры Древнего Египта, крупнейшими среди которых были города Гелиополь, Мемфис, Гермополь и Фивы, выдвигали каждый свою космогоническую версию, объявляя своего главного бога творцом мира, а всех наиболее популярных в стране богов — созданными им или ведущими от него происхождение. Общей для всех концепций являлась только идея об изначальном Хаосе.

Локальные божества — покровители городов или номов — считались творцами мира только в пределах своих культовых центров: каждый из таких богов обычно отождествлялся с каким-либо богом, почитаемым во всей стране.

В основу пересказа положен фрагмент текста «Папируса Бремнер-Ринд» — «Книга познания творений Ра».

Политическим центром государства Гелиополь (библ. Он) никогда не был, однако с эпохи Старого царства и вплоть до конца Позднего периода город не утрачивал значения важнейшего теологического центра и главного культового центра солярных богов. Космогоническая версия Гелиополя, сложившаяся в V династию, была наиболее распространенной, а главные боги гелиопольского пантеона — особенно популярными во всей стране. Египетское название города — Иуну («Город Столбов») — связано с культом обелисков.

В начале был Хаос, который назывался Нун, — бескрайняя холодная водная пустыня, обьятая тьмой. Проходили тысячелетия, но ничто не нарушало покоя: Первозданный Океан оставался неподвижным.

Но однажды из Океана появился бог Атум — первый бог во Вселенной.

Мир по-прежнему был скован холодом и погружен в беспроглядную тьму. Атум стал искать в Первозданном Океане твердое место — какой-нибудь островок, но вокруг не было ничего, кроме неподвижной воды Хаоса Нуна. И тогда бог создал Холм Бен-Бен — Исначальный Холм.

Согласно другому варианту этого мифа, Атум сам был Холмом. Луч бога Ра достиг Хаоса, и Холм ожил, став Атумом.

Обретя под ногами землю, Атум стал размышлять, что же ему делать дальше. Прежде всего надо было создать других богов. Но кого? Может быть, бога воздуха и ветра? — ведь только ветер сможет привести в движение этот мертвый Океан... Но если мир придет в движение, то все, что бы Атум после этого ни сотворил, будет немедленно разрушено силами тьмы и вновь превратится в Хаос. Бессмысленно было творить что-либо, будь то горы, растения, птицы, животные или люди, до тех пор, покуда в мире нет стабильности и никто не стоит на страже законов мироздания. Поэтому Атум решил, что одновременно с ветром надо создать могущественную богиню, которая будет охранять и поддерживать миропорядок. Тогда мир станет стабильным и будет защищен отныне и навсегда.

Приняв после долгих раздумий это мудрое решение, Атум приступил к сотворению мира. Он изверг семя себе в рот, оплодотворив сам себя, и вскоре выплюнул изо рта Шу, бога ветра и воздуха, и изрыгнул Тефнут¹, богиню мирового порядка².

Нун, увидав Шу и Тефнут, воскликнул: «*Да возрастут они!*» И Атум вдохнул в своих детей Ка³.

Но свет еще не был создан. Повсюду, как и прежде, была тьма и тьма, — и дети Атума потерялись в Первозданном Океане. На поиски Шу и Тефнут Атум послал свое Око. Пока оно бродило по водной пустыне, бог создал новое Око и назвал его «Великолепным».

По одному из толкований этого эпизода (предполагающему прочтение: «Атум наделил новое Око великолепием старого»), Атум отправил на поиски детей правое Око — Солнце, и пока оно отсутствовало, создал левое — Луну.

Старое Око тем временем разыскало Шу и Тефнут и привело их обратно. От радости Атум заплакал. Его слезы упали на Холм Бен-Бен и превратились в людей.

Старое Око разгневалось, увидев, что Атум создал новое на его месте. Чтобы успокоить Око, Атум поместил его к себе на лоб и поручил

¹ В оригинале текст построен на созвучии имен «Шу» и «Тефнут» и соответственно глаголов «выплюнуть» и «изрыгнуть» — мотив творения Словом. См. прилож. 1.1.

² Характерный пример отождествления богов: Тефнут, богиня влаги, в данном случае отождествляется с богиней правды и мирового порядка Маат.

³ Ка — Двойник; одна из пяти «душ»-сущностей человека или бога.

ему великую миссию — быть хранителем самого Атума и установленного им и богиней Тефнут-Маат миропорядка (см. прилож. 1.1).

С тех пор Солнечное Око в виде змеи-кобры стали носить на коронах боги, а потом фараоны, унаследовавшие от богов земную власть. Солнечное Око в виде кобры называется урей (египт. иарт). Взирая на мир с короны бога, урей испускает ослепительные лучи, которые испепеляют всех встретившихся на пути врагов. Тем самым урей защищает и оберегает законы мироздания, установленные богиней Маат.

В некоторых вариантах гелиопольского космогонического мифа упоминается изначальная божественная птица Бену, никем не сотворенная, как и Атум. В начале мироздания Бену летал над водами Нуна и свил гнездо в ветвях вербы на Холме Бен-Бен (поэтому верба считалась священным растением).

На Холме Бен-Бен люди впоследствии построили главный храм города Гелиополя — храм Ра-Атума. Символами сотворенного Атумом Первозданного Холма стали обелиски. Пирамидальные вершины обелисков, покрытые медью или золотом, сделались обителями Солнца и солнечного бога Ра в земных святилищах.

Шу женился на своей сестре¹ Тефнут. Они родили вторую пару богов: бога земли Геба и богиню неба Нут.

Нут родила Осириса (египт. Усир, Усире), Хора², Сета (египт. Сетх), Исиду (египт. Исет) и Нефтиду (египт. Небетхет).

Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Нефтида и Сет составляют Великую Гелиопольскую Эннеаду, или Великую Девятку богов³.

¹ Супруги в Древнем Египте тоже назывались «братом и сестрой».

² Варианты сказаний о рождении Хора богиней Нут противоречивы: иногда сыном Нут называется Хор Бехдетский или Харвер, иногда с Хором — сыном Нут отождествляется Хор — сын Исиды и Осириса.

³ Великую Гелиопольскую Эннеаду не следует путать с Великой Эннеадой, вершащей Загробный Суд.


В основу пересказа положен текст «Стелы Шабак».

По преданию, передаваемому Геродотом (*Геродот*. II. 99), Мемфис заложил первый фараон Менес (египт. Аха? Нармер?), объединивший Северный и Южный Египет. Мемфис был столицей на протяжении всей эпохи Старого царства — до распада централизованного государства при VI династии.

Первоначальное название города — Хет-Ка-Пта — «Дом („души“) Ка (бога) Птаха», по-видимому, закрепилось впоследствии за всей страной в греческом «Айгюптос». С VI династии город получил название Меннефер («Прекрасная обитель»), которое звучало по-коптски «Менфе» и трансформировалось греками в Мемфис.

В начале, когда повсюду простирался безжизненный Океан Нун, Птах, который сам был землей, решил воплотиться в божество. Усилив воли он создал из земли свою плоть — тело и стал богом.

Воссуществовав, Птах решил сотворить мир и богов. Сперва он со-

здал их Ка и знак жизни  «анх»¹, затем — творческую силу будущих небожителей, дабы они, родившись, сразу же обрели могущество

¹ Этот иероглиф, означающий «жизнь», был чрезвычайно популярен; даже в христианскую эпоху он фигурировал наряду с христианским крестом. Сам по себе иероглиф изображает завязку для сандалии, но он является «звуковым» — передающим не понятие, а сочетание трех согласных «анх» («а» — только условная русская передача соответствующего египетского согласного).

и помогли Птаху в его творчестве. Птах решил, что он создаст все сущее из своей собственной плоти — из земли.

Творение свершилось так: в сердце великого бога возникла Мысль об Атуме, а на языке — Слово «Атум»; бог произнес это имя — и в тот же миг Атум родился из Первозданного Хаоса¹. Он стал помогать отцу в деле творения, — но действовал не самостоятельно, а лишь исполнял волю Птаха, воплощая ее. По воле Птаха Атум создал Великую Девятку; Птах же дал всем богам могущество и наделил их божественной мудростью. На том месте, где он творил мир, впоследствии возник священный город Мемфис.

После того как мир был сотворен, Птах создал волшебные слова-заклинания и установил справедливость на земле. *И была дана жизнь миролюбивому, и была дана смерть преступнику, и были созданы всякие работы и всякие искусства, труды рук, хождение ног, движение всех членов согласно этому приказанию, задуманному сердцем и выраженному языком и творящему назначение всех вещей.* <...> *Вышли из него (Птаха) все вещи: пища и еда, пища богов и все другие прекрасные вещи. И так было найдено и признано, что его сила больше, чем всех других богов.*

Птах построил города, основал номы, воздвиг святилища богов и установил там их каменные изваяния, учредил священные празднества и назначил обряды жертвоприношений. Боги вселились в свои статуи в храмах. Оглядев свое творение, Птах остался доволен.

Плоть и творческая сила этого величайшего бога пребывают во всем живом и неживом, что есть на земле. Египтяне почитают его как покровителя искусств, ремесел, кораблестроения и зодчества. Птах, его жена — грозная богиня-львица Сохмет и их сын — бог растительности Нефертум составляют Мемфисскую триаду.

¹ Мотив творения мира Словом.

В основу пересказа положены разные фрагменты «Книги Мертвых» и «Текстов Саркофагов».

Гермополь, столица 15-го верхнеегипетского (Заячьего) нома, важным политическим центром не был. В эпоху Старого царства назывался Унут — по имени богини-покровительницы нома, изображавшейся в облике зайчихи. В Первый Переходный период, когда Мемфис утрачивает статус столицы централизованного государства и власть концентрируется в руках номархов Гераклеополя (греч.; египт. Хенсу, Ненинисут), объявивших себя фараонами, соответственно возрастает политическое значение Заячьего нома, властители которого были союзниками гераклеопольских фараонов, растут популярность и значимость космогонической доктрины Гермополя. Город Унут получает название Хемену (копт. Шмуну) — «Восемь», «Восьмерка» — в честь почитавшихся там восьми изначальных богов-творцов. Космогоническая версия Гермополя распространилась повсеместно, однако пользовалась меньшей популярностью, нежели гелиопольская и мемфисская космогонии. Гораздо более важной была роль Гермополя как культового центра бога Луны и мудрости Тота и священнных ибисов. Греки отождествляли Тота с Гермесом — отсюда греческое название города.

В начале был Хаос. В Хаосе царили силы разрушения: *Бесконечность, Ничто, Небытие и Тьма**.

В некоторых источниках к «отрицательным» изначальным силам Хаоса причисляются три пары божеств: Тенему и его женская

параллель Тенемут («Мрак», «Исчезновение»), Ниау и Ниаут («Пустота», «Ничто»), Герех и Герехт («Отсутствие», «Ночь»).

Разрушительным силам Первозданного Хаоса противостояли созидательные силы — четыре пары божеств, олицетворяющих стихии, — Великая Восьмерка, Огдоада. Мужские божества Восьмерки — Хух («Бесконечность»), Нун («Вода»), Кук («Темнота») и Амон («Невидимый» — то есть «Воздух») — имели облик людей с головами лягушек. Им соответствовали женские пары: Хаухет, Наунет, Каукет и Амаунет — богини со змеиными головами.

Боги Великой Восьмерки плавали в Первозданном Океане Нуне. Из земли и воды они создали Яйцо и возложили его на Изначальный Холм — «Огненный остров». И там, на острове, из Яйца вылупился бог утреннего Солнца Хепри.

По другой версии, солнечное божество, *осветившее землю, пребывающую во мраке, родилось из цветка лотоса, выросшего на Изначальном Холме; от радости младенец Ра заплакал, и из его слез, упавших на Холм, возникли люди; впоследствии на Холме возник город Гермополь. Эта версия получила распространение во всем Египте.*

В «Книге Мертвых» сохранились фрагменты еще одной мифологической версии, связанной с космогонической доктриной Гермополя (но восходящей, очевидно, к древнейшим, архаическим представлениям): Яйцо, из которого родился бог Солнца, снес на Изначальном Холме Великий Гоготун — белая птица, которая первой влетела во тьму и нарушила вековечное безмолвие Хаоса Нуна (ср. выше миф о Бену). Великий Гоготун изображался в виде белого гуся — священной птицы бога земли Геба.

Ра создал Шу и Тефнут — первую пару богов. От Шу и Тефнут произошли все остальные боги.

Фивы (египт. Уасет) были столицей Древнего Египта в эпохи Среднего и Нового царств (хотя некоторые фараоны и переносили столицу в другие города, а к концу Нового царства их резиденции находились в Низовье). До выдвижения Фив как политического центра там почитались: небесный бог Мин, бог Амон («Невидимый» — то есть, очевидно, «Сокровенный», «Непостижимый разумом») и бог войны Монту; женой Монту в Фивах считалась богиня Рат-тауи, в Гермонте (египт. Иуни), втором культовом центре Монту, — богиня Тененет и отождествлявшаяся с нею Иунит.

В Первый Переходный период культ Мина приобретает иное качество: Мин становится божеством плодородия, влаги, размножения скота и сексуальной потенции человека.

Первое выдвижение Фив как политического центра происходит в XI династию в связи с объединением Севера и Юга в единое государство под эгидой этого города. К этому периоду относится наибольший расцвет культа Монту. Фараоны XI династии берут имена в честь Монту: Ментухотеп («Монту доволен»); Монту становится главным богом пантеона, его почитание делается всеобщим и тесно переплетается с солнечным культом: Монту выступает как одна из ипостасей Ра — Монту-Ра, его имя сопровождается эпитетами Ра, в том числе «Бык гор Восхода и Запада»; иногда он олицетворяет могущество Солнца. С этого времени появляются изображения Монту, иконография которых сходна с иконографией Ра — в виде человека с головой сокола. Появление с этого же времени изображений Мина, держащего в одной руке свой фаллос (символ акта самосовокупления

бога-творца; ср. с самооплодотворением Атума в гелиопольской космогонии), а в другой руке тройную плеть (символ владычества над миром), свидетельствует о слиянии к началу Среднего царства образов Мина и Атума и почитании Мина как бога-творца.

В эпоху Среднего царства резко возрастает значимость культа фиванского Амона; фараоны XII династии берут имена уже в его честь: Аменемхет («Амон впереди»). Очевидно, новые властители были вынуждены считаться с космогонической доктриной Гермополя, которой с Первого Переходного периода продолжала принадлежать одна из главенствующих ролей в общегосударственной религии — фиванское жречество заменяет культ Монту культом Амона — то есть бога с таким же именем, как и у одного из богов гермопольской Восьмерки¹. В этот же период происходит отождествление Амона и Мина. Культ Амона быстро сравнивается по значимости с древним традиционным культом бога Солнца Ра, и вплоть до Нового царства культы Ра и Амона сосуществуют параллельно; в Новом царстве происходит их слияние (см. далее).

В XVII в. до н. э. Египет завоевывают гиксосы (египт. «хека-хаст»). Это словосочетание иногда переводят «цари-пастухи» — захватчиками были кочевые скотоводческие племена, — однако точным переводом является «чужие властители», «властители-иноземцы». (Греки истолковали слово «гиксосы» буквально, как название народа.) Гиксосы основали XV династию, короновав одного из своих военачальников, и царствовали в течение Второго Переходного периода на Севере — одновременно с фиванской династией, царствовавшей на Юге. Столицей гиксосов был город Аварис (греч.; египт. Ха-уара, позднее Пер-Рамсес(?), Джане).

Второе возвышение Фив и возвращение им статуса столицы происходит в начале XVIII династии в связи с тем, что борьбу против гиксосов, закончившуюся их изгнанием, возглавили фиванские правители — Секененра, Камес и Яхмес (Амасис) I, царствовавшие последовательно примерно с 1580 по 1557 г. до н. э.

В Новом царстве быстро происходит слияние культов Амона и Ра, возникает божество Амон-Ра; в то же время продолжают существовать культы Ра и Амона как «самостоятельных» ипостасей.

¹ Это одна из гипотез. Ряд исследователей считают, что культ Амона фиванского возник из культа Амона гермопольского, другие видят в них разных богов — в этом случае культ Амона гермопольского был перенесен в Фивы и усиленно популяризировался.

Амон(-Ра) объявляется творцом мира, он — *отец отцов и всех богов, поднявший небо и утвердивший землю* <...> *образ единственный, создавший все сущее*. В древнейших космогонических мифах он отныне выступает как главный персонаж, при этом разные космогонии часто сливаются воедино: *вышли люди из (слез) его глаз, стали боги из его уст* (то есть были сотворены его Словом), — говорится в гимне. Он — самый могущественный бог, царь над всеми богами, владыка мира, отец и покровитель фараонов (подробно об этих верованиях см. «век фараонов»).

Женой Амона(-Ра) считалась богиня Мут, их сыном — Хонсу, лунное божество и бог времени. Амон(-Ра), Мут и Хонсу составляли Фиванскую Триаду. Изображался Амон в виде человека в короне из двух высоких перьев («Шути») и в виде барана; Амон-Ра — в виде человека в короне из двух перьев («Шути») с солнечным диском. «Вместилищем „души“ (Ба)» Амона-Ра в Новом царстве считались бараноголовые сфинксы, облик которых заключает в себе символику: баран — символ плодородия и священное животное Амона, львиное тело — тело египетских сфинксов, которые, помимо прочего, связывались с Ра и солнечным культом. Культ Амона широко распространился за пределами Египта.

Текст Птолемеевского периода сообщает поздний компилятивный космогонический миф. Согласно ему, «в начале мира существовал змей по имени Кем-атеф (ипостась Амона), который, умирая, завещал своему сыну Ир-та создать Великую Восьмерку. Возникнув, Восьмерка отправилась в путь к низовьям Нила, в Гермополь, чтобы там породить бога Солнца, а затем в Мемфис и Гелиополь, где она породила Птаха и Атума. Завершив эту великую миссию, восемь богов вернулись в Фивы и там умерли. Богов похоронили в Мединет Абу (араб; египт. Джеме), в храме их создателя Кем-атефа, и учредили там культ умерших.

Таким образом решили жрецы Амона вопросы творения, подчинив все существовавшие ранее концепции возникновения мира и богов Амону, который в гелиопольской космогонии отсутствовал вообще, а в гермопольской играл лишь третьестепенную роль»¹.

¹ МДЕ. С. 44.

Сведения о космогонических мифах Додинастического и Раннединастического периодов восстанавливаются по содержащимся в более поздних источниках обрывочным и хаотическим фрагментам, которые сохранили следы древнейших представлений, и по иконографии богов на более поздних изображениях.

Один из самых древних богов, почитавшихся в долине Нила, — Хор (Гор): сокол, летящий сквозь мировое пространство; левый глаз Хора — Луна, правый — Солнце; вероятно, с полетом сокола связывались смены времен года и времени суток. Вместе с Хором почитался аналогичный ему бог неба и света Вер (Ур). Образ солнцееокой птицы очень сильно повлиял на мифы, религиозные представления и верования, которые складывались позже: боги с именем Хор или производными от него (Хор — сын Исиды и Осириса, Хор Бехдетский, Харсомт (грециз.; египт. Хор-сема-тауи) и др.) часто изображались в виде сокола, бог Ра — в виде сокологолового человека, в текстах всех эпох Солнце и Луна называются глазами Ра или Амона(-Ра):

И стал свет после того, как ты (Амон-Ра) возник.
Озарил ты Египет лучами своими,
Когда диск твой засиял.
Прозрели люди, когда сверкнул твой правый глаз впервые,
Левый же твой глаз прогнал тьму ночную.

«Во многих сказаниях в роли божества, рождающего Солнце и творящего мир, выступает животное или птица. Так, сохранились

следы предания, по которому считалось, что Солнце было рождено в виде золотого теленка небом, которое представлялось огромной коровой с рассыпанными по всему ее телу звездами. Еще „Тексты Пирамид” говорят о „Ра, золотом теленке, рожденном небом”, а позднейшие изображения показывают эту Небесную Корову с плывущими по ее телу светилами.

Отклики этого сказания, бывшего, по-видимому, некогда одним из основных египетских мифов о происхождении мира, мы находим и в других текстах, и на ряде изобразительных памятников, причем иногда миф о Небесной Корове сохраняется в переработанном виде, а иногда он даже сплетается с другими сказаниями. Так, Небесная Корова встречается в сценах рождения солнечного младенца из лотоса: на многих ритуальных сосудах видны две Небесные Коровы, стоящие по сторонам лотоса, на котором сидит новорожденное Солнце. Упоминание о Небесной Корове сохранилось и в тексте, повествующем о том, как непосредственно после своего появления на свет солнечный младенец *„сел на спину Небесной Коровы Мехет Урт и поплыл по горизонту”*¹. Долгое время существовало представление о ежедневном рождении и умирании Светила. Согласно ему, богиня неба Нут, принимая облик коровы Мехет Урт, утром рождает золотого теленка (розовый цвет зари — это кровь богини при родах); за день теленок взрослеет, становится Быком-Ра; вечером Бык совокупляется с Небесной Коровой — Нут, после этого богиня проглатывает солнечного Быка, а утром рождает опять, и все повторяется; с этим представлением связаны распространенные эпитеты Ра «Бык своей матери» и «Тот, кто воскресает в своем сыне». Изображения Нут в виде женщины, вечером проглатывающей Солнце и утром рождающей его вновь, встречаются вплоть до позднейших эпох египетской истории, а египетские фараоны, «уподобляясь Солнцу-Ра, изображают себя сынами Небесной Коровы то в виде младенца, сосущего ее молоко, то в виде зрелого мужа, стоящего под ее защитой.

По иным преданиям, возникновение мира было связано с другими животными; например, существовал миф, по которому небо представлялось свиньей, а звезды — рожденными ею поросятами (прилож. 1.2). Различные животные или пресмыкающиеся вообще часто встречаются в космогонических сказаниях в разных ролях. Так, на

¹ Матье М. С. 16.

изображении рождения Ра из лотоса позади Небесной Коровы можно увидеть обезьян, приветствующих солнечного младенца поднятием рук. <...> Существовали <...> рассказы о том, что Солнце — это огромный шар, который катит по небу солнечный жук, подобно тому как навозные жуки катят свои шарики по земле.

В других сказаниях создателями мира являются не животные и птицы, а боги и богини. В одной из таких легенд небо мыслится в виде богини-женщины Нут, тело которой изогнуто над землей, а пальцы рук и ног опираются на землю. Нут рождает солнечного младенца, творящего затем богов и людей. <...> „Тексты Пирамид”, несмотря на то что в них господствующим представлением является уже единоличное сотворение мира богом-творцом, все же хранят строки, следующим образом прославляющие богиню Нут, некогда почитавшуюся величайшей матерью и самого Солнца и всей Вселенной:

Могуче сердце твое <...>
 О Великая, ставшая небом <...>
 Наполняешь ты всякое место своею красотой.
 Земля вся лежит пред тобою — ты охватила ее,
 Окружила ты и землю, и все вещи своими руками. <...>
 Взяла ты к себе каждого бога с его ладьей,
 Сделала ты их непреходящими, подобно светилам,
 Не удаляются они от тебя, ибо они звезды. <...>
 Нут, ты сияешь, как царица Нижнего Египта.
 И могуча ты над богами,
 Души их — твои, и наследие их — твое,
 Жертвы их — твои, и имущество их все — твое»¹.

По эфептинской версии сотворения мира, людей и их Ка вылепил из глины бараноголовый бог Хнум, главный демиург в эфептинской космогонии. Изображения Хнума, лепящего людей из глины, также встречаются вплоть до позднейших периодов истории Египта.

¹ Там же. С. 16—19, 23.

Боги

Что касается этих слов [договора] правителя хеттов с Рамсесом-Мериамоном, великим властителем [Египта], начертанных на этой дощечке из серебра. Что касается этих слов — тысяча богов из богов и богинь страны хеттов вместе с тысячью богов из богов и богинь Египта — они <...> свидетели (этих слов)¹.

*Клятва Рамсеса II
и хеттского царя Хаттусилиса
при заключении мирного договора*

¹ Перевод с древнеегипетского Н. С. Петровского.

Все главы этого раздела являются компиляциями сведений о божествах из разных источников. Такой принцип характеристики древнеегипетских богов представляется оправданным для научно-популярного издания, поскольку различные (и часто взаимоисключающие) представления о божествах хоть и складывались в разные эпохи, но в сознании древнего египтянина они сосуществовали.

Шу и Тефнут — первая божественная пара на земле. В начале творения они были рождены Ра-Атумом. От них произошли все величайшие боги Египта.

Шу — бог ветра и воздуха. Обычно он принимает облик человека и носит на голове страусиное перо — иероглиф своего имени, которое означает «пустота» — то есть «воздух»; но иногда этот бог принимает обличье грозного льва. Богиня влаги Тефнут является перед очами бессмертных небожителей чаще всего в облике львицы.

После того как мир был создан, наступил век богов¹ — время, когда боги пребывали на земле вместе с людьми. Боги царствовали по очереди, сменяя друг друга на земном престоле. Первой и самой долгой была эпоха царствования Ра — бога Солнца, творца мира и Владыки всего сущего. Тефнут стала Оком Ра — Солнечным Оком, хранительницей справедливости и законов.

Но однажды Тефнут поссорилась с Ра. Приняв облик львицы, она удалилась на юг — в Нубию (египт. Куш), в Нубийскую пустыню.

Тефнут была богиней влаги, — поэтому, когда она покинула Египет, на страну обрушилась смертоносная засуха. Прекратились дожди в Дельте Нила²; раскаленные лучи Солнца иссушили почву по берегам — она

¹ Греческие авторы называли эпоху земного царствования богов «золотым веком», и этот термин получил распространение в популярной литературе; однако его употребление применительно к древнеегипетской мифологии представляется совершенно неудачным: греки в эпоху своего золотого века жили без забот и горестей, а в египетском «золотом веке» случались губительные засухи, кровавые побоища и т. п.

² В более южных районах Египта дождей практически не бывает.

потрескалась и стала твердой, как камень; обмелел Нил, и начались песчаные бури. Люди умирали от жажды и голода.

Тогда его величество Ра призвал к себе бога Шу и повелел ему:

— Ступай, разыщи Тефнут в Нубии и приведи эту богиню обратно!

Шу превратился в льва и отправился на поиски сестры. Вскоре ему удалось ее разыскать. Шу долго рассказывал богине, какие ужасающие бедствия терпят египтяне, и наконец разжалобил ее, убедил вернуться на родину. Когда они вместе возвратились в Египет, Великая Река разлилась и щедро напитала водой пашни, а на земли Дельты хлынул с неба живительный «небесный Нил» — дождь. Засуха кончилась, и голод прекратился.

Сказания о бегстве Солнечного Ока в Нубию составляют отдельный большой цикл солярных мифов. Иногда за Солнечным Оком отправляется бог Луны и мудрости Тот, иногда — Шу и Тот вместе. Все древние версии мифа сохранились обрывочно, полный сюжет восстановлен по фрагментам. Далее в книге будет пересказана поздняя (II—III вв. н. э.) версия.

После того как Шу привел свою сестру из Нубийской пустыни, он женился на ней. От этого брака родилась вторая божественная пара: Геб, бог земли, и Нут, богиня неба. Геб и Нут очень любили друг друга еще во чреве матери и появились на свет крепко обнявшимися. Поэтому в начале творения небо и земля были слиты воедино.

Нут по вечерам рождала звезды, а на утренней заре проглатывала их. Так продолжалось изо дня в день, из года в год. И однажды Геб разгневался на Нут за то, что она поедает звезды, и назвал ее *свиньей, поедающей своих поросят*.

Владыка всего сущего Ра был очень недоволен этой ссорой богов. Он призвал к себе Шу и велел ему немедленно разорвать объятия Геба и Нут — разделить небо и землю. Если они не могут жить в согласии, пусть живут врозь.

Шу исполнил приказ бога Солнца: отделил небо от земли и привел в движение сотворенный мир (прилож. 2).

Когда это свершилось, богиня Нут в облике Небесной Коровы вознеслась над землей. От высоты у нее закружилась голова. Бог Солнца приказал Шу поддержать Нут. С тех пор Шу всегда держит свою дочь днем, а ночью опускает ее обратно на землю, возвращая в объятия мужа.

Поэтому один из символов Шу — четыре пера: символические колонны, которые поддерживают небо.

Тэфнут иногда помогает супругу держать Нут над землей, но очень быстро устает и от усталости начинает плакать. Ее слезы — дождь — превращаются в растения.

По утрам Нут покидает Геба, принимает облик Небесной Короны Мехет Урт и рождает солнечный диск. Хепри, бог восходящего Светила, катит Солнце перед собой, как жук-скарабей (греч.; египт. хеперер) катит свой шар, и, достигнув зенита, передает диск великому Ра. Владыка всего сущего берет Солнце и в своей священной Ладье Вечности везет его через небесную реку — по животу Нут.

Иногда на Ладью нападает извечный враг Солнца — гигантский змей Апоп. В такие дни небо затягивает тучами или налетает из пустыни песчаная буря. Богиня Нут прячется в горах, покуда Ра не победит Апопа. Если змею удастся проглотить Ладью, наступает солнечное затмение, — но даже и тогда Ра в конце концов все равно одерживает победу над Апопом и плывет дальше по небесной реке. Вечером, выполнив свою великую миссию, бог Солнца отдает диск Атуму, и Атум опускает его за горизонт.

Онурис и Мехит

Имя бога Онуриса (египт. Анхуре) означает «Доставивший удалившуюся»: Онурис отождествляется с Шу, возвращающим из Нубийской пустыни Око Ра — богиню Тефнут в облике львицы. Шу почитается египтянами в паре с Тефнут, — и Онуриса они чтут в паре с богиней-львицей Мехит. Онурис, как и Шу, поддерживает небо над Гебом-землей, и потому его имя сопровождается торжественным эпитетом «Держащий небеса», а на голове он носит убор из высоких перьев, которые символизируют колонны, поддерживающие небо — богиню Нут.

Великий Онурис — бог города Тиса (грециз.; египт. Чени), бесстрашный боец, покровитель воинов и охотников. Он защищает людей от сил тьмы и зла, от диких зверей, помогает Ра в его борьбе с извечным врагом Солнца — змеем Апопом. Его жена, львица-воительница Мехит, тоже покровительствует городу Тису и египетским воинам. Эпитет ее — «Май хеса», что значит «Лютый лев», а имя «Мехит» означает «Северный ветер» — благодатный ветер, приносящий в знойные дни прохладу.

Богини — покровительницы Египта и короны богов

Египет делится на Верховье — от первых порогов Великой Реки до города Ит-тауи — и Низовье — Дельту и Мемфисский ном¹. Так было положено великим Ра с начала времен и навеки.

В Додинастическую эпоху Египет делился на две враждующие области — Верхнюю и Нижнюю (по течению Нила). После их объединения фараоном Мином в централизованное государство страна продолжала административно делиться на Юг и Север и официально именовалась «Обе Земли».

Верховье пребывает под покровительством Нехбет — богини в облике самки коршуна; Низовью покровительствует богиня-кобра Уаджит. Обе они — дочери бога Солнца и его защитницы: обе сделались Оком Ра.

Обе египетские земли имеют свои священные эмблемы. На Юге это — водяная лилия и лотос; может быть, поэтому имя «Нехбет» так созвучно слову «нехebet» — «розовый лотос». Эмблема же Севера — стебель папируса, и богиня Уаджит получила свое имя по цвету папируса, ибо «Уаджит» означает «Зеленая».

Две другие эмблемы Юга и Севера — сут («осока») и бит («пчела»).



Вот почему фараон именуется в своей титулатуре «Ни-сут-бит» — «Сопричастный осоке [Верховья] и пчеле [Низовья]»^{2#}.

¹ В научной литературе обычно выделяют и Средний Египет.

² «Сопричастный» — буквально: «относящийся к». Предлагаются и другие толкования титула «Ни-сут-бит». В научной литературе этот титул принято переводить условным «Царь и Государь» или «Царь Верхнего и Нижнего Египта».

У обеих земель — свои древние столицы. В Низовье это город Пе (греч. Буто), в Верховье — город Нехен (греч. Иераконполь). В этих городах обитают их священные «духи» Ба¹ — люди с головами соколов и волков, покровители и защитники всех торжественных шествий богов и всех мистерий в их храмах.

У обеих земель — свои короны. Белую корону Верховья носит Нехбет, красную корону Низовья — Уаджит.

В египетском языке использовались различные названия этих корон. Корона Верховья именовалась «Хеджет» («Белая»), «Шема-с» («Южная») и «Урерт» («Великая»); корона Низовья — «Дешерт» («Красная»), «Мех-с» («Северная») и «Нет» (в «Текстах Пирамид», значение неизвестно). Неясны также значения упоминаемых далее названий корон «Пшент» и «Атеф»; название короны «Шути» означает «Два пера».

Боги, под надзором и охраной которых пребывает государственная власть в Египте, носят «Объединенную корону Обеих Земель» — корону «Пшент», состоящую из корон Юга и Севера, соединенных вместе. Когда кончился век богов и земной престол перешел к их наследникам — «владыкам Двух Земель» фараонам, корона «Пшент» украсила головы этих божественных сынов Ра.

И подобно тому как Атум поместил себе на чело Солнечное Око, на короны помещен защитник-урей.

Верховные божества носят и корону «Шути» — головной убор из двух высоких перьев, как правило, голубого (небесного) цвета — символ божества и величия. В короне «Шути» всегда изображается Амон.

Белая корона Верховья, обрамленная двумя перьями короны «Шути», — это корона «Атеф», корона великого бога Осириса. Два пера «Шути» с солнечным диском — это корона Амона-Ра, царя богов.

¹ Подробно о «душе» Ба см. раздел «Земная и загробная жизнь египтянина».

Это, наверно, два самых сложных образа древнеегипетской мифологии, поддающихся лишь приблизительной дифференциации. Трудно даже сказать, двуединый ли это образ (то есть две ипостаси одного) или два разных. Функций у них больше разных, чем сходных, но на уровне символики они кое в чем соотносятся, в некоторых обрядах и мифах они отождествляются, и подчас нельзя сказать, о каком Оке идет в тексте речь — Уджат, Солнечном или об обоих сразу. (Все же мы будем стараться их различать, насколько возможно.)

Исторически оба образа восходят к представлениям о Хорсоколе с правым глазом — Солнцем и левым — Луной.

Око Ра, или Солнечное Око — правый глаз Хора-сокола, олицетворяет могущество и власть. Чаще всего оно изображается в виде кобры-урей и поэтому отождествляется с богиней-коброй Уаджит, покровительницей Низовья. Око-урей охраняет справедливость и закон и убивает своими лучами всех врагов миропорядка, установленного Ра и Маат. На одном изображении крылатый урей в виде богини Уаджит защищает Амона от злых сил; корона Амона тоже увенчана двумя уреями. Солнечное Око отождествлялось также с Маат, Нехбет, Хатхор и со всеми богинями, изображавшимися в виде львицы: Тэфнут, Мехит, Сохмет и другими, а также с правым глазом Хора-сокола — Солнцем, которое, умерев вечером на западе, утром неизменно воскресает на востоке.

Левое Око — Око Хора символизирует воскресение после смерти: когда Сет убил Осириса, Хор, сын Осириса и Исиды, воскресил отца, дав ему проглотить свое Око, которое Сет перед тем изрубил

на части, а Тот, бог врачевания, собрал по частям, срастил их, — и Око воскресло. К Оку Хора и относится эпитет «Уджат», означающий «Здоровое, невредимое», а по созвучию с «Уаджит» — «Зеленое» (как и имя богини-кобры, покровительницы Низовья), но цвет в данном случае — метафора: «зеленое» (как и «невредимое») значит «воскресшее» — подобно тому, как воскресает природа после разлива Нила и как «по частям» воскресает на небе каждый месяц Луна — левый глаз Хора-сокола. Амулеты в виде Ока Хора клали в погребальные пелены мумии — и умерший, отождествляемый с Осирисом, богом воскресающей природы, воскресал в Загробном Царстве¹. Однако воскресению способствовало и правое Око.

¹ Точное назначение амулетов в большинстве случаев узнать не удастся, поскольку оно зависело от заклинаний, которые произносились над амулетом.

Тот (копт.; египт. Джехути) — один из древнейших египетских богов. В Додинастическую эпоху он, как божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола. Позднее Тот стал изображаться в облике человека с головой ибиса, своей священной птицы; реже — в облике павиана (кинокефала) и совсем редко — в облике человека.

Тот — бог Луны и мудрости, исчислитель времени. Он часто изображается с символом счета времени — пальмовой ветвью (иероглифом «год») — в руке. Тот изобрел геометрию, письменность, астрономию, арифметику и игру в сенет.

Последнее сообщается, в частности, в диалоге Платона «Федр» (274): «...близ египетского города Навкратиса родился один из древнейших тамошних богов, которому посвящена птица, называемая ибисом. А самому божеству имя было Тевт (Тот). Он первым изобрел число, счет, геометрию, астрономию, вдобавок игру в шашки (сенет) и в кости, а также и письма. Царем над всем Египтом был тогда Тамус, правивший в великом городе верхней области, который греки называют египетскими Фивами, а его бога — Аммоном (Амоном). Придя к царю, Тевт (Тот) показал свои искусства и сказал, что их надо передать остальным египтянам. Царь спросил, какую пользу приносит каждое из них. Тевт стал объяснять, а царь, смотря по тому, говорил ли Тевт, по его мнению, хорошо или нет, кое-что порицал, а кое-что хвалил. По поводу каждого искусства Тамус, как

передают, много высказал Тевту хорошего и дурного, но это было бы слишком долго рассказывать. Когда же дошел черед до письмен, Тевт сказал: „Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости”. Царь же сказал: „Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой — судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых”¹. Принимая во внимание «культ» письма в Египте, невозможно предположить, что легенда — египетского происхождения.

Мудрый Тот — писец Ра, посыльный богов, покровитель знаний, магии и медицины; ему известны все волшебные слова и чудодейственные заклинания, которые существуют в мире земном и потустороннем. Тот составил свод законов Верхнего и Нижнего Египта; он — непременный участник любого суда. В Загробном Царстве на Суде Осириса Тот записывает приговоры Суда.

Серебряная лодка Тота — Луна — перевозит умерших через ночное небо в потусторонний мир — за горизонт².

Жена Тота — великая и мудрая богиня Сешет.

Сешет иногда считалась сестрой, реже — дочерью Тота. Женой Тота считалась также и богиня Маат, с которой Сешет часто отождествлялась.

¹ Перевод с древнегреческого А. Н. Егунова.

² По древнейшим представлениям египтян, о которых мы располагаем очень неполными сведениями, загробный мир находился на небе и умершие вселялись в северные (незаходящие) звезды. Позднее эти представления изменились, однако в сказаниях о Загробном Мире, находящемся под землей, сохранились следы и отголоски значительных верований.

Сешет — покровительница письменности и писцов-землемеров. В ведении этой богини находится священное Небесное Дерево — Дерево Ишед. Когда на престол восходит новый фараон, Сешет записывает на листьях Дерева его имя и тем самым дарует ему бессмертие. На листьях Дерева записываются также все важные события, которые произошли в прошлом и которым суждено произойти в будущем.

Изображается Сешет в виде женщины, увенчанной семиконечной звездой и перьями¹, либо в короне из папирусных листьев; иногда — в наброшенной на плечо шкуре леопарда. В руках богиня, как правило, держит пальмовую ветвь или письменные приспособления — дощечку с красками и тростинки.

¹ Значение этого символа неизвестно.

Дочь Ра и жена Птаха, львиноголовая богиня Сохмет — воплощение Солнечного Ока: она олицетворяет силы, заключенные в змее-урее. Грозная, не знающая жалости и сострадания богиня защищает своего великого отца, Владыку всего сущего Ра, от порождений тьмы и карает людей за грехи. Страшен гнев Сохмет: он приносит засуху, эпидемии, мор, войны.

Другая дочь Ра — его любимая дочь богиня Хатхор — совсем не похожа на свою лютую сестру-львицу. Хатхор — богиня любви, добра, веселья, пляски и музыки, покровительница материнства и воплощение женственности. Она опекает молодых девушек и их женихов, заботится о том, чтобы свадьбы были веселыми, а браки счастливыми, помогает создать семейный очаг. Хатхор — покровительница находящихся в «священном состоянии» — беременных женщин и неизменная помощница повитух.

Но любимая дочь бога Солнца может быть и грозной богиней. Она часто воплощается в его Око и стоит на носу Ладьи Вечности, убивая всех врагов, которые встретятся на пути.

Иногда Хатхор выступает в роли богини Запада — Хатхор-Аментет. Стоя у западных гор, она опускает за горизонт умирающее вечернее Солнце и встречает усопших у врат потустороннего мира.

Изображается Хатхор в виде женщины, увенчанной коровьими рогами и солнечным диском с уреем. Хатхор подвластны музыка и танцы, поэтому одна из эмблем доброй богини — музыкальный инструмент систр (греч.; египт. сешешт).

Систр — музыкальный инструмент — трещотка, состоящая из рамки с металлическими подвижными стержнями. Навершия систров

обычно украшали изображением кошки с человеческим лицом, а на рукоятке изображали лицо Хатхор и богини-кошки Бастет. Огромный золотой сistr стоял в главном святилище Хатхор — ее храме в Дендера (греч.; египт. Иун-та-нечерт).

Плутарх приписывает систру магическую роль: «Также систра является символом того, что все сущее по необходимости сотрясается и никогда не прекращает круговращения; напротив, все заснувшее и потухшее как бы расталкивается и пробуждается. Рассказывают, что с помощью систров отпугивают и отражают Тифона (Сета), и этим дают понять, что в то время как уничтожение связывает и подавляет природу, рождение вновь освобождает ее через движение. К тому же верхняя часть систра кругообразна, и дуга охватывает четыре сотрясаемых предмета; ведь и часть мира, подверженная рождению и смерти, объемлется лунной сферой, и все в ней движется и изменяется через четыре стихии: огонь, небо, землю и воздух. На дуге систра, сверху, высекают кота с человеческим лицом, а внизу, под тем, что сотрясается, в одном месте — лицо Исиды, в другом — лицо Нефтиды, обозначая ликами рождение и смерть, ведь именно они суть перемещение и движение элементов. А под котом подразумевается Луна из-за пестроты, ночных блужданий и плодовитости зверя. Говорят, что он рождает одного детеныша, потом двух, трех, четырех и пятерых; и так он прибавляет по одному до семи, причем всегда рождает двадцать восемь, а таково число лунных суток. Впрочем, это, пожалуй, слишком фантастично. И кажется, что зрачки в глазах кота наполняются и расширяются в полнолуние, а при убыли светила — утончаются и слепнут. Человеческие же черты кота символизируют осмысленное и разумное начало в чередованиях Луны» (Плутарх. 63).

Хапи — Бог Нила, супруг богини Нехбет, покровительницы Верховья. Это пожилой ожиревший мужчина с пухлым отвислым брюшком и женскими грудями. Он одет в набедренную повязку рыбака, а на голове носит водяные растения, чаще всего папирус. Статуэтки Хапи окрашены в голубой цвет — цвет небес и символ божества — или в зеленый — цвет воскресающей после разлива Нила природы.

Хапи — добрый и щедрый бог, повелитель наводнений, приносящих на поля плодородный ил. Он заботится о том, чтобы берега не засыхали, чтобы пашни давали обильные урожаи, а на лугах была сочная трава для скота. Поэтому Хапи — один из самых любимых богов, и благодарные египтяне воздают ему великие почести (прилож. 1.3).

Иногда различают две ипостаси Хапи — богов северного и южного Нила. В том случае, когда Хапи считается богом Верхнего Нила, он изображается в головном уборе из лилий и лотосов. Хапи отождествляется с Нуном как воплощение водной стихии и с Осирисом как бог плодородия.

Река Нил тоже называется Хапи — по имени бога. Египтяне называют ее и просто «Рёкой» или «Великой Рёкой». Великая Река берет начало в Загробном Царстве — Дуате; ее исток охраняет змей. Бог Хапи живет в ущелье Гебель-Силсилэ (араб.; египт. Хени) у первых порогов Реки.

Век богов

История Египта распадается <...> на эпохи безвластия и многовластия и на эпохи величественного единоначалия, и становится все яснее, что уклады эти слишком часто чередовались, чтобы царь Менес мог быть и в самом деле первым единодержцем. Разобщенности, которую он исцелил, предшествовало более раннее единство, а единству более ранняя разобщенность. <...> Сказать можно только, что впервые единство царило при божественных династиях. <...> Это до одухотворенности, до призрачности далекое прошлое, ставшее уже мифом и богословием ¹.

Т. Манн. Иосиф и его братья

¹ Перевод с немецкого С. Алта.

Солнечный и лунный год. Рождение детей Нут

Изложено по: Плутарх. 12 с дополнением подробностей из различных древнеегипетских источников.

После того как мир был сотворен и Шу разделил небо и землю, на земном престоле, знаменовав начало века богов, воссиял владыка богов Ра. Он жил на священном Холме Бен-Бен в Гелиополе, ночью спал в цветке лотоса, а по утрам взмывал в небеса и в облике сокола летал над своим царством. Иногда он опускался слишком низко, и тогда начиналась засуха. Так было изо дня в день, из года в год.

В те времена в солнечном году было столько же дней, сколько и в лунном, — 360. Бог Тот, властелин времени, разделил год на три части и каждой из них дал название: сезон Половодья, сезон Восходов и сезон Урожая. Так возникли времена года.

Затем Тот поделил каждый сезон на четыре части, по 30 дней в каждой, и появились месяцы. Первым месяцем в году стал первый месяц Половодья — месяц Тота; он начинался в день первого восхода слезы Исиды — звезды Сопдет (греч. Сотис — Сириус), когда Великая Река начинает выходить из берегов. За ним следовали остальные месяцы: Паофи, Атир, Хойак, Тиби, Мехир, Фаменот, Фармути, Пахон, Пайни, Эпифи и Месори.

Эти так называемые «народные» названия месяцев, данные по празднествам (см. справочник-указатель: *Календарь*), широко

используются в Новом царстве, но в официальное употребление входят только с Позднего периода; до этого в официальном календаре месяцы названий не имели (см. далее следующий внутритекстовый комментарий). Все приведенные названия — грецизированные коптские.

Бог Солнца был очень ревнив. Узнав, что, хотя Шу по его приказу и отделил небо от земли, Нут по ночам все равно сожительствует с Гебом, Ра пришел в неистовство и наложил проклятие на все 360 дней солнечного года: отныне Нут ни в один из дней не могла родить детей.

Небесная богиня в отчаянии воззвала к Тоту, моля о помощи. Выслушав мольбу Нут, Тот обещал ей помочь.

Но как было исполнить обещанное? Уж кто-кто, а Тот лучше всех знал, что никому из богов не дано отменить проклятие, наложенное богом Солнца. Любые заклинания и чародейства бессильны перед Словом Ра. Да и кто дерзнул бы сделать что-либо наперекор великому властелину? Гнев его страшен.

Но Тот недаром слыл мудрейшим из богов. После долгих раздумий он все-таки нашел выход. Если проклятия снять нельзя, значит, остается одно: создать новые дни, на которые проклятие Ра уже не распространялось бы.

Тот полетел в гости к Луне и предложил ей сыграть в сенет¹ для развлечения. А ради азарта, чтобы интереснее было играть, Тот и Луна поставили на кон $1/72$ часть «света» каждого из 360 дней лунного года. Бог мудрости без труда одержал победу, и Луне волей-неволей пришлось расплачиваться.

Выигрыш Тота составил ровно 5 суток. Он забрал их у Луны — с тех пор лунный год длится всего 355 дней — и присоединил к солнечному году, который отныне стал равен 365 дням. Выигранные у Луны 5 дней Тот назвал «те, что над годом»: пять предновогодних дней не причислялись ни к одному из месяцев.

Разница между продолжительностью календарного года ($30 \times 12 = 360$ суток) и астрономического солнечного ($365 \frac{1}{4}$ суток) не учитывалась в древнеегипетском календаре. Поэтому каждые 4 года начало календарного года и соответственно календарные даты всех

¹ Плутарх, как и Платон, называет эту игру шашками.

праздников сдвигались на 1 день, «отставая» от солнечного года. Таким образом, первый день первого месяца Половодья совпадал с астрономическим началом года — гелиакическим (первым утренним) восходом Сириуса на широте Мемфиса (в древности 19 июля), совпадавшим, в свою очередь, с началом подъема воды в Ниле, один раз в 1460 лет (юлианских; = 1461 григорианский или египетский год). Это событие считалось величайшим праздником (за всю историю Древнего Египта оно случалось трижды: в 2782 и 1322 г. до н. э. и в 138 г. н. э.). Соответственно в течение 1460-летнего цикла каждый календарный день один раз совпадал с каждым из дней солнечного года; весенние праздники приходились на осень, летние — на зиму и т. д. (Впрочем, для народа эти расхождения были практически незаметны — на протяжении жизни одного человека — 80 лет — календари сдвигались друг относительно друга всего на 20 суток.) В 238 г. до н. э. греческий царь Египта Птолемей III предпринял попытку привести в соответствие календарное и астрономическое летосчисление, издав указ о введении високосного года, но эта реформа встретила решительный отпор со стороны жречества и не удалась.

Такой календарь с «блуждающим» годом был официальным, административным. Месяцы в нем названий не имели и обозначались числительными, а исторические события датировались по годам царствования правящего фараона, например: *«Год 10-й от начала отсчета (лет) при величестве (титулатура фараона), месяц 2-й Урожая, число 16-е»*.

С Позднего периода в официальное употребление входят так называемые «народные» названия месяцев (см. предыдущий внутритекстовый комментарий).

В повседневной жизни, а также для культовых целей использовался «народный» лунный календарь с месяцами различной длины — по 29 и 30 дней. Этот календарь засвидетельствован с XX в. до н. э. С течением времени правила соотношения его с административным календарем и датами празднеств менялись.

Пять новых дней — «тех, что над годом» — Тот сразу же посвятил Ра. Не станет же бог Солнца проклинать, как он прежде проклял все 360 дней, и дни, посвященные ему самому! И конечно, он умолюстит свой гнев после столь щедрого верноподданного подарка!

Тот не обманулся в своих расчетах. Владыка богов его простил, и богиня неба отныне могла рожать по одному ребенку в каждый из пяти предновогодних дней. В первый день она родила Осириса, во второй — Хора¹, в третий — Сета, в четвертый — Исиду и в пятый — Нефтиду.

Так появились на свет четыре младших бога Великой Девятки — дети Неба. А во все последующие годы, когда наступали созданные Тотом дни, Нут рождала звезды.

Ра и Апоп.

Борьба Ра с силами мрака и тьмы

В основу пересказа положены разные источники Старого — Нового царств.

Когда Ра воцарился на земном престоле, извечный враг Солнца Апоп — чудовищный змей в 450 локтей² длиной — напал на солнечного бога, дабы свергнуть и уничтожить его. Ра вступил в бой со змеем. Битва продолжалась целый день, от восхода до заката, и наконец Владыка всего сущего поверг своего врага. Но Апоп не был убит: тяжело раненный, он нырнул в Реку и уплыл в Дуат. С тех пор Апоп живет под землей и каждую ночь нападает на Ладью Вечности во время ее плаванья по подземному Нилу с запада на восток.

Враги бога Солнца очень часто принимают обличье гиппопотамов и крокодилов. Властелину всего сущего то и дело приходится отражать натиск их полчищ, чтобы защитить миропорядок и закон. В этом ему помогают другие боги: Шу, Онурис, бог-воин Монту, Хор Бехдетский, солнечная богиня-гепард Мафдет. Вместе с Ра они убили гигантского крокодила Магу, пронзив его копьями.

Но чаще всего злые силы и исчадия, стремясь уничтожить Солнце, нападают на Ладью Вечности в облике змей. Однако Ра и его воинство неизменно повергают исчадий небытия и мрака. Одного из злодеев — гигантского разноцветного змея — Ра убил под священной сикоморой Гелиополя, приняв обличье Великого Кота (прилож. 1.4).

¹ Согласно Плутарху, Хароериса (египт. Харвер).

² См. прилож. 2.2.

Но не все змеи — недруги бога Солнца. Кобра-урей сама убивает врагов Ра своими испепеляющими лучами. Змей Мехен-та защищает Ладью Вечности во время ночного плавания Ра через Дуат. Богиня-змея Мерит-Сегер охраняет гробницы Фиванского некрополя, в которых покоятся усопшие фараоны и вельможи.

Сказание о Хоре Бехдетском, Крылатом Солнце

Текст мифа высечен на стене храма Хора в Эдфу (I в. до н. э.).

На 363-м году земного царствования Ра-Хорахти солнечный бог *пребывал в Нубии, и с ним было его бесстрашное войско*. Никто из врагов Солнца не осмеливался напасть на Ладью великого бога и никто не злоумышлял против него, — с тех пор эти земли стали называться Уауат¹.

А в Египте тем временем начался мятеж. Его подняли исчадия тьмы, недовольные правлением Ра. Об этом узнал Хор, сын Ра, покровитель города Бехдета.

Ра плыл в своей Ладье. <...> И Хор Бехдетский был в Ладье Ра, и он сказал своему отцу Ра-Хорахти:

— Я вижу врагов, злоумышляющих против своего могучего владыки!

Бог Солнца велел Хору немедленно вступить в битву с заговорщиками. Хор принял облик крылатого солнечного диска, взмыл в небеса и сверху отыскал вражий стан. Он изготовился к бою, издал воинственный клич и так стремительно обрушился на исчадий мрака, так *забушевал против них*, что перебил все полчище *мгновенно, и ни одна голова не осталась живой*.

Торжествующий Хор вернулся в Ладью отца и пригласил Ра-Хорахти и его дочь Астарту (грециз.; египт. Аштартет), богиню-воительницу и покровительницу боевых колесниц, на место побоища, чтобы полюбоваться на поверженных врагов. *И его величество отправился*.

Владыка мира и его свита долго созерцали долину, усеянную трупами. Насладившись этим зрелищем, *Ра сказал Тоту:*

¹ Игра слов: «уауа» — «злоумышлять», Уауат — название области на севере Нубии.

— Это значит, что мои враги наказаны, и поэтому эта область будет называться отныне Эджбо!¹

Но не всех врагов Ра истребил Хор в египетской земле. Много еще осталось злоумышлявших против властелина. Все они превратились в крокодилов и гиппопотамов, укрылись в водах Хапи и оттуда, из засады, снова напали на священную Ладью. Тогда Хор Бехдетский пришел со своими спутниками, которые следовали за ним как гарпунщики. <...> Они поразили крокодилов и гиппопотамов и увели сразу 651 врага.

После этой блистательной победы, уже второй по счету, Хор снова принял облик крылатого солнечного диска и расположился на носу Ладьи Вечности, взяв с собой Нехбет и Уаджит как двух уреев, устрашающих врагов. Солнечная Ладья преследовала вражье войско, обратившееся в бегство, по всему Египту, от Низовья до Верховья, и Хор одержал еще много побед у разных городов. Самым кровавым было последнее сражение — в номе Мерет. Хор Бехдетский произвел (там) великое избиение среди (войнства тьмы), и увел 381 пленного, и убил их пред Ладьей Ра.

Тогда на Хора набросился сам повелитель исчадий — Сет. Целый час бились они. И Хор Бехдетский победил снова: пленил Сета, заковал его в колодки, протащил его за ноги по (ному Мерет) и вонзил свое копье в его голову и спину. Но злодей все-таки спасся: обратился в ревущего змея и вошел в землю в этом городе (Мерет), и его больше не видели.

После окончательной победы над силами зла Ра-Хорахти велел Тоту поместить крылатый солнечный диск во всех храмах Египта — как память о подвигах Хора.

Бегство Хатхор в Нубию (миф о Солнечном Оке). Сказки Тота

Все древние версии этого мифа сохранились только во фрагментах. В пересказе за основу изложения взята поздняя литературная обработка мифа — текст так называемого «Лейденского папируса» (II—III вв. н. э.), где Хатхор отождествляется с Тефнут.

¹ Игра слов: «джеб» — «наказывать», Эджбо (араб. Эдфу) — древнее название города Бехдет.

Великий бог Ра-Хорахти очень любил свою дочь Хатхор и в знак благоволения сделал ее своим Оком. Но однажды Хатхор обиделась на отца, рассорилась с ним и, приняв облик львицы, удалилась в Нубию.

С уходом богини влаги и дождя Хатхор-Тефнут в Египте началась засуха. Опечалился Ра-Хорахти, затосковал; гнев его прошел. Владыка богов призвал к себе бога Тота и велел ему отправиться в Нубию, разыскать там Хатхор-Тефнут и уговорить ее вернуться в Египет.

Выслушав приказ Ра, Тот принял облик маленького павиана и отправился в Нубийскую пустыню. Вскоре ему удалось разыскать беглянку: Хатхор-Тефнут в облике дикой кошки охотилась на антилоп. Тот поздоровался с богиней, почтительно склонился перед ней и сказал:

— Нубийская Кошка! Твой отец Ра-Хорахти пребывает в великой печали. Внемли моему совету: не таи в сердце гнев, забудь свою обиду и вернись в Египет.

— Маленький ничтожный павиан! Убирайся! — надменно ответила богиня. — Я не желаю тебя слушать. Уходи, ибо, если ты не оставишь меня в покое, я растерзаю тебя! Ведь я — самая могущественная из богинь; когти мои остры, и зубы не знают жалости.

Поняв, что против гнева Тефнут любые разумные доводы будут бесполезны, Тот решил прибегнуть к лести.

— Не трогай меня, Нубийская Кошка! — вкрадчиво и как бы виновато произнес он. — Я знаю, что ты — самая прекрасная и самая могущественная из богинь. Ты можешь меня растерзать. Но любое злодеяние неминуемо карается возмездием, исходящим от великого Ра. Хочешь, я расскажу тебе, как Владыка всего сущего наказал коршуна за то, что он нарушил клятву и совершил убийство?

Тефнут очень захотелось услышать эту историю, и она ответила павиану:

— Рассказывай.

— Так вот, — начал мудрый бог, — жил на вершине дерева коршун...

Коршун и кошка

Жил на вершине дерева коршун. В пышной лиственной кроне он свил гнездо и вывел птенцов. А неподалеку от дерева, у подножия горы, жила в своем логове кошка с котятками.

Коршун боялся улетать из гнезда за кормом для своих детей: ведь кошка могла вскарабкаться по стволу и передуть коршунят. Но и кошка не отваживалась покидать логово: ее котят мог унести коршун. Коршунята жили впроголодь, и котята тоже голодали.

И однажды коршун сказал кошке:

— Давай будем добрыми соседями! Поклянемся перед великим Ра, что, если один из нас отправится за кормом для своих детей, другой не причинит им зла.

Кошка с радостью согласилась, и, призвав в свидетели бога Солнца, они принесли священную клятву.

Но как-то раз коршун отобрал у котенка кусок мяса и отдал его одному из своих птенцов. Узнав об этом, кошка разгневалась и решила отомстить. Она выждала момент, когда коршун улетел из гнезда, вскарабкалась на дерево и схватила коршуненка своими острыми когтями.

— Откуда у тебя это мясо? — прошипела она. — Это я его добыла, и добыла не для тебя, а для своих детей!

— Я ни в чем не виноват! — воскликнул несчастный коршуненок. — Я не летал к твоим котяткам! Если ты причинишь мне зло, великий Ра увидит, что твоя клятва была ложной, и сурово покарает тебя: дети твои погибнут!

Вспомнив про клятву, кошка устыдилась и разжала когти. Но коршуненок, почувствовав, что его больше никто не держит, в страхе выпрыгнул из гнезда, взмахнул крыльями — и камнем упал на землю: он был еще слишком мал, чтобы летать, крылышки его еще даже не обросли перьями. И птенец остался лежать у дерева, на земле.

Вернувшись и увидев своего сына у подножия дерева, коршун рассвирепел.

— Я отомщу! — воскликнул он. — Ее котята станут для меня пищей!

Он долго следил за кошкой и все лелеял мечты о мести. Шли дни. И вот однажды, когда кошка покинула логово и ушла на охоту, коршун, издав клич, слетел с дерева и похитил котят. Злодей принес бедных малышей в свое гнездо, убил их всех и скормил коршунятам.

Вне себя от горя кошка воззвала к солнечному богу:

— О Ра! Мы поклялись твоим священным именем, и ты видел, как коршун эту клятву нарушил. Рассуди же нас!

И Владыка всего сущего услышал мольбу несчастной кошки. Он призвал к себе Возмездие и повелел жестоко покарать клятвopреступника.

На другой день коршун увидел человека, жарившего дичь на углях. Голодный коршун подлетел к костру, схватил кусок мяса и унес в свое гнездо, не заметив, что к мясу прилипли угольки.

И вот гнездо коршуна запылало. Тщетно молили птенцы о помощи — гнездо, а следом за ним и дерево сгорели дотла. Увидела это кошка, подошла к пепелищу и сказала:

— Клянусь именем великого Ра, ты долго подстерегал моих детей и коварно убил их. А я не трону твоих птенцов, хотя они так аппетитно поджарились!..

Тот умолк и смиренно поклонился богине.

— Клянусь именем Ра, я не обижу тебя, маленький павиан! — воскликнула растроганная Тефнут.

Довольный первым успехом, Тот скрыл улыбку и, придав своему лицу выражение безысходной печали, сказал:

— Великая и прекрасная богиня! Твой супруг Шу очень тоскует без тебя. Не причиняй мне вреда, Нубийская Кошка!

И Тефнут снова поклялась не причинять зла Тоту.

— Благодарю тебя, великодушная богиня! — пылко произнес Тот. — А теперь я хочу попотчевать тебя благоуханным кушаньем, отведав которое ты уже больше не захочешь смотреть ни на какую другую пищу. Секрет его приготовления знают только в Египте... в стране, которую ты покинула, богиня.

С этими словами павиан Тот поставил перед Хатхор-Тефнут блюдо и воздал ей хвалу:

— Ради твоего прекрасноглавого лица, — воскликнул он, — ради красоты твоего тела, ради взгляда, который светится радостью, возьми кушанье, о котором я говорил. <...> Во всем мире нет пищи лучше!

Хатхор-Тефнут подошла к еде и испытала то, что испытывают, вкушая ее. Лицо ее посветлело, взгляд стал радостным. Она повернулась к нему (Тоту), сияя*.

«Я обуздаю тебя, своенравная богиня!» — скрыл торжествующую усмешку Тот и произнес вслух:

— Ты победила собственное сердце*, дочь Ра, ибо велик и мудр сумевший одолеть рассудком гнев. Выслушай же меня теперь: из всего, что существует на свете, ничто не любят больше родной стороны, то есть места, где ты родился*. Даже крокодил, когда он стареет, покидает чужбину и приходит умирать в свой родной водоем. И вообще: лучше быть бедняком у себя на родине, чем богачом на чужой стороне!*

Видя, что Хатхор его внимательно слушает, Тот воодушевился еще больше.

— Какой мрак* царит в Египте после твоего ухода! — воскликнул он, воздев руки к небу и закатив глаза. — Твои музыканты касаются струн, но не звенят они под их пальцами, твои певцы печальны, твои возлюбленные в трауре. <...> Стар и млад ждут твоего совета, владыки и вельможи всего мира надели траур по тебе; хаос царит с тех пор, как ты бежала из Египта, твои праздники не отмечаются более, а в Доме Возлияния Атума — скорбь. <...> В твоих храмах не устраивают торжества <...> мужчины и женщины печалятся, красивые женщины не смеются*.

Сердце Тефнут сжалось от сострадания, лик ее потемнел, на глаза навернулись слезы. Это не осталось незамеченным для Тота. Но маленький павиан ничем не выдал своей радости; наоборот, придав своему лицу еще более скорбное выражение, он воскликнул:

— Но если ты обратишь к ним свой лик, то станет полноводным Нил, зазеленеют поля, ибо покроет он их водой¹. Слюна твоя как мед. Уста твои — прекраснее зеленеющего поля*.

Умощенная лестью маленького павиана, Хатхор вконец разжалобилась и решила немедленно вернуться в Египет. Она уже открыла было рот, чтобы объявить о своем намерении Тоту, но вдруг замерла. Великий гнев охватил богиню. Как! Ведь она зареклась возвращаться на родину, она принесла клятву! — а тут какой-то ничтожный павиан мало того что чуть не заставил ее эту клятву нарушить, но вдобавок разжалобил ее своими речами и вынудил расплакаться! Ее, Тефнут, грозную, непобедимую львицу!

От этой мысли богиня пришла в ярость. Ей захотелось растерзать Тота-павиана в кровавые клочья! Она уже выпустила когти и изготвилась к прыжку. Лишь в последний момент, вспомнив о данном Тоту обещании, Тефнут смирила гнев.

«Я не трону его, — подумала она, — но пусть этот маленький павиан не воображает, что одержал надо мной верх. Не он приведет меня в Египет — нет! Я сама вернусь туда! А чтоб он знал, с кем имеет дело, и не забывался, я явлю ему свое величие и могущество!»

И Тефнут издала рычание, от которого содрогнулась пустыня. Она приняла грозный облик разъяренной львицы <...> вздыбила гриву. Шерсть ее заблестела. Спина налилась кровью, лик засиял на солнце, глаза засверкали огнем, взгляд загорелся, опалая пламенем, как Солнце. Она вся светилась.

¹ С возвращением Тефнут из Нубии египтяне связывали разливы Нила.

Маленький павиан задрожал от страха, съежился и стал похож на лягушку.*

«Как мудро я поступил, что взял с нее клятву не причинять мне вреда», — успел подумать он.

Богиню рассмешило поведение Тота. Гнев ее окончательно утих. Мало-помалу оправившись от испуга, Тот рассказал Хатхор другую сказку — о борьбе добра и зла. Сильный одолеет слабого, но ни одна несправедливость не укроется от всевидящего Ра. Того, кто совершит беззаконие, ожидает неминуемое возмездие, исходящее от солнечного бога.

Засмеялась Нубийская Кошка, возрадовалось сердце ее словам маленького павиана. И обратила она свой лик к Египту благодаря его прекрасным словам.*

— Я обещаю тебе свою дружбу, дочь Ра! — воскликнул Тот. — Я никогда не оставляю тебя в беде. Если с тобой случится несчастье или тебе будет грозить опасность, я приду к тебе на помощь и спасу тебя.

— Как! — изумленно взревела львица. — Ты?! Ты, маленький, слабый павиан, говоришь, что можешь защитить меня, могучую, непобедимую богиню?!

— Ты сильна, — возразил Тот, — но даже самый сильный может быть повержен слабым, если слабый находчив и умен. Вот послушай. Жил некогда в горах лев...

Лев и мышка

Жил некогда в горах лев. Он был властелином зверей и держал всю округу в страхе.

Однажды этот лев повстречал пантеру. Вся шкура у пантеры была изодрана, мех висел клочьями.

— Что с тобой случилось? — удивился лев. — Кто порвал твою шкуру и ободрал твой великолепный мех?

— Это сделал человек, — ответила пантера. — Нет никого хитрей человека. Никогда не попадайся ему в руки!

— Так знай: я найду его и отомщу ему! — зарычал лев, оскалив клыки и грозно сверкнув глазами.

И он отправился искать человека.

Через некоторое время ему повстречались лошадь и осел. Морды животных опутывала узда, а в зубах были удила.

— Кто вас связал и лишил свободы? — не веря своим глазам, спросил лев.

— Это наш господин, человек, — ответили в один голос осел и лошадь.

— Неужели человек сильнее вас?

— Он наш хозяин, — сказал осел. — Нет никого умней человека. Никогда не попадайся ему в руки!

Еще больше обозлился лев на человека, зарычал, вздыбил гриву и отправился в путь. Вскоре он встретил быка и корову. Рога их были сточены, ноздри проколоты, а на шее у каждого было ярмо. Спросив их, кто это с ними сделал, лев услышал в ответ, что это дело рук все того же ненавистного человека, которого он ищет.

Вконец разъярился владыка лесов и гор. Дни и ночи он бродил по горам и долинам, разыскивая человека, и все не мог найти. Зато ему повстречался медведь. Когти у медведя были обрезаны, а зубы вырваны.

— Неужто человек сильнее даже тебя? — опешил лев.

— Да, сильнее, потому что он хитрей, — ответил медведь. — Когда-то он был моим слугой и приносил мне пищу. Но однажды этот человек сказал: «Твои когти слишком длинны — они мешают тебе брать еду. А зубы твои слишком слабы, и из-за них ты не можешь в полной мере наслаждаться трапезой. Позволь мне вырвать их, и я принесу тебе вдвое больше лакомств, чем обычно!» Я ему поверил, а он вырвал мои зубы и когти, швырнул мне в глаза песок и убежал. И мне уже нечем было его удержать.

— Я отомщу ему! — вне себя от бешенства взревел лев. — Я растерзаю его и съем! Вот тогда мы увидим, кто сильнее — он или я.

И лев отправился дальше — искать человека.

Вскоре он увидел другого льва. Лапу этого льва защебил расколотый ствол дерева, и бедняга сидел и ревел от боли и бессильной злобы.

— Как ты попал в такую беду? — спросил его лев.

— Это сделал человек, — простонал другой лев. — Остерегайся его и не верь ему: человек хитер! Однажды он встретился мне, и я его спросил: «Каким ремеслом ты занимаешься?» — «Мое ремесло — предупреждать старость, — ответил он мне. — Я могу сделать тебе такой чудодейственный талисман, что ты никогда не умрешь. Я спилю дерево, произнесу над ним заклинания, и как только ты прикоснешься после этого к стволу, сразу сделаешься бессмертным!» Я поверил и пошел за ним. А человек привел меня к этому горному дереву, спилил его, расщепил ствол клином и сказал: «Клади сюда свою лапу!» Я и сунул лапу в щель. В тот же миг он выбил клин, швырнул мне в глаза песок и убежал.

Рассмеялся лев и воскликнул:

— О человек! Если ты когда-нибудь попадешься мне, я отомщу тебе за все зло, которое ты причинил зверям!

И лев отправился дальше.

И вот однажды он случайно наступил на маленькую мышку. Лев хотел уже было ее раздавить и съесть, но мышка взмолилась:

— Не убивай меня, господин! Если ты меня съешь, ты все равно не утолишь голод, а если отпустишь меня, голод твой не станет сильнее. Но если ты меня пощадишь, когда-нибудь я отблагодарю тебя за это и выручу из беды.

— Что-о? — рассмеялся лев. — Ты собираешься спасти меня, самого могучего из зверей? Ха-ха-ха! Так знай же: я самый сильный, и никто не может причинить мне зло!

— И все-таки, — возразила мышка, — настанет и для тебя черный день.

Лев не поверил мышке, но глупые мышкины речи его развеселили, и он пожалел ее и отпустил. И отправился дальше на поиски человека.

Но не успел он отойти далеко, как провалился в ловчую яму, вырытую охотником на звериной тропе.

Лев ревел от обиды так долго, что охрип; кидался на стенки, пытаясь выкарабкаться наверх, но земля осыпалась, и он беспомощно падал обратно на дно ямы. Вконец измаявшись, он притих и уснул.

Наутро пришел охотник, опутал льва сетью и крепко-накрепко связал ремнями.

Связанный лев лежал на земле, не в силах ничего сделать для своего спасения. Он был уверен, что настал его последний час. Однако Судьба решила иначе. Судьбе захотелось высмеять надменного властелина зверей, который всю жизнь хвастался своей силой, а оказался таким беспомощным.

— Здравстуй! — пропищал вдруг кто-то за ухом у льва.

Владыка гор и полей хотел было поднять голову, но не смог.

— Кто здесь? — промычал он связанной пастью.

— Кто? Та самая мышка, которую ты пожалел! Я пришла отплатить добром за добро. Человек тебя перехитрил. Не помогла тебе твоя сила!

В одно мгновение мышка перегрызла все сырмятные ремни и освободила льва от пут. Потом она спряталась в гриве льва, и вместе они отправились в горы.

— Подумай о маленькой мышке! — воскликнул Тот, закончив свой рассказ. — Подумай, богиня, о самой слабой из всех жителей гор, и о льве, самом сильном из всех зверей, живущих в горах!

Нубийская Кошка очень обрадовалась словам миленького павиана и направилась в Египет, а маленький павиан шел впереди, развлекая ее песнями и плясками.*

Вернувшись на родину, Хатхор-Тэфнут совершила триумфальное шествие по египетским городам. Египтяне ликовали:

Ее величество возвращалась из земли Бугем,
 Чтобы увидеть Нил Египетский со всеми чудесами Земли возлюбленной. <...>
 Приносятся ей жертвы из всяких прекрасных вещей, быки и гуси.
 Играют ей боги на систрах и пляшут для нее богини. <...>
 Возливали ей вино и приносили масло,
 И венок золотой был обвит вокруг ее головы.
 О, как прекрасно твое лицо, когда ты возвращаешься и ты радостна!
 Твой отец Ра ликует при твоём появлении.
 И бог Тот перед тобою. <...>
 Великая Девятка богов в ликовании и восхвалении.
 Обезьяны перед тобою и пляшут перед твоим величеством.
 Боги Бэсы ударяют в бубны для тебя,
 О владычица игры на систре!

Наконец Хатхор-Тэфнут встретила со своим отцом — великим богом Ра. Ра, узнав о возвращении дочери, пустился в пляс, и сердце его возрадовалось необычайно. Он почувствовал себя словно заново родившимся. <...> Ра приветствовал богиню и пировал с ней в Доме Владычицы Сикоморы в Мемфисе* — мемфисском святилище Хатхор.

В благодарность за услугу, оказанную ему Тотом, Ра пригласил его на пир.

Сказание об истреблении людей

В основу пересказа положен фрагмент текста «Книги Коровы». Миф известен также по тексту на одном из футляров гроба фараона Тутанхамона (XVIII династия).

Не одни только крокодилы и гиппопотамы отваживались выступать против великого солнечного бога. Когда Ра, благополучно процарствовав, наконец состарился, сделался дряхлым, и могущество его ослабло; тело его стало серебром, члены — золотом, волосы — истинным

лазуритом *¹, против бога Солнца ополчились люди. Узнав о мятеже, который замыслили египтяне, Ра созвал свою свиту и приказал богам:

— Пусть явится сюда мое Око — богиня Хатхор. Позовите также Шу, Тefнут, Геба и Нут вместе с отцами и матерями, которые были со мной, когда я покоился в Нуне, а также самого Нуна*. Только смотрите, приведите их тайно, чтоб люди не видели этого. Пусть они придут и скажут, как нам усмирить мятеж.

Боги незамедлительно явились по зову властелина. Вскоре Нун, Шу, Тefнут, Геб и Нут предстали перед Ра во дворце солнечного бога. Нун спросил:

— Скажи, о владыка, что случилось?

— Бог старейший, из которого я произошел! — воскликнул Ра. — Боги-предки! Смотрите, — люди, созданные из (слез) моего глаза, замыслили злые дела против меня. Скажите мне, что бы вы сделали на моем месте? Как бы поступили?

Боги погрузились в раздумье, и Ра добавил:

— Я подожду, я не убил их, прежде чем не услышал того, что вы скажете об этом.

— Сын мой Ра, — ответил мудрый Нун. — Сын мой Ра, бог более великий, чем создавшие его и сотворившие его! Крепок твой трон, и велик страх от тебя, — да направится твое Око против оскорбивших тебя!

— Воистину! — согласились остальные боги. — Нет другого Ока, которое могло бы быть перед ним и воспрепятствовать ему, когда оно сходит в образе Хатхор².

— Ваш совет хорош, — подумав, промолвил Ра и посмотрел на людей своим Оком-Солнцем, направляя в их стан огненные лучи.

Но люди были готовы к этому и успели укрыться за высокой горой, в пустыне, — поэтому лучи не причинили им никакого вреда. Тогда бог Солнца велел своему Оку в образе Хатхор отправиться в пустыню и наказать дерзких людей.

Хатхор-Око приняла обличье львицы и получила имя Сохмет³. Сохмет отправилась в пустыню, разыскала людей и, увидев их, кровожадно

¹ Типичное в египетских текстах описание божества.

² То есть: «Нет в мире силы, способной противостоять могуществу твоего Ока в образе Хатхор».

³ Сохмет, Тefнут и другие богини-львицы отождествлялись с Хатхор (а также друг с другом).

взревела. Шерсть на ее загривке встала дыбом, в глазах засверкал кровавый блеск. Полная ярости, Хатхор-Сохмет набросилась на людей и принялась безжалостно их терзать, убивая одного за другим, орошая пустыню кровью и разбрасывая вокруг себя куски мяса.

Решив, что люди уже достаточно наказаны и что отныне они уже больше никогда не осмелятся роптать на богов и поднимать мятеж, Ра сказал дочери:

— Ты уже совершила то, ради чего я тебя послал. Довольно их убивать! Уходи с миром.

Но богиня не послушалась отца. Оскаля клыки, она свирепо прорычала в ответ владыке мира:

— Осилила я людей, и сладостно в моем сердце! Я хочу уничтожить их всех, хочу досыта напиться кровью этих смутьянов!

— Силен я над ними как царь в их истреблении¹, — возразил мудрый солнечный бог. — Оставь людей в покое. Они уже достаточно наказаны.

Но упрямая Хатхор-Сохмет не пожелала внять отцовским словам. Ей очень понравилось убивать людей и пить кровь. Жажда мести и азарт заглушили в ней голос разума. Свирепая львица вновь набросилась на египтян. Мятежники в ужасе бежали на юг, вверх по Великой Реке, а богиня преследовала их и беспощадно убивала.

Ужаснулся и Ра, видя, какую бойню учинила Хатхор-Сохмет. Гнев его на людей окончательно прошел. Бог Солнца приказал своей свите:

— Позовите мне быстробегущих гонцов, да помчатся они подобно тени тела!

Тотчас гонцы были приведены перед лицо Ра. Бог Солнца сказал:

— Отправляйтесь на остров Абу (греч. Элефантина) и принесите как можно больше красного минерала диди².

Когда гонцы доставили диди, Ра в сопровождении свиты отправился в Гелиополь. Там он разыскал мельника и приказал ему растолочь красный камень в порошок, а его служанкам — намодоть ячменя и сварить пиво.

Когда пиво было готово, слуги бога Солнца наполнили им семь тысяч сосудов и намешали в пиво красного порошка. Получился напиток, по цвету очень похожий на кровь.

¹ То есть: «Я — царь, и только я один вправе решать, надо их истреблять или нет».

² Некоторые исследователи истолковывают слово «диди» как название ягод или плодов с красным соком.

— О, как прекрасно это, [ибо] спасу я [этим] людей!* — воскликнул Владыка всего сущего. — Боги! Возьмите сосуды, отнесите их в то место, где она убивала людей*. Разлейте это окрашенное пиво на полях, в долине Реки.

Повеление Ра было незамедлительно исполнено.

Наступило утро. Пришла Хатхор в образе Сохмет, оглядела место вчерашнего побоища и, увидав великое множество красных луж и решив, что это лужи крови, обрадовалась. Охваченная жаждой убийства богиня бросилась пить окрашенное пиво. Пиво пришлось ей по вкусу; она лакала и лакала до тех пор, пока не захмелела настолько, что взгляд ее сделался мутным и она уже не могла различать людей. Тогда Ра подошел к дочери и сказал:

— *Иди с миром, любимая**. Отныне жители Египта будут приносить тебе сосуды с пивом каждый год в день праздника Хатхор. И да назовешься ты «Владычица опьянения».

С тех пор люди приносят в храмы кувшины с пивом и вином и ставят их к изваяниям богини Хатхор.

Вознесение Ра на небеса

В основу пересказа положен фрагмент текста «Книги Коровы».

После того как бог Солнца спас египтян от расправы беспощадной львицы Сохмет, богиня справедливости Маат вновь установила мир на земле. Но Ра, который сделался уже совсем дряхлым и устал править Египтом, решил вовсе отказаться от власти. Созвав богов на совет, он пожаловался им:

— *Живу я, но сердце мое весьма устало пребывать с людьми,* — сказал он. — *Поражал я их напрасно, ибо не было истребления полным.*

— *Не спеши уставать!* — от имени всех богов возразил Нун. — *Ибо ты одолеваешь во всем, чего ты ни пожелаешь.*

— *Члены мои впервые ослабли, и я не позволю, чтобы другой одолел меня,* — ответил Нуну Ра.

— *Что ж, будь по-твоему, владыка,* — печально согласился Нун и, помолчав, обернулся к сыну. — *Сын мой Шу,* — сказал он, — *будь отцу твоему (Ра) [поддержкой], защити его. А ты, дочь моя Нут,* — обратился он к богине неба, — *подними его.*

— *Как это, отец мой Нун?* — удивилась богиня Нут.

— Превратись в Небесную Корову, и Шу поднимет тебя так же, как поднимал, когда разрывал объятия брата твоего Геба, отделяя небеса от земли.

Нут превратилась в корову, и бог Солнца поместился на ее спине, собираясь взлететь ввысь. Увидели это люди, перепугались, что плохо им будет на земле без Ра, и заголосили, взывая к нему:

— Вернись к нам, владыка, лучезарный бог! Ты стар, но мы не дадим тебя в обиду. Мы поразим всех твоих врагов, изрекавших на тебя хулу и угрожавших тебе, мы всех их уничтожим, и ты сможешь спокойно царствовать на земле!

Услыхав эти слова, бог Солнца пожалел людей и решил отложить свое вознесение на небеса до утра.

Утром люди вышли из своих домов, вооружились луками и копьями и двинули войско против недругов Ра — гиппопотамов, крокодилов и змей. Исчадия тьмы были уничтожены. За это Ра окончательно простил людей:

— *Грехи ваши позади вас, ибо истребление за истребление*¹, — сказал он и торжественно обратился к Небесной Корове: — *Я поместился на твою спину, да вознесусь я!*

Нут в образе коровы вознесла Ра на небеса. Другие боги уцепились за живот Коровы и превратились в звезды.

Ра продолжает творить мир

В основу пересказа положен фрагмент текста «Книги Коровы».

Взлетев на небо, Ра продолжал творить мир, поскольку создано было еще не все. Он сказал:

— *Да упокоится Поле Великое!* — *И произошли Поля Покоя*².

— *И будут для меня тростники и травы там!* — воскликнул солнечный бог, и *произошли Поля Тростников*³.

¹ То есть: «Я прощаю вам все зло, которое вы мне причинили, ибо истреблением моих врагов вы искупили вину, откупились от истребления вас самих».

² Творя Небесные Поля, сумерки и т. д., Ра произносит слова, однозвучные с объектами творения. (Примеч. М. Матье.) Поля Покоя, возможно, тождественны Полям Камыша (см. следующее примеч.); по другой гипотезе это обитель умерших на небесах.

³ Поля Тростников (или Камыша) — «Поля Иару», место в Дуате, куда умерший попадал после Суда Осириса и где вкушал вечное блаженство.

— *Создам я в них вещи всевозможные!* — сказал Ра, и произошли сумерки.

Когда бог Солнца взлетел на недосягаемую высоту, Нут задрожала от страха. Ра сказал Шу:

— *Сын мой Шу, встань под дочь мою Нут. Возьми ее на голую свою, да поддержишь ты ее.*

Шу исполнил повеление Владыки всего сущего. После этого Ра призвал к себе бога Геба и объявил, что передает земной трон ему.

— *Пусть змеи и враги мои знают, —* провозгласил бог богов, — *что, хотя и удаляюсь я, все же я сияю над ними и буду безжалостно карать любое зло, которое они учинят. А ты, Геб, будешь моим наследником и владыкой на земле!*

Так закончилась эра земного царствования Ра-Хорахти. Наступила эра правления Геба.

Существует другой миф, где говорится, что Ра отрекся от трона в пользу Тота, но Тот не согласился царствовать один, и тогда боги поделали власть: Ра и Тот сменяют друг друга на троне, поэтому меняется время суток.

На небесах Ра сказал богам:

— *Позовите мне бога Тот!*

И привели его тотчас.

Сказало величество этого бога (Ра) Тоту:

— *Будь на небе вместо меня, пока я сияю для блаженных в Дуате*¹. *Да будешь ты вместо меня заместителем моим, и назовут тебя: «Тот, заместитель Ра».*

Так на небе появилась Луна.

Владыка всего сущего наделил Тота властью посылать богов с разными поручениями и объявил, что красотой своею и сиянием своих лучей Луна охватит оба небосклона — восточный и западный. Так были сотворены священная птица ибис и бог Луны Ях (Аах)².

¹ То есть: «пока я по ночам пребываю в Загробном Царстве и свечу там для умерших».

² В подлиннике игра созвучий: «хаб» («посылать») — «хаби» («ибис»), «янх» («объять, охватить») — «Ях» (имя лунного божества), — мотив творения мира Словом.

Великое путешествие Солнечной Ладьи

Ладья Вечности, свита Ра и дневное плавание

В основу пересказа положены фрагменты разных текстов Старого — Нового царств.

Когда Ра покинул людей и вознесся на небо, богиня Маат установила новый миропорядок. Отныне и навсегда земной мир со всех сторон окружила цепь высоких гор, поддерживающих небесную реку — Нут, и по небесной реке боги во главе с Ра стали перевозить Солнце с востока на запад; а ночью Ладья по подземному Нилу, протекающему через Дуат, возвращалась с запада на восток, к месту восхода и воссияния Светила.

В распоряжении солнечного бога две Ладьи: дневная — Манджет и ночная — Мескетет.

В некоторых текстах говорится, что обе Ладьи принадлежат Рути — двум богам-львам, отождествлявшимся с Шу и Тефнут.

Ра восседает на золотом троне посреди священной Ладьи. Его корона украшена Оком-змеей — это богиня Уаджит в облике урея. Она зорко смотрит вперед, и горе порождениям тьмы, если они встретятся на пути Ладьи! Урей превратит их в пепел своими раскаленными лучами.

На носу Ладьи стоят две богини — Маат и Хатхор. Обе они — воплощения Ока Ра. Маат охраняет миропорядок, а Хатхор защищает

справедливость и закон. Сопровождают Ра и мудрый бог Тот — писец и посольный владыки, и непобедимый Хор Бехдетский, и Хор — сын Исиды и Осириса, и Шу, и Онурис.

Весла Ладьи вверены четверым богам в обликах мужчин с бородками. Их имена — Ху, Сиа, Сехем и Хех. Они — воплощения божественных сил, которые поддерживают в мире гармонию и порядок. Ху и Сиа олицетворяют божественную Волю и божественный Разум. Иногда их называют «Носители Ока Хора» или «Язык и Сердце Птаха» — ибо, как учат мемфисские жрецы, Птах сотворил мир Мыслью и Словом. Сехем олицетворяет божественную созидательную Энергию, Хех — Вечность. Хех носит на голове корону из вьющегося тростника — символ долгой жизни, а в руках держит пальмовые ветви — иероглифы «год».

Дневное путешествие Ра полно опасностей. Враг Солнца змей Апоп подстерегает Ладью, затаясь в небесной реке, и бросается на нее, едва завидев. С помощью Уаджит-урея, Хора Бехдетского, Онуриса и Хат-хор бог Солнца одерживает победу в смертельной схватке и низвергает Апопа в бездну, в пучину вод. Но иногда злой змей все-таки оказывается сильнее солнечного воинства. В такие дни бушует ненастье, тучи затягивают небо и из пустыни налетает горячий ветер. Если же Апоп проглотит Ладью, наступает солнечное затмение¹.

Завершив дневное путешествие по небесной реке — по животу Нут, Ладья Манджет подплывает к западным горам, где находятся врата, ведущие в Загробный Мир. Когда бог Солнца приближается к вратам, священные горные павианы запевают приветственный гимн:

Сотворил ты павианов,
Да поют они тебе,
Да пляшут они перед тобою,
Да восклицают они восхваления тебе!

¹ Образ гигантского змея, воплощающего силы зла, сложился к началу Старого царства, когда, согласно верованиям, Дуат находился на небе: Апоп обитал в пучине небесного Нила, протекающего через потусторонний мир. Именно в этот период, очевидно, и возникло отразившееся в более поздних мифах представление, что бури, непогода, затмения и т. д. имеют своей причиной борьбу Апопа с Солнцем. В Среднем царстве формируется представление уже о подземном загробном мире, которое вытесняет древнейшие верования; Апоп становится обитателем подземного Нила и сражается с Ра во время ночного плаванья Ладьи.

Бог богов обращается к пустыне, говоря:

— Я озаряю пустыню, освещаю тех, кто пребывает в ней¹. Я сокрыл вас от живущих на земле, я облек в пелены тех, кто умер*.

Под торжественное пение Ра покидает дневную Ладью Манджет и переходит на ночную — Мескетет. Начинается плавание по той части Великой Реки, которая протекает через Дуат.

Ночное плавание

Изложено в основном по «Книге Врат» и «Книге Дня и Ночи».

Путешествие через Дуат еще опаснее, чем дневное путешествие.

Начинается оно с торжественного восхождения Ра и его свиты на западную гору. Затем бог богов усаживается на золотой трон — солнечное святилище, которое расположено посреди Ладьи Мескетет. Трон обвивает кольцами своего тела гигантский змей Мехен-та, защитник ночной Ладьи. Ху, Сиа, Сехем и Хех занимают места гребцов, дружно взмахивают веслами, — и начинается плавание, полное опасностей и приключений.

Подземное побережье Нила разделено двенадцатью вратами на двенадцать долин, соответствующих двенадцати ночным часам. Каждую долину Ладья проплывает строго в определенный час. Все врата охраняются чудовищами и огнедышащими змеями. Самостоятельно Ра не смог бы преодолеть ни одной преграды: для того чтобы изрыгающие пламя стражи открыли врата и пропустили Ладью, надо знать их имена и волшебные заклинания. Имена и заклинания известны только богу, который командует богами, тянущими солнечную Ладью канатом. Ему помогает Хека, бог волшебства и магии. Он придает заклинаниям магическую силу.

Вход в Дуат охраняют змей по имени Страж Пустыни и боги Упуаут и Нехебкау.

Нехебкау — змееглавый бог, властелин времени и покровитель урожая. Он присоединяется к свите Ра и сопровождает Владыку всего сущего через все двенадцать долин Дуата.

¹ То есть умерших. Пустыня ассоциировалась с западным берегом Нила и соответственно с Загробным Царством.

Волк Упуаут — воинственный, до зубов вооруженный бог — тоже восходит на Ладью Вечности и занимает место во главе всей свиты Ра, на носу Ладьи. Имя Упуаут означает «Открывающий пути», и ему предстоит открыть все двенадцать врат, разделяющих долины Дуата.

Все врата имеют имена. Первые, «Вход в Тайный Зал», охраняет Страж Пустыни. Он над этими вратами и открывает их для Ра. Бог Разум (Сиа) говорит Стражу Пустыни:

— Отверзни свое Загробное Царство для Ра, открой врата Обитающему на горизонте!*

Ладья солнечного бога минует Вход в Тайный Зал. Врата с лязгом закрываются, и те, кто в пустыне, плачут, слыша, как запирается дверь*.

Во второй долине Дуата навстречу Ладье выходят бог урожая Непри и его жена Непит. Тело Непри обвито пшеничными колосьями. Он кормит в Дуате умерших, а его загробная ипостась носит эпитет «Тот, кто живет после смерти». На земле же Непри вместе с другими богами плодородия заботится о живых египтянах, которые очень любят за это доброго бога и в знак благодарности справляют в его честь праздники урожая.

Ночная Ладья плывет мимо захоронений, и Ра посылает мумиям животворящий свет своих лучей. Умершие выходят из гробниц, приветствуя Солнце и наслаждаясь его сиянием. Они поют:

Слава тебе, Ра! <...>

Поклоняются тебе обитатели Дуата.

Восхваляют они тебя, грядущего и мире. <...>

Ликуют сердца подземных,

Когда ты приносишь свет обитающим на Западе.

Их очи открываются, ибо они видят тебя.

Полны радости их сердца,

Когда они смотрят на тебя,

Ибо ты слышишь молитвы лежащих в гробах,

Ты уничтожаешь их печали

И отгоняешь зло от них прочь.

Все спящие поклоняются твоей красоте,

Когда твой свет озаряет их лица.

Проходишь ты, и вновь покрывает их тьма,

И каждый вновь ложится в свой гроб.

— Вы сильны благодаря вашим [жертвенным] возлияниям, — говорит Ра мумиям. — Ваши души (Ка) не будут погублены, ваши

подношения не будут уничтожены¹. <...> [Воистину вы те,] кто гонит Апопа прочь от меня*.

Солнечная Ладья плывет дальше, и по мере ее продвижения вперед умершие все выходят и выходят из своих гробниц и приветствуют бога Солнца.

В четвертой долине Дуата Ра из слов, родившихся в его сердце*, дает имена четырем человеческим расам, устанавливая их иерархию на земле²: люди (или «красные» — египтяне), тегенну («белые» — ливийцы), аму («желтые» — азиаты) и нехсу («черные» — нубийцы).

У пятых врат находится Великий Чертог Двух Истин — зал, где Осирис вершит Суд над умершими.

Пятые врата носят имя «Владыки Времени». Их охраняют стражи: Правдивый Сердцем, Склоняющийся перед Ра и Сокровенный Сердцем, а также два урея. Имя каждого из двух уреев: «Тот, который светит для Ра»*. Стражи и уреи говорят солнечному богу:

— Приди к нам ты, Первый [на] горизонте, великий бог, открывающий тайны! Отвори священные врата, открой тайные двери <...>*.

После этого приветствия бог Сиа обращается к змею-хранителю врат, имя которого «Тот, чье Око опалает»:

— Разверзни Преисподнюю свою для Ра! Отвори эти врата перед Обитающим на горизонте, когда он рассеивает глубокий мрак и освещает Тайный Зал*.

Врата открываются, и Ладья Мескетет плывет дальше.

И вот наступает последний предрассветный час — час страшной битвы Ра с его извечным врагом, змеем Апопом. Апоп ежедневно подстерегает Ладью. Завидев ее, он с утробным рыком разевает свою гигантскую пасть и выпивает всю воду подземного Нила. Ладья ложится днищем на речной песок, и боги вступают с Апопом в битву.

Могучего змея не одолеть даже великому Ра, если бог Солнца не прибегнет к помощи волшебства. Поэтому перед битвой бог магии Хека произносит заклинание:

¹ То есть: боги «сильны» потому, что люди их чтут, поклоняются им и приносят жертвы, а люди, в свою очередь, «сильны» потому, что поклоняются богам, — мотив единства человеческого и божественного начал в мире и одновременно мотив преемственности поколений: Ра также имеет в виду, что умершие «сильны» потому, что их чтут оставшиеся в живых потомки.

² Мотив творения мира силой слова (ср. с космогоническим мифом Мемфиса и с мифом о творении мира, изложенным ранее).

«Заклинание об одолении Апопа. <...> Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! Это Ра и его Ка, это фараон и его Ка¹. Прибывает Ра — могучий. Прибывает Ра — сильный. Прибывает Ра — возвышенный. Прибывает Ра — великолепный. Прибывает Ра — ликующий. Прибывает Ра — прекрасный. Прибывает Ра — царь Верхнего Египта. Прибывает Ра — царь Нижнего Египта. Прибывает Ра — божественный. Прибывает Ра — правогласный. Прибуди (Ра) к фараону — да будет он жив, невредим, здрав. Ты уничтожил всех его врагов, так же как он поверг для тебя Апопа. Он изгнал для тебя зло <...>».*

После этого все защитники Ра бросаются в битву. Воинственный Упуаут, Онурис и Хор Бехдетский поднимают свои остроконечные копья, Уаджит-урей испускает огненные лучи, змей Мехен вонзает в тело Апопа зубы.

Солнечному богу и его свите помогает сражаться с Алопом великая богиня Нейт. Эпитет Нейт — «Устрашающая». Она — покровительница войск, неизменно возглавляет армию фараона и дарует ей победу.

Но хотя Нейт и безжалостна к врагам Ра, и беспощадна во время войны, в мирные дни она — добрая богиня, покровительница охоты и ткачества, подательница урожая и защитница умерших. В Дуате, на Суде Осириса, Нейт вместе с Исидой, Нефтидой и богиней-скорпионом Серкет защищает умерших.

Под предводительством Ра боги его свиты одерживают победу над Алопом — пронзают гигантское туловище копьями и заставляют змея изрыгнуть всю проглоченную воду. Алоп скрывается в пучине подземного Нила и до следующей ночи залечивает раны.

В некоторых текстах говорится, что залечивать раны Алопу помогает богиня-скорпион Серкет, хотя обычно Серкет считается благим божеством, защитницей умерших.

Одержав победу над Алопом, боги ликуют:

<...> Пали подлые под ножом его (Ра).

И змей изрыгнул поглощенное.

Восстань же, о Ра, в святилище своем!

¹ Это заклинание читалось во время мистерии, представляющей битву с Алопом, где роль бога Ра исполнял фараон.

Силен Ра,
 Слабы враги!
 Высок Ра,
 Низки враги!
 Жив Ра,
 Мертвы враги!
 Сыт Ра,
 Голодны враги!
 Напоен Ра,
 Жаждут враги!
 Вознесся Ра,
 Пали враги! <...>
 Есть Ра,
 Нет тебя, Апоп!

Русло подземного Нила вновь наполняется водой, и Ладья Мескетет плывет через последнюю, двенадцатую долину Дуата. Перед восходом светила Ладья заплывает в тело исполинского змея и, пройдя сквозь утробу чудовища, оказывается у подножия восточных гор. Затем через пещеру она выплывает на небо. Распахиваются Двери Горизонта, Ра оmyвает свое тело в водах священного озера и под ликование богов переходит в дневную Ладью Манджет.

Воскресение Солнца в Дуате

Наиболее подробные сведения о Загробном Мире и подземном путешествии Ра в Ладье Вечности содержатся в «Книге Дня и Ночи» и «Книге Врат» (тексты которых положены и основу пересказа в предыдущей главе), также в книге «Амдуат» — («Книге) о том, что в Дуате». Эта «Книга» — не описательный рассказ о Загробном Мире, а набор из 12 (по числу ночных часов) символических композиций, изображающих различные этапы умирания в Дуате старого Солнца и рождения нового.

Первый ночной час начинается с того, что Ладья Ра спускается за гору по имени «Рог заката» (метафорическое сравнение горы с рогом Небесной Коровы). Стражи первых врат, разделяющих мир живых и мир мертвых, — павианы, воздав приветствия Солнцу,

пропускают его Ладью в первую подземную долину, носящую имя «Долина Ра». Длина ее — 120 итеру (см. прилож. 2.2). Бог Солнца говорит павианам:

— *Раскройте свои объятия, павианы, растворите свои двери, павианы! Мои божественные змеи, созданные в моей душе [Ба], боги мои, — вы, возникшие для Хепри, когда он властвовал в Загробном Мире. Встаньте у [подземных] вод, высадитесь на таинственных берегах, помогайте жителям Загробного Мира у врат, которые принадлежат вам <...> Ваши поля — на этих берегах <...>**

На рисунке подземный Нил изображают «постаменты» под Ладьями в средних двух поясах (рядах), покрытые зигзагообразным орнаментом (плохоразличимым на прорисовках), символизирующим ряблящуюся водную поверхность. В верхнем и нижнем поясе — песчаные нильские берега. Разумеется, на всех двенадцати композициях пространство не единое, а чисто условное.

На берегах Нила — стражи-павианы, различные божества, умершие и двенадцать уреев, которые своим пламенем рассеивают мрак подземелья, освещая путь солнечной Ладье. В верхней Ладье — умирающее старое Солнце, в нижней — возрождающееся новое в виде скарабея Хепри.

Процессию, сопровождающую старое Солнце, возглавляет бог — исчислитель ночных часов с пальмовой ветвью в руке (символ счета времени). На носу Ладьи — Упуаут и Сиа (их фигуры сливаются), за ними — «Владычица Ладьи» — богиня, под покровительством которой осуществляется плавание через первую подземную долину; за солнечным святилищем — Хор, у весел — гребцы. Две Истины — «Обе Маат», бог по имени «Тот, который ранит», вооруженный ножом, и другие боги защищают Солнце от врагов. Четыре стелы с человеческими головами символизируют «изречения Ра», силою которых умершие в Дуате воскресают и обретают блаженство.

Ладью возрождающегося Солнца тянут три змея. Когда процессия достигает столба с коровьими рогами, разделяющего первую и вторую долины, привратник открывает врата и пропускает Ладью дальше.

Во втором часу плавания Солнце сопровождают четыре ладьи. В головной ладье покоятся лунные символы — лунный диск между коровьих рогов и месяц; в следующей — огромное навершие систра,

символ богини Хатхор, и скарабей; в третьей — крокодил, защитник Ра; и в четвертой — две ипостаси Непри с двумя снопами колосьев. Длина второй долины Дуата — 309 итеру, ширина — 120 итеру.

В композиции слились две символики — связанная с подземным путешествием Солнца, во-первых, и с представлениями о Суде Осириса над умершими из «Книги Мертвых», во-вторых. На «верхнем» берегу подземного Нила — боги, принимающие участие в Суде, и бог «Двуликий» с головами Хора, сына Осириса, и Сета, его брата и убийцы; впрочем, поскольку боги изображены стоящими на воде, а не на песке, вся эта группа, возможно, представляет собой символическое изображение различных божественных сущностей Ладьи Солнца в этот ночной час. В правой части нижнего пояса — вооруженные вершители загробного возмездия. (Мотивы Загробного Суда Осириса будут проявляться и в последующих композициях.) Божества со звездами в руках выступают в роли светоносцев.

В третьем часу ночи Ладья Солнца пересекает «Долину заупокойных жертвоприношений», тоже 309 итеру длиной и 120 шириной. Здесь караются грешники; боги, вершащие возмездие, изображены в нижнем поясе. Грешники лишены возможности видеть свет, излучаемый Ра, — света удостаиваются только праведные. Ладья Ра за время плавания через эту долину четырежды меняет свою форму.

С наступлением четвертого ночного часа Солнечную Ладью приходится тянуть волоком за канат. Это делают умершие. Влекомая на восток, Ладья вместе с тем спускается все глубже и глубже в подземный мир — это погружение в глубины тьмы символизирует тропа, наискось сверху вниз пересекающая рисунок, и наконец заплывает в «Пещеру Запада» — таково сокровенное имя четвертой долины.

Здесь начинаются владения Сокара — бога-покровителя Р-Сетау — Мемфисского некрополя. Пещеру охраняют боги и змеи-стражи, а сама солнечная Ладья обретает облик змея Мехен-та. В недрах этой пещеры, коей имя — «Сокрытое протягивание», совершаются таинства, воскрешающие умерших и воскрешающие Солнце, которые символизирует действие в центре среднего ряда, где мумия Осириса созерцает Тота, передающего исцеленное Око Уджат Хору.

В облике змея Мехен-та Ладья достигает пятой подземной долины-пещеры, где царствует Сокар. Имя этой пещеры — «Сокрытая страна». Сокар, отождествляемый с Хором, появляется навстречу Ра

из таинственных глубин, стоя на крылатом змее. Овал, окружающий его наподобие картуша¹, символизирует одновременно Дуат и Сокарову обитель — «хену»² Дуата.

«Хену» охраняет двуглавый сфинкс Акер — божество земель (облик которого, возможно, символизирует «объединение» дуалистических понятий — восхода и заката, мира живых и мира мертвых и т. д.) и два змея. Прямо над «хену» в верхнем поясе — холм по имени «Ночь». Это могила Осириса. На склонах холма — Исида и Нефтида в облаках птиц, самки коршуна («птицы Хат») и соколицы («птицы Тхерт»), оплакивающие Осириса. Из холма появляется Хепри — возрождающееся Солнце. Он подхватывает своими лапками буксирный канат Ладьи. В надписи от имени богов, обращающихся к Ра, говорится:

*«Мир тебе, мир, Владыка жизни! Мир [тебе], умиротворяющий Западную страну. Мир [тебе], пребывающий на небе. Мир тебе, мир, пребывающий на нижнем небе. <...> Мир [тебе], для кого разверзается земля, носящая тебя, и кого ведет по своим путям Прекрасная Страна³. Прибуди к Хепри, о Ра! Прибуди, Ра, к Хепри! Канат, принесенный вами [богами, тянущими Ладью], поднимаем мы [боги говорящие] Хепри, дабы протянул он руку Ра и проложил тайные дороги для Ра-Хорахти. Мир небесам, мир! Ра принадлежит прекрасной Западной Стране!»**

Девять флагов на шестах в верхнем поясе слева — это девять иероглифов «нечер» — «бог». Они символизируют гелиопольскую Великую Девятку. Справа от холма — «Зарезывающие» — боги, которые уничтожают тела грешников, обрекая их небытию. Во главе солнечной процессии, в среднем ряду справа, — боги, кормящие праведников в Дуате.

В шестой долине продолжается возрождение Солнца. В среднем поясе мертвое тело Хепри обвито змеем по имени «Многоликий». Змей держит свой хвост во рту — это символизирует цикличность законов мироздания, их вечную повторяемость. Над Хепри и «Многоликим» змеем — три гробницы, в которых погребены части тела Осириса, отождествляемого с Ра. Как только солнечная Ладья

¹ *Картуш* — удлиненное овальное кольцо, которым при письме обводили имя фараона. Подробно см. раздел «Век фараонов».

² О значении термина см. примеч. 1 на с. 194.

³ *Прекрасная Страна* — одно из названий Дуата.

достигнет «гробницы» Хепри, Ра соединится со своим телом, и Хепри воскреснет для новой жизни. И точно так же воскреснут умершие. Они изображены в нижнем поясе: те, кто воскресли, уже стоят, другие изображены в полусидячем положении — они только начали пробуждаться ото сна. Девять коронованных жезлов в верхнем поясе — иероглифы «хека» — «властитель» — символизируют Великую Девятку; девять жезлов с головами змеев внизу — различные верховные боги египетского пантеона, охраняющие, подобно уреям, врата в следующую подземную долину.

В седьмом часу плавания происходит сражение Ра с Апопом. Свернувшийся кольцами Апоп лежит на песчаной отмели длиной 450 локтей. Чары Исиды и бога магии Хека лишают змея силы, и тогда остальные боги рубят его тело на куски; эта сцена — в центре среднего пояса. Правее — четыре ларца, символизирующие Ату-ма, Хепри, Ра и Осириса, с образами которых отождествляется здесь воскресшее Солнце. В верхнем поясе — сцена уничтожения других врагов Ра; в нижнем — астральные божества перед тронном солнечного бога.

Следующие три часа плавание Ра протекает спокойно. Во всех долинах Дуата его охраняют божества подземного мира, и солнечный бог продолжает дарить свет и тепло умершим. На десятом часу плавания он спасает утопленников — дарует им погребение, которого они были лишены, и тем самым обеспечивает им вечную жизнь после смерти.

Одиннадцатый ночной час — час наказания грешников. Различные наказания, а также божества — вершители возмездия упоминались в «Книге» и раньше, но главное действие разворачивается за час перед восходом Солнца, ибо к рассветному часу должно быть уничтожено все зло.

В нижнем поясе изображены пять ям, пылающие огнем, которому не дает погаснуть змей по имени «Тот, кто сжигает миллионы (грешников)». В эти ямы боги Дуата бросают тела, сердца, головы, «души» Ба и Ка и Шуит («тени», считавшиеся одной из «душ») злодеев. В крайней справа яме — «души» Ка, перевернутые вниз головами. В сопроводительной надписи говорится, что никому из попавших в этот адский пламень не удастся спастись.

В верхнем поясе слева — Атум подле крылатого змея, меж Солнечным Оком и Оком Уджат. Атум изображен так же, как Сокар

в пятой долине Дуата. Перед ним — десять звезд, символизирующих десять минувших ночных часов и десять деканов (см. прилож. 2.3), и — верхом на змее — бог, ведущий отсчет времени по звездам. Змей, которого в среднем поясе несут на руках двенадцать богов, символизирует двенадцать ночных часов и небесный путь Солнца.

И наконец, на двенадцатом часу возрожденное Солнце устремляется к выходу из подземелья. Надпись к композиции гласит:

«Пребывание этого Великого Бога в этой пещере края глубокого мрака. Обновление и рождение Великого Бога в облике Хепри в пещере. Возникновение Нуна и Наунет, Хуха и Хаухет в этой пещере при рождении Великого Бога, когда он выходит из Загробного Царства, занимает место в Утренней Ладье и восходит меж бедер Нут».*

В центре среднего пояса — гигантский змей. Солнечная Ладья заплывает в его тело и, пройдя его насквозь, выходит из пасти, чтобы в облике скарабея Хепри появиться на небосводе. Справа в нижнем поясе — мумия Осириса. Перед Хепри — Шу с распростертыми руками, поддерживающий небо. Боги в верхнем и нижнем поясах приветствуют возрождение светила следующими словами:

*«Родился тот, который рожден, явился тот, который появился. Слава Земли! <...> Твое небо — для твоей души, которая остается в нем, земля — для твоего тела. Владыка славы, ты охватил горизонт и пребываешь в своем святилище. <...> Привет тебе, душа, которая в небесах!»**

Согласно большинству мифов, Ра перед вознесением на небеса завещал земной трон Гебу. Некоторые источники, однако, сообщают, что трон Ра унаследовал Шу, а уже затем его сменил Геб. Приводимое ниже сказание изложено по тексту так называемого «Наоса из Сафт-эль Генна» (XXX династия).

За время своего царствования Шу построил много святилищ и храмов по всему Египту. Однажды эти храмы попытался разрушить Апоп. Шу вступил в битву с Апопом и одержал победу, но от ран, полученных во время сражения, бог заболел и ослеп.

Когда это случилось, в Египте нарушился миропорядок, установленный богиней Маат. Воцарилось беззаконие, и Геб влюбился в свою мать — богиню Тефнут. Дождавшись, когда Шу покинет свой дворец, Геб ворвался туда, силой овладел своей матерью и захватил престол отца. Совершив эти преступления, он во всеуслышание поклялся безжалостно расправиться с Шу, если бог ветра осмелится вернуться. Перепуганный Шу внял угрозам сына и не вернулся.

Девять дней выл и бушевал ураган — это бог ветра плакал и в отчаянии рвал на себе волосы. Непроглядная тьма окутала берега Великой Реки. На десятый день мрак рассеялся, ветер стих, буря улеглась, и богам ничего не оставалось делать, как признать Геба законным властителем Обеих Земель.

Через двадцать семь дней своего царствования Геб решил обойти владения и отправился на восток. Там он встретил людей, которые

рассказали ему о доблести Шу, о том, как Шу сражался с Апопом и как утвердил на своей царской короне Солнечное Око.

— Это Око, — сказали люди, — обладает великой силой. Его сияние уничтожает всех врагов.

И Геба обуяла неодолимая зависть. Он решил во что бы то ни стало заполучить Солнечное Око и отправился на поиски. Через несколько дней он увидел Око у подножия горы. Издав радостный клич, Геб бросился к нему и хотел уже было его схватить, но Око вдруг превратилось в кобру-урей и выпустило яд. Бога земли охватило пламя, и он свалился в лихорадке.

Узнав о случившемся, Гелиопольская Девятка собралась на совет. Было решено лечить Геба. Но никакие лекарства, никакие чудодейственные зелья и волшебные заклинания не помогали больному богу.

Тогда Девятка сказала:

— Пусть он созерцает сияние бога Ра — солнечный Ах¹. Это исцелит его.

Ра осветил своим Ах большой камень, и этот камень возложили на голову Геба. Лихорадка сразу прошла. Через несколько лет камень омыли воды Великого Озера — того самого озера, которое возникло еще в Нуне и из которого в начале творения вырос Лотос, — и камень превратился в крокодила Себека.

Исцелившись, Геб решил, что отныне он будет жить в полном согласии с миропорядком, установленным богиней Маат, и больше не станет творить беззаконий. Он воззвал к богам Великой Девятки, прося научить его строить храмы, орошать земли и сеять зерно.

Боги с радостью исполнили просьбу Геба, и Геб, обучившись ремеслам, вскоре ликвидировал все разрушения, которые он учинил в Египте.

Прощаившись 1773 года, Геб отрекся от престола.

Изображается Геб чаще всего в паре с богиней Нут в тот момент, когда Шу отделяет небо от земли. Символ и священное животное Геба — белый гусь, птица, олицетворяющая Великого Гоготуна и один из иероглифов, которым писалось его имя. «Душой» Ба Геба иногда считался двуглавый сфинкс Акер.

¹ Ах — буквально: «Светлый», «Освещенный»; одна из «душ» человека или бога.

Изложено по: Плутарх. 12—17 с восполнением подробностей из различных древнеегипетских текстов.

Земное царствование Осириса и заговор Сета

После того как мудрый Тот выиграл у Луны пять дней и присоединил их к солнечному году, богиня неба обрела возможность рождать по одному ребенку в каждый из пяти предновогодних дней.

В первый день она родила Осириса (египт. Усир, Усире). Когда младенец появился на свет, он так громко заплакал, что это могло означать только одно: в мир явился величайший из богов! В то же мгновение голос свыше возвестил:

— Люди и боги! В мир пришел Властелин Всего!

Во второй день родился Хор¹. Осирис и Хор были сыновьями Ра.

В третий день родился Сет (египт. Сетх), сын Геба, бог в виде человека со звериной мордой, с красными, как раскаленный песок пустыни, глазами и такой же красной гривой, повелитель стихийных бедствий и войн. Он появился из бока матери Нут раньше положенного срока.

В четвертый день родилась Исида (египт. Исет), дочь Тота, богиня супружеской верности, материнства и любви, защитница умерших на

¹ По Плутарху, во второй день рождается Хароерис (египт. Харвер). В том же фрагменте (12) Плутарх называет Хароериса сыном Исиды и Осириса, отождествляя его, таким образом, с Хором — сыном Исиды.

Загробном Суде. Своего брата и супруга Осириса Исида любила еще до рождения, когда пребывала во чреве богини Нут, и во мраке же небесного чрева они соединились.

В пятый день родилась дочь Геба, сестра и жена Сета Нефтида (египт. Небетхет), которой суждено было стать покровительницей умерших.

Когда Осирис вырос и возмужал, он унаследовал престол Геба и стал владыкой Обеих Земель.

Египтяне в те времена были еще диким варварским народом. Поэтому Осирис занялся их обучением.

Представление об Осирисе как о царе-цивилизаторе — греческого происхождения, возникшее под влиянием мифов о Дионисе, с которым Осирис отождествлялся; в египетских текстах ничего подобного нет.


Осирис разъяснил людям, что можно есть и что нельзя, научил их прокладывать оросительные каналы, сеять зерно, выращивать урожай, выпекать хлеб и поклоняться богам. Вместе с Тотом Осирис установил в Египте законы, должны карать злодеев.

Мудрый Тот много помогал Осирису в его благородных делах: он придумал иероглифы и обучил египтян письму, придумал имена для людей и названия для вещей; обучил народ ремеслам и строительству. Осирис и Тот правили в Египте без всякого насилия в отношении людей и ни разу не допустили кровопролития. Это были лучшие времена века богов!

Когда и в Верховье и в Низовье все египтяне превратились из сборища диких племен в культурный народ и по всей стране установился угодный богам порядок, Осирис решил обойти соседние страны: ведь остальные народы все еще были дикими. Оставив трон на попечение своей жены и сестры Исиды, он в сопровождении певцов, музыкантов и свиты богов отправился в дальний путь.

Они ходили по земле, распевая гимны, и после долгих странствий изменили весь мир так же, как некогда изменили Египет. Ни разу не применив силу, покоря сердца людей только красноречием и благородными делами, Осирис подчинил себе все соседние народы.

Пока бог путешествовал, Исида оставалась в Египте и правила страной. Поэтому Исида считается воплощением трона Осириса, и иероглиф,

которым пишется ее имя, изображает трон:  .

Исида и Тот обучили людей магии, искусству врачевания, священным заклинаниям, научили собирать целебные травы. Богиня одарила женщин умением вести домашнее хозяйство и заботиться о семье.

И все то время, пока бог путешествовал, Сет лелеял мечты о захвате египетского престола. Но Исида бдительно следила за порядком в Обеих Землях, и мечты злодея оставались честолюбивыми мечтами, не более. Когда же Осирис вернулся, Сет стал готовить заговор. В число заговорщиков вошли царица Эфиопии Асо и с нею еще 72 сообщника, недовольных правлением Осириса.

В египетских текстах число заговорщиков не указывается.

Сет тайком измерил рост брата и по этой мерке изготовил роскошный деревянный саркофаг (греч.; египт. неб-анх), украшенный золотом и камнями. Когда саркофаг был готов, Сет и остальные заговорщики устроили званый пир, на который пригласили и Осириса.

В разгар празднества Сет велел принести саркофаг и поставить на обозрение пирующим, дабы гости могли полюбоваться. Все стали наперебой выражать восхищение великолепным изделием. Тогда Сет, как бы в шутку, сказал:

— Ложитесь по очереди в этот саркофаг! Кому он придется впору, тот и получит его в подарок.

Заговорщики стали по очереди ложиться в саркофаг, но для одних он оказывался слишком велик, для других — чересчур мал, для третьих — слишком широк или слишком узок. Наконец подошла очередь Осириса. Ни о чем не подозревая, бог лег на дно саркофага. В тот же миг заговорщики захлопнули крышку, обвязали саркофаг ремнями, отнесли его к Реке и бросили в воды Тинисского устья. С тех пор это устье считается у египтян ненавистным и проклятым.

А произошло это на двадцать восьмом году царствования¹ Осириса, в семнадцатый день месяца Атир.

Странствия Исиды

Узнав о том, что произошло, Исида обрезала прядь волос², облачилась в траурные одежды и отправилась искать саркофаг с телом заживо погребенного супруга. Вне себя от горя, богиня причитала:

¹ «Иные же утверждают, что это срок его жизни, а не царствования» (Плутарх. 13).

² Греческий траурный обычай. Ср., однако, Геродот. II. 65 — прилож. 1.11f.

Сливается небо с землею, тень на земле сегодня,
 Сердце мое пылает от долгой разлуки с тобою <...>
 О брат мой, о владыка, отошедший в край безмолвия,
 Вернись же к нам в прежнем облике твоём!
 Руки мои простерты приветствовать тебя!
 Руки мои подняты, чтоб защищать тебя!
 Сливается небо с землею,
 Тень на земле сегодня,
 Упало небо на землю.
 О, приди ко мне!

Так, плача, Исида ходила из края в край и спрашивала каждого встречного, не видел ли он плывущий по Реке саркофаг. Но никто не мог сказать богине ничего утешительного. Много дорог исходила Исида, много обошла селений и городов, многих расспросила людей, прежде чем встретила тех, кто помог ей, — шумную ватагу ребятишек. Едва богиня к ним обратилась, они обступили ее и, размахивая руками, загалдели наперебой:

— Мы видели, как саркофаг плыл по Тинисскому устью к морю!

С тех пор египтяне узнали, что дети наделены пророческим даром: когда они играют, по их крикам и даже по пустой болтовне можно угадать будущее.

Поблагодарив ребятишек, Исида произнесла волшебное заклинание, которому ее научил отец, мудрый бог Тот, и сразу догадалась, что саркофаг надо искать на побережье Уадж-Ур¹, в финикийском городе Библе (греч.; египт. Кепни, финик. Гебал), куда его прибило течением.

Это было действительно так. Морские волны вынесли саркофаг с мертвым телом Осириса к берегам Библа, прибой выбросил его на сушу, и саркофаг остался лежать на молодом ростке тамариска². Покуда Исида странствовала, тамариск успел разрастись, стал высоким и могучим, и саркофаг оказался внутри ствола. А через некоторое время царь Библа Малькандр, прогуливаясь, увидел прекрасное дерево и повелел его срубить и сделать из него колонну.

Когда Исида, прийдя в Библ, узнала об этом, она в изнеможении села у родника и заплакала от отчаяния:

¹ Уадж-Ур — буквально: «Великая Зелень» — море, в данном случае Средиземное.

² У Плутарха — вереск (редкая разновидность древовидного вереска).

— Горе мне, горе! Никогда я больше не увижу своего возлюбленного Осириса!

В это время у источника появились служанки царицы Библа Астарты. Они услышали плач богини, подошли к ней и спросили, что случилось. Девушки оказались добрыми и отзывчивыми, они понравились богине, и она, желая сделать для них что-нибудь приятное, заплела им волосы и пропитала их божественным ароматом.

Когда служанки вернулись во дворец и рассказали обо всем Астарте, царица захотела увидеть чужестранку, чьи волосы и кожа источают благоговения. Послали за Исидой, и богиня в сопровождении царских слуг вскоре явилась во дворец. Она очень понравилась Астарте, и царица Библа назначила ее главной нянькой и кормилицей своего новорожденного сына.

Исида полюбила маленького царевича и решила даровать младенцу бессмертие. Она кормила его не грудью, а давала сосать палец своей божественной руки; по ночам же она опускала маленького царевича в волшебное пламя, которое разводила в очаге, и огонь сжигал смертные части его тела. Пока младенец лежал в огне, Исида, превратившись в ласточку, с плачем летала вокруг тамарисковой колонны.

Так продолжалось много ночей подряд. Но однажды царице захотелось посмотреть, как чужестранка ухаживает за ее ребенком. Подойдя неслышно к покоям, Астарта приоткрыла дверь, осторожно заглянула внутрь и, увидав, что ее любимое дитя лежит объятное пламенем, издала душераздирающий крик. Этот крик разрушил волшебные чары Исиды, и возможность даровать ребенку бессмертие была утрачена навсегда.

Ср. с греческим мифом о Деметре, которая хотела даровать бессмертие Демофону, сыну элевсинского царя Келея (*Гомер. К Деметре. 5*). Вообще описание пребывания Исиды во дворце Астарты изобилует деталями из этого гимна.

Разгневанная царица потребовала от Исиды немедленных объяснений, и богине ничего не оставалось делать, как открыться Астарте.

— Несчастная! — воскликнула Исида. — Зачем ты помешала мне? Знай: я — Исида, великая богиня магии, чар и колдовства. Я хотела сделать твоего сына бессмертным; горе тебе! Из-за тебя мои чары потеряли силу, и твой сын, как все люди, состарится и умрет. А теперь отдай мне колонну, что украшает твой дворец, и я покину Бибу.

Перепуганная царица пала перед богиней ниц. Исида без труда вырвала тамарисковый столб из земли, разрубила древесину и извлекла

саркофаг. Она припала к нему и так пронзительно закричала, что маленький царевич не вынес ее крика и тут же умер.

Так Астарта была наказана за то, что помешала богине.

Разрубленный тамарисковый ствол Исида полила благовонным маслом, покрыла льном и отдала Малькандру и Астарте. С тех пор деревянный столб Джед стал фетишем и символом Осириса, а тамариск — его священным растением.

Царь Малькандр снарядил для Исиды корабль и послал своего старшего сына сопровождать богиню в плавании. Когда Библ скрылся вдали за кормою, Исида в первом же пустынном месте причалила к берегу, открыла саркофаг и, увидев мертвого Осириса, разрыдалась. Сын Малькандра из любопытства приблизился к богине: очень уж ему хотелось узнать, что лежит в саркофаге. Исида повернулась к царевичу и устремила на него такой гневный взгляд, что юноша тут же рухнул замертво.

По возвращении в Египет Исида спрятала саркофаг с мертвым телом Осириса в Дельте Нила, в густых зарослях камыша, и забросала его сверху травой, чтоб никто не увидел.

Рождение Анубиса

Еще до того, как красногривый Сет предательски убил своего брата и захватил престол Обеих Земель, жена Сета, богиня Нефтида, полюбила Осириса. Однажды в темную безлунную ночь она приняла облик Исиды и пришла на ложе Осириса. От их любви родился великий бог Дуата Анубис (грециз.; египт. Инпу).

Боясь, что Сет отомстит ей за измену, Нефтида бросила младенца Анубиса. Узнав об этом, Исида с помощью собак нашла Анубиса в камышах и вырастила его. Анубис стал ее верным другом и помощником.

Когда Сет убил Осириса, Нефтида бежала от него и присоединилась к Исиде.

Сет находит тело Осириса. Первая мумия

Однажды Сет отправился на ночную охоту в Дельту Реки и там, бродя по камышам, случайно наткнулся на саркофаг, спрятанный Исидой. Он развязал ремни, откинул крышку и, увидев мертвого Осириса, пришел

в ярость. Изрыгая проклятия, злодей выхватил меч, разрубил тело брата на четырнадцать частей и разбросал их по всему Египту.

Узнав о новой беде, Исида отправилась на поиски останков любимого супруга. Она смастерила папирусную ладью и плавала в ней по рекам и болотам. Исиде во всем помогала Нефтида, бежавшая от Сета.

Поиски частей разрубленного тела Осириса продолжались двенадцать дней¹.

На каждом месте, где Исида находила какую-либо из частей, она воздвигала надгробную стелу, чтобы Сет не смог найти настоящей гробницы и чтобы Осириса почитали во всех нотах Египта и во всех городах. Единственной частью, которую Исида так и не смогла найти, был фаллос: его съели рыбы — оксиринх (греч.; египт. Хат), лепидот и фарг. С тех пор египтяне презирают этих рыб и брезгуют ими.

В египетских текстах такое отношение к названным рыбам не засвидетельствовано; напротив, оксиринх и лепидот считались священными, а в некоторых областях почитался и фарг. По одному из мифов, эти рыбы возникли из крови Осириса.

Исида вылепила фаллос из глины, освятила его и прирастила к собранному телу Осириса. Поэтому египтяне справляют праздник в честь фаллоса (прилож. 1.11d).

Затем богиня смазала труп Осириса божественными маслами, тем самым предохранив его от тления. В создании этой первой на земле мумии Исиде помогали ее сестра Нефтида и сын Нефтиды, знаток целебных трав и секретов бальзамирования Анупис.

Через 70 дней мумия была готова. Исида и Нефтида стали оплакивать любимого брата:

Приближается Исида,
 Приближается Нефтида.
 Одна — справа,
 Другая — слева,
 Одна в образе птицы Хат,

¹ Разные источники называют разное число дней, в течение которых Исида собирала останки Осириса. Вместе поиски и мумификация продолжались 70 дней (время, в течение которого не виден Сириус).

Другая в образе птицы Тхерт (соколицы),
 Нашли они Осириса,
 Когда убил его брат его Сет в земле Недит.
 Приближается птица Хат,
 Приближается соколица,
 То — Исида и Нефтида.
 Пришли они, обнимая брата их, Осириса.
 <...>

Плачь о брате твоём, Исида!
 Плачь о брате твоём, Нефтида!
 Плачь о брате твоём!
 Сидит Исида, и руки ее на главе ее,
 И Нефтида сжала концы груди своих
 Из-за брата ее Осириса.

Вместе с двумя сестрами горевали духи города Пе. Услышав причитания Исиды и Нефтиды, они пришли к телу Осириса и стали *танцевать* [танец печали, избивая] <...> *свои тела*, [ударяя] <...> *в ладоши* [рвали] *свои волосы**.

«Тексты Пирамид» сообщают другую версию этого мифа, согласно которой Исида и Нефтида, собрав тело Осириса (отождествляемого с умершим фараоном), оживили его с помощью Нут и Ра.

Исида очень горевала из-за того, что при жизни Осириса не успела родить сына. Но, зная тайны магии и колдовства, она могла зачать ребенка и от мумии супруга. Превратившись в самку коршуна — птицу Хат, Исида распластала крылья по мумии Осириса, произнесла волшебные слова и забеременела.

Согласно Плутарху (12), Хор (отождествляемый Плутархом с Харвером) был зачат еще до рождения Исиды и Осириса, когда они пребывали в чреве Нут, однако в другом фрагменте (19) говорится, что «Осирис сочетался с Исидой после смерти, и она произвела на свет Гарпократа (грециз.; египт. Хор-па-херд)» — Хора-ребенка.

Рождение Хора

Текст мифа сохранился на стенках двух саркофагов XXII в. до н. э.

Узнав, что Исида предала останки Осириса погребению, Сет пришел в неистовство и приказал заточить ее в темницу. Даже сама мысль, что Осирису оказали погребальные почести, была невыносима для злодея, — но он и не подозревал, что тело Осириса собрано по частям и восстановлено.

С помощью Тота Исиде удалось бежать. Она спряталась в болотах Дельты Великой Реки и там вынашивала Хора, законного наследника престола Осириса.

Наступил день родов. Налетел такой ураган, что даже всемогущие боги содрогнулись от ужаса. Исида проснулась и воскликнула:

— *О боги! Я — Исида, сестра Осириса. <...> Я рожу сына, и он будет управлять этой землей, он унаследует Гебу, он будет говорить о своем отце, он убьет Сета, врага его отца Осириса! Защитите его, боги!* — возгласила она и воздела руки к небесам, где в это время над болотами Дельты проплывала Ладья Вечности. — *Знайте: это будет ваш господин, владыка богов, хотя они и велики, прекрасны, с двойными лазуритовыми перьями¹*

— *Да!* — сказал Атум. — *Пусть успокоится твое сердце.*

И он произнес заклинание, которое должно было защитить Хора во чреве матери:

¹ Корона «Шути».

— Пусть же этот враг [Сет], убивший отца, не придет, чтобы раздавить яйцо.

— Атум сказал! — воскликнула Исида. — Он приказал ради меня, чтобы мой сын был защищен в моем чреве, он создал защиту ему в этом чреве, ибо он знает, что это — наследник Осириса! Дайте же защиту соколу, находящемуся в моем чреве!

Великий Атум внял ее словам и громогласно произнес, обращаясь к Хору:

— Владыка богов! Иди, выходи на землю! Я дарю тебе — восхвалят и последуют за тобой спутники твоего отца Осириса! Я сотворю твое имя!

После этих слов, во всеуслышанье сказанных Атумом, Исида родила Хора. Втайне ото всех она стала выкармливать младенца и с нетерпением дожидалась того дня, когда Хор займет место отца на земном троне и отомстит за его смерть. Ведь никто другой не решался оспаривать право на престол Обоих Земель у могущественного Сета.

Исида и Хор в болотах Дельты

Текст мифа высечен на «Стеле Меттерниха».

Исида одна растила сына. По утрам она, убаюкав младенца, прятала его в папирусный шалаш и отправлялась в какое-нибудь селение, чтоб раздобыть еды, а к вечеру возвращалась обратно.

Как-то раз богиня отсутствовала очень долго, и, когда вернулась, глазам ее предстало страшное зрелище: младенец Хор задыхался, хрипел и бился в судорогах.

Исида в отчаянии стала звать на помощь. На ее зов сбежались местные рыбаки, но среди них не оказалось ни одного, кто знал бы лекарственные травы и мог вылечить Хора. Видя, что они ничем не могут помочь Исиде и ее сыну, рыбаки заплакали. Исида воскликнула:

— Много вас, плачущих, но нет никого, умеющего оживлять!

Вдруг из болот вышла богиня — покровительница Дельты с иероглифом «анх» — символом жизни в руке и сказала безутешной Исиде:

— Не унывай, мать бога! Если ты думаешь, что зло твоему сыну причинил Сет, то это не так. Ребенок недоступен своему противнику: выросли непроходимы. <...> Благодаря чарам Атума, Сет не может

проникнуть в эти места. *Ищи же настоящую причину, по которой это несчастье случилось с младенцем, и оживет Хор для своей матери! Наверно, его ужалил скорпион или укусил его змей, завистливый сердцем!*

Согласно другому варианту этого мифа, Сет из-за чар Атума не мог проникнуть в болота Дельты в своем настоящем облике, однако он принял облик змеи, приполз в папирусный шалаш и укусил Хора.

Вняв мудрому совету богини Дельты, Исида осмотрела малыша и обнаружила, что он действительно ужален. Она зарыдала, схватила ребенка на руки и заметалась с ним, причитая:

— *Ужален Хор! Ужален Хор, о Ра, ужален твой сын! Наследник наследника, преемник царства Шу!*

Ужален Хор, юноша Дельты, чудесный младенец!

Ужален Хор, младенец прекрасный, золотой, дитя невинное, сирота!

Ужален Хор, рожденный Исидой!

Ужален Хор, не имеющий греха, юноша, прекрасный среди богов!

Как мне будет дорог тот, кто его оживит!

На плач Исиды в Дельту пришли Нефтида и богиня-скорпион Серкет. Нефтида, узнав о беде, постигшей ее сестру, расплакалась, а Серкет обратилась к Исиде со словами:

— *Воззови к небу, Исида, да остановятся гребцы Ра. Да не движется Ладья Ра до тех пор, пока твой сын Хор лежит неподвижно!*

Исида обратила свой голос к небу, и в тот же миг Ладья Вечности остановилась над болотами Дельты. Бог Тот покинул свое место в Ладье и спустился с небес к Исиде.

— *Нет вреда для твоего сына Хора!* — объявил он. — *О благая богиня с мудрыми устами! Защита его — Ладья Ра. Я пришел к тебе из божественной Ладьи. Солнце пребудет на своем вчерашнем месте, мрак удержится, света не будет, пока не исцелится Хор для своей матери Исиды!*

— *О, Тот, хотя и велико твое сердце, но как медленно свершаются твои намерения!* — воскликнула Исида в ответ.

Тогда бог мудрости произнес волшебное заклинание, и яд скорпиона потерял силу. Младенец Хор был спасен. Когда же он выздоровел, Тот по просьбе Исиды повелел египтянам чтить и беречь Хора и всячески

помогать Исиде. В противном случае, пригрозил Тот, на земле воцарятся мрак, запустение и голод. Сказав это, Тот вернулся в Ладью Ра-Хорахти.

Речь Тота — своего рода иносказательное назидание: люди должны заботиться о фараоне — «земном воплощении Хора» и о престолонаследнике. Если же они не будут этого делать, боги обрушат на Египет тысячи смертоносных бедствий.

Мифы «Исида и Хор в болотах Дельты» и «Сокровенное имя бога Ра» (см. ниже) представляют собой заговоры против укусов скорпиона или змеи. Пострадавший египтянин отождествлялся с Хором или Ра, исцеленными от ядовитых укусов благодаря магии. Считалось, что злое исчадие, по чьей воле действовала ядовитая тварь, решит, что оно опять имеет дело с могущественным богом, а не с простым смертным, вспомнит свое бывшее поражение и незамедлительно обратится в бегство. Заклинание завершалось словами, отождествлявшими пострадавшего египтянина с Хором или Ра: «Как исцелился Хор (Ра), так исцелится и имярек; он будет жить, а яд погибнет».

Сокровенное имя бога Ра

В основу пересказа положен текст так называемого «Туринского папируса» (конец Нового царства).

Когда Хор вырос, Исида захотела сделать своего сына могучим и непобедимым в любой схватке. Для этого нужно было, чтоб Ра отдал Хору свое Око — как символ власти и как урей, уничтожающий врагов.

Ра к тому времени уже одряхлел: руки его тряслись, губы дрожали, изо рта на землю капала слюна. Исида собрала эту слюну, смешала ее с пылью и песком и из этой смеси создала могучего змея, и сделала его в форме стрелы, да не убежит живой от нее. Ядовитого гада она положила на дороге, по которой, осматривая свои владения — Верхний и Нижний Египет, часто ходил бог Солнца.

По свидетельству Д. Вилсона, еще в XIX в. племя баниоро в Судане использовало змей для охоты на буйволов: «Они ловят африканских

гадюк и живьем прибивают змей за кончик хвоста к земле посреди буйволиной тропы, так, чтобы пресмыкающееся могло укусить проходящее животное. Когда буйвол, как обычно, появляется на тропе, гадюка кусает его, впрыскивает яд, и животное вскоре умирает. В течение одного дня одна африканская гадюка может убить до десяти буйволов. Тело первого буйвола не едят, так как мясо считается отравленным, а все остальные употребляются в пищу»¹.

И вот змея ужалила великого бога! Ра закричал от невыносимой боли. Голос его достиг небес и привлек внимание Великой Девятки.

— Что случилось? — воскликнули боги, но у Ра не было даже сил, чтоб ответить им.

Его челюсти дрожали, и все его члены тряслись, и яд заливал его тело подобно тому, как Нил заливают землю. Превозмогая боль, с невероятным усилием солнечный бог проговорил:

— О боги, созданные из моего тела (и) вышедшие из меня! <...> Я расскажу вам, что случилось со мною. Меня пронзило нечто болезненное, и мое сердце знает что, но мои глаза не видят его, и моя рука не схватила его. Не ведаю я, кто сделал это со мною! Никогда я не испытывал боли, подобной этой, и нет боли сильнее ее! <...> Поразил меня змей, которого я не ведаю!

И Ра велел привести к нему всех богов: может быть, кто-нибудь из них знает магическое заклинание, которое его исцелит.

Боги пришли. Среди них была и Исида. Она спросила Ра:

— Отец мой божественный, не змей ли ужалил тебя? Не один ли из твоих детей поднял на тебя руку? Воистину он будет повержен моими чарами, я заставлю его отступить от зрения твоих лучей!

— Меня действительно укусил змей, — простонал Ра. — Он ужалил меня, когда я обозревал свои владения.

— Я излечу тебя, — сказала Исида, — но для этого ты должен сообщить мне свое тайное имя, ибо все, даже люди, живут, когда их имена произносятся другими!

Как уже говорилось, египтяне придавали имени чрезвычайно важное, сакральное значение: имя (Рен) считалось одной из «сущностей» его обладателя — человека или бога. Знающий имя демона

¹ Бадж У. Легенды о египетских богах. М.; Киев, 1997. С. 25.

приобретал над ним власть. Змен — стражи врат Дуата — пропускают солнечную Ладью только потому, что Ра и боги знают их имена.

К слову сказать: а ведь у нас — может быть, бессознательно, но все-таки существует вера (или даже не вера, а смутное ощущение), что человек жив, пока помнят его имя. Не эта ли вера заставляет писателя мечтать, чтоб книги с его именем на обложке читали и спустя столетия? «Толстой бессмертен», «Гомер бессмертен» — только ли метафоры это для нас или нечто большее?.. Почему нам хочется, чтоб надгробия с нашими именами стояли и посещались как можно дольше?..

— Знай же: я — создатель неба и земли, я сотворил горы и все находящееся на них. Я создал Время. <...> Я — Хепри утром, Ра в полдень и Атум вечером, — объявил Исиде солнечный бог.

Но это не помогло ему. Яд не выходил, и Ра не чувствовал облегчения. Ведь он хотел обмануть Исиду: он не сообщил ей своего тайного, сокровенного имени, в котором заключалось все его могущество. Исида поняла это и сказала солнечному богу:

— Не было твоего имени в том, что ты мне говорил! Скажи его мне, и выйдет яд, ибо живет человек, чье имя произнесено.

Яд же жег, разгораясь, и его пламя было сильнее пламени огня. Ра понял, что нет у него другого выхода, как открыть Исиде свое тайное имя. Солнечный бог приказал всем остальным богам удалиться и, оставшись с Исидой наедине, сообщил ей свое сокровенное имя. Он не произнес его устами, а передал Исиде из сердца в сердце, поэтому сокровенного имени Ра никто, кроме Исиды, не узнал. И когда он сообщил свое имя, Исида, великая чарами, сказала:

— Вытекай, яд, выходи из Ра! <...> Я творю, я заставляю упасть на землю яд, ибо он побежден!

Ра был исцелен. А Исида, узнав его сокровенное имя, обрела великую силу и могла теперь наделить этой силой Хора.

Ипостаси младенца Хора

Ребенок Хор почитался в двух ипостасях: Харсиес и Харпократ.

Харсиес (грециз.; египт. Хор-са-Исет — «Хор — сын Исиды») — Хор-младенец; сложная ипостась Хора, связанная с культом

Осириса. Обычно он отождествляется с престолонаследником или с правящим фараоном (поскольку фараон — «земное воплощение» Хора), поэтому Харсиеса, сосущего грудь Исиды, часто изображали в виде фараона с его атрибутами — уреем, короной «Пшент» и др.

Харпократ (гречиз.; египт. Хор-па-херед — «Хор-ребенок») изображался в виде нагого ребенка с «локоном юности» на виске, сосущего указательный палец или держащего его у губ (греки истолковали этот жест как символ молчания, поэтому греческий Гарпократ считался богом молчания¹). Как и Харсиес, он отождествлялся с престолонаследником и правящим фараоном и, кроме того, с новорожденными солярными божествами в космогонических мифах.

Воскресение Осириса

Изложено по: Плутарх. 19 и по так называемому «Папирусу Честер-Битти» (XX династия).

Когда Хор вырос и возмужал, он вступил в битву с Сетом. Во время сражения Сету удалось вырвать глаз Хора. Сет разрубил глаз на 64 части и разбросал их по всему Египту.

На помощь Хору пришел Тот. Он отыскал 63 части изрубленного глаза, срастил их и возвратил юноше его исцеленное Око — Око Уджат.

Изображения частей разрубленного Ока Хора использовались при письме для обозначения математических дробей: зрачок — $\frac{1}{4}$, бровь — $\frac{1}{8}$ и т. д.². Поскольку сумма всех частей ($\frac{1}{2} + \frac{1}{4} + \frac{1}{8} + \frac{1}{16} + \frac{1}{32} + \frac{1}{64} = \frac{63}{64}$) составляет целое Око, в результате получается вполне «логичное» равенство: $\frac{63}{64} = 1$. Таким образом, Тот собрал все части Ока, разрубленного Сетом.

Существует очень много противоречивых версий этого мифа. Иногда Сет возвращает вырванное Око добровольно, иногда Око

¹ «Харпократа следует считать не уродливым богом-ребенком <...> но защитником и выразителем раннего, несовершенного и несформировавшегося учения людей о богах. Поэтому он держит палец прижатым к губам в знак молчания и тишины» (Плутарх. 68).

² Такие обозначения, как правило, использовались, если речь шла о количестве зерна, муки и т. п., в прочих же случаях дроби обозначались иначе

отбирает обратно сам Хор, иногда предметом борьбы является не Око Хора, а Око Ра — Солнечное Око.

Некоторые мифы связывают убывание и рост Луны с постоянно повторяющейся борьбой Сета и Хора в годовом цикле мифологический мистерий: Луна убывает — Сет рубит вырванное Око Хора на 64 части, растет — Тот сращивает куски и восстанавливает Око.

Заполучив Око обратно, Хор отправился к мумии Осириса и дал мертвому Осирису проглотить Око. И Осирис воскрес (прилож. 1.6).

Свершилось великое событие! Но Осирис не мог оставаться на земле. Он должен был уйти в Дуат, стать царем потустороннего мира и властвовать там, как он властвовал в Египте, когда унаследовал трон Геба.

Перед тем как навсегда удалиться в Дуат, Осирис подверг сына испытанию, дабы увериться, что Хор готов вступить в борьбу с могущественным Сетом.

— Какой из поступков, по-твоему, является самым благородным? — спросил Осирис Хора.

— Помочь невинно пострадавшему, — без раздумий ответил Хор.

— Какое из животных, участвующих в сражении, ты считаешь самым полезным? — задал Осирис второй вопрос.

— Самое полезное животное в битве — это конь, — сказал Хор.

— Почему же конь? — удивился Осирис. — Почему ты назвал не льва, а коня? Ведь самый могучий из зверей — лев¹.

— Лев нужен тому, кто защищается, — презрительно ответил Хор. — А конь преследует убегающего.

Довольный ответом сына, Осирис воскликнул:

— Воистину, ты готов к битве! Иди же и повергни Сета.

Это были последние слова великого бога, сказанные им на земле. Произнеся их, он навечно удалился в Дуат.

Он умер и воскрес — и с тех пор, подобно ему, в Загробном Царстве воскресает каждый умерший египтянин, если его тело мумифицируют и сохраняют от тления, как некогда Исида сохранила тело своего брата и мужа.

И каждый год после разлива Великой Реки воскресает, подобно Осирису, природа.

¹ Ни один народ не применял льва в качестве боевого животного. Видимо, Плутарх ввели в заблуждение изображения фараона в виде льва: лев — символ царя в бою. (Примеч. Н. Н. Трухиной.)

Поединки Хора и Сета

Хор отправился мстить за отца. Много раз он вступал в битву с Сетом и неизменно повергал его. Один раз он даже изрубил на куски Сета, принявшего облик гиппопотама. Но убить своего врага сын Исиды так и не смог. Всякий раз Сету удавалось спастись и излечиться от ран.

К циклу мифов о битвах Хора и Сета восходит коптская легенда о святом Георгии, поразившем дракона.

Хор считал, что престол Обеих Земель и сан владыки Египта по праву принадлежат ему, сыну и наследнику Осириса. Но Сет не желал добровольно уступить власть. После многочисленных битв Сет и Хор наконец решили обратиться к суду богов: пусть Ра и Великая Девятка разрешат их спор, длившийся к этому времени уже восемьдесят лет.

Изложено по так называемому «Папирусу Честер-Битти» (XX династия).

Начало суда

*И вот дитя [Хор] сидело перед Владыкой всего сущего**, солнечным богом Ра, *требуя царского сана отца своего Осириса — прекрасного явлениями сына Птаха, озаоряющего Преисподнюю своим сиянием, — в то время, когда Тот подносил Око Владыке Великому, находящемуся в Гелиополе**.

— Владыка, — промолвил Тот, обращаясь к Ра, — в твоей воле решить, кому из тяжущихся вручить это Око и тем самым сделать его властителем Обеих Земель.

— *Справедливость — могучая сила!** — воскликнул Шу. — *Сотвори же ее**, о Ра, отдав сан Хору.

— *Это миллион раз истинно**, — согласился Тот и повернулся к Девятке, ища поддержки у остальных богов.

— *Подношение Ока [Хору] — это справедливость Девятки**, — повторил бог ветра Шу.

Видя, что все боги приняли сторону ее сына, Исида воскликнула:

— *Северный ветер, лети на Запад** — в Загробное Царство и возрадуй сердце Уннефера², да будет он жив, невредим, здрав!* Титул владыки достался его сыну!

¹ И. С. Кацнельсон считает, что текст представляет собой не религиозно-мифологическое, а светское литературное произведение сатирического характера.

² Уннефер — «Постоянно пребывающий в благодати» — наиболее распространенный эпитет Осириса, от которого, в частности, произошло имя Онуфрий.

Боги возликовали, думая, что дело решено окончательно и многолетняя распря Сета и Хора отныне прекратится. Но Ра-Хорахти гневно воскликнул:

— *Что это значит, что вы судите одни**, не спросив меня, величайшего из богов, словно меня и нет здесь?! Око следует отдать Сету. Хор, сын Исиды, великой чарами, еще слишком молод для того, чтоб быть царем¹. К тому же он — незаконный сын Осириса, ибо родился уже после его смерти.

— *Пусть Тот возьмет картуш² для Хора и возложит ему на голову Белую корону**, — настаивала Девятка.

Ра-Хорахти замолчал, яростно сверкнув глазами. Молчание тянулось долго, тягостное и злое. Потом заговорил Сет.

— Вели, о Ра, Хору выйти со мной, — сказал он. — Мы будем сражаться, и я докажу <...> что моя рука сильнее его руки* и я более его достоин сана владыки.

— Нет, этот способ не годится! — возразил справедливый Тот. — Правосудие должно быть превыше силы!.. Боги! Неужели же сан Осириса будет отдан Сету, в то время как здесь, перед нами, родной сын Осириса — Хор?!

И опять воцарилось молчание. На этот раз его нарушил воинственный Онурис.

— Что же нам делать, боги?! — воскликнул он. — Так мы никогда не сможем прийти к согласию.

— *Пусть призовут Банебдждета, великого живого бога, дабы рассудил он обоих юношей**, — посоветовал Атум.

А обитель бога плодородия Банебдждета была на острове Сехель (араб.; египт. Сетит). Послали за ним, привели его перед лицо Девятки и сказали ему:

— *Рассуди этих двух юношей и удержи их от каждодневных споров**.

Банебдждет надолго задумался и наконец сказал:

— Трудную вы мне дали задачу... *Давайте не будем принимать решения по неведению нашему. <...> Отправим послание к великой Нейт <...> как она скажет — так и поступим**.

¹ К этому моменту тяжба длилась уже восемьдесят лет, но Хор тем не менее по-прежнему считается «юнцом».

² В данном случае под картушем подразумевается царский сан, в который Великая Девятка хочет облечь Хора.

— Что ж, — согласилась Девятка, — пусть Тот составит послание к великой Нейт от имени Владыки всего сущего, Быка, пребывающего в Гелиополе*.

— Поистине, я сделаю [это]*, — согласился бог мудрости.

Послание было отправлено, и вскоре быстроногие гонцы принесли ответ Нейт:

«Отдайте сан Осириса его сыну Хору, не совершайте великой несправедливости!* Иначе я разгневаюсь, и небо упадет на землю. А Сету взамен пусть великий Ра отдаст в жены двух своих дочерей — воительниц Анат и Астарту, а также удвоит его владения на земле. Но престол Осириса должен унаследовать Хор».

Когда Тот зачитал это послание, Девятка воскликнула в один голос:

— Эта богиня права!*

— Нет! — сказал Ра-Хораhti и повернулся к Хору. — Этот сан слишком высок для тебя, юнец! Ты слишком мал и слаб, чтоб царствовать!

Слова солнечного бога возмутили Девятку и других богов, присутствовавших на тяжбе. Демон Бабаи (Баби) не вытерпел, встал и гневно бросил в лицо Ра:

— Твое святилище пусто!* Никто в долине Реки не принесет жертв на твой алтарь!

Ра-Хораhti был смертельно оскорблен словами Бабаи. Отвернувшись от богов, он лег на землю и заявил, что отныне он отказывается даже разговаривать с кем-либо из Девятки.

Девятка с негодованием сказала Бабаи:

— Удались прочь отсюда! Преступление, содеянное тобою, весьма велико!

Напуганный собственной дерзостью, Бабаи безропотно подчинился. Боги, видя, что о продолжении суда не может быть и речи, разошлись.

Продолжение суда

Много дней суд не собирался. Ра лежал в уединении, и было сердце его в великой печали*.

На помощь Девятке пришла дочь солнечного бога, богиня Хатхор. Представ перед своим отцом, она открыла перед ним свою наготу* и околдовала его волшебными чарами. Ра забыл оскорбление Бабаи и рассмеялся.

Великая Девятка вновь собралась на суд. Боги приказали Сету и Хору:

— *Говорите о себе.*

И тогда Сет, великий силой, сын Нут, сказал:

— Я могуч и непобедим. Я стою впереди Ладьи Вечности и ежедневно поражаю врагов Ра. Я уничтожаю Апопа¹. Ни один из богов не может со мной сравниться! Поэтому сан Осириса должен достаться мне.

И Сет пригрозил, что, если сан все-таки достанется Хору, он, Сет, перестанет сражаться с Апопом и сам ополчится против Ладьи Вечности.

— Он прав! — напуганные угрозой, воскликнули боги.

Онурис и Тот возмутились:

— *Неужели сан будет отдан брату по матери, когда сын по плоти налицо?!*

— *А неужели сан будет отдан юнцу, в то время как есть старший брат (Исиды) Сет? —* возразил Банебджедет.

Ра присоединился к Банебджедету и бросил в лицо Девятке тяжелое оскорбление². Боги не поверили своим ушам и испустили великий крик перед лицом Владыки Вселенной, говоря:

— *Что это за слова, которые ты сказал и которые недостойны быть услышанными?!*

Возникло замешательство. Хор, сын Исиды, в отчаянии воззвал к судьям:

— *Несправедливо, если я буду обманут и сан отца моего Осириса будет отнят от меня!*

— Воистину это так! — подхватила Исида. — *Как живет моя мать, богиня Нейт, и Птах, высокий перьями³, сгибающий рога богов, так будут доведены эти слова великому владыке Атуму, находящемуся в Гелиополе, и Хепри, пребывающему в своей Ладье!*

— *Не огорчайся, ибо будут даны права правому и будет сделано все, что ты сказала,* — сказали Исиде боги Великой Девятки.

¹ Пояснение см. в статье справочника-указателя: Сет.

² Слова Ра, оскорбившие богов Девятки, пропущены в тексте (очевидно, по невнимательности писца, хотя, возможно, из-за сакрального запрета писать и произносить «преступные» слова).

³ То есть носящий корону «Шути». «Высокий перьями» — обычный эпитет Амона.

Услышав это, Сет рассвирепел и пригрозил богам Великой Девятки:
— Я схвачу свой скипетр весом в 4500 дебенов¹ и буду убивать по одному из вас каждый день!

И он поклялся перед лицом великого Ра-Хорахти, что пока Исида находится в суде, он, Сет, отказывается принимать в нем участие.

Первая хитрость Исиды

Владыка согласился с требованием Сета и приказал Девятке богов переплыть Нил и продолжить разбирательство на острове. Исида же должна была остаться на берегу.

Когда лодка причалила к острову, боги сказали перевозчику Анти (Немти):

— Не перевози на остров никакой женщины, похожей на Исиду, иначе мы тебя сурово накажем.

После этого боги удалились в пальмовую рощу и предались пиршеству.

А Исида тем временем приняла облик дряхлой старухи, надела на палец золотое кольцо и, хромя, сгорбившись, подошла к переправе, где в ожидании путников дремал в своей лодчонке Анти.

— Перевези меня на остров, — обратилась к нему Исида. — Я несую еду юноше, который смотрит за скотом². Он там уже пять дней и сильно проголодался.

— Мне приказано не перевозить никаких женщин, — хмуро ответил Анти.

— Но ведь этот приказ касается только Исиды, а я — старуха. Ты только посмотри на меня!

Анти подумал и спросил:

— А что ты мне дашь, если я тебя перевезу?

— Я дам тебе вот этот хлеб.

— К чему мне твой хлеб! — презрительно поморщился лодочник. — Стану я нарушать приказ Великой Девятки ради какого-то жалкого хлеба!

— Ну хорошо, а если я дам тебе золотое колечко, которое у меня на пальце? — спросила Исида и показала лодочнику кольцо.

¹ См. прилож. 2.2.

² Слова «скот» и «сан» по-древнеегипетски звучали одинаково. Таким образом, Исида пользуется двусмысленностью своей фразы: обманывает Анти, не произнося лжи.

Глаза Анти вспыхнули жадным блеском.

— Давай кольцо! — сразу согласился он.

Переправившись на остров, Исида укрылась в зарослях акации и стала наблюдать за пирующей Девяткой. Среди богов она увидела и ненавистного Сета. Она произнесла колдовское заклятие, обернулась молодой девушкой, такой прекрасной, каких нет ни среди людей, ни даже среди богинь, — и покинула свое укрытие.

Сет, едва увидал ее, сразу воспылал к ней страстью. Оставив богов, он подошел к Исиде и сказал:

— Я здесь, с тобою, о девушка прекрасная!

— О нет, мой великий господин, — кротко возразила Исида. — Что касается меня, то я была женой пастуха стад и родила сына, и юноша взял скот своего отца¹. Но однажды пришел чужеземец и так сказал моему сыну: «Я побью тебя, я отниму скот твоего отца от тебя, и я выгоню тебя вон!» Так он сказал ему. Но я хочу, чтобы ты был ему защитником.

Желая заслужить благосклонность девушки, Сет сделал возмущенное лицо и воскликнул голосом, полным негодования:

— Неужели будет отдан скот чужеземцу, если сын хозяина налицо?²

В тот же миг Исида приняла облик птицы Хат и с радостным возгласом взлетела с земли. Усевшись на верхушку акации, она крикнула Сету:

— Плачь о себе! Ибо вот твои собственные уста сказали это и твой собственный разум осудил тебя! Что же тебе теперь еще?!

Сет разрыдался и пошел к Ра-Хораhti — жаловаться на Исиду.

— Эта коварная женщина обманула меня, — сказал он и поведал солнечному богу о случившемся.

Ра-Хораhti озабоченно промолвил:

— Что же теперь тебе делать? Ведь ты осудил сам себя.

— Пусть приведут Анти и жестоко его накажут, — сказал Сет.

Девятка согласилась. Привели Анти и больно его избили палкой по подошвам ног. С тех пор Анти проклял золото, и с тех пор в селениях, где чтут Анти, на золото наложен запрет.

¹ Исида опять пользуется двусмысленностью фразы (см. предыдущее примеч.).

² Сет, в свою очередь, не замечает, что, имея в виду «скот», он произносит: «сан».

Битва Сета и Хора в образах гиппопотамов

Девятка переправилась на западный берег Реки и ушла в горы, чтобы продолжить разбирательство там.

Ра-Хорахти вынужден был признать полное поражение Сета. Он сказал богам:

— До каких же пор вы будете спорить без толку? Так вы заставите этих юношей кончить дни свои в суде. *Возложите <...> корону на голову Хора, сына Исиды, и возведите его на место отца его Осириса.*

— Не бывать этому! — вскричал Сет и опять обрушился на богов с угрозами. Но те спокойно ответили ему:

— *Уйми свой гнев. Разве не должно поступать согласно тому, что сказал Атум, Владыка Обеих Земель в Гелиополе, и Ра-Хорахти?*

И под негодующие вопли Сета они увенчали Хора Белой короной Верховья.

— Остановитесь! — возопил Сет. — *Неужели сан будет отдан моему младшему брату¹, в то время как налицо я, его старший брат?!* Снимите корону с головы Хора!

И Ра-Хорахти снял корону с головы сына Исиды. Тогда Сет сказал:

— Решим наш спор путем состязания: обернемся гиппопотами и нырнем в Нил. Кто вынырнет раньше, чем пройдут три месяца, тот будет считаться проигравшим, и его противник получит сан владыки.

Хор согласился. Оба врага тут же обернулись гиппопотами и нырнули в пучину.

Исида испугалась за сына: ведь облик гиппопотама — это облик зла, родной облик Сета. Он может попросту убить Хора под водой! Не мешкая, богиня изготовила гарпун, привязала его к длинной веревке и со всей силы бросила гарпун в воду — в то место, где нырнули Хор и Сет.

И гарпун вонзился в Хора.

— *О Исида, мать моя!* — закричал из водной глубины Хор. — *Призови свой гарпун, да отпустит он меня! Это ведь я, Хор, твой сын!*

У Исиды похолодело сердце, когда она поняла, что по ошибке ранила сына. Богиня приказала гарпуну:

¹ Сет назван братом Хора вследствие слияния разных взаимопротиворечащих версий мифа о рождении Хора.

— *Отцепись от него, смотри: это сын мой Хор, это дитя мое!*
 Гарпун отцепился. Исида выгатила его из глубины, размахнулась и снова бросила в воду.

На этот раз удар оказался точным: медь глубоко впиалась в тело Сета.

— *Что сделал я против тебя, сестра моя Исида?* — взмолился раненый бог. — *Позови свой гарпун, да отпустит он меня, ибо я брат твой по матери, Исида!*

Дрогнуло сердце доброй Исиды, пожалела она Сета. А Сет все звал к сестре:

— *Неужели же ты любила чужого тебе больше, чем брата по матери Сета?*

Не выдержала Исида и сказала гарпуну:

— *Отцепись от него. Тот, в кого ты попал, мой единоутробный брат.*

Страшно разгневался Хор на свою мать. Он вынырнул из воды; *лицо у него было разъяренное, как у пантеры Юга¹, а в руке он держал топор в шестнадцать дебенов весом**. Исида даже вскрикнуть не успела, как Хор одним ударом отсек ей голову².

Тогда Исида приняла облик каменной статуи без головы. Хор же, испугавшись своего преступления, совершенного в гневе, схватил голову матери, убежал в западные горы и спрятался в одном из ущелий.

Тем временем Ра-Хорахти, увидев каменную статую, спросил своего писца Тота:

— *Кто эта пришедшая, у которой нет головы?*³

— Это Исида, — сказал Тот. — Хор, ее сын, отрубил ей голову.

Солнечный бог ужаснулся содеянному злодеянию и воскликнул громовым голосом:

— *Пойдемте накажем его строго**.

И Великая Девятка отправилась на поиски Хора.

Сет первым нашел своего врага, схватил его, повалил на землю, вырвал ему оба глаза из глазниц и закопал их на горе. *Глазные яблоки <...> приняли вид луковиц и проросли цветами лотоса**.

¹ Пантера Юга — леопард.

² «Этот вариант мифа является глубоко архаическим. Исида поступает здесь в соответствии с нормами материнского права, когда брат по материнской линии является самым близким человеком. Хор, как представитель нового поколения богов, действует уже по нормам отцовского права. Он теснее связан с отцом, а для матери менее дорог, чем родной брат. Этот древнейший вариант мифа <...> искусственно включен в свободное изложение мифа о споре Хора с Сетом, хотя он совершенно не вяжется с общей тенденцией повествования» (Редер Д. Исида // МНМ. Т. 1. С. 568 и след.).

Вернувшись к богам, Сет солгал Ра-Хорахти:

— Я не нашел Хора.

— Тогда я найду его, — сказала Хатхор и отправилась в пустыню. Вскоре ей удалось найти сына Исиды. Он лежал в пустыне и плакал. [Хатхор] поймала газель, подоила ее, затем влила* свежее молоко в глазницы Хора — и Хор прозрел. В сопровождении Хатхор он вернулся к богам и предстал перед Девяткой.

И сказала Девятка богов:

— Пусть призовут Хора и Сета на суд*.

Хор в гостях у Сета.

Вторая хитрость Исиды

Ра-Хорахти устало обратился к Сету и Хору, говоря:

— Слушайте, что я вам скажу. Ешьте, пейте и дайте нам покой. Прекратите свои каждодневные ссоры*.

— Да, — согласился Сет и дружелюбно сказал Хору: — Пойдем ко мне домой. Мы проведем прекрасный день и хорошо отдохнем.

— Поистине, я так и сделаю*, — сказал Хор.

Весь день Сет и Хор пировали и веселились. Когда же пришла пора идти спать, слуга Сета постелил широкое ложе, и боги улеглись вместе.

Хор наивно полагал, что дружелюбие, которое выказывает Сет, искреннее. Он не подозревал, что Сет заманил его к себе в дом с коварным расчетом: изнасиловать его и тем самым навсегда опозорить перед богами. Едва Хор уснул, Сет набросился на него, пытаясь им овладеть.

Но Хор перехитрил своего врага. Он не стал сопротивляться. Пользуясь темнотой, он незаметно взял член Сета в свою руку, собрал семя на ладонь и только после этого уснул. Коварный Сет был уверен, что ему удалось осуществить свой замысел¹. Хор же рано утром отправился к Исиде и сказал ей:

— Приди ко мне, Исида, мать моя, приди и посмотри, что сделал со мной Сет*.

С этими словами он раскрыл ладонь и показал матери семя Сета.

¹ Аналогичный эпизод засвидетельствован в тексте Среднего царства.

Исида схватила медный нож, отрубила Хору оскверненную руку и выбросила ее в воду. Вместо отрубленной руки она сделала новую; затем, собрав семя Хора в глиняный кувшин, богиня отправилась к дому Сета и спросила у его садовника:

— Какие овощи ест твой хозяин?

— Он ест только латук, — ответил садовник.

Тогда Исида полила латук семенем Хора, и Сет, поев за обедом овощей, забеременел¹.

На следующий день боги опять собрались на суд. Сет, смеясь, объявил Девятке:

— Отдайте сан правителя мне. Сын Исиды Хор недостойн этого: я овладел им и опозорил его!

*Тут боги Девятки испустили великий крик**. Они подняли Хора на смех, плевали ему в лицо и наперебой осыпали оскорблениями. Хор же <...> поклялся именем бога, говоря:

— Все, что здесь сказал Сет, — ложь. Вызовите семя Сета, и мы посмотрим, откуда оно ответит. И пусть вызовут мое [семя], и мы посмотрим, откуда откликнется оно*.

Смех прекратился. Тот, писец Ра, возложил руку на плечо Хора и приказал:

— Семя Сета, выйди наружу!

[Но] семя ответило из глубины болота. Тогда Тот возложил руку на плечо Сета и сказал:

— Семя Хора, выйди наружу!*

— Каким путем ты приказываешь мне выйти? — раздалось из чрева Сета.

— Выйди через ухо, — сказал Тот, но семя возразило:

— Неужели мне выходить через его ухо, ведь я — божественное истечение?!*

— Тогда выйди через лоб Сета, — сказал мудрый Тот, и семя Хора в то же мгновение появилось на лбу Сета в виде золотого диска. Боги расхохотались; Сет же, вне себя от ярости, протянул руку, чтобы сорвать золотой диск. Но Тот не дал ему сделать этого: он сам забрал диск и возложил себе на голову, как корону*.

— Прав Хор, и не прав Сет, — смеясь, сказала Девятка.

Сет рассвирепел пуще прежнего:

¹ По древнеегипетскому поверью, латук способствовал зачатию

— Клянусь именем бога, не будет Хору сана, пока мы не померяемся силами еще раз. Мы построим себе каменные ладьи и оба поплывем наперегонки. Тому, кто одолеет соперника, будет дан сан ладьи*.

Состязание на каменных ладьях

Хор опять пошел на хитрость. Он построил себе ладью из кедра¹ и покрыл ее сверху гипсом. Ночью он спустил ее на воду. Никто из богов и никто из людей этого не видел.

А Сет отправился на западный берег, дубиной отколол вершину скалы и вытесал ладью из цельной каменной глыбы.

Наступило утро. Соперники уселись каждый в свою ладью и по команде взмахнули веслами. Ладья Хора легко заскользила по воде, ладья же Сета с бульканьем утонула — только пузыри пошли.

Хор издал радостный крик, решив, что выиграл состязание. Но Сет принял облик гиппопотама, догнал ладью Хора и потопил ее.

Сын Исиды в гневе схватил гарпун и замахнулся. Но Девятка богов крикнула ему с берега:

— Не бросай в него гарпун!*

И терпению Хора пришел конец. Ни слова не говоря, он вытащил гарпун из воды, положил его в свою ладью² и поплыл на север — в город Саис (греч.; египт. Сау), к великой богине Нейт.

Приговор Осириса и конец тяжбы

Приплыв в Саис, Хор пожаловался Нейт:

— Сделай так, чтобы нас с Сетом рассудили. Мы судимся уже восемьдесят лет, и никому неведом приговор. Сет не был признан правым по отношению ко мне. Но тысячу раз, изо дня в день, я был прав перед ним*. Сколько мы ни состязались, сколько ни мерились силами, я всегда одерживал победу. Великая Девятка богов признала мою правоту, но Сет не желает с этим считаться.

¹ Дерево «аш», которое условно принято называть «ливанским кедром», — южная разновидность пихты.

² Несмотря на то, что Сет утопил ладью Хора.

Узнав о жалобе, с которой Хор обратился к Нейт, Тот сказал Владыке всего сущего Ра-Хорахти:

— Обратимся за помощью к Осирису. Пусть он вынесет приговор.

На это сказал Шу, сын Ра:

— Миллион раз прав Тот в том, что он сказал Девятке богов*.

Ра-Хорахти согласился.

— Напиши послание Осирису, — приказал он Тоту, и Тот составил такое послание:

«Бык: „Лев, охотящийся для себя“; Обе Владычицы: „Защитник богов, Покоритель Обеих Земель“; Золотой Хор: „Создатель людей в изначальное время“; царь Верхнего и Нижнего Египта: Бык, пребывающий в Гелиополе, — да будешь ты жив, невредим, здрав; Сын Птаха: Дающий плодородие Общим Землям¹, воссиявший как отец своей Девятки, питающийся золотом и драгоценными камнями², — да будешь ты жив, невредим, здрав.

Извести нас, как поступить с Хором и Сетом, чтобы мы не приняли решения в неведении своем».*

Когда Осирису прочли послание Тота, бог испустил громкий крик <...> и тотчас отправил он ответ туда, где пребывали Владыка всего сущего с Девяткой.

«Почему обманут мой сын Хор?» — негодуяще вопрошал Осирис. — Ведь я сделал вас [богов] могущественными, я создал ячмень и полбу, чтобы питать богов, равно как и стада, [сотворенные] после богов³. Ни один бог, ни одна богиня не сумели этого сделать!»**

Послание Осириса было зачитано Девятке и Ра-Хорахти. Солнечный бог сказал Тоту:

— Составь тотчас же ответное послание к Осирису. Скажи ему: «Тебя еще не было, ты еще не родился, а ячмень и полба уже были»*.

Вскоре быстробегающие гонцы доставили ответ Осириса. Ответ был таков:

¹ Титулатура составлена по образцу полной пятичленной титулатуры фараона. См. справочник-указатель: *Титулатура фараонов*.

² За исключением берилла и его разновидностей (изумруда и др.), которые египтяне стали использовать в ювелирном деле с Позднего периода, все остальные камни, называемые в древнеегипетских текстах «драгоценными», в наше время таковыми не считаются (агат, оникс, аметист, сердолик, гранат и др.). Алмаз, опал, рубин и сапфир не были известны древним египтянам.

³ То есть людей — «скот Ра».

«Ты — великий бог, — обращался Осирис к Ра-Хорахти. — Ты создал Девятку. Но я пребываю в Дуате, и боги, меня окружающие, не боятся никакого земного бога, ибо они подвластны только мне одному! Если я прикажу, они доставят мне сердце любого, кто содеял зло, и он предстанет перед моим Судом. Так кто же из богов могущественнее меня?»

Выслушав это, Девятка признала правоту Осириса. Сет проиграл тяжбу.

Но даже на этот раз злодей воспротивился решению суда. Он потребовал, чтобы его и Хора перевезли на остров, дабы они там померились силами.

Требование Сета было выполнено: соперники переправились на остров. Хор выиграл последнее состязание, и суд признал его победу и правоту. Атум сказал:

— Пусть Исида закует Сета в колодки, свяжет и приведет к нам, чтобы мы решили, как с ним поступить.

Исида не заставила просить себя дважды. И вот закованный, как узник, Сет предстал перед Великой Девяткой.

— Почему ты воспрепятствовал воле суда? — грозно спросил его Атум. — Мы признали Хора правым перед тобой, но ты отказался подчиниться и потребовал, чтобы тебе дали состязаться с Хором на острове. Почему ты хотел присвоить сан Хора?

— *Вовсе нет, мой добрый господин**, — кротко склонил голову Сет. — Я не препятствовал воле суда. Пусть призовут Хора, сына Исиды, и передадут ему сан его отца Осириса.

Привели Хора и под общее ликование увенчали его короной «Пшент».

— Ты благой царь Египта, — торжественно провозгласили боги Девятки, обращаясь к Хору. — Ты добрый Владыка — да будешь ты жив, невредим, здрав — всех земель во веки веков*.

— Но как нам поступить с Сетом? — спросил Птах-Татенен.

— Пусть отдадут его мне, — ответил Ра-Хорахти. — Да будет он восседать вместе со мной и станет мне сыном, пусть он гремит в небесах и устрашает всех <...>*. А сан владыки достался Хору. Ликуйте же и падите ниц перед ним!

И собрали [боги] гирлянды цветов, когда узрели Хора, сына Исиды, ставшего Великим Владыкой, — да будет он жив, невредим, здрав. Сердца Девятки богов довольны, и вся земля ликует при виде Хора, сына Исиды, принявшего сан отца своего Осириса, владыки Бусириса* (гречиз.; египт. Джеду) (прилож. 1.5b).

Вступив в права земного владыки, Хор объединил Север и Юг — Нижний и Верхний Египет и получил титул Харсомт (грециз.; египт. Хор-сема-тауи — «Хор — объединитель Двух Земель»). Он восстановил миропорядок Маат, правосудие, заново отстроил все храмы и святыни, разрушенные злодеем Сетом.

Когда же кончился век богов и земной престол перешел к «воплощениям Хора» — фараонам, Хор, оставив трон Обеих Земель на их попечение, присоединился к свите великого Ра в Ладье Вечности.

В так называемом «Туринском царском каноне» (Новое царство) сообщается, что Хор царствовал на земле 300 лет, и далее упоминаются эпохи царствований: Тота (7726 лет), Маат (3140 лет) и Птаха. Соответствующие мифы неизвестны.

Хор провожает умерших на Суд Осириса, иногда взвешивает сердца покойных на Весах Истины вместе с Анубисом и Тотом. Он — супруг Хатхор, хотя есть у него и другие жены. Хатхор родила Хору Айхи (Ихи), бога музыки¹.

Мирный исход борьбы Сета и Хора

Версия мирного исхода борьбы Сета и Хора за египетский престол дошла в единственном варианте, изложенном в тексте «Стелы Шабак».

В конце своего земного царствования бог земли Геб отрекся от престола и завещал Нижний Египет Хору, а Верхний — Сету, сказав:
— Я разделил вас — Верхний и Нижний Египет*.

Но когда Хор и Сет вступили в свои права, Гебу показалось, что он поступил несправедливо, уравнив Хора и Сета: ведь Хор был сыном его первородного сына — Осириса. И Геб сказал Девятке богов:

— Я назначил Хора первородным*.

Так Хор стал владыкой всего Египта. Он объединил Север и Юг, и возникли на голове его Обе Короны Великие Чарами. <...> И стало так, что тростник и папирус были водружены на двойных воротах дома Птаха. Это Хор и Сет — умиротворенные и объединенные. Они сплотились, дабы положить конец их борьбе в любом месте*.

¹ Айхи считался также сыном Ра и Хатхор.

Изложено по так называемому «Папирусу Жумильяк» (конец I в. до н. э.).

При жизни Осириса его свиту возглавлял добрый бог Имахуэманх — человек с головой сокола, вооруженный двумя огромными, остро отточенными ножами. Ему подчинялся бог Джесертеп, защитник Осириса. Упуаут и Анубис были верными друзьями Имахуэманха и Джесертепа.

После гибели Осириса вся четверка вступила в непримиримую борьбу с Сетом.

Однажды Джесертеп следил за главой сообщников Сета — Демибом, который рыскал по болотам Дельты в поисках мумии Осириса: он хотел уничтожить ее. Но, почуяв слежку, Демиб бежал. Тогда четверка во главе с Имахуэманхом пустилась в погоню. Демиб был схвачен, и Имахуэманх отрубил ему голову своим острым ножом — так, что Демиб *омылся* [собственной] *кровью**.

Сет решил вызволить останки своего друга и предать их погребению. Чтобы его не могли узнать, он принял облик Анубиса и в таком виде проник в болота Дельты. Стражу он миновал беспрепятственно; собрал в мешок разрубленное тело Демиба и хотел уже было так же незаметно скрыться, но его увидели Анубис и Хор¹. Они бросились в погоню и настигли Сета. Началось сражение, — и неизвестно, чем бы оно закончилось, если б на помощь Анубису и Хору не подоспел Тот.

¹ Интерпретация автора. В оригинале: (разоблаченный Сет) бежал <...> захватив божественные останки*.

Бог мудрости и колдовства произнес магическое заклинание и поверг Сета на землю. Анубис *связал Сету руки и ноги и поместил под Осирисом как сиденье. Затем Исида расчленила Сета, вонзив свои зубы в спину его.* <...> *И сказал Ра:*

— <...> *Пусть будет предназначен [Осирису] Сет как сиденье. Воистину [пусть будет так] из-за зла, какое он причинил телу Осириса*.*

В другой раз черный пес Исдес *распознал Сета по злу, которое тот совершил. Но ему [Сету] удалось бежать в пустыню**. Анубис, Исдес и Хор кинулись в погоню и настигли Сета и его сообщников. Начался бой. Исдес *убил [всех], не пощадив никого**.

После битвы боги присели отдохнуть, но тут Исдес *заметил [божественные] соки тела [Осириса] над ними**. Хор тотчас собрал эти соки в сосуды, и боги захоронили их в склепе на той самой горе, где был убит Сет. У входа в склеп поставили стража — огнедышащего змея.

Но пока боги совершали похоронный ритуал, Сет воскрес, превратился в пантеру и бежал. Анубис бросился в погоню, разыскал Сета и с помощью Тота поверг его на землю.

Связанного Сета было решено предать мучительной казни. Боги *развели костер и сожгли [Сета] в огне с головы до ног со всем его телом. Запах жира достиг небес <...> и был он приятен Ра и богам**.

После казни Анубис *разрезал шкуру Сета, содрал ее и надел ее на себя**. Затем он отправился в святилище Осириса и каленым железом *выжег на шкуре Сета свой знак*¹*.

Узнав о том, что их предводитель убит, исчадия мрака и тьмы собрали огромную армию, вооружились и выступили в поход — выручать своего владыку. Анубис решил отразить натиск в одиночку. Одним взмахом ножа он отрубил головы всем воинам из стана Сета. Кровь злодеев впиталась в землю и превратилась в красный минерал шесаит.

Как-то раз Сет принес две шкатулки, в которых были два Ока Уджат, спрятал их на скале и, превратившись в гигантского крокодила, улегся рядом со шкатулками — охранять их.

Проведав об этом, Анубис принял облик крылатого змея с ножами вместо перьев и когтей. Из его тела *вышло шесть змеев, три — спра-*

¹ Шкуру леопарда, наброшенную на правое плечо, носили жрецы Анубиса-Имиута.

*ва от него и три — слева, и они извергали пламя вокруг него**. Ночью Анубис-змея пришел на гору, ножом открыл шкатулки, забрал оба Ока Уджат и, бежав с ними, захоронил их в другом месте. И они проросли, став виноградными лозами.

Исида попросила Анубиса построить для нее дворец рядом с захороненными глазами. Анубис выполнил просьбу матери¹, и Исида поселилась во дворце.

А через некоторое время солнечный бог Ра отдал оба Ока Уджат Анубису, сделав его владыкой Обеих Земель. *Радостный ушел <...> Анубис, довольный в сердце своем**, что заполучил наконец сан отца своего Осириса.

¹ Анубис в этом мифе отождествляется с Хором.

Век фараонов

Вот принесен тебе этот [у]каз фараона, чтобы известить тебя, что Мое Величество — да живет, да здравствует и да благоденствует! — воссияло как владыка Верхнего и Нижнего Египта на престоле Хора живущих, неповторимый вовеки. <...> Да повелишь ты принести жертвы богам <...> совершая жертвоприношения ради жизни, здоровья и благополучия владыки <...> Да повелишь ты установить клятву именем Моего Величества — да живет, да здравствует и да благоденствует!¹

Коронационный указ Тутмоса I

¹ Перевод с древнеегипетского И. М. Лурье.

После Хора на земле стали царствовать его преемники — фараоны. Хор покровительствует их власти и защищает их своими распростертыми крылами.

К изображениям фараона, сидящего под защитой распростертых крыл сокола, восходит головной убор фараонов немес — полосатый платок с уреем и двумя фалдами, ниспадающими на плечи: фалды с рубчиками-полосками не что иное, как символическое изображение оперенных соколиных крыльев¹.

Хор объединил Верховье и Низовье, — поэтому фараоны венчаются на царство Объединенной короной — «Пшент».

Другой короной фараонов была синяя корона «Хепреш»; несколько отличную по форме синюю корону носили и «великие жены» владык — царицы.


Бог Тот наказал египтянам заботиться о фараоне и всячески его оберегать. Должно безжалостно караться любое произнесение хулы на владыку. Имя его всегда должно быть окружено картушем для защиты от злых сил.



Картуш (египт. первоначально Шен, с XIX династии — Менеш) — веревочная петля в виде удлиненного овала, изображением которой

¹ Установлено А. О. Большаковым.

при письме обводили имя фараона. Имена первых фараонов помещались в серех — прямоугольник, символизирующий фасад царского дворца¹. Картуши появляются в V династии, одновременно с появлением пятичленной царской титулатуры (см. *Титулатура фараонов*). Первоначально картуши были круглыми и символизировали веревочный амулет-оберег, защищающий имя фараона от злых сил. Впоследствии символика картуша подвергалась реинтерпретации

и обогащалась: Солнце (по сходству знаков Солнца  и кар-

туша , «то, что обходит Солнце» — то есть весь мир (по созвучию слов «Шен» — картуш и «шени» — суточное движение Солнца), «жизнь, даруемая Солнцем» (в символических изображе-

ниях знаки «жизнь»  и  часто взаимозаменяемы) и др. С удлинением написаний имен фараонов картуши приобрели свою окончательную овальную форму.

Правящий фараон поддерживает миропорядок, установленный богиней Маат. С тех пор, как он воссиял на египетском престоле, Солнце всходит, когда положено, и не сворачивает со своего пути, вовремя сменяются времена года, дает всходы зерно, брошенное в землю, и в положенное время благодатно разливается Нил — ибо перед началом подъема воды фараон бросает в Нил папирус с указом, повелевающим Реке разлиться.

«Анх-уджа-сенеб!» — да живет он, да здравствует и да благоденствует! Ибо в здоровье и благоденствии фараона залог процветания Обоиx Земель. Если же фараон состарится и силы его истощатся, — то тело его вновь нальется силой быка, и снова он будет силен, как лев, и могуч, как бык, после празднества тридцатилетия своего царствования — праздника Хеб-сед.

¹ Царский дворец по-египетски назывался «пер-аа» — «Дом великий». Со времени правления Тутмоса III (XVIII династия) по переносу значения, как метафора, словосочетание стало использоваться для нарицательного именования самого владыки. От этого словосочетания и произошло библейское слово «фараон».

Хеб-сед — «Праздник тридцатилетия (царствования правящего фараона)»¹. Обряды, совершавшиеся во время этого праздника, — ритуальный бег фараона (символический: в действительности обычно бежал не сам фараон; ср. ритуальный бег Аписа), похороны его статуэтки в гробнице, поднятие столба Джед и др. — имели целью возрождение жизненной силы фараона, воскресение его после (символической) смерти подобно Осирису и природе. Праздник Хеб-сед был пережитком древнейшего обычая ритуального убийства вождя, со здоровьем, жизнеспособностью и половой потенцией которого связывалось благополучие племени — плодородие земли, размножение скота, деторождение и пр.: убитый вождь заменялся здоровым молодым преемником. Высказывались предположения, что именно этот обычай является реальной основой мифа об убийстве и воскресении Осириса. Праздники «тридцатилетия царствования» отмечались не буквально через 30 лет после воцарения фараона на престоле, а чаще: в Старом царстве — по прошествии достаточно долгого срока, в Новом — иногда ежегодно. Во время праздника разыгрывались мистерии на сюжет мифа об Осирисе.

Когда фараон после хебседного праздника подобно Осирису воскреснет, богиня Сешет запишет на листьях Небесного Древа это великое событие. А на земле во всех храмах богиня музыки Мерт, покровительница торжественных гимнов богам, ликуя, пустился в пляс, и храмовые певички вместе с ней восславят возрожденного владыку Севера и Юга.

В Старом царстве фараон — божество; в надписях иногда даже говорится, что он «превыше всех богов». Главная его религиозная функция — поддержание миропорядка, он — «проводник» воли богов в земной мир, и только он может общаться с богами; жрецы обращаются к богам от имени фараона, а простые смертные — через посредство жрецов. «На всем протяжении истории Египта между богами и фараонами как бы существовал неукоснительно соблюдавшийся нерушимый „договор“, основанный на принципе „do ut des“ („даю, чтобы ты дал“), — боги даровали фараону долголетие, личное благополучие и процветание государства, фараон же со своей стороны

¹ Буквальное значение словосочетания «хеб-сед», вероятнее всего, — «празднество (бога) Сед», то есть Упуаута: штандарт с изображением этого бога, «открывавшего пути» фараону, играл в хебседных ритуалах важнейшую роль.

обеспечивал богам соблюдение культа, строительство храмов и т. п. Естественно, он делал это не единолично — происходил взаимный обмен услугами „между миром богов и Египтом в целом”, однако осуществлять миссию посредника между богами и людьми был призван фараон — „богочеловек” <...>¹.

Интересна еще одна деталь, характеризующая божественность фараона. Египтяне строили себе усыпальницу при жизни, в том числе и царские сыновья. Но когда один из сыновей наследовал престол, его недостроенная усыпальница уничтожалась и начиналось строительство новой: отныне он — божество, и для него не годится погребение, возводившееся для человека². (Вообще царский загробный культ и загробный культ «простого смертного» — вещи совершенно разные, и рассматривать их в одном ряду позволительно лишь в популярной литературе.)

Однако постепенно образ фараона теряет свою «божественность». Уже к концу Старого царства он в глазах знати больше властелин и правитель, нежели бог, его начинают описывать и как человека. В Среднем царстве фараоны уже общаются с номархами и представителями знати, участвуют в военных походах и т. д., тогда как в Старом царстве лицеизреть «земное божество» могли только избранные из избранных. В Новом царстве фараоны уже являют себя перед очами толпы — например, во время религиозных праздников.

Примерно с середины Нового царства фараон уже воспринимается главным образом как правитель и военный вождь; личность фараона героизируется. Тутмес III сам возглавляет военные походы и в надписях изображает себя богатырем; его преемник Аменхотеп II в первом же военном походе не только самолично захватывает пленных и добычу, но и вступает в схватки и бьется секирой и т. п. Однако официально образ фараона усиленно обожествляется. «В целях закрепления и усиленного распространения учения о божественном происхождении власти фараона, — пишет М. Э. Матье, — бог — творец мира объявляется отцом фараона по плоти, и в религиозной литературе Египта образ бога-творца все теснее и теснее переплетается с чертами фараона. В коронационных и победных гимнах фараонов и в гимнах богам-демиургам мы найдем одни и те же постоянные

¹ Коростовцев М. С. 153.

² Установлено А. О. Большаковым. См. *Bolshakov A. Princes Who Became Kings: Where are Their Tombs?* // *Göttinger Miszellen*. № 146. Göttinger, 1995.

эпитеты, одни и те же основные сравнения — со львом, быком и соколом, прославление единого и общего образа фараона-бога и бога-фараона как всемогущего владыки и милостивого господина и защитника. Те же три основных момента подчеркиваются при воспевании и бога-творца и фараона: и тот и другой изображаются, во-первых, наводящими на врагов смертный ужас всемогущими завоевателями, во-вторых, властителями мира и, в-третьих, заботливыми правителями, под управлением которых процветают люди»¹. Но такое обожествление фараона — скорее литературная гипербола: реально живущими людьми он уже воспринимается не как бог, а самое большее как «богочеловек». А в Поздний период вся «божественность» фараона, по-видимому, уже чисто номинальна.

Судьбой фараона ведает сама богиня Маат, законодательница и владычица правды и миропорядка. В день восшествия фараона на престол Маат вместе с Тотом и Сешет записывает на листьях Дерева Ишед имя фараона, даруя ему этим бессмертие. После этого боги решают, чему надлежит произойти в стране за годы царствования нового владыки, и Маат записывает их решение на листьях судьбоносного Древа. Горе тому, кто попытается нарушить предписание богов, пусть даже по своему неведению! Фараону надлежит иметь в числе своих придворных искусных гадателей и толкователей снов, дабы те его предостерегали от всякого деяния, неугодного богам, и он не нарушал бы предначертаний Маат, а если бы вдруг по незнанию и начал поступать вопреки воле богини, то успел бы вовремя остановиться, — как это было с фараоном Хуфу (греч. Хеопс).

¹ Матье М. С. 28.

Фараон Хуфу и чародей Джеди

Изложено по так называемому «Папирусу Весткар» (конец Среднего царства).

Однажды фараон Хуфу, прослышав о чудесах, которые творит старый мудрец по имени Джеди, велел послать за ним и привести его во дворец, чтобы чародей показал свое искусство.

Когда Джеди прибыл и предстал перед Его Величеством, фараон спросил:

— Как это случилось, Джеди, что я никогда тебя не видел раньше?

— Приходит лишь тот, кого призывают, о повелитель мой, да живешь ты, да здравствуешь и да благоденствуешь! — поклонился Джеди. — Ты позвал меня — и вот я пришел.

— Правду ли говорят о тебе, что ты столь искусен в чародействе, что можешь прирастить к телу отрезанную голову?

— Это так, владыка, да живешь ты, да здравствуешь и да благоденствуешь! — опять поклонился старик.

Фараон хлопнул в ладоши, призывая слуг:

— Пусть приведут из темницы узника, приговоренного к смерти!

— Нет, не могу я этого сделать с человеком, о повелитель, да будешь ты жив, здоров и могуч! — возразил Джеди. — Ибо запрещено предельывать подобное со священными стадами великого Ра.

Тогда фараон приказал принести гуся. Один из слуг ножом отрезал птице голову. Джеди произнес магическое заклинание — и обезглавленное тело гуся поднялось, вразвалку прошлепало через всю залу — туда, куда слуга бросил отрезанную голову, вытянуло шею, — и голова приросла обратно. Гусь встрепенулся и загоготал.

Затем по приказу фараона привели быка и обезглавили его. Джеди снова произнес заклинание, и по его слову голова приросла к туше. Бык ожил.

— Хорошо, — сказал фараон, — я вижу, что люди говорили правду: ты действительно великий кудесник. А скажи: знаешь ли ты число тайных покоев святилища Тота? Я хочу все знать об этих покоях, чтобы воздвигнуть такие же покои в моей гробнице.

— Нет, — сказал Джеди, — мне неизвестно их число. Но я знаю, где хранятся планы этих покоев.

— Значит, ты можешь принести их мне? — обрадовался фараон.

— Не могу, — ответил Джеди. — Судьбе угодно, чтобы их принес твоему величеству — да будешь ты жив, здоров и могуч! — старший из троих детей, находящихся сейчас во чреве Раджедет. Эта Раджедет — жена жреца великого Ра в Гелиополе. Маат предсказала ей, что ее дети будут властвовать над Общими Землями. Они — сыновья Ра.

Лицо фараона потемнело, и Джеди поспешно добавил:

— Не печалься, о владыка! Сначала будешь царствовать ты, потом — твой сын, потом — сын твоего сына, и лишь после этого престол достанется одному из сыновей Раджедет.

— Когда она родит? — спросил фараон Хуфу.

— В пятнадцатый день первого месяца Вскодов.

— В это время пересыхают каналы, — задумчиво произнес фараон. — Значит, я не смогу приплыть к Раджедет на корабле.

— Не тревожься, владыка, — сказал Джеди. — Если ты прикажешь, я сделаю так, что каналы наполнятся водой.

На этом Хуфу и Джеди расстались.

Далее в папирусе рассказывается о родах Раджедет. Разрешиться от бремени ей по приказу Ра помогают Исида, Нефтида, Хнум и богини Месхент и Хекет. Они произносят заклинания, созвучные с именами детей — будущих фараонов V династии Усеррефа, Сахре и Кеку. Примечательно, во-первых, что автор сказки намеренно передал имена фараонов в несколько измененной форме и, во-вторых, что в предсказании Джеди в числе последних фараонов IV династии упомянуты только сын и внук Хуфу. Вся история является иносказательным «оправданием» прихода к власти гелиопольской династии и возвышения культа Ра и утверждением концепции о том, что фараоны являются сыновьями Солнца.

Конец сказки не сохранился. Дальнейшее изложение основано на восполнениях, сделанных разными исследователями на основе других источников.

...В пятнадцатый день первого месяца Выходов, когда сыновья Раджедет появились на свет, фараон Хуфу вновь призвал к себе старого чародея Джели.

— Я собираюсь плыть в Гелиополь, — сказал Хуфу, — и повелеваю тебе сопровождать меня. Ведь ты обещал наполнить водой пересохшие каналы.

Джели поклонился, взошел вместе с фараоном на корабль, и корабль отчалил от берегов Мемфиса и поплыл на север. Когда взору Его Величества Хуфу открылся пересохший канал, фараон сказал волшебнику, повелевая:

— Исполни же обещанное!

Джели пробормотал заклинание, и в тот же миг канал доверху наполнился водой. Гребцы дружно заработали веслами, — но едва судно миновало устье канала, вся вода вдруг ушла под землю и корабль беспомощно лег днищем на речной песок.

— Что это значит?! — в гневе вскричал Хуфу. — Джели, ты ведь поклялся наполнить канал водой!

— О владыка, да будешь ты жив, здоров и могуч! — ответил старый маг. — Я открыл тебе тайну грядущего, а ты захотел изменить его. Но никто не в силах изменить то, что предначертано великой Маат. Она говорит тебе: «Вернись, и да не причинит твоя рука зла сыновьям Раджедет!»

— Так пусть же свершится воля богов! — воскликнул благоразумный фараон, и едва эти слова слетели с его уст, в то же мгновение канал наполнился водой, и корабль Хуфу поплыл обратно в Мемфис.

Эту легенду сообщает Геродот (II. 129, 133); ни в одном египетском источнике ни ссылок на нее, ни даже намеков на отрицательное отношение к фараонам Хуфу и Хафра (греч. Хефрен) не засвидетельствовано.

Геродот (ошибочно?) называет Менкауру (греч. Микерин) племянником Хафра и сыном Хуфу. Все прямые цитаты в этой главе (выделенные курсивом) даны в переводе с древнегреческого Г. А. Стратановского.

Во времена царствования Хуфу и Хафра Египет претерпевал великие бедствия. Храмы были закрыты, а египтяне — и свободные, и рабы — денно и ночью трудились, возводя пирамиды для владык. Менкаура же *открыл храмы, освободил измученный тяготами народ, отпустив его трудиться [на своих полях] и приносить жертвы. Он был самым праведным судьей из всех царей. Он даже давал деньги¹ всем, кто оставался недоволен его приговорами. Египтяне не знали, как благодарить богов за то, что те ниспослали им такого справедливого, доброго и умного фараона.*

И вот этого-то Менкауру, столь кроткого к своим подвластным и так заботившегося о них, поразили тяжкие удары судьбы. Первой обрушившейся на него бедой была кончина его любимой дочери. А потом фараону предсказали, что ему осталось жить только шесть лет, а на седьмом году он умрет. Сраженный этим известием, фараон послал гонцов к оракулу Маат. Гонцы спросили богиню:

¹ Анахронизм: в Старом царстве в Египте денежного обращения не было.

— Отец и дед великого Менкауры заперли храмы, не чтити богов, угнетали народ и жили благополучно до глубокой старости. Почему же благочестивый и добрый фараон должен умереть через шесть лет? Разве это справедливо?

И Маат ответила гонцам:

— Менкаура добр и справедлив — именно поэтому я и сократила срок его жизни. *Он не совершил того, что должен был совершить: Египту суждено было претерпевать бедствия 150 лет. Хуфу и Хафра это поняли, а Менкаура не понял.*

Когда гонцы принесли фараону ответ оракула, Менкаура приказал изготовить множество светильников. *По ночам царь велел зажигать их, стал пить вино и непрестанно веселиться днем и ночью. <...> Так поступал он, превращая ночи в дни, чтобы уличить оракула во лжи и сделать из шести лет двенадцать.*

Фараоны воздвигали во свою славу дворцы — для земной жизни и вечные пристанища — пирамиды, мастабы и гробницы — для потусторонней. Зодчим, камнетесам и ваятелям, трудившимся ради своего великого владыки, помогали великий Птах и его сын Имхотеп — покровитель ремесел, искусств, мудрости, знаний и наук.

Исторически Имхотеп — визирь фараона Джосера (III династия), занимавший, кроме этого, ряд высших жреческих и государственных должностей; зодчий, строитель ступенчатой пирамиды Джосера. Имхотепу приписывалось авторство так называемой «Книги планов храма» — свода архитектурных канонов и наставлений для зодчих и скульпторов. Согласно поздней легенде, эта «Книга» упала к стопам Имхотепа с небес, и по ее предписаниям он построил храм Хора в Эдфу. («Книга планов храма» не сохранилась; неизвестно, существовала ли она в действительности.) Имхотеп почитался во все эпохи, в XXVI династию был официально обожествлен и объявлен сыном Птаха и Сохмет; с этого времени начинается изготовление его статуэток. В честь Имхотепа были построены часовни в храмах, в том числе в Карнакском (египт. Эпет-эсовет). Греки отождествляли Имхотепа с Асклепием; часовня Имхотепа в Саккара считалась «больницей» Асклепия.

Все ваятели, зодчие и писцы перед началом работы совершают возлияния в честь Имхотепа, а во время работы отождествляются с ним. Только благодаря Имхотепу и великому Птаху-Татенену они смогли воздвигнуть храмы, поражающие своим великолепием.

С V династии, в период правления которой началось возвышение культа гелиопольского Ра, все фараоны стали выказывать свою приверженность Солнцу, именовать себя его «сынами» и воздвигать солнечные храмы.

«Лучше всего сохранились остатки храма царя Ниусерра <...>. Каменное преддверие и каменный крытый ход вели на обширный, залитый солнцем двор, частично обведенный крытым же ходом. Стены хода покрывали резные изображения, в частности сцены из жизни природы в разные времена года, должно быть, для прославления животворной силы Солнца. В глубине двора на усеченной пирамиде высился огромный, сложенный из камня, приземистый, островерхий столп (типа обелиска) — солнечный идол. Во дворе, под открытым небом, на большом жертвеннике Солнцу приносили бесчисленные жертвы, в том числе целые стада скота. Кровь закланных и рассеченных животных ручьями текла отсюда по отводным желобам. В новый год Солнцу жертвовали до 100 тыс. „трапез“ из хлеба и „пива“, в другой праздник — 30 тыс. Поглотить такое количество приношений никакое жречество было бы не в силах. Очевидно, храмовые празднества сопровождались обильным угощением окрестного населения. В те времена местопребывание царя постоянно менялось, перемещаясь по стыку нагорья с речной долиной от одной пирамиды к другой. С каждым новым царствованием возле строящейся пирамиды возникал новый город <...> — „пирамидный город“. <...> Солнечные храмы возникали по соседству с пирамидными городами, так что в праздники в храм светозарного царского „отца“ для угощения могло стекаться множество народу. Но такой солнечный храм имел прямое отношение к царю не из-за одного его родства с Солнцем. По изображениям в храме Ниусерра видно, что этот храм был воздвигнут не только во славу Солнца, но и во славу царя — в ознаменование „тридцатилетия“ царствования и издавна сопутствующих этому празднику торжеств»¹.

Египетский храм Нового царства начинался с аллеи сфинксов (греч.; египт. шесеп-анх); величественные каменные изваяния, стоящие в ряд по обе стороны аллеи, оказывали психологическое

¹ Перепелкин Ю. Я. Старое царство // История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2: Передняя Азия. Египет / Под ред. чл.-корр. АН СССР Г. М. Бонгард-Левина. М., 1988. С. 372—373.

воздействие на идущего в храм, помогая ему отрешиться от суетных мирских мыслей и настроиться на общение с божеством. В конце аллеи возвышались пилоны (греч.; египт. бехен) — плоские башни с наклонными стенами. Проход между пилонами был достаточно узким, чтобы во время наплыва народа в дни религиозных празднеств толпа, минуя проход, редела и, таким образом, порядок устанавливался сам по себе. Пилоны покрывались рельефами, перед каждым пилоном высился обелиск, мачты с флагами и стояли статуи фараонов и богов.

За пилонами находился колонный двор. Здесь можно было творить молитвы у изваяний богов бесплатно. В конце колонного двора, напротив пилонов, был вход в гипостильный колонный зал, чтобы войти туда, надо было уплатить пеню жрецам. Зал освещался через окна в потолке; окна прорубались наискось, чтобы в помещение попадали только косые нежаркие лучи. Капители колонн имели вид связок папируса или бутонов лотоса. «Залы как бы воспроизводили нильские заросли, где расцветшие стволы папирусов возвышаются над рядами еще не успевших распуститься стеблей. Такая трактовка зала хорошо сочеталась с общей древней символикой храма как дома божества <...> которое <...> рождается из цветка лотоса. <...> Крылатый солнечный диск, обычно рельефно изображавшийся над дверью, как бы вылетал из нильских зарослей»¹.

В конце храма находилась комната с божницей-наосом, где хранилось изваяние бога, которому посвящен храм — «хену»², «святая святых». Входить туда имели право только жрецы и фараон. (Таким образом, планировка древнеегипетского храма основана на идее стремления к божеству и невозможности его достичь и познать.) Во время празднеств статую бога облачали в парадные одеяния и на священной барке (тоже хранившейся в храме) выносили к торжественному шествию, иногда — открытую для всеобщего обозрения, иногда — завешенную покрывалом, чтобы ее не оскверняли взгляды черни.

«На ежедневных богослужениях в храмах народ не присутствовал. Служба происходила внутри храма, и ее участниками были лишь жрецы. Изображение божества, служившее предметом культа, то самое, в которое, по убеждению египтян, вселялся невидимый бог,

¹ Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970 (Очерки истории и теории изобразительных искусств). С. 150.

² О значении термина см. примеч. 1 на с. 194.

хранилось в наосе, небольшом каменном сооружении с деревянными дверцами, которое опечатывалось. Жрец приближался к наосу, снимал печать и обнаруживал при мерцающем свете свечей (тогда как снаружи сиял яркий солнечный свет) само божество. Приближение к наосу и его открытие уже составляли часть культа и совершались по правилам, строго определенным ритуалом. Затем следовал утренний туалет божества — ему меняли одеяние (одеяние было из лучших, тонких тканей), его умащали, простирались перед ним, символически кормили принесенными жертвенными дарами, давали ему пить и наконец подносили статуэтку богини Маат, олицетворявшей установленный богами на земле и во Вселенной миропорядок. Подношение Маат символизировало, что жрецы, совершавшие богослужение от имени и по поручению самого фараона, поддерживают существующие в мире божественные установления. Затем наос снова опечатывался. Пищу бога уносили, и она потреблялась жрецами. Такова была суть ежедневного богослужения. Кроме утренней службы, существовала еще полуденная и вечерняя.

Каждый храм имел свой религиозный календарь, то есть расписание празднеств в честь своего божества. Таких празднеств было много. В них принимало участие большое количество людей — множество жрецов и значительные массы населения. Праздники были двух видов: процессии и мистерии. Дальние путешествия божества совершались по воде на специально предназначенных для этого судах. По земле божество перемещалось в небольшой священной барке или судне, которое тащили на руках и плечах¹.

Поминальные храмы первоначально пристраивались к пирамидам и мастабам с восточной стороны, иногда — на значительном отдалении от последних, и соединялись с гробницей крытым ходом-коридором (таким же, как в солнечном храме Ниусерра). В эпоху Нового царства, когда от строительства пирамид и мастаб отказались, поминальные храмы строили обычно на берегу Нила, в том месте, куда во время разлива доходила вода (символ границы жизни и смерти), а гробницу прорубали в скале; при этом гробница и храм никак друг с другом не сообщались (прежде всего потому, что место захоронения старались утаить во избежание разграбления). Назначение поминальных храмов — место принесения жертв «душе» Ка усопшего.

¹ Коростовцев М. С 170

Амон(-Ра) — отец фараонов

После того как фиванские властители Секененра, Камес и Яхмес I возглавили борьбу против гиксосов и изгнали их, людям открылось, что величайший из богов — это Амон. Это он освободил Египет от ига чужеземцев. Амон — это и есть Ра —

Отец отцов и всех богов,
Поднявший небо и утвердивший землю
<...>
Глава Обеих Земель,
Великий силой, владыка мощи,
Глава, создавший землю всю.

Амон(-Ра) — отец всех фараонов. «Великая жена» правящего фараона рождает престолонаследника от Амона(-Ра), который является к ней в облике ее супруга.

Это религиозное положение впервые вводит женщина-фараон Хатшепсут (XVIII династия), однако оно суть не ее собственное теологическое «изобретение», а лишь трансформация сложившейся еще в Старом царстве концепции, согласно которой фараоны являются сыновьями Солнца.

Хатшепсут — дочь Тутмеса I и жена Тутмеса II (сына Тутмеса I от побочной жены). После смерти (очень ранней) Тутмеса II, ввиду малолетства законного престолонаследника — будущего Тутмеса III, Хатшепсут становится правительницей-регентшей, однако вскоре —

не позже чем через 2 года — объявляет себя фараоном. (Примечательно, что при этом она носит все мужские атрибуты фараоновского облачения, в том числе накладную бородку, и из своих имен в титулатуре убирает окончания женского рода *т*.) Тогда же возникает и доктрина о рождении Хатшепсут от «великой жены» Тутмеса I и Амона. Рельефы одного из портиков (так называемого «портика рождения») в поминальном храме Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри последовательно изображают все события, связанные с появлением Хатшепсут на свет (впоследствии эту композицию повторяет Аменхотеп III в Луксорском храме — египт. Ане; араб. Ипет-ресит). Действо начинается с совета небожителей, возглавляемого Амоном-Ра. «Он решил соединиться с царицей Яхмес, прекраснейшей из женщин. С согласия богов Амон принимает облик фараона и входит в покои своей супруги. Он застаёт царицу спящей. Почувствовав нежный аромат, исходящий от тела мужа, она пробуждается. Амон улыбается царице, любовь переполняет их сердца, и они соединяются. Беременная царица радуется: она знает, что произведет на свет девочку, которой будет дарована власть. Боги покровительствуют появлению младенца на свет. Бог Хнум лепит ребенка и его Ка на гончарном круге, чтобы они обрели жизнь, силу, здоровье и обильную пищу, справедливую мысль, любовь, все радости жизни и долголетие. Богиня-лягушка Хекет оживляет фигурки, изготовленные Хнумом. Бог Тот возвещает счастливой матери начало родов, и царицу ведут в родильную комнату. Хатшепсут появляется на свет в присутствии Амона и Девятки богов. Новорожденную показывают божественному отцу, он благословляет дитя, плоть от плоти, беря новорожденную на руки. Далее следуют сцены кормления грудью, представления Хатшепсут богине Сешет, которая выписывает ее картуши»¹.

Амон(-Ра) покровительствует фараону в завоевательных походах и утверждает его могущество:

Говорит Амон-Ра, владыка Карнака:
 «Я связал нубийцев десятками тысяч с тысячами
 И северян сотнями тысяч пленными <...>

¹ Жак К. Египет великих фараонов: История и легенда. М., 1992. С. 141—142.

Они приходят с приношениями на своих спинах,
Сгибаясь пред твоим величеством (фараоном)
По моему приказу <...>
Даю я видеть им твое величество молодым быком,
Храбрым, направляющим рога, и нет сопротивляющихся ему.
Даю я видеть им твое величество витязем,
Поднимающимся на спине пораженного им.
Даю я видеть им твое величество львом,
И ты делаешь их трупами в долине их».

Текст легенды высечен на стеле Тутмеса IV (XVIII династия) в Гизе.

Хармахис (египт. Хор-эм-ахт — «Хор на небосклоне») — ипостась «молодого Ра» — Хепри. Самое знаменитое изваяние Хармахиса — Большой Сфинкс в Гизе (Сфинкс изображает фараона Хафра, но в Новом царстве его уже считали изображением Хармахиса). Иногда Хармахиса изображали в виде льва с головой сокола.

Однажды Тутмес IV, будучи еще юношей, охотился в западной пустыне на антилоп. Утомившись, он укрылся от жарких солнечных лучей в тени Сфинкса Хармахиса и задремал.

Во сне ему явился Сфинкс Хармахис.

— Встань, юноша, проснись! — сказал бог сыну фараона. — Это я, Хармахис-Атум-Хепри, говорю с тобой! Пески пустыни засыпали меня, мне тяжело. Освободи меня, разгреби песок, и я сделаю тебя самым могущественным из фараонов, когда-либо царствовавших в Египте!

Пробудившись ото сна, Тутмес поклялся исполнить волю бога — и исполнил ее в точности, когда унаследовал престол. А во славу Хармахиса он повелел высечь стелу с надписью, рассказывающей о ниспосланном ему пророческом сне, в котором ему было предсказано владычество над Общими Землями, и установить ее навечно меж каменными лапами Сфинкса.

Он стал великим фараоном. Но поскольку до сих пор все фараоны восходили на престол по воле Амона, а Тутмес был первым, кто стал царствовать благодаря покровительству Солнца и Ра, с воцарением его началось противоборство меж фараонами и фиванскими жрецами Амона.

Преемник Тутмоса IV, Аменхотеп III, коронованный под тронным именем Небмаатра и правивший примерно с 1402 по 1364 г. до н. э. (по другой хронологии — с 1411 по 1375 г. до н. э.), в отличие от своих воинственных предшественников — «египетского Наполеона» Тутмоса III и Аменхотепа II, — завоевательных походов не предпринимал (если не считать единственного в самом начале царствования). Он был покровителем искусств и усиленно занимался строительством. При нем (и затем в XIX династию) наиболее грандиозных за всю историю Египта масштабов достигло строительство в Карнакском храмовом комплексе — северном святилище Амона (-Ра), Мут и Хонсу в Фивах, их главном культовом центре. В царствование Аменхотепа III также был заложен и в значительной степени отстроен Луксорский храм — южное фиванское святилище Мут и Фиванской Триады, второй по значению центр их культа. Этот комплекс очень декоративен. Значение его «для дальнейшего развития архитектуры Нового царства очень велико, так как именно в нем нашел свое завершение и приобрел свою форму новый тип храма Нового царства <...>»¹.

Аменхотеп III при жизни издал указ о собственном культе, был причислен к пантеону и почитался как мудрец и полубожество вплоть до Римского периода.

При Аменхотепе III начинается противоборство между фараоном и фиванским жречеством Амона, представлявшим собой уже, по сути,

¹ Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970. С. 102.

вторую власть в государстве. В этом противоборстве Аменхотеп III ищет поддержки у гелиопольских жрецов солнечного культа; в период его правления Атон — диск Солнца — впервые начинает упоминаться как бог.

Противостояние фараона и фиванского жречества достигло апогея в годы правления следующего фараона, Аменхотепа IV — Эхнатона.

Аменхотеп IV, сын Аменхотепа III, внук Тутмеса IV, взошедшего на престол по воле Хармахиса, а не Амона, бросил дерзкий вызов всевластию Амона, царя богов, и вступил с ним в открытое единоборство. Подобно змею Апопу, он попытался нарушить миропорядок, установленный Маат, — и боги покарали его смертью.

Аменхотеп IV взошел на престол в 1364 г. до н. э. (по другой хронологии в 1375 г. до н. э.) под тронным именем Неферхепура («Прекрасные существования Ра»), к которому на втором году правления добавил имя Уэнра («Единственный принадлежащий Ра»), тем самым декларативно подчеркивая свою приверженность гелиопольскому солнечному богу Ра, а не фиванскому Амону. Не позднее 4-го года царствования Аменхотеп IV женился на знатной египтянке Нефертити, презрев многовековую традицию царских браков: престол в Египте формально передавался по женской линии — фараоном становился супруг старшей дочери предыдущего фараона; Нефертити же не была дочерью Аменхотепа III. (Подобное пренебрежение к традиции выказал в свое время и Аменхотеп III, сделав своей «великой женой» дочь провинциального жреца Тиу, будущую мать Аменхотепа IV.)

На 6-м году правления Аменхотеп IV перенес столицу из Фив во вновь построенный город Ахетатон («Небосклон Атона»), сменил имя с Аменхотеп («Амон доволен») на Эхнатон («Полезный Атону») и, упразднив культы сперва Амона, а затем и всех остальных богов, установил в Египте солнцепоклонничество (атонизм).

Солнечный диск — Атон — фараон объявил единственным богом, себя же самого — сыном Атона и «единственным познавшим истинного бога».

Историю солнцепоклонничества можно подразделить на несколько этапов (периодизация Ю. Я. Перепелкина):

1) Пора «первоначальных солнечных обозначений» — с момента воцарения Аменхотепа IV до 3-го года царствования. Фараон добавляет к своему тронному имени имя Уэнра («Единственный принадлежащий Ра»), подчеркивая свою приверженность Солнцу в противовес главному государственному богу Амону. Атон начинает косвенно упоминаться как божество.

2) Пора «Строчного солнечного имени» — 3—4-й годы царствования. Атон как бог почитается под именем «Да живет¹ Ра-Хорахти, ликующий на небосклоне в имени своем Шу, который есть Атон». Амон в этот период по-прежнему остается верховным богом пантеона, служение ему повсеместно продолжается, хотя строительство во славу Амона уже не ведется, в то время как в Карнакском храмовом комплексе строится храм Атона.

3) Пора «ранних солнечных картушей» (у Ю. Я. Перепелкина — «колец») до переименования фараона в Эхнатона — 4—6-й годы царствования. «Строчное солнечное имя» заключается в картуши наподобие имен фараона и его жены. Столица переносится в Ахетатон. Однако до переноса столицы Амон по-прежнему не лишался служения, хотя уже во всем «уступал» Атону; но до открытого низложения Амона было еще далеко.

4) Пора «ранних солнечных картушей» после переименования фараона — примерно до 12-го года царствования. Амон низложен, культ его повсеместно запрещен, статуи уничтожаются, имена стираются с памятников. «Преследованию» подвергаются также супруга Амона Мут и их сын Хонсу — боги Фиванской Триады. Культы всех прочих богов продолжают отправляться, гонений на них нет.

5) Пора «поздних солнечных картушей» — с 12-го года царствования вплоть до смерти Эхнатона. Солнце почитается под именем «Да живет Ра, властитель небосклонный, ликующий на небосклоне в имени своем Ра-отец, пришедший как Атон» — то есть из

¹ Иероглиф «анх» — «жизнь» в начале «солнечного имени», возможно, не имел фонетического значения (не произносился), а был лишь графическим дополнением.

раннего солнечного имени изгоняются упоминания старых богов: Хора (в имени «Хорахти») и Шу (причем «Хорахти» ранних солнечных картушей, ставшее общепривычным, заменяется иным по смыслу, но близким по звучанию «властителем небосклонным» — «хека-ахти»). Запрещены культы всех старых богов, солнцепоклонничество становится неистовым.

Политической причиной этого переворота была, как уже говорилось, борьба фараона с фиванским жречеством, начавшаяся при Аменхотепе III. Однако это была не единственная и, вероятно, даже не главная причина. Согласно новейшим исследованиям А. О. Большакова, Эхнатон предпринял попытку возродить «божественность» фараона в том виде, в каком она существовала в Старом царстве, а в Новом была уже полуноминальной (ср. исключительное право фараона на общение с богами в Старом царстве и декларацию Эхнатона, что он «единственный познавший бога»): «Создавая свою религию, Эхнатон основывался на очень древних идеях, которые были интерпретированы им своеобразно, но в высшей степени разумно. Еще в Старом царстве, в эпоху Великих пирамид, была сформулирована концепция царя как сына Солнца. <...> В начале Среднего царства возникло представление об Атоне, Солнечном Диске, в котором сливается плоть умерших царей¹. Эхнатон соединил эти две концепции, тем самым создав цикличную картину, столь характерную для египетских моделей мира: царь порождается Солнечным Диском и уходит в него же. Эта замкнутость позволила Эхнатону свести движущие силы мироздания к взаимоотношениям отца-Солнца и сына-царя и ликвидировать за ненадобностью культы всех прочих богов. <...> Тем самым был сделан важнейший шаг к выполнению стоявшей перед ним политической и идеологической задачи — подрыву усилившегося на начальном этапе Нового царства влияния жречества и подтверждению пошатнувшейся концепции божественности царя»².

Поклонялись Атону и приносили ему жертвы во дворах открытых храмов, молитвы обращали непосредственно к самому «диску».

¹ Ср. начало знаменитой «Истории Синухета», где о смерти Аменемхета I (XII династия) говорится: «...Схотепибра вознесся на небеса и воссоединился с диском Солнца. Плоть бога слилась с тем, кто сотворил ее»[#].

² Большаков А. О. Эхнатон и Нефертити: мировой порядок — дело семейное // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского (14.II.98— 15.X.90). Тезисы докладов. СПб., 1998. С. 11.

Солнцепоклоннические храмы имели вид обнесенных каменной оградой открытых дворов с длинными рядами жертвенников по обе стороны от входа. Вход, как правило, был ориентирован на восток (за исключением храма «Проводы Атона на покой», вход которого был обращен на запад).

Наиболее значительные храмы Ахетатона:

1) Большой Храм Атона («Дом Атона в Ахетатоне»), имевший несколько составных частей: «Дом ликования Атона», «Сень Ра жены фараоновой великой Нефертити — жива она!», «Восходит Атон» и др.;

2) «Двор Атона» — личный храм семьи фараона, расположенный во дворце неподалеку от личных покоев Аменхотепа IV;

3) «Сень Ра» — храмы, посвященные матери Эхнатона Тии и его дочерям. Назначение этих храмов неясно;

4) «Проводы Атона на покой» — храм вечерних богослужений, где главной жрицей была сама Нефертити.

Для древнеегипетского солнцепоклонничества характерны два основных признака или, точнее, два религиозных устоя.

Первый из этих устоев — любовь к «земной» жизни. Культ земной жизни хотя и не был прямо противопоставлен загробному культу, но явно над ним возобладал. В ахетатонском¹ искусстве впервые в истории Египта появляется пейзаж, прославляется красота природы. Многие залы дворца были расписаны в «пейзажном» стиле: по полу вьется тропинка, боковые стены — заросли камыша, выше — небо, по которому летают птицы. На ахетатонских стелах, на стеновых росписях Ахетатонского дворца — всюду изображается любовь Эхнатона и Нефертити, их родительская нежность к дочерям, — до Эхнатона личная жизнь царской семьи никогда не изображалась на памятниках. Однако все изображения такого рода являются не бытовыми, а культовыми. «Заменив многочисленные культы богов культом одного Атона, Эхнатон не просто вывел жречество из игры, а превратил культ Солнечного Диска, являвшегося его отцом, во внутрисемейное дело. <...> Перед нами нагляднейшее изобразительное изложение амарнской доктрины: семью Эхнатона составляют не только сам царь, царица и их дети, но и Солнечный Диск.

¹ В египтологической литературе ахетатонский период принято именовать амарнским — по названию близлежащего к месту, где находился Ахетатон, современного поселка Эль-Амарна.

Конечно, важнее всего для устройства мирового порядка связь царя и Солнца и, так сказать, „официальный культ”, однако непосредственное вхождение бога в семью ведет к превращению всего происходящего в ней в акт миротворчества, к которому прикосновенны и Нефертити с дочерьми. <...> Эхнатону удалось достигнуть того, на что не мог претендовать ни один правитель мировой истории, — сделать единственного бога членом своей семьи и превратить творение и сохранение миропорядка в ее внутреннее дело»¹.

Вера в загробную жизнь в период солнцепоклонничества не была связана с культом Осириса. Солнцепоклонники считали, что «душа» Ба умершего проводит день среди живых людей, а ночью уходит на покой.

Второй устоя — любовь к «истине». Требование «следовать во всем только истине» ярче всего проявилось в искусстве: в противовес многовековым традициям монументализма и идеализации изображаемого, ахетатонские рельефы, скульптуры, росписи подчеркнута натуралистичны и наполнены динамикой. Первоначально натурализм выступал даже в утрированной форме, но в период «поздних солнечных картушей» утрирование исчезает. М. Э. Матье отмечает по этому поводу: «Такой путь развития искусства <...> был закономерен. Новый стиль с его особенностями возник как декларативное провозглашение разрыва с традициями и наглядное средство борьбы с прошлым. Но овладение новыми художественными формами было нелегкой задачей для мастеров. От привычных, поколения передававшихся композиций, обликов, линий приходилось переходить к другим, часто противоречащим прочно привитым эстетическим нормам. Не удивительно поэтому, что на первом этапе развития, помимо полемической утрировки, произведения отличаются также несоразмерностью частей фигур, резкостью линий, угловатостью контуров. Чувствуется, что мастера не уверены в правильности творческого пути. Однако общая реалистическая направленность искусства Ахетатона, находившая поддержку в идеологии придворной среды, помогла художникам преодолеть и первоначальную заостренность, и некоторую растерянность перед новшествами»².

Эта первая в мировой истории попытка ввести монотеизм (единобожие) не удалась. Храмовое и государственное хозяйство при

¹ Большаков А. О. Эхнатон и Нефертити... С. 12.

² Матье М. Э. Во времена Нефертити. Л.; М., 1965. С. 65.

Аменхотепе IV — Эхнатоне постепенно пришло в упадок; неудачно для страны складывалась и внешняя политика: Египет лишился многих подвластных ему территорий. В этих условиях жрецам-«староверам», по-видимому, даже не нужно было внушать народу мысль, что Амон гневается на фараона-еретика и насылает кару на Египет: такая мысль напрашивалась сама. Солнцепоклонничество, по сути, просуществовало лишь до окончания царствования Аменхотепа IV (1347 г. до н. э., по другим хронологиям 1350, 1358 г. до н. э., когда фараон-реформатор умер в возрасте около 33 лет), да и то во многих номах Египта культ солнечного диска был воспринят чисто формально. Уже преемник Эхнатона, Сменхкара, переносит столицу обратно в Фивы и начинает восстанавливать Карнакский храм Амона, немало пострадавший в годы солнцепоклонничества (в частности, из этого храма брали камень для нужд солнцепоклоннического строительства). При фараоне Тутанхамоне, преемнике Сменхкара, фараона-еретика предают «анафеме»; изображения царственной четы — Эхнатона и Нефертити — повсеместно уничтожаются. Однако в искусстве традиции ахетатонского периода укрепились прочно: на более поздних рельефах, статуях и т. д. отчетливо прослеживается влияние ахетатонского искусства.

Что касается самого Эхнатона, — это был болезненный, страдающий эпилепсией (считалось, что во время припадков «отец фараона» — Атон — сообщает своему «сыну» «истину»), некрасивый человек с большим вадутым животом, короткими ногами, тяжелым подбородком. Дочери Нефертити и Эхнатона так же, как и сам фараон, изображались с вытянутыми яйцеобразными головами. Возможно, эти физические недостатки являлись прямым следствием нескольких поколений кровосмесительных браков в династии.

Сохранились гимны Атону времен солнцепоклоннической реформы (прилож. 1.10).

**Земная и загробная
жизнь египтянина**

Мы отправились, чтобы по нашему обыкновению ограбить гробницы, и мы нашли пирамиду фараона Сехемрашед-таун, сына Ра Себекемсафа. <...> Мы взяли наши медные инструменты, и мы прорыли пирамиду. <...> Мы взяли зажженные светильники в наши руки, и мы спустились вниз и нашли этого бога лежащим в погребальном помещении. <...> Почтенная мумия фараона была целиком обложена золотом. <...> И мы собрали все найденное¹.

Запись допроса грабителей усыпальницы

Перевод с древнеегипетского И. М. Лурье.

Месхент, Бэс, Таурт, Шай и Семь Хатхор

Как только у роженицы начинаются схватки, к ней на помощь вместе с Хатхор и Исидой спешит богиня Месхент, покровительница рожениц и помощница повитух — красивая молодая женщина в короне из разноцветных перьев. Добрую богиню сопровождает ее свита: мохнатые уродцы-карлики Бэсы, их жены — богини Бэсит и богиня Таурт (греч. Тоэрис) — беременная самка гиппопотама с женскими грудями, руками и волосами и с зубами крокодила. Когда младенец появится на свет и заголосит, Месхент и ее свита от радости пускаются в пляс вокруг колыбели новорожденного.

Но слишком долго плясать и радоваться нельзя! Услышав громкий плач малыша, к нему со всех сторон слетаются и сползаются злые исчадия, и если их вовремя не прогнать, они с помощью колдовства напустят на ребенка или его молодую мать какую-нибудь хворь — и радость в доме египтянина сменится безысходной печалью. К тому же около дома, в траве, много скорпионов и ядовитых змей: они могут переползти порог и забраться в колыбельку. Поэтому мохнатые карлики Бэсы и Бэсит ударяют в бубны и, корча ужасающие гримасы, с громкими воплями начинают прыгать и метаться по дому: Бэс-Аха — «Воин» — потрясает оружием, Бэс-Хит — «Танцующий» — пляшет. К ним присоединяется и Таурт.

Добрая богиня Таурт когда-то была наложницей Сета, но бежала от него и присоединилась к свите Хора. Обозленный Сет в отместку наравил на Таурт змея. Воины Хора защитили богиню — изрубили змея на куски.

...Напуганные гримасами Бэсов, грохотом бубнов и лязганьем крокодилий зубов, Таурт, скорпионы, гады и исчадия тьмы кидаются наутек.

Тем временем Месхент и ее супруг бог Шаи отправляются к Небесному Дереву.

Небесное Дерево, или Дерево Хатхор, растет в заоблачной вышине, среди звезд. В его кроне живут Семь Хатхор — семь молодых богинь с коровьими рогами и солнечными дисками на головах. Богини играют на бубнах и систрах, кормят в Загробном Царстве умерших и предсказывают людям судьбу (прилож. 1.8).

Шаи и Месхент приходят к Семи Хатхор, чтобы узнать судьбу новорожденного. Ведь если малютка появился на свет в девятый день месяца Паофи, ему предначертано умереть естественной смертью, а если он родился тремя днями раньше, то, став взрослым, он умрет, перепившись вином. Так гласит священный папирус — «Календарь счастливых и несчастливых дней»¹:

«День пятый месяца Паофи — очень опасный день. Ни под каким видом не выходи в этот день из дома. Не приближайся ни к какой женщине. В этот день свершились все дела в присутствии бога. Величество [бога] Монту было удовлетворено в этот день. Всякий рожденный в этот день погибнет, предаваясь любви.

День шестой месяца Паофи. Необычайно счастливый день. День праздника Ра в небе. Боги умиротворены в его присутствии. <...> Всякий рожденный в этот день умрет от опьянения.

День девятый месяца Паофи. Чрезвычайно счастливый день. Боги торжествуют, предаваясь радости. Погиб противник Ра. Тот, кто родился в этот день, умрет от старости.

День семнадцатый месяца Тиби. Очень несчастливый день. Не купайся в этот день ни в какой воде. Это день, когда Нун вышел из храма, в котором пребывали боги. То, что наверху, низверглось, и мрак окутал землю в этот день. Поэтому множество опасных семян входит в одежду и смешивается с ней. Всякий, кто приблизится [в этот день] к женщине, почувствует дурноту и будет поражен болезнью».*

Однако то, что записано в папирусе, может сбыться, а может и не сбыться: ведь человек — не игрушка слепого рока, а властелин своей судьбы. Соблюдая осторожность, следуя всем заповедям и не делая того,

¹ Так называемый «Папирус Салье IV», составленный при Рамсесе II (XIX династия).

что возбраняют делать священные папирусы, он может благополучно избежать всех несчастий, и, хоть бы ему даже было предначертано умереть молодым, в нищете, он, вопреки судьбе, доживет до глубокой старости и умрет в благополучии и достатке. И вообще: хоть тексты папирусов продиктованы самими богами, но записали их все-таки жрецы — люди. А земное слово не имеет такой силы, какую имеет Слово Небесное. Поэтому Месхент и Шаи спрашивают о судьбе новорожденного у Семи небесных богинь.

Семь Хатхор объявляют Месхент и Шаи, что ожидает их подопечного: будет он беден или богат, когда женится и родятся ли у него дети, от чего он умрет и многое другое; а Месхент и ее супруг внимают богиням-прорицательницам, запоминая каждое их слово. Шаи отныне должен стать хранителем человека: наблюдать за его поведением на протяжении всей жизни, чтобы на Загробном Суде Осириса рассказать судьям, добрый это был человек или злой, какие он совершал поступки, есть ли у него на сердце грехи, — и если Суд оправдает умершего, Шаи проведет его к месту вечного блаженства — в Поля Иару.

А Месхент надо знать судьбы всех людей, потому что она — богиня-оракул. Правда, добрая супруга Шаи предсказывает только хорошее: богатство, удачу, счастье; обо всех же горестях, которые ожидают человека, она предпочитает умалчивать.

Если Семь Хатхор предрекают малютке доброе будущее, Месхент от радости пляшет и смеется. Но когда ребенку выпадает плохой жребий, — например, гибель от укуса ядовитой змеи, — Месхент тоже не слишком огорчается: ведь человек в силах изменить даже то, что предопределено самими богами! Вот как победил неумолимый рок один юноша, сын фараона, которому Семь Хатхор предсказали неизбежную смерть.

Обреченный сын фараона

Сказка записана на оборотной стороне так называемого «Папируса Харрис 500» (вторая половина Нового царства).

У фараона родился сын. Тотчас к новорожденному явились Семь Хатхор и предсказали:

— Он умрет либо от укуса змеи, либо его утащит крокодил, либо погубит собака.

Люди, которые были рядом с ребенком и слышали это пророчество, немедленно доложили обо всем фараону. Его Величество сильно опечалился; но, решив, несмотря ни на что, бросить вызов судьбе и попытаться отворотить неизбежное, приказал построить для своего сына дворец в пустыне.

— Окружите дворец высокой стеной, — сказал фараон. — Такой высокой, чтобы ни одна живая тварь не могла за нее проникнуть. Пусть мой сын живет в этом дворце. А вы, слуги, исполняйте все его желания. Кроме одного: не выпускайте его из дворца, как бы он ни просил.

Так и было сделано.

Мальчик рос в заточении. Шли годы; он окреп, возмужал, превратился в статного юношу.

И ни разу за все время не довелось ему выйти за ограду. Сколько он ни упрашивал стражников, те, свято блюдя фараонов наказ, оставались к его просьбам глухи.

Но юноша часто выходил на дворцовый балкон и оттуда подолгу любовался Рекой, пальмовыми рощами, горами и исполинскими пирамидами, упирающимися в небеса.

Однажды, стоя на балконе, сын фараона увидел пастуха, устало бредущего по дороге. Пастух гнал стадо, а рядом, весело взаивая, бежало какое-то мохнатое четвероногое существо.

Удивленный юноша призвал слуг и спросил их:

— Что это за животное?

— Это собака, — ответили ему слуги.

— Она мне очень нравится, — сказал юноша. — Пусть и мне приведут такую же собаку.

Слуги передали эту просьбу фараону. Его Величество долго безмолвствовал. Потом, скрепя сердце, сказал:

— Что ж, от судьбы, как видно, не уйти. Подарите ему щенка!

Юноше принесли щенка. Он его выкормил, вырастил, воспитал, и щенок превратился во взрослого пса. Это был верный, надежный друг молодого царевича.

Прошло несколько лет. И вот однажды сын фараона, вконец истомившись в заточении, велел слугам передать отцу:

— К чему мне сидеть во дворце и умирать от скуки и безделья? Ведь я все равно обречен: три судьбы угрожают мне, и никакие стены не защитят меня от смерти. Пусть же мне будет дозволено прожить

остаток дней так, как я того хочу. А хочу я отправиться путешествовать, посмотреть мир и людей. Я ведь, кроме своей темницы, ничего не видел!

Сердце фараона разрывалось от горя, но противиться желанию сына он, подумав, не стал. Судьба есть судьба! И вот юношу снарядили в путешествие, дали ему оружие, дали колесницу, перевезли на восточный берег Реки и сказали:

— Поезжай куда хочешь!

И юноша отправился на север. Много дней ехал он вдоль Реки, потом пересек пустыню и наконец прибыл в Нахарину. С ним был его верный пес: все эти дни он бежал рядом с колесницей.

На главной площади столицы Нахарины юноше повстречалась компания молодых людей. Они пригласили странника в дом, щедро его угостили, дали отдохнуть, а когда он выспался, стали расспрашивать его: кто он такой и откуда прибыл.

— Я сын египетского воина, — ответил им юноша. — Моя мать умерла, и отец взял себе другую жену. Но мачеха невзлюбила меня, и поэтому я убежал из дому. А вы кто такие? — спросил в свою очередь он.

— Мы — дети вельмож. Правитель нашей страны держит свою дочь взаперти, в высокой башне. Он сказал: «Тот, кто допрыгнет до окна башни, получит мою дочь в жены». И вот каждый день мы состязаемся в прыжках, но никому пока не удалось коснуться рукой окна царевны.

Минул день, наступила ночь. Все улеглись спать. А на следующее утро сын фараона вместе со своими новыми друзьями отправился к башне и с первого же раза допрыгнул до окна. О случившемся немедленно сообщили царю Нахарины. Царь в гневе воскликнул:

— Разве отдам я свою дочь какому-то жалкому беглецу из Египта?! Пусть убирается прочь, пока я не приказал схватить его и обезглавить.

Но дочь царя расплакалась:

— Клянусь вечностью Ра-Хораhti, если этого юношу не дадут мне в мужа, я перестану есть и пить и умру от голода!

Царю Нахарины ничего не оставалось делать, как сыграть роскошную свадьбу. Юноша и его молодая жена поселились во дворце. Жили они беззаботно, веселились, пировали, ездили на охоту; казалось, ничто не может омрачить счастья молодых супругов.

Но однажды сын фараона открылся своей жене:

— Погубит меня крокодил, змея или собака.

— Так убей своего пса! — в ужасе воскликнула молодая женщина, но сын фараона возразил:

— Нет. Я не могу убить пса, которого я взял щенком и сам вырастил.

— Что ж, — сказала жена. — Тогда я буду оберегать тебя. Отныне ты никуда не должен ходить в одиночку.

Оба они не знали, что уже в тот день, когда юноша покинул Египет, за ним неотступно следовал крокодил, предназначенный ему судьбой. Крокодил приполз в Нахарину и поселился в пруду неподалеку от царского дворца.

В том же пруду обитал Водяной Силач. Он охранял сына фараона и не давал крокодилу выходить на берег. Каждый день крокодил и Силач сражались, но ни один не мог одолеть противника.

А юноша между тем беззаботно предавался веселью.

Как-то раз во время пира он опьянел и уснул. И тут во дворец приползла змея, которую послала судьба.

Извиваясь, змея поползла к спящему юноше. Но ее привлек запах вина. Змея подползла к чаше и лизнула вино — попробовать. Вкус вина ей очень понравился, и она вылакала всю чашу до дна. Тотчас глаза ее склеил сон, и, перевернувшись кверху брюхом, змея уснула.

Увидев спящую змею, женщина разбудила мужа и воскликнула:

— Смотри! Боги отдали тебе в руки одну из трех твоих судеб! Они охраняют тебя и от двух остальных!

С этими словами она схватила топор и разрубила змею пополам.

Сын фараона возблагодарил Ра-Хорахти. Он каждодневно стал славить великого бога и приносил щедрые жертвы на его алтари. Это и спасло его в будущем.

Прошло много дней. Как-то раз юноша отправился на прогулку вместе со своим псом. Когда они отошли от дворца, пес вдруг ошетинился и зарычал:

— Я — твоя судьба!

И бросился на него. Сын фараона увернулся от оскаленных собачьих клыков и побежал. Но пес мчался быстрее: вот-вот он был готов прыгнуть, вцепиться юноше в горло и загрызть. Сыну фараона ничего не оставалось делать, как кинуться в пруд. И тут его схватил крокодил¹.

¹ Ср. легенду, сообщаемую Диодором, согласно которой на фараона Менеса (I династия) набросились его собственные собаки; убегая от них, Менес прыгнул в воду и был спасен крокодилом.

Крокодил утащил юношу под воду и принес в пещеру, где жил Водяной Силач. Здесь он разжал челюсти и выпустил юношу.

— Я — твоя судьба, — прохрипело зеленое зубастое страшилище. — Я бы уже давно тебя убил, если б не Водяной Силач. Он не дает мне выйти на берег. Каждый день я сражаюсь с ним, но не могу его одолеть, так же как он меня. Я отпущу тебя, если, когда этот Водяной Силач вернется, ты сразишься с ним и убьешь его.

Конец сказки не сохранился. Дальнейшее изложение основано на воспоминаниях, сделанных разными исследователями на основе других источников.

— Нет! — ответил сын фараона. — Пусть лучше я погибну, но не совершу предательства. Я не подниму руку на того, кто меня защищал!

— Тогда я сам убью Водяного Силача, а потом убью тебя! — раскричал крокодил. — Пусть свершится твоя судьба!

Эти слова крокодила услышал на берегу пес. Он побежал во дворец и привел жену юноши к пруду.

Тем временем вернулся и Водяной Силач. Он прилетел издалека и теперь отдыхал на берегу пруда перед битвой с крокодилом. Дочь царя Нахарины сказала ему:

— Спаси моего мужа! Сделай так, чтобы крокодил выплыл на поверхность, и я убью его топором. Ведь тогда ты и сам избавишься от крокодила!

Водяной Силач без лишних слов бросился в пруд. Вскипела, забурлила вода, и вскоре на поверхности у самого берега, среди камышей и лотосов, показались дерущиеся противники. Тут царская дочь взмахнула топором и убила крокодила.

Водяной Силач привел спасенного юношу к его жене, и она сказала: — Боги уберегли тебя от второй твоей судьбы, уберегут и от последней!

И сын фараона опять возблагодарил Ра-Хораhti за свое чудесное спасение.

Прошло несколько лет, На Нахарину напали иноземцы. Неприятельские войска захватили всю страну и пленили царя.

— Где скрывается твоя дочь и ее муж-египтянин? — спросил царя вражеский воевода. — Отвечай немедленно, или я прикажу предать тебя мучительной казни!

— Они ушли охотиться в пустыню, — ответил перепуганный царь. Воевода тут же стал снаряжать отряд для погони.

— Кто найдет этих беглецов, пускай убьет египтянина, а его жену возьмет себе, — сказал он своим воинам.

Эти слова услышал Водяной Силач и сразу же полетел к сыну фараона.

— Спасайтесь! — сказал Водяной Силач юноше и его жене. — Вас ищут иноземцы. Вы помогли мне убить крокодила, но я не могу вам помочь: на суше я бессилен.

Поблагодарив Водяного Силача, сын фараона и его жена ушли в горы и спрятались в пещере. Вход в пещеру они завалили камнями и ветками, так что невозможно было его заметить, проходя мимо. Вместе с ними в пещере спрятался и пес.

На третий день в горы пришел отряд иноземцев. Воины обшарили все окрестные заросли, облазили все ущелья, но пещеры не заметили и стали собираться в обратный путь. Сын фараона, видя, что спасение близко, обрадовался. Обрадовалась и его жена. И пес тоже обрадовался и от радости громко залаял.

Иноземцы услышали лай, схватили оружие и кинулись к пещере. Увидев сына фараона, они метнули в него копья. Но дочь царя Нахарины заслонила мужа грудью. Копья вонзились в нее, и она упала за смертью.

Разозленные иноземцы обнажили мечи и зарубили юношу, а вслед за тем и его пса. Мертвые тела они вынесли из пещеры и бросили на растерзание дикому зверью. И ушли.

Но все, что случилось, видели боги Великой Девятки. Ра-Хорахти сказал:

— Этот юноша жил праведной жизнью, соблюдал обряды, приносил жертвы и всячески выказывал почтение к богам. Давайте вознаградим его за верность! Воскресим его и его жену. Ведь судьба уже свершилась.

Девятка согласилась с владыкой. Сын фараона и его жена воскресли. Прежде всего они возблагодарили богов за их милость и принесли жертвы. После этого юноша сказал своей жене:

— Я не тот, за кого себя выдавал. Теперь, когда свершилась моя судьба, я откроюсь тебе. Я — сын фараона, владыки египетского престола. Ты полюбила меня как простого бедняка-беглеца, теперь же ты станешь женой великого властителя!

И они отправились в Египет и предстали перед Его Величеством. Фараон несказанно обрадовался, узнав, что его единственный сын жив, несмотря на то что предсказание Семи Хатхор свершилось. И он объявил юношу своим соправителем.

По прошествии нескольких лет сын фараона собрал войско, отправился во главе его в Нахарину, разгромил армию иноземцев и освободил страну. Потом он вернулся в Египет, принес благодарственные жертвы Ра и богам Девятки, после чего зажил счастливой жизнью на родной земле.

Рен

Отец и мать дают своему ребенку Рен — имя.

Имя очень много значит в жизни египтянина. Это — одна из пяти его «душ». Знающий имя человека имеет над ним власть. Если кто-то хочет причинить зло своему недругу, он напишет его Рен на куске папируса и затем этот папирус сожжет. А придворные ваятели фараона порой высекают Рен владыки Обеих Земель на статуях других фараонов, далеких предшественников, а прежний Рен стесывают, — и статуя после этого изображает уже нового фараона! Внешнее сходство не так уж и важно — Рен гораздо важнее.

Даже к разрушителям погребений — тем, кто берет из древних усыпальниц камень для нужд строительства, — закон не так суров, если Рен владельца гробницы уже забыт. Но если время еще не стерло Рен покойного, разрушение гробницы карается смертью.

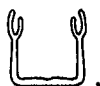
Не меньшее значение имеет имя-Рен и для богов¹. Сам великий Ра творил мир силой слова: давал вещам их имена, тем самым определяя их место в мироздании. А в четвертой долине Дуата бог Солнца дал имена человеческим расам, установив их иерархию. Стражи Дуата, охраняющие врата, не открыли бы их перед Ладьей Мескетет, — но Ра знает имена огнедышащих охранников, и только поэтому они беспрекословно подчиняются солнечному богу. И Исида сумела излечить Ра от укуса ядовитой змеи лишь тогда, когда Владыка всего сущего

¹ Созвучие имен богов было одной из самых частых причин их отождествления.

открыл богине магии свой сокровенный Рен. Он сообщил свой Рен одной только Исиде, и не вслух, а *из сердца в сердце*, — чтобы никто больше этого имени не узнал и не обрел власти над великим богом.

Ка, Ах и Шуит

Ка — Двойник, подобие человека. Человек и его Ка похожи, «как две руки»¹, — поэтому слово «Ка» пишется иероглифом, изображающим



две руки, поднятые кверху:

Ка рождается дважды: в первый раз — вместе с человеком и во второй — при его жизни, когда будет изготовлена гробничная статуя Ка и жрецы совершат над нею обряд «отверзания уст и очей», который наделит статую способностью говорить, вкушать пищу и видеть свет².

Ка будет обитать в своем вечном жилище — в своей гробнице; туда ему будут приносить жертвенные дары и совершать ради него заупокойные службы.

«Проблемой Ка» египтология занималась полтора века, и за это время ученые сделали множество ценных наблюдений и обобщений, однако начиная с 1950-х гг. работы о Ка практически перестали появляться в печати, и «проблема Ка» фактически была признана бесперспективной. Лишь в 1987 г. эта проблема была разрешена русским египтологом А. О. Большаковым: как реально существующий Двойник человека египтянами был истолкован образ этого человека, «живущий» в сознании других людей. Для «оживления в памяти» какого-то образа человеческому сознанию необходим внешний ассоциативный «толчок», напоминание, — этой цели у нас служат фотографии, и этой же цели египтянам служили гробничные изображения, в частности статуя покойного. Точно так же «оживляет» образ человека в памяти и произнесенное имя-Рен; и по тому же психологическому механизму «материализуются» для покойного все


¹ Приблизительно соответствует русскому выражению «как две капли воды».

² Подробно об этом обряде см. далее.

настенные изображения жертвенных даров, на которые «смотрит» статуя, когда жрец произносит вслух жертвенные формулы.

В эту теорию очень хорошо «вписывается» еще одна «душа» египтянина — Ах, буквально «Светлый, Освещенный». Ах изображался



в виде хохлатого ибиса: , но это изображение — лишь звуковой (передающий сочетание двух согласных «ах») иероглиф, никак не связанный с представлениями об Ах. До недавнего времени о назначении Ах и о связанных с ним представлениях и верованиях египтологическая наука ничего определенного сказать не могла. В свете же теории А. О. Большакова Ах есть «душа», которая, в отличие от Ка, не рождается вместе с человеком, но которую он обретает лишь после смерти путем ритуала «отверзания очей». Зрение, при помощи которого «оживает» Ка, является необходимым условием потусторонней жизни, ибо «слепая» статуя не может кормиться жертвенными дарами. Невидимое просто не существует (ср. угрозу бога-змея в приводимой ниже «Сказке о потерпевшем кораблекрушение»). Отсюда связь солярных божеств с жизнью и воскресением, а сил «тьмы» — со смертью и небытием; отсюда и важность обряда «отверзания очей» — возвращение способности видеть суть возвращение жизни. Эти представления «позволяют объяснить один из ключевых эпизодов египетской мифологии, когда убитый Осирис „воскресает“ благодаря тому, что его сын Хор дает ему свой глаз. Поскольку у убитого Осириса оба глаза оставались на месте, передача ему глаза Хора не была компенсацией физического недостатка, ведущего к слепоте. Осирис был слеп, как всякий мертвый, с глазом же Хора он обретал новое, „искусственное“ зрение. Осирис, получивший глаз, „оживает“, так как становится зрячим. Впрочем, „искусственный“ характер этого нового зрения все-таки дает себя знать: обретая активность, Осирис становится царем мира мертвых, но в мир живых не возвращается»¹. Ах, таким образом, означает «Зрячий».

О назначении «души» Шуит («Тень»), к сожалению, ничего определенного сказать пока невозможно. Изображалась она в виде

¹ Большаков А. О. Человек и его Двойник в египетском мировоззрении Старого царства: Автореферат дисс. на соиск. ученой степени доктора историч. наук. СПб., 1997. С. 19.

темного силуэта; и некоторые посмертные наказания за грехи включали в себя уничтожение Тени грешника.

Ба и Сах

Ба — сокол с человеческой головой — «жизненная сила» человека: человек умирает, когда Ба покидает тело, вылетая через рот¹, и оживает после возвращения Ба к мумии. Поэтому и необходимо сохранить тело покойного нетленным: чтобы Ба мог обрести свою мумию.

Мумию для Ба бальзамировщики изготавливают из Сах — мертвого тела, омытого водой Нила. Каждый, кто причинит увечье телу Сах, подлежит каре и презрению, даже парасхит — вскрыватель трупов перед мумификацией. Он делает на теле умершего надрез кремневым ножом — и сразу обращается в бегство, а все присутствующие — жрецы-бальзамировщики и родственники покойного — преследуют его, осыпая проклятиями и швыряя вдогонку камни. Дом парасхита — «нечистое место», и всякий, кто войдет в этот дом по какой-либо причине, должен после этого пройти обряд очищения.

Стража фараона охраняет некрополи, но грабителям все равно удастся проникнуть в усыпальницы вельмож. И они не только забирают все ценное, — они уничтожают мумию, дабы не настигла и не отомстила. Ба лишается своей мумии, своего тела-Сах! Поэтому в гробнице должно быть подобие умершего — каменная статуя. А чтобы Ба узнал свою статую, она должна иметь сходство с умершим.

Таковы истоки скульптурного портрета, впервые появившегося в изобразительном искусстве Древнего Египта. При III и IV династиях скульпторы стремятся передать в камне черты умершего как можно точнее, но уже с V династии изображения становятся достаточно условными, сочетающими правдоподобие с канонической идеализацией. Владелец гробницы всегда изображается молодым, здоровым и полным сил — независимо от того, умер ли он глубоким стариком и имел ли какой-нибудь физический недостаток или увечье. Есть, однако, исключение из этого правила: в Старом царстве

¹ В некоторых современных арабских деревнях до сих пор сохранился обычай в доме, где умер человек, ставить на окно кувшин с водой (чтоб отлетающая душа могла омыться).

вельможи-карлики изображали себя непременно карликами. Возможно, быть карликом считалось тогда особой заслугой и давало какие-то привилегии; во всяком случае, карликов среди вельмож Старого царства было немало.

Что касается святотатцев-грабителей¹, им полагается жесточайшая кара: быть отданным заживо на съедение крокодилам или львам. Их Ба не получают ни мумий, ни скульптур, — и они не смогут воскреснуть в Дуате и сгинут в небытии на веки вечные.

¹ Можно предположить, согласно А. Н. Темчину, что разграбление гробниц преследовало не одну лишь материальную выгоду, но имело и некий сакральный смысл, а именно стремление через обладание вещами более удачливого человека приобщиться к его судьбе.

Магия и врачевание

Когда малыш подрастет и станет, благодаря заботам Хатхор, Шаи, Месхент, Таурт, Бэсов и покровительницы материнства Исиды, крепким румяным мальчуганом, для него наступит самая беззаботная и счастливая пора. Хоть он уже и достаточно смышлен для того, чтобы помогать родителям в домашней работе, но ему еще рано идти учиться в храмовую школу. Чаще всего ребенок предоставлен сам себе и с утра до вечера носится сломя голову вместе с ватагой таких же, как и он, озорных мальчишек.

Им весело, они играют, — а взрослые, едва раздадутся поблизости крики детей, прерывают каждый свое дело и внимательно прислушиваются к ребячьим голосам. Ведь по крикам детей, играющих возле храмов, можно узнать будущее: дети обладают вещим даром, которым их наделили боги с тех пор, как дети указали Исиде, где искать саркофаг с телом Осириса.

Но ребятишкам, играя, нельзя быть слишком беспечными! В густой траве, по которой они бегают босиком, водятся ядовитые змеи и скорпионы. Ядовитые твари только и ждут момента, чтобы вонзить смертоносное жало в тело ребенка. Или взрослого, если тот зазеваается.

Чтобы предотвратить несчастье, надо прежде всего запастись чудодейственными амулетами. Самый лучший защитник — амулет с изображением Ока Уджат — Ока Хора или Ока Ра: ведь солнечный бог в свое время пострадал от укуса ядовитой змеи, а Харпократа ужалил скорпион, когда бог-малыш спал в папирусном шалаше в болотах

Дельты, — и оба они благополучно исцелились от яда. Так же исцелится и человек, имеющий амулет с изображением Ока. Но перед тем как надеть его на себя — украсить им ожерелье, браслет либо просто поставить у себя в доме, — надо отдать этот амулет лекарю или жрецу, чтобы тот прочел над ним волшебное заклинание, — и тогда талисман вовеки не потеряет силы.

Представление, что сказанные вслух слова могут обладать сакральной силой и оказывать воздействие на окружающий мир, возникло в глубокой древности и существовало в том или ином виде (заговory, заклинания, проклятия, благопожелания и т. д.) у всех народов на протяжении всей истории — вплоть до наших дней. Легко видеть, что на сознательной или бессознательной вере в воздействующую силу слова основаны и некоторые традиции (произнесение тостов, торжественные напутствия, стандартные «формулы вежливости» при общении и т. п.); и моральные табу говорить на некоторые темы (например, о сексе), «называя вещи своими именами»; и все случаи употребления эвфемизмов («приговор приведен в исполнение» вместо откровенного «расстрелян»); и идеологические манипуляции терминами (в СССР — «разведчики» и «военно-патриотическая работа», в США — «шпионы» и «военная истерия»); и психологические ситуации, когда совершить определенное действие можно, лишь произнеся предварительно определенные слова (упоминавшийся в предисловии эпизод с Кознышевым и Варенькой из «Анны Карениной»)… Однако все это уже вторично, а изначальная способность слова воздействовать на мир — реальность настолько самоочевидная, что остается только удивляться, почему применительно к древним народам понятие «воздействующее слово» рассматривают обычно лишь с религиозной точки зрения, как предмет веры или суеверия.

Простейшие примеры: если исход сражения во многом зависит от боевого духа солдат, то речь командира перед боем, поднимавшая этот дух, — разве не «воздействующее слово»? Таковы же и речи талантливых ораторов, хрестоматийная речь Цицерона против Катилины например, и предвыборные агитации, и призывы на митингах… Словом совершались революции, слово меняло судьбу человека (множество тому примеров в книге Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей»).

Нет никаких сомнений, что древние это прекрасно осознавали, и именно здесь следует искать истоки всех магических и религиозных ритуалов, связанных с произнесением слов.

Хорошо защитят от ядовитых укусов и перстень с изображением скарабея, и фигурки Бэсов, и изваяние бога Шэду — мальчика с «локоном юности». Шэду — «Спаситель»; в одной руке он держит изогнутый дугой лук, а у ног его валяется поверженный, бездыханный, пронзенный стрелами скорпион.

Защищают от змей и статуэтки священных зверьков — ежа и ихневмона (мангусты).

Охранят от бед — и не только от укусов скорпионов и змей, но и от всех прочих несчастий — духи Хемсут и Ка, мемфисские воплощения покровительства. Ка — мужские божества, Хемсут — их женские пары. Этих благих духов, *которые творят всю пищу и всю еду*, создал в начале творения своим Словом великий Птах.

Необходимо также, чтобы в доме была установлена охранная стела.

Обычай помещать в домах охранные стелы распространился в XXVI династию.

На плите должен быть высечен рассказ о каком-нибудь случае, как силой магии были разрушены чары злых сил: об исцелении Харпократа в болотах Дельты или об исцелении Ра, ужаленного коброй. Пробравшись в дом и прочитав текст, повелитель змей и скорпионов вспомнит свое бывшее поражение и придет в ужас. Ему ничего не останется делать, как покинуть эти места подобру-поздорову, и чем скорей, тем лучше.

А чтоб еще больше напугать злодея, надо убедить его, что, если он все-таки решит остаться в доме, ему предстоит иметь дело не с людьми, а с богами. Поэтому текст охранной стелы лучше написать от имени кого-нибудь из богов:

«Я — Исида, вышла из дома рабынь, куда меня поместил брат мой Сет. И сказал мне Тот, великий бог, владыка Истины на небе и на земле:

— Приди, о божественная Исида <...>. Укройся с юным сыном, пришедшим к нам. Когда же окрепнет тело его и достигнет он полной силы, да поможешь [ты] возвести его на престол отца и завладеть саном владыки Обеих Земель.

И вот вышла я в вечернюю пору. И вышли вслед за мною семь скорпионов, дабы защищать меня своими жалами. Тефен и Бефен были позади меня, Местет и Местетф — под моими носилками, Петет, Четет и Матет освобождали мне путь. Я повелела им строго-настрого, и речь моя достигла их слуха:

— Не знайте Черного, не говорите с Красным¹, не делайте различий между сыном знатного и бедняком. Да обратятся ваши лица [только] на дорогу. Остерегайтесь указать путь тому, кто ищет меня (Сету), прежде чем мы дойдем до <...> болот Дельты.

Потом подошла я к домам замужних женщин. Увидела меня издали одна из знатных женщин и захлопнула передо мною дверь. Она показалась злой моим спутникам. Тогда они посоветовались и собрали свой яд в жале Тефена. [Зато бедная] девушка из Дельты открыла мне дверь своего убогого дома. Тефен [тем временем] прополз под створками двери и ужалил сына богатой женщины. И [словно] вспыхнул пожар в ее доме, и не было воды, чтобы его погасить: не пришло еще время небу пролить дождь в дом ее. Опечалилось сердце той, что не открыла мне дверь, ибо не знала она, будет ли жив ее сын. С плачем бежала она по городу своему, но никто не вышел на ее рыдания.

И тогда сердце мое опечалилось из-за [судьбы ее] маленького [сына], и захотелось мне сохранить жизнь невинному. Я крикнула ей:

— Приди ко мне, приблизься ко мне, ибо мои уста владеют [тайной возвращения] к жизни. Я — дочь [бога], известная в своем городе тем, что могу заставить отступить ядовитую змею. Меня научил этому заклинанию мой отец, ибо я его родная, любимая дочь.

[Я возложила руки на умирающего ребенка и сказала:]

— Уйди, яд Тефена, сойди на землю, не продвигайся далее. <...> Я Исида божественная, Владычица Чар, творящая чары, превосходная речами. Послушна мне всякая ядовитая тварь. <...> Отступи, уйди, поверни вспять, яд! <...>

О, живо дитя! И мертв яд! Жив Ра! И мертв яд! Как был исцелен Хор для матери своей Исиды, так исцелится и тот, кто страдает! <...> Ячменный хлеб уничтожил яд, и он ушел. Соль же, [смешанная] с чесноком, отвратила жар и изгнала его из тела»*.

¹ Черный — Осирис (цвет плодородной земли); Красный — Сет (цвет мертвых песков пустыни, с которой ассоциировался Сет).

Но если, несмотря даже на все эти предосторожности, несчастье все-таки произойдет, надо посылать за лекарем. На помощь магу-врачевателю и больному придут Тот, Хор, покровительница магии — «великая чарами» Исида, Анубис — знаток лекарственных трав, Хонсу и Неферхотеп. В том случае, если беда случилась в области Ашеру, священном округе Карнакского храма, к ним присоединится богиня Мут, жена Амона(-Ра) и мать Хонсу, покровительница Ашеру и воплощение Ока Ра.

Хонсу и его ипостась Неферхотеп — лунные боги. Неферхотеп носит Объединенную корону, а Хонсу увенчан серебряным месяцем или лунным диском. Бог луны, Хонсу ассоциируется с Тотом и поэтому тоже считается богом мудрости и владыкой времени. Он также бог-лекарь, помощник в приготовлении целебных зелий, и бог правды. В Карнакском святилище Хонсу находится его оракул.

Столь прославлен бог Хонсу своим искусством целителя, что однажды¹, во времена фараона Рамсеса II, царь чужеземной страны Бехтен², дочь которого была «великой женой» Рамсеса, прислал к владыке Обеих Земель гонца с просьбой доставить в Бехтен статую бога-целителя, ибо никакой лекарь не может исцелить от недуга его дочь Бентреш, родную сестру великой фараоновой жены.

Рамсес созвал мудрецов на совет. Не в первый раз обращался царь Бехтена с просьбой о помощи, и в Бехтен уже посылали искуснейшего врачевателя, но и он не смог своими заклинаниями разрушить чары злых сил и вылечить Бентреш. И было решено обратиться к Хонсу-Неферхотепу.

— О великий бог! Изъявишь ли ты согласие отправиться в Бехтен, дабы исцелить Бентреш, пораженную неведомым недугом? — спросили мудрецы статую бога в храме, и бог в ответ дважды кивнул.

Процессия, сопровождающая статую Хонсу, торжественно прибыла в Бехтен. Бог сотворил над Бентреш заклинание, и царевна сразу исцелилась.

Столь поражен был царь Бехтена могуществом Хонсу, что решил не возвращать его статую владыке Египта. «Да пребудешь ты в Бехтене, о могучий Хонсу-Неферхотеп! — воскликнул он. — Здесь будут тебя чтить, как подобает чтить величайшего бога».

¹ Текст легенды, высеченный на стеле храма Хонсу в Карнаке (ныне хранящейся в Национальной библиотеке Парижа), датируется греко-римским временем.

² Бехтен — Хеттское царство.

Минули три года и девять месяцев, а статуя Хонсу все еще стояла в храме Бехтена. И вот увидел царь Бехтена во сне, как обернулся Хонсу-Неферхотеп золотым соколом, взмыл в небеса и полетел в Египет.

В ужасе вскочил вероломный царь со своего ложа посреди ночи. Понял он, что сильно гневается бог на него. Едва забрезжил рассвет, статую Хонсу водрузили на носилки, и процессия направилась в Египет, дабы как можно скорее вернуть могущественное изображение бога в его храм в Фивах.

...При покровительстве Исиды и других богов лекарь-чародей читает над больным магический текст — об Исиде и Ра, если больной пострадал от укуса змеи, или о Харпократе в болотах Дельты, если его ужалил скорпион. Чтобы повелитель жалящих тварей испугался и удалился прочь, надо убедить его, что перед ним не простой смертный, а бог. Для этого чтение магического текста нужно закончить так:

«Уходи, яд, выйди из Ра. Пусть Око Хора, выходящее из бога, засияет золотом на его устах. Я делаю так, чтобы яд упал на землю, ибо он побежден. <...> Да будет жить Ра, и да погибнет яд. Пусть погибнет яд и будет жить Ра».*

Можно применить и другое средство: написать заклинание на куске полотна и повесить, как амулет, на шею. Или растворить сделанную краской надпись в ячменном пиве и дать выпить пострадавшему.

Учеба. Работа. Женитьба

Когда мальчик достигнет школьного возраста, его отдадут учиться в школу при храме, под опеку мудрых жрецов. Там он изучит геометрию и астрономию, познакомится с географией, научится писать и считать. В усвоении всех этих наук ему помогут Птах, Сешет, Хонсу, Неферхотеп, бог мудрости и луны Ях (Аах), сын Птаха — зодчий Имхотеп и, конечно, Тот.

Если мальчуган окажется нерадивым, если больше будет думать об удовольствиях и шалостях, чем о получении знаний, жрецы-наставники быстро убедят его, сколь он неразумен и что самое почетное занятие на земле — это быть писцом. И не только плеткой и палкой убедят, но и мудрым словом.

Приводимые далее фрагменты взяты из школьных наставительных прописей Нового царства. Эти прописи имели не только назидательную цель, но были также и упражнениями в письме (поэтому они пестрят орфографическими ошибками). Переводы И. М. Лурье, И. А. Стучевского, М. Э. Матье.

Сделайся писцом! Он освобожден от повинностей, он охранен от всяких работ, он удален от мотыги и кирки. Ты не будешь носить корзину, избавит это тебя от [доли] гребущего веслом. Он удален от тягот. Ты не будешь под многими господами, под многочисленными начальниками. Из всех дел и обязанностей — писец первый.

Писец — это тот, кто облагает Верхний и Нижний Египет; он — тот, кто получает [подати] от них. <...> Он — тот, кто повелевает всей земле целиком; все ценности под началом его.

Сделайся писцом! Гладки его члены, и станут твои руки мягкими. Когда ты выходишь, ты разодет, тебя возвеличивают, тебя вопрошают придворные. Когда ищут умелого — находят тебя. <...>

Сам рассуди, могут ли сравниться с искусством писца все прочие занятия и ремесла.

Прачечник стирает на берегу рядом с крокодилом. Непокойное это занятие! Схватит его крокодил, и останется семья без кормильца.

Воин приходит в Сирию без посоха и сандалий, и он не знает, жив он или мертв из-за дикого льва. Противник прячется в траве, враг готов к сражению, и воин идет, взывая к своему богу: «Приди ко мне, спаси меня!..» <...>

Когда хлебопек стоит, и печет, и [ставит] хлеба в огонь, то его голова внутри отверстия печи. Его сын держит его ноги, но если однажды он выскользнет из рук своего сына, то он падает в печь.

Но может быть, ты хочешь обратить свое лицо к работе в поле? Может, ты думаешь, что земледелец сыт и богат? Дай мне разъяснить тебе состояние земледельца — этой иной тяжелой должности.

Когда [еще] вода прибывает, [уже] мокнет он [в реке. Затем] он начинает заботиться о своем снаряжении. Проводит он день, изготавливая инвентарь для запахивания зерна. Проводит он ночь, плетя веревки. Тратит он [даже] свой полуденный [жаркий] час на работы земледельца. <...> Между тем земельный участок подсох и лежит перед ним. Он выходит, чтобы раздобыть упряжку свою. Много дней после этого он [следует] за пастухом,

[надоедая ему своими просьбами. Наконец] достает он упряжку. Он возвращается с ней. Прокладывает он для нее путь в поле. На рассвете он выходит, чтобы приступить к работе. Не находит он ее [упряжку] на своем месте. Проводит он три дня в поисках ее. Находит он ее в топком месте. Не обнаруживает он [даже] шкур на них [быках], [так как] сожрали их шакалы. Он выходит, его набедренная повязка в руке его, чтобы вымолить для себя [другую] упряжку. <...> Тратит он время на запахивание зерна, а змей уже следует за ним. Уничтожает он [змей] посевное зерно, брошенное в почву. Не видит он [земледелец] зеленые всходы. Совершает он это три раза, запахивая семена на счет зерна, взятого в долг. Его [жена] попала к торговцам [в кабалу], и не находится ничего для выкупа.

[Между тем] причалил писец к берегу. Он распределяет урожай. Привратники следуют за ним с палками, а нубийцы — с прутьями. Они говорят: «Подай зерно!», а [его] нет. Бьют [они] его яростно. Он связан и брошен в колодезь. Он захлебывается, будучи погружен в воду вниз головой. Его жена связана перед ним, и его дети в оковах. Его соседи покинули их. Они [соседи] бежали. [Что же касается] недоимки, то нет зерна. Если у тебя есть разум, будь писцом. [Ведь] ты осведомлен об участи земледельца. Ты не должен это делать. Да знаешь ты это!

Поэтому прекрати бездельничать и будь усерден! Вставай на твое место! Книги [уже лежат] перед твоими товарищами. Возьми свое платье и позаботься о своих сандалиях. <...> Читай прилежно книгу. <...> Не проводи дня праздно, [иначе] горе твоему телу!

По окончании школы можно продолжить обучение. Тогда из мальчика — теперь уже юноши — сделают ученого мудреца или мастера того ремесла, каким он будет заниматься.

Если он решит посвятить свою жизнь искусству врачевания, то он узнает от жрецов все целительные заклинания и научится делать сложнейшие операции.

Если он станет ваятелем статуй или высекателем саркофагов и будет трудиться в Фиванском или Мемфисском некрополе, его покровителями станут фиванская богиня Мерит-Сегер или мемфисский Сокар.

Мерит-Сегер живет на западном берегу Великой Реки, на высокой горе близ поселка ремесленников Фиванского некрополя, — поэтому

египтяне почтительно величают эту богиню «Вершина Запада». Она сурова, но справедлива. Она преследует осквернителей святынь, грабителей гробниц и других грешников, поражая их страшными недугами. Но если грешник вовремя одумается, раскается и почитит богиню достойными жертвами, она может смиростивиться и даровать исцеление. Тогда египтянину надлежит установить в некрополе стелу — в память о великом событии и в назидание другим:

«Восхваление Вершины Запада, преклонение перед ее Ка. Я восхваляю тебя, услышь мой призыв.

[Я был] человеком незнающим, глупцом, и не знал я, что хорошо и что плохо. Совершил я грех против Вершины, и она наказала меня, ибо я был в руке ее ночью так же, как и днем. Я сидел на кирпиче, подобно беременной женщине¹.

Я взывал о воздухе, но он не пришел ко мне².

Я воззвал к многосильной Вершине Запада, к богу каждому и богине каждой: „Смотри, я скажу большому и малому, которые среди рабочих (некрополя): остерегайтесь Вершины, ибо лев находится в Вершине, и она поражает, как поражает дикий лев, она преследует того, кто согрешит против нее!“ И когда я воззвал к моей госпоже, нашел я, что она пришла ко мне в виде дуновения сладостного. Она была милосердна ко мне, [после того как] она дала мне увидеть руку свою. Она обратилась [опять] ко мне милостиво, она дала мне забыть болезнь мою, которая была [у] меня. Вот, Вершина Запада милосердна, когда к ней взывают <...> смотри! Да слышат все уши, которые живут на земле, — остерегайтесь Вершины Запада!»

Если же кто-либо из камнетесов некрополя прогневает Мерит-Сегер, она поразит его слепотой.

«Слепота вообще была всегда сильно распространена среди египетского народа; различные глазные болезни, которыми египтяне древности страдали <...> происходят в результате грязи, пыли и массы мелкого песку, поднимаемого сухими и жаркими ветрами. Среди же рабочих некрополя это несчастье могло увеличиваться еще просто благодаря условиям работы в темноте гробниц. Поэтому

¹ Кирпичи заменяли в Египте ложе родильницы. (Примеч. М. Э. Матье.)

² По мнению М. Э. Матье, автор стелы, возможно, страдал одышкой.

нас не должно удивлять обилие стел, свидетельствующих о распространённости слепоты. Слепота едва ли не более всех болезней воспринималась как наказание божие, и мы видим, что на некоторых памятниках люди прямо исповедуют свой грех, за который, по их мнению, постигла их кара.

Так, служитель некрополя Нефер-абу сознаётся, что он ложно поклялся богом Птахом: *„Начало повествования о силе Птаха служителем некрополя к западу от Фив, Нефер-абу правоим. Говорит он: я человек, который ложно поклялся Птахом, владыкой Истины, и дал он увидеть мне мрак днём. Я расскажу о силе его тому, кто не знает его, и тому, кто знает его, малому и большому: остерегайтесь Птаха, владыки Истины! Вот, не оставит он дела никакого человека. Удержитесь произносить ложно имя Птаха. Вот, кто его ложно произносит, — вот гибнет он. <...> Справедлив Птах, владыка Истины, ко мне, что он наказал меня! Будь же милостив ко мне, да увижу я милосердие твоё”*¹.

Во время строительства гробницы под начало главного зодчего будет отдан отряд некропольских ремесленников, а для тяжёлой работы — рабы. Чтобы рабы хорошо трудились, надо о них заботиться: сносно кормить и временами давать им отдых. Труд раба наиболее выгоден хозяину, если тот будет работать шесть дней по десять — двенадцать часов, а на седьмой день — отдыхать.

Когда египтянин решит, что пора ему обзавестись семьёй, в этом ему помогут Хатхор, Таурт, Бэсы, Исида — покровительница материнства и домашнего очага и богиня Бастет — богиня-кошка, дочь Ра, его Око и помощница в борьбе Солнца с Апопом, богиня веселья и любви. Египтяне устраивают в её честь пышные празднества (прилож. 1.11).

Когда наступит день свадьбы, Хатхор и её сын, бог музыки Айхи, заиграют на систрах, Бэсит ударят в бубны, Таурт пустится в пляс — и весельем богов вдохнутся музыканты и танцовщицы. А покровитель женской красоты Бэс сделает так, что невеста в тот день будет самой прекрасной девушкой на свете.

¹ Матье М. Э. Религия египетских бедняков // Религия и общество. Л., 1926. С. 33—34.

Охота и война

Предаваясь с азартом ловле рыбы или охоте в прибрежных зарослях, лучше всего плавать на лодке, сделанной из папируса: ведь в такой лодке Исида плавала по болотам и рекам, когда собирала части тела Осириса, и поэтому крокодилы из почтения к великой богине не нападают на тех, кто плавает в папирусных лодках.

Будет охота удачной или нет и будет ли богатым улов, зависит от Онуриса, Хапи и бога-крокодила Себека.

Себек — покровитель рыболовов и охотников на водоплавающую дичь и бог плодородия. Ему подвластны разливы Реки, приносящие ил на поля. Старательней и усердней всего Себек печется о жителях Фаюмского оазиса, где находится культовый центр крокодилов и Себека — город Шедит (греч. Крокодилополь).

По одному из сказаний, бог-крокодил возник из камня, освещенного сиянием «души» Ах бога Ра. Согласно другому мифу, Себека родила и выкормила богиня Нейт.

Помогает фаюмским рыбакам и охотникам местный водяной бог Херишеф — человек с головой барана. Имя этого бога означает «Тот, кто в своем озере». Он тоже бог плодородия и покровитель урожая.

Если же египтянину придется идти на войну, то Онурис, Сохмет и Упуаут сделают его руку твердой, не знающей промаха, а сердце — неустрашимым. В битве с неприятелем на помощь воину придут Анат и Астарт — дочери Ра, покровительницы боевых колесниц; богини-львицы Мехит, Менхит, Пахет и бог Монту. Рать фараона возглавит великая Нейт, а Амон(-Ра) повергнет всех врагов ко стопам фараона.

Путешествия на чужбину

Владыка Обеих Земель часто посылает своих вельмож в рудник за камнем для строительства или в чужеземные страны за данью. И может случиться, что во время путешествия посланцу Его Величества придется столкнуться с опасностью или пережить удивительное приключение, — как это было с одним вельможей, посланным в далекий рудник.

Этот текст дошел в единственном экземпляре. Папирус, на котором он записан, в прошлом веке оказался в Эрмитаже. Музейное дело тогда во всем мире было поставлено плохо; у кого папирус был куплен, где был до того найден, кем передан в Эрмитаж — не записали, и происхождение его осталось неизвестным, — наверно, уже навсегда. Много лет он пролежал на полке, всеми забытый. Обнаружил его великий русский египтолог В. С. Голенищев и в 1906 году опубликовал первый перевод, озаглавив его «Потерпевший кораблекрушение» и назвав «сказкой». С той поры и заглавие, и определение жанра — «сказка» — утвердились в египтологии, а затем переключали в популярную литературу, — но это только традиция, на самом же деле никто не знает, что это за текст — сказка ли, приключенческая повесть или религиозное сочинение. (Правда, некоторые исследователи утверждают, что принадлежность текста к жанру сказки не вызывает сомнений, но автор, к сожалению, не может разделить такой уверенности.)

В «Сказке» есть несколько очень трудных для прочтения фрагментов, однако в целом ее язык довольно несложен — много проще, чем, например, в повести о красноречивом поселянине (см. далее). Но это лишь с языковедческой точки зрения; а что касается общего смысла «Сказки» — он туманен и неясен. Толкований предлагалось множество, однако никто из исследователей не привел решающих доказательств в подтверждение своей гипотезы, и, видимо, понимание «Сказки» остается делом будущего, когда обнаружатся новые памятники египетской письменности.

Начало текста не сохранилось. Судя по всему, там рассказывалось, что один из персонажей — *предводитель*¹ — плывал с воинской дружиной на юг, в Нубию, но поручения фараона он там не выполнил и боится грозящей ему кары. Папирус начинается с речи *спутника*²: поучая номарха, он рассказывает ему историю своего путешествия на неведомый остров в Красном море, где царствует бог в облике змея. Спутник называет свою историю «подобной» той, что приключилась с номархом; позднее и змей, рассказывая, как погибли

¹ *Предводитель* — египт. «хати-а», буквально: «передний рукой», то есть «первая рука», — греч. «номарх».

² *Спутник* — буквально: «сопровождающий», «сопровожатый» — воин, приставленный к вельможе, занимающему государственную должность, — в данном случае к номарху. Спутники подчинялись только фараону; их обязанностью было докладывать о поведении и благонадежности «поднадзорных» вельмож.

его братья и дети, называет это «подобным случаем», — и остается только строить догадки, чем «подобны» друг другу эти совершенно разные истории... Кто наслал бурю, бывшую причиной кораблекрушения? Описывая свое морское путешествие, спутник настойчиво подчеркивает, какой опытной была корабельная команда, — однако никто не смог предсказать бурю, — значит, ее наслал бог-змея? Но почему же тогда змей дважды спрашивает у спутника, кто он такой и как очутился на острове? Почему змей называет себя «владыкой Пунта» — древнего государства (на территории современного Сомали)? Туманна история гибели змеев; к тому же этот фрагмент можно прочесть несколькими способами. (Главное «мучение» для египтологов вовсе не в том, что какие-то фрагменты в тех или иных текстах пока не удалось прочесть, а в том, что многие фрагменты можно прочитать двумя, тремя, порой даже и больше, способами — и любой из них «подходит» и с точки зрения грамматики, и с точки зрения логической последовательности повествования, — а смысл во всех случаях получается разный.) Совершенно загадочна горькая насмешка номарха над рассказом спутника...¹

Жирным шрифтом выделены фразы, которые в папирусе написаны красной краской. Курсивом в круглых скобках выделены две фразы, которые не написаны, но их смысл, по мнению автора, должен был возникать в сознании египтянина по ассоциации.

<...>

...Тогда проговорил бывалый спутник:

«Возрадуй свое сердце, предводитель!

(Будь крепок сердцем, чтоб не билось в страхе! ²)

¹ Ряд блестящих гипотез относительно содержания «Сказки» высказал автору в личной беседе А. Г. Суцневский, но поскольку соответствующие работы еще не опубликованы, нет возможности излагать их здесь.

² Оба значения — «укрепить» и «возрадовать» — в египетском языке передавались одним и тем же глаголом. «Возрадуй свое сердце» — этикетная фраза, которой полагалось предварять обращение к человеку более высокого чина (ср. «Историю красно-речивого поселенца, которая приводится далее). В контексте художественного повествования эта фраза несет и второй, главный, смысл: «укрепи сердце» — то есть «мужайся». Не исключено, что фрагмент содержит также другую смысловую игру: слово «иб» — «сердце как вместилище чувств», в паре со словом «хати-а» — «предводитель», «номарх», может (через ассоциацию и созвучие) намекать на «хати» — «сердце анатомическое» (буквально: «переднее») — то есть: «успокой сердце, чтобы не колотилось от страха».

Достигли мы подворья [фараона]¹;
уже и молот взят, и кол вколочен,
и носовой канат на землю брошен,
и возданы хвалы во славу бога,
и обнял всяк собрата своего.
Команда наша в целости вернулась,
не понесло урона наше войско;
Достигли мы границ Уауат,
[пороги пред] Сенмутом² миновали, —
и вот мы все счастливо возвратились,
достигли мы ее, своей земли!

Послушай же меня, о предводитель, —
мне чуждо понапрасну пустословить:
омойся и возлей на пальцы воду,
(чтоб пальцы не дрожали пред владыкой³).
Когда тебя [потребуют] к ответу —
ответствуй!.. Обращаясь к фараону,
владей собой и молви без запинки.
Уста ведь человеку — во спасенье:
их речи позволяют лик закутать⁴
ради него [и как бы не заметить
его вины]... [А впрочем,] поступай-ка
ты по веленью сердца своего, —
[как знаешь]. Уговаривать тебя —
такое утомительное дело!..

Я лучше расскажу, как приключилась
подобная [история] со мной.

¹ В подлиннике слово «хену». Формально оно переводится «то, что внутри», «внутреннее помещение», но такой перевод несколько не передает смысла понятия, ибо под «помещением», в зависимости от контекста, может подразумеваться все, что угодно. Например, для египтянина на чужбине «хену» — это Египет; как только он достигнет Египта, «хену» для него будет уже столица; в столице «хену» — фараоново подворье; в подворье — сам царский дворец и т. д.

² Сенмут — современный остров Бигте у первых порогов Нила, к югу от Асуана.

³ Египетское выражение «быть на его воде» означает «быть у него в подчинении»; соответственно слова «дать воду», часто встречающиеся в египетских текстах, помимо основного смысла, могут намекать и на переносный, в данном случае — «овладей своими пальцами», то есть «владей собой» (ср. выше: «укрепи свое сердце»).

⁴ Египетское выражение «закутывать лицо» соответствует русскому «смотреть сквозь пальцы».

Пустился в путь я к руднику владыки;
 [проплыл по Нилу] вниз [и вышел] в море
 в ладье. Ста двадцати локтей длиною
 и сорок в ширину она была!
 Сто двадцать корабельщиков в ней было
 отборных из Египта, повидавших
 и небеса, и землю. Их сердца
 отважней львов. **Пророчили они,**
 что буря, мол, не близится покуда,
 ненастье не сгущается покуда...

И [плыли] мы [вперед] морским [простором],
 и, прежде чем мы берега достигли,
 [нагнала нас] и разразилась буря.
 Поднялся ветер; вновь и вновь вздымал он
 волну восьмилуктевой высоты.
 Бревном в моей ладье пробило днище¹, —
 тут ей и смерть. Из тех, кто был на ней,
 никто не уцелел — один лишь я:
 меня волною вынесло на остров.

Три дня я в одиночестве провел,
 и только сердце было мне собратом.
 Я спал под кроной дерева, в обнимку
 с тенистою [прохладною]... И вот
 я наконец пошел, чтоб осмотреться
 и дать своим устам [вкусить съестного].

Нашел я там и виноград, и смоквы,
 отборный лук, и финики, и фиги,
 и огурцы — [подумать] можно было,
 что [кто-то] их выращивал, — и рыбы,
 и птицы были там... Не существует
 того, чего там не было!.. Наевшись,
 я побросал на землю [остальное] —
 столь много было у меня в руках!

¹ В подлиннике непонятная фраза, которую разные переводчики истолковывают по-разному.

[Две] палочки найдя, огонь извлек я,
принес богам я жертву всесожженья, —
и тут [вдали] раздался голос грома.

Подумал я [сперва], что то морская
шумит волна... [К земле] деревья гнулись,
земля тряслась... [И я, объятый страхом,
ладонями закрыл свое лицо.
Но, страх преодолев,] открыл лицо я —
и вижу: это змей.

Он приближался.

Он тридцати локтей длиною был,
а борода — два локтя, даже больше,
а тело позолочено, а брови —
из лазурита, да!..¹ Он извивался
[и полз] вперед.

И вот он надо мною
разинул пасть. И пал я на живот свой,
[нищ распластавшись]. И промолвил он:
— Ничтожный!² Кто тебя сюда доставил?
Кто?! Если ты с ответом будешь медлить,
не скажешь [сразу], кто тебя доставил
на этот остров, — дам тебе изведать,
что — пепел ты [и прах]! Ты превратишься
в невидимое нечто [для людей]!³

[А я в ответ:]

— Ты говоришь со мною,
но я [от страха] ничего не слышу.
Я — пред тобой, но сам себя не помню.

¹ Змей описывается как бог.

² *Ничтожный* — соответствующее египетское слово «неджес» в древности употреблялось как прилагательное со значением «очень маленький», но ко времени, когда была написана «сказка» о потерпевшем кораблекрушение, это слово стало означать «маленький человек», то есть простолюдин.

³ То есть: «ты перестанешь существовать, будешь уничтожен».

Тогда меня схватил он своей пастью
и утащил меня в свою [обитель] —
столь сладостное место!.. Опустил он
меня на землю. Цел и невредим
остался я — ни ран и ни ушибов.

И [снова] **пасть отверз он** надо мною.
И пал я на живот. И он промолвил:
— Ничтожный! Кто тебя сюда доставил?
Кто?! Кто тебя привел на этот остров,
чьи берега средь волн?

И я поведал,
воздевши руки перед ним [смиренно]:
— Я вот кто: я посланец фараона.
Пустился в путь я к руднику владыки;
[проплыл по Нилу] вниз [и вышел] в море
в ладье. Ста двадцати локтей длиною
и сорок в ширину она была!
Сто двадцать корабельщиков в ней было
отборных из Египта, повидавших
и небеса, и землю. Их сердца
отважней львов. **Пророчили они,**
что буря, мол, не близится покуда,
ненастье не сгущается покуда...
И все они — один храбрей другого,
И все они — один сильнее другого,
И среди них — ни [одного] глупца!

И [плыли] мы [вперед] морским [простором],
и, прежде чем мы берега достигли,
[нагнала нас] и разразилась буря.
Поднялся ветер; вновь и вновь вздымал он
волну восьмилуктевой высоты.
Бревном в моей ладье пробило днище, —
тут ей и смерть. Из тех, кто был на ней,
никто не уцелел — один лишь я.
И я перед тобой... **Меня тогда**
морской волною **вынесло** на остров.

И змей сказал:

— Не бойся же, ничтожный!

Не бойся, не бледней лицом [от страха]:

ведь ты меня достиг. Ведь это — бог
жизнь сохранил тебе, тебя доставив
на этот остров Ка¹. Не существует
того, чего бы не было на нем:

добра он всевозможнейшего полон!
Ты проведешь здесь месяц, и второй,
и третий месяц, и четвертый месяц;
когда же все четыре завершатся, —
ладья сюда прибудет из подворья,
а в ней — гребцы, знакомые тебе².

Отправишься ты с ними в путь обратный
и встретишь смерть [не на чужбине дальней,
а] в городе родном... **О, как приятно,**
как сладостно рассказывать [о прошлом]
тому, кого невзгоды миновали!..

...Я расскажу тебе про этот остров:
подобный случай здесь произошел.

Я жил тут [не один] — со мною были
мои собратья и мои потомки.

Всего нас было семьдесят пять змеев —
моих собратьев и моих детей...

Не буду вспоминать про дочь-малютку,
которую я мудростью добыл...³

Так вот: **однажды** [яркая] звезда
спустилась. Охватило змеев пламя, —
и не было меня там среди них,
когда они в том [пламени] горели.

¹ Какая может быть связь между островом змея и «душой» Ка, совершенно непонятно. Некоторые египтологи считают, что писец по ошибке написал слово «Ка» вместо слова «кау» — «изобилие». Безусловно, описание острова как места изобилия напоминает описание Полей Иару — места блаженного упокоения умерших в Дуате, однако не стоит делать поспешного вывода о том, что остров змея — это Загробный Мир.

² Непонятно, имеются ли в виду просто знакомые потерпевшего кораблекрушение или же именно те, которые погибли в бурю.

³ Можно прочесть эту фразу иначе: «которую я добыл благодаря молитве».

Увидев груды трупов, я [едва
от горя не] скончался...¹

...Коль силен ты, —
смири [тревогу в] сердце! Ты увидишь
свой дом, ты заключишь детей в объятия,
[любимую] жену ты поцелуешь, —
прекрасней это всех вещей [на свете]! —
и будешь ты в подворье пребывать
среди своих братьев. Это — будет!

На животе своем я распростерся
и [лбом] земли коснулся перед змеем.
[И так сказал:]

— **Тебе я обещаю:**

я расскажу владыке фараону,
сколь [велико] могущество твое!
Узнает он, как ты велик! Доставят
тебе корицу, масло, благовонья
и ладан, [воскуряемый жрецами
в] святилищах [богов]; он, [этот ладан],
любому богу даст вкусить блаженство!

Когда я расскажу о том, что видел
и пережил, и о твоём величье, —
тебя восславят в [царственной] столице
перед лицом [великого] собрания
вельмож и приближенных фараона
со всех краев египетской земли.

Я для тебя быков **предам заклянью**
и принесу их в жертву всесожженья,
сверну я шею птицам для тебя²,
отправлю корабли к тебе с дарами —
со всякими ценнейшими вещами
Египта, — как и подобает делать
для бога, что в [своем] краю далеком
любовью преисполнен к [смертным] людям, —
а люди и не ведают о том.

¹ Толкование предположительное. В подлиннике: «И тогда я — я умер из-за них».

² Имеется в виду специальный обряд заклания птиц для жертвоприношения.

И он расхохотался надо мною —
он сердцем **речь мою** почел за глупость.
Сказал он мне:

— Ты миррой не богат,
лишь ладаном владеешь, да и только;
А я — владыка Пунта, и вся мирра —
моя¹. А что до жертвенного масла,
которое, сказал ты, мне доставят, —
его и так на острове в избытке.
[Но главное:] когда ты это место
покинешь — больше никогда, вовеки,
ты не увидишь снова этот остров, —
как возникает он из волн [морских]...²

...**Потом** — как наперед он и пророчил —
пришла ладья. Я побежал на берег,
на дерево высокое взобрался
и всех, кто был в ладье, тотчас узнал.
Пошел я доложить об этом змею,
но оказалось — все ему известно.

И он проговорил мне [на прощанье]:
— Здоровым будь, здоровым будь, ничтожный!
Тебе — домой! Ты [вскорости] увидишь
своих детей...

Прославь же мое Имя,
[пусть знают его] в городе твоём!³
Ведь это — то, зачем ты был мне нужен!

На животе своем я распростерся
и руки перед ним воздел [смирненно].

¹ По-видимому, мирра (ароматическая смола) упоминается здесь иносказательно, и вся фраза змея — метафора (непонятная).

² Глаголы «возникать из» и «превращаться в» писались одинаково, поэтому возможно другое прочтение: «ибо он превратится в волны».

³ В тексте «Сказки» имя змея нигде не упоминается; само же слово «змей» — «хефау» — в буквальном переводе означает «ломающийся он по длине», то есть «извивающийся», «змеистый».

Он подарил мне жертвенное масло,
душистую траву, корицу, мирру,
древесные куренья, мазь для глаз¹,
хвосты жирафов, [груз] слоновых бивней,
собак, мартышек, павианов, ладан —
большую груду — и другие вещи
прекрасные, ценнейшие из ценных.
И я все это погрузил в ладью.

Когда на животе я распростерся —
воздать хвалу и благодарность змею,
он мне сказал:

— Два месяца пройдут,

и ты достигнешь царского подворья.
Ты заново начнешь в подворье жизнь,
и будешь погребен в своей гробнице².

И вот спустился я к ладье, на берег;
созвал я корабельную дружину,
и там, на берегу, я произнес
хвалу владыке острова [морского].
И вся дружина так же поступила.

И вот [в ладье] **поплыли мы** на север,
в подворье фараона, и достигли
подворья мы два месяца спустя —
точь-в-точь как змей предсказывал когда-то.

...Потом предстал я перед фараоном
и все дары, что с острова доставил,
я преподнес. **И он меня хвалил**
перед лицом [великого] собранья
вельмож и приближенных фараона
со всех краев египетской земли...
Тогда я был и спутником назначен,
и слуг ко мне приставил фараон.

¹ Косметическое черное притирание для подведения глаз.

² Возможно, имется в виду, что фараон пожалует ему гробницу.

Взгляни же на меня, [о предводитель]!
[Взгляни] теперь, когда земли достиг я,
когда я все узрел и все вкусил!
Послушай же меня, [о предводитель];
ведь это мудро — слушаться людей!»

А он сказал мне:

— Друг! Хитрить не надо¹.

Дают ли на рассвете воду птице,
которую зарежут поутру?..²

С начала до конца [папирус] этот
записан так, как прочитали в свитке
отменнейшего пальцами своими
писца Аменаа, Амени сына, —
да будет жив он, невредим и здрав!

¹ Эту фразу можно прочесть и истолковать по крайней мере тремя способами: «Не будь хитрецом», «Не учи меня хитрости» и «Не изображай из себя бывалого человека».

² Непонятно, подразумевается ли вода только в прямом смысле или же здесь обыгрывается выражение «давать воду» — см. примеч. ранее.

Будет ли богатым урожай — это зависит прежде всего от подъема воды в Ниле. И значит, нужно уповать на милость Хапи, великого бога Великой Реки, живущего у ее первых порогов: приносить ему жертвы и петь хвалебные гимны (прилож. 1.3); и на милость Осириса — бога воскресающей природы. Должный почет необходимо воздать Шу, чтобы он, бог ветра, пригнал дождевые тучи в Дельту; Тефнут — богине влаги, Гебу — земле, его Ба — двуглавному сфинксу Акеру, Татенену, богиням Нехбет и Уаджит и Нефертуму, богу растительности, сыну Сохмет и Птаха.

Земля не родит, на Египет обрушатся бедствия, если люди не будут почитать и оберегать Хора — фараона. Таков миропорядок, навсегда установленный богиней Маат, и такова воля Ра-Хорахти.

В Фаюме урожаем ведают Себек и Херишеф, в Мемфисе — Нефертум, Сокар, Татенен, черный бык Апис (египт. Хапи) — Ка Птаха и олицетворение плодородных сил Ра, Ваал (гречиз.; др.-семит. Балу) — супруг дочери солнечного бога, воинственной богини Астарты, и сам Птах.

Окрестности Слонового острова — Элефантины пребывают под покровительством Элефантинской Триады: бараноголового бога Хнума, его жены Сатит и их дочери Анукет.

Хнум в начале творения вылепил на гончарном круге людей и их Ка. После того как земля была заселена, Хнум стал покровителем Элефантинского нома и добрым божеством плодородия. Он посылает на поля воду, повелевает Нилу разлиться в назначенный срок, и один из его титулов поэтому — «Повелитель холодных вод».

Если этому могущественному богу не воздать должных почестей, Нил не выйдет из берегов и поля не дадут урожая. От мала до велика все

египтяне помнят, какую кару обрушил на Египет оскорбленный Хнум во времена фараона Джосера¹. Год за годом почти не разливался Нил; вельможи фараона стали подобны мелким сановникам, сановники — простолюдинам, а простолюдины умирали с голоду. От отчаяния люди предались грабежам и разбою. Плач и стенания раздавались по всей египетской земле до края ее. Никто не ходил в храмы, ибо нечего было нести к жертвенникам богов, и храмовые аллеи поросли сорняками.

На седьмой год фараон Джосер созвал жрецов мудрого Имхотепа.

— Что делать? — спросил он. — Откуда такая беда? Отменнейшие дары мы жертвуем богу Хапи, сладкозвучнейшими гимнами славим его, отчего же он гневается и не дарует разливов? Найдите ответ — я повелеваю!

Жрецы восславили владыку и удалились в храмовое хранилище папирусов. Денно и ночью читали они древние священные свитки Тота и наконец им открылась истина. У Элефантины на юге, где в скальной пещере обитает Хапи, повелитель разливов, воды в должный срок изливаются из сосцов-сосудов могучими струями, и к Египту устремляется полноводный поток, ибо Хапи удовлетворен жертвами, приносимыми ему. Но повелитель вод Хнум, о котором забыли в молитвах и храмах, встал обеими ногами в речное русло, и стопы его подобно дамбе преградили потоку путь. Семь лет он стоит, объятый гневом, и ждет, когда же египтяне вспомнят о нем.

Узнав это, Джосер велел немедленно принести жертвы Хнуму. Той же ночью Хнум ему явился во сне. Фараон поклялся богу священной клятвой, что жертвенники его отныне не оскудеют. Проснувшись наутро, фараон издал указ о почитании Хнума и повелел увековечить этот указ на стеле, высеченной в скале. С тех пор каждый год великий Хнум дарует Египту разливы.

Заботиться об урожае Хнуму помогает Анукет — богиня в короне из перьев красного попугая — и ее мать Сатит. Сатит — богиня с рогами газели, дочь и Око Ра, покровительница фараонов. Она стоит у входа в Дуат и омывает тело фараона в воде Нила. По воле Сатит разливается Нил, когда осиянная слеза Исиды, оплакивающей любимого супруга, — звезда Сопдет упадет у горизонта в Великую Реку².

¹ Изложено по так называемой «Стеле голода».

² То есть в небесный Нил, возможно отождествлявшийся в данном случае с Млечным Путем. Имеется в виду гелиакический (первый утренний) восход Сириуса.

В Коптосе (греч.; египт. Гебтиу) пашням и садам покровительствует бог Мин, в честь которого египтяне устраивают шумные праздники урожая. Мину посвящен Белый Бык Мина — символ его плодородных сил.

В Джедете пахари и садоводы почитают Банебдждета и Хекет — супругу Хнума, водяную богиню-лягушку. В Кинопольском номе чтут быка Бату, в Гелиополе — ядовитую многоножку Сепу.

По всей стране опекают созревающий урожай человек-змея Нехебкау, Непри со своей женой Непит, Амон и добрая богиня Рененутет. Рененутет — богиня в виде змеи или в виде женщины с головой кобры — покровительница жатвы и урожая, богиня доброй судьбы, удачи, богатства, деторождения, защитница беременных и больных.

Почитать надлежит не только богов, но и всех священных животных. Только в этом случае урожай будет обильным, а погода благоприятной для жатвы и сбора плодов.

Хотя изначально все божества представлялись в обликах животных, а в последующем большинство богов изображались в зооморфных обликах (полностью либо частично), сами животные никогда с богами не отождествлялись и не почитались как божества, — за исключением тех случаев, когда строго определенное животное считалось «воплощением» Ка или Ба какого-нибудь бога; например, черный бык Мневис (греч.; египт. Немур) — но не все черные быки! — был воплощением Ка бога Ра и почитался как бог.

Наиболее распространенными были культы быка, ибиса, сокола, коршуна, кошки, павиана, крокодила и жука-скарабея; культы остальных животных носили локальный характер. Часто бывало так, что животное, почитавшееся как священное в одном номе, не считалось священным в другом: там его могли убить, и это нередко влекло за собой вражду между жителями разных областей.

На ибиса, коршуна и сокола охота была запрещена всегда и везде¹, на львов — только в дни праздника богини Бастет. В некоторых областях убивали крокодилов, если их разводилось слишком много и они начинали представлять опасность для людей и скота (*Геродот*. II. 69 — прилож. 1.11f).

Умершее священное животное, если смерть наступала в номе — центре его культа, бальзамировали, клали в саркофаг и предавали погребению, обычно при храме. Мертвых кошек хоронили в Бубас-

¹ Изображения фараона, охотящегося на ибиса, по-видимому, следует понимать не в прямом смысле, будто фараон действительно убивал этих птиц, а символически, как акт приобщения к мудрости Тота (чей священной птицей ибис являлся).

тисе, в специальном священном склепе (*Геродот*. II. 67 — прилож. 1.11f), ибисов доставляли в Гермополь (см. там же), быков хоронили в том месте, где они умирали, на западном берегу Нила (*Геродот*. II. 41 — прилож. 1.11с), мертвых коров бросали в Нил (см. там же). Среди археологических находок встречаются саркофаги жуков, ихневмонов, змей, рыб.

О жертвенных животных см. прилож. 1.11а, с.

Быки и коровы

Культ быка связан прежде всего с тем, что это животное использовалось при сельскохозяйственных работах: на быках пахали. Поэтому бык считался олицетворением плодородия, и естественным образом почитание тех богов плодородия, которые имели господствующее значение в данной области, сливалось с культом быков. Коровы также почитались как подательницы пищи; кроме того, их культ был связан с культурами Исиды и Хатхор (*Геродот*. II. 41 — прилож. 1.11с) и с представлениями о небе как о Небесной Короле.

Наиболее почитаемым быком был Апис (греч.; египт. Хапи) — Ка мемфисского Птаха, олицетворение плодородия и Ба Хапи-Нила и Осириса как богов возрождающейся природы. Считалось, что Апис оплодотворяет Небесную Корову и от него она рождает золотого теленка — солнечный диск. После смерти Аписа его Ба воссоединяется с Ба Осириса.

Апис и корова, его родившая, жили при храме Птаха в Мемфисе; там же существовал оракул, жрецы которого строили свои предсказания на поведении животного. Ритуальный бег Аписа, как считалось, приносил плодородие и достаток (ср. ритуальный бег фараона на празднике Хеб-сед).

Умерших Аписов бальзамировали, мумии укладывали в саркофаги, которые затем устанавливали в подземных галереях Мемфисского некрополя на западном берегу Нила. В саркофаг клали различные украшения и амулеты.

После погребения Аписа жрецы приступали к поискам нового быка, годного для того, чтоб он стал Аписом. Для этого животное должно было иметь ряд особых примет. Некоторые из этих примет упоминает Геродот: «Этот Апис, или Эпáf, должен происходить от коровы, которая после отела уже никогда не сможет иметь другого теленка. По словам египтян, на эту корову с неба нисходит луч

света и от него-то она рождает Аписа. А теленок этот, называемый Аписом, имеет вот какие признаки: он черный, на лбу у него белый четырехугольник¹, на спине изображение орла, на хвосте двойные волосы, а под языком — изображение жука» (*Геродот*. III. 28). Всего Апис должен был удовлетворять 29 признакам. В течение всего времени поисков нового священного быка (60 дней) жрецы соблюдали пост. Когда поиски заканчивались, нового Аписа торжественно везли по Нилу в Мемфис, в храм Птаха, а жители выходили на берег и приветствовали священного быка.

Широко было распространено почитание солнечного быка Мневиса (греч.; египт. Немур). Мневис считался «душой» Ка гелиопольского Ра и «живым воплощением» бога Солнца. Бык Бухис, или Бакис (греч.; египт. Бха), считался Ба Монту в Гермонте и связывался также с культом Осириса. Бухис был черным (правда, предполагалось, что цвет шерсти у него меняется каждый час, в зависимости от фазы суточного пути Солнца) и изображался с солнечным диском между рогов. Обожествлены были также белый Бык Мина, Бык Маат и Бык Небес (сын и супруг Нут — Небесной Коровы, оплодотворяющий ее).

Птицы

Богами считались мифические священные птицы — Бену и Великий Гоготун. Из птиц, существовавших в действительности, наиболее почитаемыми были ибис, сокол и коршун. Даже за неумышленное убийство этих птиц полагалась смертная казнь (*Геродот*. II. 65 — прилож. 1.11f).

Культ ибиса, священной птицы Тота, был распространен повсеместно. В трактате «О причинах почитания египтянами ибиса» Элиан пишет: «О следующих способностях ибиса я слышал в египетских рассказах. Спрятав шею и голову в перьях под грудью, он представляет подобие изображения сердца². Что он очень враждебен животным, губительным для людей и плодов. <...> Соединяется клювом, также и рождает детенышей. Египтяне рассказывают и меня не легко

¹ Геродот ошибается: белое пятно на лбу Аписа должно быть треугольным.

² По древнеегипетскому поверью, ум находился в сердце. Египтяне, однако, знали о назначении мозга, поэтому выражения типа «у него сердце мудрое, как у Тота» следует понимать в том же смысле, в каком мы понимаем выражения «доброе сердце», «любить всем сердцем» и т. п.

убедили, будто занимающиеся бальзамированием животных и сведущие в этой премудрости признают, что внутренности ибиса длиной в 96 локтей. Слышал я также, что ходит он, делая шаги длиной в локоть. При затмении Луны закрывает глаза, пока богиня снова не засияет. Говорят, что он любезен Ерме (Гермесу, с которым греки отождествляли Тота — *И. Р.*), отцу словес, так как по виду подобен природе слова: черные перья можно сравнить с умалчиваемым и внутри обращающимся словом, белые же — с произносимым и слышимым, слугой и вестником, так сказать, внутреннего. <...> Животное это весьма долговечно. <...> По природе ибис весьма горяч и прожорлив; ест гадость: питается змеями и скорпионами, но одно переваривает легко, из другого выбирает более удобное для еды. Весьма редко можно видеть ибиса больным. Всюду ибис запускает свой клюв и не обращает внимания на грязь, ходя по ней, чтобы и там что-либо подстеречь <...>¹. По Плутарху, «...ибис же, который убивает смертоносных пресмыкающихся, первым научил людей пользоваться лечебными очищениями, ибо они видели, как он промывает и опорожняет сам себя. И самые строгие жрецы, подвергаясь очищению, берут очистительную воду там, где пил ибис, потому что если вода вредна или околдована, он не пьет ее и даже не подходит к ней. Расстояние между ногами и промежутки между ногами и клювом образуют у него равносторонний треугольник, а узорчатое смешение его черных и белых перьев напоминает месяц» (*Плутарх. 75*).

Ибис олицетворял мудрость, спокойствие и грациозность, почитался как змееборец. «Когда хотели подчеркнуть продуманность и ясность действий человека, говорили, что „поступки его — это походка ибиса Тота“»².

Соколу поклонялись в Египте с древнейших времен в связи с представлениями о солнечном диске как о правом глазе бога Хора-сокола. Позднее сокол ассоциировался с «душой» Ба, изображавшейся в виде сокола с человеческой головой; считался священной птицей Ра, Хора — сына Исиды, Монту; на протяжении всей истории египетской религии считался покровителем и защитником фараонов.

В Египте, кроме того, было распространено почитание коршуна — птицы, символизирующей небо и посвященной богиням Мут

¹ Цит по кн.: Тураев Б. А. Бог Тот: Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898. С. 9.

² Там же. С. 11.

и Нехбет; ласточки (возможно, в связи с мифом об Исиде, которая в облике ласточки летала вокруг колонны с трупом Осириса; кроме того, с прилетом ласточек связывались разливы Нила); гусей, считавшихся священными птицами Амона, Амона-Ра и Геба и олицетворявших Великого Гоготуна; очень редко — цапли, в виде которой изображался Бену.

Крокодилы

Крокодилам поклонялись во многих местах, но особую значимость культ их приобрел в Фивах и Фаюме — оазисе в ливийской пустыне, где при фараонах XII династии была создана грандиозная система оросительных сооружений, появилось водохранилище и развелось множество крокодилов.

Крокодилы олицетворяли бога нильских вод Себека, им приписывалась способность повелевать разливами Реки, приносящими на поля плодородный ил. Подобно тому как по особым признакам отбирался бык Апис (см. выше), в Фаюме, главном культовом центре крокодилов, и Себека — городе Шедите искали крокодила, подходящего для того, чтобы стать воплощением Ба Себека. Такой крокодил жил при храме в большом вольере, был окружен заботой и почетом и довольно скоро становился ручным: жрецы украшали его золотыми браслетами, амулетами и кольцами (*Геродот*. II. 69 — прилож. 1.11f). В Фаюме и в окрестностях Фив крокодилов запрещалось убивать даже при непосредственной угрозе жизни. Человека, которого утащил крокодил, хоронили с особыми почестями (*Геродот*. II. 90 — прилож. 1.11g). В поминальном храме Аменемхета III обнаружены погребения священных крокодилов, о которых также упоминает Геродот (II. 148). В то же время, наряду с гиппопотамом, крокодил считался воплощением зла и врагом Ра, ассоциировался с Сетом.

По Плутарху, «крокодил пользуется почетом, не лишенным убедительного основания, — ведь его называют подобием бога потому, что только у него одного нет языка, а божественное слово не нуждается в звуке и, „двигаясь по бесшумному пути, справедливо правит делами смертных”¹. И говорят, что из обитателей воды только у него одного глаза прикрывает нежная и прозрачная пленка, спускающаяся со лба, так что он видит, будучи невидимым, а это свойство присуще

¹ Цитата из Еврипида (*Tröades* 887 сл.).

Первому богу. И где самка крокодила откладывает яйца, там она отмечает предел разлива Нила. Ибо откладывать в воде они не могут, далеко от воды — боятся, но так прочно предугадывают будущее, что, принося и обогревая яйца, они пользуются подъемом реки и сохраняют их сухими и неподмоченными. Они кладут шестьдесят яиц, столько же дней высиживают их, и столько же лет живут самые долголетние крокодилы, а это число — первое для тех, кто занимается небесными светилами» (*Плутарх*. 75).

Бараны

Бараны почитались повсеместно. Так же как и быки, они олицетворяли силы плодородия и связывались в представлениях египтян с «душой» Ба — поскольку слова «Ба» и «баран» звучали одинаково: в Латополе (греч.; египт. Хесем) и на Элефантине бараны считались воплощением Ба Хнума, в Гераклеополе — Херишефа, в Фивах — Амона(-Ра). Баран Амона отличался от остальных священных баранов кривыми загнутыми рогами — эта (современная) порода баранов появилась в Египте со Среднего царства и особенно распространилась во 2-ю половину XVIII династии; бараны же древней породы (с развесистыми длинными рогами) не давали шерсти. С культом барана были связаны некоторые религиозные табу (так, в храм Хнума запрещалось входить в одежде из бараньей шерсти).

Козлы

Относительно культа козлов пишет Геродот (II. 42, 46 — прилож. 1.11с). С козлом ассоциировался Банебдждет и одно время бог Шаи.

Кошки

Кошка, священное животное богини Бастет, почиталась повсеместно, но особенно в Бубастисе. О культе кошек упоминает Геродот (II. 66, 67 — прилож. 1.11f). Почитание их связывалось с тем, что они истребляют грызунов — врагов урожая. В эпоху Старого царства кошки ассоциировались с богами-эмееборцами; известен плохо сохранившийся миф о кошке — дочери Солнца и его Оке (поэтому на груди у статуэток священных кошек часто изображали Око Ра). Умерших кошек бальзамировали и хоронили в особом святилище при храме богини Бастет в Бубастисе (*Геродот*. II. 67 — прилож. 1.11f).

Павианы

Павиан-кинокефал считался священным животным Тота. Культ его также связывался с солнечным культом (поскольку при восходе Солнца горные павианы издают радостные крики), с почитанием Луны и с заупокойным культом (павиан упоминается как один из стражей входа в Дуат). Священные павианы жили при храмах в вольерах с финиковыми пальмами; дрессированные павианы участвовали в религиозных мистериях. (В Египте павианы не водились, их, как и мартышек, привозили из других стран.)

Шакалы, собаки, волки

Шакалы ассоциировались с Западом, пустыней и богом Анубисом; культовым центром собак и шакалов был Кинопольский ном. Почитание волков связывалось с культом Упуаута; культовый центр — Сиут (греч. Ликополь).

Гиппопотамы

Почитание гиппопотама связано с культом Таурт, изображавшейся в виде беременной самки этого животного; однако, несмотря на популярность Таурт, культ гиппопотама особого распространения не получил: гиппопотамы почитались только в Папремитском округе и еще в некоторых местах (*Геродот*. II. 71 — прилож. 1.11f). Иногда гиппопотамы считались священными животными Осириса. В то же время, наряду с крокодилами, они ассоциировались с силами зла и Сетом, олицетворяли врагов Ра.

Львы

Львы символизировали могущество богинь-львиц, чаще всего Сохмет, и мощь фараона. Их культ носил локальный характер. Культовый центр — Леонтополь (греч.; египт. Та-сни, Инует).

Свиньи

Свинья считалась нечистым животным. Согласно Плутарху, у египтян «имеется представление, что чаще всего она спаривается при убывающей Луне и что у пьющего ее молоко тело покрывается проказой и накожными струпами. Историю же, которую они рассказывают тогда, когда раз в год, в полнолуние, приносят в жертву и едят свинью, и которая гласит, будто Тифон, преследуя при полной Луне кабана,

нашел деревянный гроб, где лежали останки Осириса, и разломал его, эту историю признают не все...» (*Плутарх*. 8; ср. *Геродот*. II. 47 — прилож. 1.11с). Свинья ассоциировалась с Сетом (прилож. 1.7) и считалась его священным животным, но в то же время с древнейших времен ассоциировалась с небом, и Нут иногда изображалась в виде свиньи с поросятами-звездами на животе (ср. прилож. 1.2). Изображения стад свиней появляются в гробницах с XVII династии.

Ихневмоны

Ихневмон (мангуста)¹, зверек, обладающий иммунитетом против змеиного яда, истребитель гадов и грызунов, почитался прежде всего как змееборец (в одном из мифов Ра в образе ихневмона побеждает Апопа). Ихневмоны легко приручаются, их часто держали в домах для защиты от змей и крыс. Священным животным ихневмон стал считаться с XXII династии, однако упоминания его в религиозных текстах встречаются и раньше. Ихневмоны посвящались Солнцу, Ра и Уаджит.

Еж

Еж почитался как змееборец и ассоциировался с Ра. Культ ежа был распространен повсеместно. В виде этого животного часто изготавливали сосуды для возлияний.

Лягушка

Лягушка почиталась из-за своей плодовитости (что символизировало плодородие); ей приписывалась власть над разливами Нила, от которых зависел урожай. Лягушка считалась священным животным Хекет — покровительницы рожениц, и ей приписывались соответствующие функции богини. Кроме того, в Египте существовало поверье, будто лягушка обладает способностью самозарождения, поэтому она связывалась с загробным культом и воскресением после смерти. Иногда лягушку рисовали под Ладьей Ра. Культовые центры лягушки — Харвер и Абидос (греч.; египт. Абджу).

Насекомые

Священным считался навозный жук — скарабей (греч.; египт. хеперер); культ его связывался с солнечным культом, в частности —

¹ Геродот путает это животное с выдрой (II. 72), хотя в другом месте (II. 67 — прилож. 1.11f) называет его правильно.

с культом Хепри. Существовало поверье (как и относительно лягушки), будто скарабеи обладают способностью самозарождения. Изображения скарабея служили амулетами, защищающими от сил зла, от ядовитых укусов и помогающими воскреснуть после смерти. Иногда мертвых священных жуков высушивали и предавали погребению.

Из насекомых почиталась также ядовитая многоножка Сета, священное насекомое Атума.

Рыбы

Культ рыб возник еще в Додинастическую эпоху. Священными в Египте были оксиринх, лепидот и фарг. Согласно мифу об Исиде и Осирисе, передаваемому Плутархом, эти рыбы (фарг священным не считался) съели фаллос бога и были прокляты; поэтому, чтобы примирить почитание оксиринха и лепидота с культом Осириса, была создана легенда, что эти рыбы родились из крови Осириса, убитого и разрубленного на куски Сетом.

Оксиринх (греч.; египт. Хат) — *Mogustus kannupite*, рыба семейства осетровых — почитался в Пермеджете (греч. Оксиринх), городе 19-го верхнеегипетского нома (согласно одному из мифов, под Пермеджетом (Мерет) состоялась битва Хора с Сетом, и кровь раненого Сета впиталась в землю), и в Латополе, где он был посвящен Хатхор (латопольские статуэтки оксиринха, в отличие от остальных, имеют головной убор Хатхор — коровьи рога и солнечный диск с уреем).

Лепидот — ныне вымершая рыба *Cirpinus lepidotos* — считался священным животным Мехит; был также посвящен богу Хапи (*Геродот. II. 74*). Культовый центр лепидота — Тис (грециз.; египт. Чени, греч. Лепидотополь) в 8-м верхнеегипетском номе.

О культе фарга пишет Плутарх: «Сизэниты [у совр. Асуана] избегают [ловить и употреблять в пищу] фарга, потому что считается, что он приходит одновременно с подъемом Нила и, являясь взорам как добровольный глашатай, возвещает радостным людям о разливе» (*Плутарх. 7*).

Змеи

О погребениях священных змей пишет Геродот (*II. 74*); согласно его свидетельству, змеи посвящались Амону(-Ра) (которого Геродот отождествляет с Зевсом) и хоронились в Карнакском храме. О культе змей см. также справочник-указатель: *Священные животные 8*.

История красноречивого поселянина

Эта повесть, созданная блистательно талантливым писцом, была очень популярна в Египте: текст ее много раз копировался (до нас дошло пять списков — четыре на папирусах и один на остраконе). Возможно, в основу сюжета лег подлинный случай из древнеегипетского судопроизводства конца 3-го тысячелетия до н. э.

Перевод выполнен нерифмованными стихами; в оригинале он написан прозой — незамысловатой и даже довольно бесцветной вначале, где происходит завязка сюжета, и — вычурной, полной сочных эпитетов и метафор, местами ритмизованной — в тех фрагментах, где ограбленный поселянин витийствует перед вельможей фараона, моля о справедливости. Собственно, не сюжет с ограблением, а речи поселянина (их девять) составляют содержание повести.

Многие фразы в этих речах построены на игре созвучий. Египтяне не только считали, что нагромождения созвучий — это красиво, — но, при их вере в магию и творческую силу слова, произнесенного вслух, речь, насыщенная созвучиями, казалась им более мудрой, глубже аргументированной, а стало быть, более убедительной и действенной.

Жирным шрифтом выделены фразы, которые в папирусе написаны красной краской (в разных экземплярах текста некоторые выделения не совпадают). *Поселянин*, главный персонаж повести, — в буквальном переводе «полевой»; обычно этим словом называли крестьян-земледельцев, но «полевым» мог именоваться и просто

не городской житель. *Соляное Поле* — оазис в западной части Дельты, современный Вади Натрун. *Ненинисут* (греч. Гераклеополь), куда направляется поселянин, — столица XX верхнеегипетского нома, в Первый Переходный период — столица Египта. Богом-покровителем города считался Херишеф.

При составлении примечаний частично использованы комментарии И. Г. Лившица к его прозаическому переводу повести¹.

Был человек по имени Ху-н-Инпу —
«Анубисом хранимый», поселянин
из Соляного Поля. У него
была жена; она носила имя
«Возлюбленная» — Мерет.

И однажды

сказал своей жене тот поселянин:
«Послушай, собираюсь я спуститься²
в Египет, чтоб оттуда для детишек
продуктов принести. Так что — ступай,
отмеряй ячменя мне; он — в амбаре:
остатки прошлогоднего зерна».

[Запасы их совсем уже иссякли:
лишь восемь мер жена набрать сумела.]
Две меры [он] отмерил ей [обратно],
тот поселянин, и сказал жене:
«Вот две ячменных меры в пропитанье
тебе с детьми твоими. Мне же сделай
из остальных шести — хлебов и пива
на каждый день. Я этим проживу».

И вот в Египет этот поселянин
отправился, ослов своих навьючив
растениями, солью, древесиной
и шкурами [свирепых] леопардов,
и волчьим мехом; а еще — камнями,

¹ См Сказки и повести Древнего Египта Л., 1979 (Литературные памятники)

² Перевод буквальный: поселянин собирается «спуститься» с западного плато, где расположен оазис Соляное Поле, в долину Нила

растений благовонных семенами
да голубями и другою птицей¹
поклажа та наполнена была.
Все это были Соляного Поля
различные хорошие дары.

Шел поселянин, направляясь к югу, —
в ту сторону, где город Ненинисут.
Достиг он вскоре области Пер-Фефи,
что севернее Мёденит². И там —
там встретил поселянин человека,
на берегу стоявшего. Он имя
носил ДЖехутинахт — «Силен бог Тот»³;
он сыном приходился человеку
по имени Исери. Оба были
людьми распорядителя угодий
вельможи Ренси, сына Меру⁴.

Этот

ДЖехутинахт, едва лишь он увидел
ослов, которых поселянин гнал,
[и всю великолепную поклажу],
как в его сердце алчность загорелась,
и [сам себе] сказал ДЖехутинахт:
«Эх, вот бы мне изображение бога⁵
с такою чудодейственной силой,
чтоб удалось мне с помощью той силы
добро у поселянина отнять!»

А дом ДЖехутинахта находился
у тропки, что вдоль берега тянулась.

¹ В оригинале здесь длинный перечень названий растений, камней и птиц, но значения этих названий еще не установлены

² Местонахождение Пер-Фефи и Мёденит неизвестно.

³ В 1975 г. О. Д. Берлев установил, что этот персонаж носит имя не в честь Тота, а в честь Анти (Немти) — Немтинахт. Автор следует устаревшему прочтению просто по традиции.

⁴ Имя «Исери» буквально означает «тамарисковый», «Меру» — «любимый», значение имени «Ренси» неясно.

⁵ То есть волшебный амулет.

Узка [дорожка] там, не широка:
набедренной повязки вряд ли шире;
обочина ее — вода [речная],
а по другую сторону — ячмень.

**И приказал Джебхутинахт холопу,
его сопровождавшему:** «Иди-ка
и принеси мне полотно льняное
из дома моего».

И тотчас ткань
доставлена была Джебхутинахту.
Он тут же расстелил ее на тропке
[ни обойти ее, ни перепрыгнуть]:
один конец — в ячменные колосья,
другой, где бахрома, — на воду лег.

Все люди той дорогой беззапретно
могли ходить. И поселянин тоже
спокойно шел. **Как вдруг Джебхутинахт
его окликнул:** «Эй, поосторожней!
Смотри не потопчи мои одежды!»

Ему на это молвил поселянин:
«Что ж, поступаю я, как тебе угодно.
Мой верен путь. [Другой дороги нету,
и — выхода мне нет, коль путь закрыт]¹».
И он поднялся выше по обрыву.

Тогда Джебхутинахт прикрикнул [грозно]:
«Что ты собрался делать, поселянин?
Иль мой ячмень тебе доро́гой будет?»

Ему сказал на это поселянин:
«Мой верен путь. [Другой дороги нету,
и — выхода мне нет, коль путь закрыт.]

¹ Фразы, которая заключена в квадратные скобки, в подлиннике нет, но, как установил Санкт-Петербургский египтолог А. С. Четверухин, предыдущая фраза «верен мой путь» составлена наподобие каламбура и содержит прямой намек на другие смыслы: «нет пути» и «нет выхода». Эта фраза повторяется в повести трижды.

Обрывист берег [— не взойти на кручу,
а здесь] — ячмень встал на пути [стеною],
дорогу же ты нам переграждаешь
одеждами своими... Может, все же
ты дашь пройти нам по дороге этой?»

Но только речь закончил поселянин, —
один из тех ослов, [которых гнал он],
стал поедать ячменные колосья
и полный рот колосьями набил.
И тут Джехутинахт вскричал: «Смотри-ка!
Осел твой жрет ячмень!.. Что ж, поселянин,
за это я беру его себе.
Отныне будет он топтать колосья
во время молотьбы¹, [а не на поле]».

Промолвил поселянин: «Путь мой верен,
[и не было мне выхода иного:]
дорога здесь — одна, но ты ее
мне преградил. Вот почему повел я
ослов другой дорогою — опасной:
[ведь там ячмень! Ослы его не могут,
увидевши, не съесть; они ж — ослы,
они не разумеют, что — запретно!]
И вот теперь осла ты отбираешь
за то, что рот колосьями набил?..
Но я — учти! — я знаю, кто владыка
усадыбы этой: вся она подвластна
начальнику угодий, сыну Меру —
вельможе Ренси. Он — учти! — карает
грабителя любого в этих землях
до края их!.. Неужто буду я
в его поместье собственном ограблен?!»

Джехутинахт сказал: «Не такова ли
пословица, что повторяют люди:

¹ В Древнем Египте при обмолоте зерна использовали быков и ослов: их гоняли по колосьям, расстеленным на гумне.

мол, произносят имя бедняка
лишь потому, что [чтут] его владыку?..
Я говорю с тобою. Я!! А ты
начальника угодий поминаешь!»

Схватил он тамарисковую розгу
зеленую — и отхлестал нещадно
все тело поселянина той розгой;
ослов забрал, увел в свою усадьбу.

И поселянин громко разрыдался:
так больно ему было [от побоев]
и так [коварно] поступили с ним!

Тогда Джемхутинахт сказал [с угрозой]:
«Не возвышай свой голос! Ты ведь рядом
с обителью Безмолвия Владыки!»¹

Но поселянин молвил: «Ты не только
меня избил и все мои пожитки
себе присвоил, — ты еще намерен
все жалобы из уст моих забрать,
[замкнуть мне рот!..] Безмолвия Владыка,
верни мне мои вещи, дабы криком
мне больше не тревожить [твой покой]!»

И десять дней подряд тот поселянин
стоял и умолял Джемхутинахта
[вернуть ему добро]. Но не внимал он.

И поселянин в город Ненинисут,
на юг пошел, чтоб с просьбой обратиться
к вельможе Ренси, сыну Меру.

¹ «Владыка Безмолвия» — Осирис. Фраза Джемхутинахта двусмысленна: он напоминает поселянину, что тот находится неподалеку от храма Осириса, которого грешно тревожить криками, и в то же время намекает, что поселянин окажется в «обители Осириса» — Загробном Мире, если «возвысит голос» — осмелится пожаловаться на самоуправство.

Встретил

он Ренси у ворот его усадьбы,
когда тот выходил и вниз спускался,
чтоб сесть в свою служебную ладью, —
[а та ладья] принадлежала дому,
в котором правосудие [вершится]¹.

И поселянин [вслед ему] воскликнул:
«Ах, если бы дозволено мне было
возрадовать твое, вельможа, сердце²
той речью, [что хочу тебе сказать!
Но знаю: тебе некогда, ты занят], —
так пусть ко мне придет твой провожатый,
любой, что сердцу твоему угоден:
[ему свою поведаю я просьбу]
и с этим отошлю к тебе обратно».

И по велению сына Меру Ренси
направился его сопровождающий,
который был его угоден сердцу,
которому он доверял всех больше.

[Ему поведав о своем несчастье],
послал его обратно поселянин,
и тот всю речь пересказал подробно.

Сын Меру про [разбой] Джехутинахта
уведомил сановников, что были
с ним рядом [и в его входили свиту].
Они ему в ответ: «Владыка мой!»³
По-видимому, этот поселянин —
его, [Джехутинахта, крепостной,

¹ Термин «арерит», толкуемый словарем Фолкнера как «Hall of judgement», может означать и просто «учреждение».

² «Возрадууй сердце свое» — этикетная фраза, которой полагалось предварять обращение к человеку более высокого чина (независимо от характера известия или просьбы: они могли быть отнюдь не радостными).

³ Коллективное обращение к вельможе от группы лиц обычно делалось в единственном числе.

который, чтобы выменять продукты,
 пришел не к самому Джехутинахту,
 как то велит обычай], а пошел
 к кому-нибудь другому по соседству.
 Ведь так они¹ всегда и поступают
 со всеми поселянами своими,
 идущими к другим, что по соседству...
 Ведь так они и делают всегда!
 И стоит ли карать Джехутинахта
 за горстку соли?.. Пусть ему прикажут
 вернуть добро — и он его вернет».

Молчание хранил глава угодий
 вельможа Ренси, сын вельможи Меру:
 сановникам своим он не ответил,
 не дал и поселянину ответа.

Тогда явился этот поселянин,
 чтоб умолять правителя угодий
 вельможу Ренси, сына Меру.

Молвил

он [сыну Меру]: «О, глава угодий,
 владыка мой, великий из великих!
 Тебе подвластно все, что есть на свете,
 и даже то, чего на свете нет!
 Коль спустишься ты к озеру, вельможа, —
 к тому, что Справедливостью зовется,
 и поплывешь под парусом², — пускай же
 твои не оборвутся паруса,
 ладья твоя движенья не замедлит,
 беды с твоею мачтой не случится,
 и реи не сломаются твои,
не поскользнешься ты, сходя на берег,
 не унесет тебя волна [речная]
 и не вкусишь ты ярости потока,
 [каков] лик страха — не увидишь ты!

¹ То есть — мелкие сельские чиновники.

² В оригинале игра созвучий: «маау» — «парус», «маат» — «истина, правда».

Плывут к тебе стремительные рыбы¹,
ты [только] жирных птиц сетями ловишь, —
[а столь удачлив ты] по той причине,
что ты — [родной] отец простолюдину,
муж для вдовы и брат для разведенной,
и потерявшим матерей — защитник.

Дозволь же мне твое, вельможа, имя
прославить по земле — [прославить] больше
любого справедливого закона!

О предводитель, скаредности чуждый;
великий, чуждый низменных деяний;
искоренитель лжи, создатель правды, —
на голос вопиющего приди!

Повергни зло на землю! Говорю я,
чтоб слышал ты! Яви же справедливость,
восславленный, хвалимыми хвалимый,
избавь [меня] от моего несчастья:

ведь на меня беды взвалилось [бремя],
ведь я изнемогаю от него!

Спаси меня — ведь я [всего] лишился!»

Держал же поселянин эти речи
во времена, [когда Египтом правил]
Величество Верховья и Низовья
Небкáура², что голосом правдив³.

¹ Фраза с двойным смыслом: прилагательное «стремительный, шустрый» звучало так же, как глагол «колоть острой [рыбу]». Кроме того, «стремительные» можно истолковывать в значении «быстро мечущиеся», то есть «пугливые», и прочесть весь фрагмент иначе: «не увидишь ты испуганного лица: ведь даже пугливые рыбы [сами] к тебе плывут...»[#].

² Один из фараонов Первого Переходного периода, вероятнее всего — Хети II (IX династия) или Хети III (X династия).

³ «Правдивый голосом», «правогласный» — эпитет, которым полагалось сопровождать имя умершего. В период, когда создавалась повесть о красноречивом поселянине, основное значение этого эпитета было: «тот, чьи слова и поступки не нарушали миропорядка, установленного богиней правды Маат». Позднее «правогласный» стало означать: «тот, чьи клятвы в безгрешности перед Загробным Судом правдивы, оправданный Судом».

Отправился глава угодий Ренси,
сын Меру, [к фараону в зал приемов]
и пред Его Величеством сказал:
«Владыка мой! Мне встретился [намедни]
один из поселян. Его слова
отменно справедливы и прекрасны!
Тут некий человек, мой подчиненный,
имущество его себе присвоил, —
и он ко мне пришел просить [защиты]».

Тогда Его Величество промолвил:
«Коль для тебя воистину желанно,
чтобы здоровым видели меня, —
ты удержи-ка здесь его подольше
и на его мольбы не отвечай:
молчи! пусть сам он речи произносит!
Пусть речи те запишут [на папирус]
и нам доставят. Мы их будем слушать.

Но только позаботься, чтобы было
чем жить его жене и ребятишкам:
ведь ни один из этих поселян
[на промысел из дома] не уходит,
покуда [закрома] его жилища
до самой до земли не опустеют...
И кстати, чтобы сам тот поселянин
был телом жив, ты тоже позаботься:
корми его. Но он не должен знать,
что это ты его снабжаешь пищей!»

Отныне каждый день ему давали
две кружки пива и четыре хлеба:
вельможа Ренси, сын вельможи Меру
давал все это другу своему,
а тот уж — [поселянину] давал,
[как будто это он — его кормилец].
Правителю же Соляного Поля
сын Меру отослал [распоряженье] —

супругу поселянина того
 припасами съестными обеспечить:
 на каждый день — три меры ячменя.

**И вот явился этот поселянин
 второй раз умолять** [вельможу Ренси].
 Сказал он: «О, угодий управитель,
 владыка мой, великий из великих,
 богатый из богатых, величайший,
 вельможа среди [избранных] вельмож!
 [Ты] — небесам кормило рулевое,
 [ты] — для земли [такая же] опора,
 как балка поперечная [для крыши,
 ты] — гирька на строительном отвесе!
 [Ведь без руля небесные светила
 не смогут совершать круговращенье;
 прогнется балка — крыша тотчас рухнет;
 без гирьки нить отвеса покосится —
 и здание построят вкривь и вкось.]
 Так не сбивайся же с пути, кормило!
 Не прогибайся же, опора-балка!
 Не отклоняйся вбок, отвеса нить!

Но господин великий отбирает
 [имущество другого человека],
 который для него — не господин,
 который одинок и беззащитен.

А между тем в твоём, вельможа, доме
 всего довольно! Караван хлеба,
 кувшины с пивом — все для пропитанья
 найдется там!.. Ужель ты обеднеешь,
 кормя подвластных всех тебе людей?
 Ужель ты собираешься жить вечно?
 Ведь смертный умирает точно так же,
 как [вся] его прислуга...

Сколь грешно
 весам — фальшивить, стрелку отклоняя;

а человеку честному, прямому —
 [бесстыдно] справедливость исказить!
 Гляди же, как низверг ты Правду с места:
 чиновники — дурные [речи] молвят,
 [насквозь] корыстным стало правосудье:
 дознатели судейские — хапуги,
 а тот, кому в обязанность вменялось
 пресечь клеветника, — сам клеветник!
 [Живительного] воздуха податель
 на землю пал и корчится в удушье;
 а кто прохладу прежде навевал,
 тот нынче не дает дышать [от зноя]¹.
 Плутует тот, кто за дележ ответствен;
 кто от несчастий должен защищать —
 тот навлекает бедствия на город;
 кому со злом предписано бороться —
 он сам злодей!»

И тут глава угодий,
 вельможа Ренси, сын вельможи Меру,
 предостерег: «Тебя слуга мой схватит,
 [и будешь ты безжалостно наказан
 за наглые такие оскорбления]!
 Неужто сердцу твоему дороже
 твое добро?»

Но этот поселянин,
 [не вняв угрозе], дальше говорил:
 «Крадет зерно учетчик [урожая];
 он должен увеличивать богатство
 хозяина — а он несет убыток
 его хозяйству... Тот, кому пристало
 законопослушанию учить, —
 он грабежу потворствует!..

¹ Как уже говорилось, понятие «правда, справедливость» («маат») подразумевало не только справедливость в нашем понимании, но также и естественный порядок вещей, законы природы — смену времен года, движение светил, разливы Нила и т. д., — вот почему поселянин в одном ряду перечисляет и неблагоприятные природные явления, и зло, творимое людьми.

И кто же

преградой встанет на пути у зла,
когда он сам несправедливец — он,
кто должен устранять несправедливость!
Он только с виду честным притворился,
а [сердцем] — в злодеяниях погряз!..

Иль к самому тебе, [вельможа Ренси],
все это отношенья не имеет?..

Живуче зло! Но покарать его —
одной минуты дело. [Покарай же!]
Поступок благородный обернется
тебе ж во благо. Заповедь гласит:
„Воздай [добром за доброе] деянье
тому, кто совершил его, чтоб [снова]
он [доброе] деянье совершил!”
А это значит: одари наградой
усердного в работе человека;
и это значит: отведи удар
заранее, пока не нанесен он;
и это значит: дай приказ тому,
кто приказанья исполнять обязан!

О, если б ты познал, [сколь это тяжело] —
быть разоренным за одно мгновенье!..
Зачах бы на корню твой виноградник,
случился бы падеж домашней птицы,
и дичь бы на болотах истребили!..
Но зрячий — слеп, и внемлющий — не слышит,
и превратился в грешника наставник».
<...>

**И в третий раз явился поселянин,
чтоб умолять его, [вельможу Ренси].**
Сказал он: «О угодий управитель,
мой господин, ты — Ра, владыка неба,
с твоею свитой! Ты — [податель] пищи

для всех людей; волне¹ подобен ты;
ты — Хапи, что лугам приносит зелень
и жизнь дарует пашням опустелым!

Так пресеки грабеж и дай защиту
тому, кто угнетен; не превращайся
в стремительный и яростный поток,
[к которому никак не подступиться]
тому, кто [о защите] умоляет!
Ведь вечность уже близко — берегись!²
<...>

Не говори неправды! Ты — весы;
язык твой — стрелка, губы — коромысла,
а сердце — гирька. Если ты закутал
свое лицо перед разбоем сильных, —
то кто ж тогда бесчинства прекратит?!

Подобен ты презренному вовеки
стиральщику белья, что жаден сердцем:
он друга подведет, родных оставит
ради того, кто даст ему работу;
кто ему платит — тот ему и брат!

Ты лодочнику жадному подобен,
который перевозит [через реку]
того лишь, кто способен заплатить!

Ты честному [подобен] человеку,
но только честь — хромая у него!

Начальнику амбара ты подобен,
который строит козни бедным людям!
Ты — ястреб для людей: он поедает
тех птиц, что послабее!

¹ То есть разливу Нила.

² Поселянин имеет в виду Загробный Суд и наказание за земные грехи.

Ты — мясник,
 который получает наслаждение,
 убийства совершая, — и никто
 винить его не станет за страдания
 зарезанных [баранов и быков]!»
 <...>

Держал же поселянин эти речи
 к главе угодий Ренси, сыну Меру,
 у входа в дом суда.

И Ренси выслал
 охранников с плетьюми его унять.
 И прямо там они его нещадно
 плетьюми избили с ног до головы.

Тогда промолвил этот поселянин:
 «Идет сын Меру поперек [закона]!
 Его лицо ослепло и оглохло,
 не видит и не слышит ничего!
 Заблудший сердцем, память растерявший!

Ты — город без правителя!.. Ты словно
 толпа без предводителя!.. Ты словно
 ладья без капитана на борту!..
 Разбойничий отряд без атамана!..»
 <...>

В четвертый раз явился поселянин,
 чтоб умолять его, [вельможу Ренси].
 Застав его при выходе из храма
 Херишефа, он так ему сказал:
 «Прославленный, Херишефом хвалимый —
 тем [богом], что на озере своем¹,
 из чьей [святой] обители ты вышел!

¹ «Тот [бог], который в своем озере» — буквальное значение имени Херишеф: главными культовыми центрами этого бога были Ненинисут и Фаюмский оазис с Меридовым озером.

Добро сокрушено, ему нет места, —
повергни же неправду ниц на землю!¹

Охотник ты, что тешит свое сердце,
одним лишь развлеченьям предаваясь:
гарпуном убивает бегемотов,
быков стреляет диких, ловит рыбу
и ставит сети и силки на птиц.
<...>

Уже в четвертый раз тебя молю я!
Неужто прозябать мне так и дальше?!»

Поселянин приходит к Ренси девять раз и произносит девять речей, обличая разгул несправедливости вокруг и упрекая Ренси в бездействии и попустительстве беззаконию. Распорядитель угодий, во исполнение наказа фараона, по-прежнему оставляет жалобы без ответа. Потеряв наконец терпение, поселянин заявляет:

«Проситель оказался неудачлив;
его противник стал его убийцей...
[Опять] ему с мольбой [идти] придется,
[но — не к тебе уже, вельможа Ренси!]
Тебя я умолял — ты не услышал.
Я ухожу. Я жаловаться буду
Анубису-владыке на тебя!²»

И тут глава угодий [фараона]
вельможа Ренси, сын вельможи Меру,
двух стражников послал за ним вдогонку.

¹ Или если верно толкование группы знаков «три черточки» как числительного «три» (эта группа может быть и просто графическим показателем множественности при собирательном понятии), то в подлиннике буквально: «повергни спину трех неправд к земле». Ранее, в третьей речи (этот фрагмент опущен), поселянин, упоминая три символа справедливости — ручные весы, «стоячие» весы и честного человека, — взывает к Ренси: «Будь подобен этой триаде; если триада попустительствует — попустительствуй и ты!»

² Что подразумевается под «жалобой Анубису» — неясно, однако упоминание именно этого бога едва ли случайно: поселянин носит имя «Хранимый Анубисом» (см. начало повести).

Перепугался этот поселянин:
подумал он, что делается это
затем, чтоб наказать его [сурово]
за [дерзкие] слова.

Воскликнул он:

«Родник с водой для мучимого жаждой,
грудное молоко для уст младенца —
вот что такое смерть для человека,
который просит, чтоб она пришла,
но — тщетно: медлит смерть и не приходит!»

Сказал тогда глава угодий Ренси,
сын Меру: «Не пугайся, поселянин!
С тобой ведь для того так поступают,
чтоб ты со мною рядом оставался».

Промолвил поселянин: «Неужели
вовсе мне твоим питаться хлебом
и пиво пить твое?»

Ответил Ренси,

глава угодий, сын вельможи Меру:
«Останься все же здесь, и ты услышишь
все жалобы свои».

И приказал он,

чтоб слово в слово зачитали [их]
по новому папирусному свитку.

Затем глава угодий [фараона]
вельможа Ренси, сын вельможи Меру,
доставил [свиток с жалобами теми]
Величеству Верховья и Низовья
Небкаура, что голосом правдив.
И было это сладостней для сердца
Величества Его, чем вещь любая
египетских земель до края их!

И рек Его Величество: «Сын Меру!
Сам рассуди и вынеси решение!»

Тогда глава угодий [фараона]
 вельможа Ренси, сын вельможи Меру,
 послал двух стражей за Джехутинахтом.
 Когда его доставили, был [тотчас]
 составлен список...

Заключительные семь столбцов текста разрушены. По отдельным уцелевшим словам, однако, можно понять, что справедливость возторжествовала: поселянину возвратили его ослов с поклажей, а все имущество Джехутинахта — шесть человек прислуги, домашний скот и запасы полбы и ячменя — было конфисковано.

Суд над грабителями гробниц

Утверждение древних греков о том, что «жизнь египтянина состоит из приготовлений к смерти», в переводе на современный язык означает, что чуть не половина государственной экономики работала на то, чтоб плоды труда замуровать в подземелье. Земля хранила несметные богатства — и неудержимо влекла грабителей усыпальниц. Ни жесточайшие кары, вплоть до скармливания заживо крокодилам и львам, ни вера в возмездие, исходящее от богов, не могли остановить гробокопателей.

В XVIII династию (с Тутмеса I) фараоны перестали возводить пирамиды, в которые хоть и трудно было проникнуть, но которые легко было найти. Отныне гробницы владык высекали в скалах на западе Фив и после погребения замуровывали, а вход опечатывали, заваливали щебенкой и тщательно маскировали. Некрополь патрулировала стража, стояли дозорные, — но служители Города Мертвых помнили, где спрятано вожаделенное золото, и нередко вступали с грабителями в сговор.

Вот знаменитое дело грабительской шайки каменотеса Амонпанефера — три судебных папируса времен Рамсеса IX (XVIII династия; Британский музей). Прямые цитаты в переводах И. С. Лурье (с незначительной авторской редакцией).

Амонпанефер и его сообщники были обнаружены грабившими на Западе — то есть схвачены дозором, и в год 16-й от начала

отсчета лет (царствования Рамсеса IX), в 3-й месяц Половодья, в 14-й день состоялся первый допрос. Уже состав судей — фиванский градоначальник визирь (египт. чати) Хаэмуас, двое дворецких владыки и правитель Фив Пасар — говорит, насколько нерядовым было дело.

Амонпанефера допросили при помощи битья палками, его руки и ноги были скручены. Били в таких случаях обычно по подошвам ног, что особенно больно и почти никто не может вынести. Амонпанефер признался: «Четыре года назад, в 13-м году царствования фараона — да живет он, да здравствует и да благоденствует! — я по своему обыкновению отправился грабить могилы вместе с моими сообщниками. Это: каменотес Хапиур, земледелец Амоннехеб, плотник Сетинахт, плотник начальника охотников Иеренамон, камнерез Хапио и водонос Казмуас — всего семь человек. Мы проломили гробницы на Западе и вынесли гробы. Мы сорвали золото и серебро с гробов и поделили его между собой. Затем мы проникли в гробницу Чанефера, третьего жреца Амона. Мы открыли ее, и вынесли наружу гробы, и вытащили мумию, и положили ее в один из углов усыпальницы. Гробы и мумию мы перевезли на остров и под покровом ночи сожгли...»

Предание мумии огню — естественно, отнюдь не акт циничного надругательства: с уничтожением тела прекращалась жизнь покойного в потустороннем мире, и он уже не мог оттуда настичь своих обидчиков и свершить возмездие. По той же причине необходимо было сжечь и изготовленный в виде мумии гроб. (Разорители скифских захоронений на Алтае все же были гуманнее: они только переламывали мумии ноги, чтоб не догнала, но «вечной жизни» покойного не лишали.)

«...А золото и ценности мы поделили между собой, — продолжает Амонпанефер. — На мою долю пришлось 4 кит золота (меньше 40 граммов, но скоро мы увидим, что это ложь; да и вообще о главном своем злодеянии Амонпанефер еще не проронил ни звука). Потом меня арестовали. Но пришел ко мне писец Хаэмпет, и я отдал ему свою долю».

Здесь в папирусе пробел. Надо думать, высокий суд заинтересовался продажным чиновником, освободившим преступника за взятку. Место оставили для записи допроса; но о подкупе писца Амонпанефер расскажет лишь спустя девять дней.

А покуда в суд привели рыболова Панахтемипета. «Они, — признался сообщник мародеров, — попросили перевезти их ночью на западный берег. Когда я их перевез, мне было велено вернуться за ними завтра. Вечером следующего дня я вернулся и перевез их обратно. Спустя несколько дней мне заплатили 3 кит золота».

Затем Амонпанефер был допрошен во второй раз, и снова, выдержав побои, он не сказал главного — про ограбление пирамиды. Он сознался лишь в ограблении нескольких усыпальниц знатных людей — втроем с каменотесом Хапиуром и камнерезом Хапио. Мумию опахалоносца фараона они на этот раз сожгли прямо в гробнице.

Наконец перед судом предстал для допроса медник Паихихет. Амонпанефер не упоминает его в числе своих сообщников; судя по всему, это были разные шайки. Паихихет назвал троих медников, плотника и работника некрополя, бывших с ним в гробнице вельможи. Награбленное имущество они продали где-то на пристани. А на Запад их перевозил все тот же рыболов Панахтемипет.

Второй папирус датируется 18-м днем 3-го месяца Половодья — то есть четырьмя днями позже. Начальник стражи некрополя Пауро заявил, что осквернены не только гробницы вельмож, о которых шла речь в суде, но и священное погребение бога — фараона Аменхотепа I, да живет он, да благоденствует и да здравствует во веки. По этой жалобе градоначальник Хаэмуас и дворецкие властелина отправили инспекцию для осмотра некрополя.

«Пирамида Аменхотепа, — гласит инспекторский отчет, — погребальная камера которой находится на 120 локтей в глубину <...> проверена в этот день. Найдена целой.

Пирамида фараона Иниотефа была найдена нарушенной грабителями, сделавшими подкоп в 2 1/2 локтя в ее северной стороне. Но грабители не сумели проникнуть в нее».

Целы были и усыпальницы других фараонов — все, кроме одной: фараона Себекемсафа (XVII династия). Она была найдена поврежденной грабителями, пробуравившими отдаленнейшую комнату ее пирамиды. <...> Погребальная камера фараона была найдена пустой от ее владыки — да живет он, да здравствует и да благоденствует! — и от его супруги. Грабители наложили свои руки на них. Вельможи рассмотрели подкоп и обнаружили способ, каким грабители наложили руки на этого фараона и его царственную супругу.

Из десяти царских усыпальниц разграбленной оказалась только эта, но что касается погребений вельмож, — обнаружено, что грабители их все повредили; их владельцы выброшены из своих гробов и саркофагов и брошены на землю, а их погребальная утварь вместе с золотом, серебром и ювелирными изделиями разграблены.

Пауро доложил об этом вельможам и дал им список грабителей. Отсюда мы можем догадаться (а запись в папирусе скоро это и подтвердит), что с арестом двух грабительских шаек многим служителям Города Мертвых стало не по себе, и доносы посыпались как из рога изобилия (разумеется, в том числе и ложные, как увидим абзацем ниже). Пока же все, кого Пауро назвал, были арестованы и заключены в темницу. Они были допрошены и сказали то, что случилось.

На следующий (19-й) день на допрос был приведен медник Пахар. Не выдержав побоев, бедняга оговорил себя — что якобы он проник в гробницу Рамсеса III, и вынес оттуда немного вещей, и присвоил их. Но воздадим должное сынам тех жестоких времен: при всей жестокости они добивались истины, а не только признания. Медника отвели в некрополь и велели показать погребение, о котором он сказал, что ограбил его, и медник не смог. Вельможи приказали допросить медника тяжким вопросом посреди долины, но не было обнаружено, что он знает какое-либо место. <...> И он поклялся собственным избиением, отрезанием своего носа, ушей и сажанием на кол, говоря: «Я не знаю здесь никакого места».

Тогда вельможи осмотрели гробницу Рамсеса III и нашли, что она цела. По этому случаю в некрополе устроили праздник: вельможи повелели всем людям некрополя обойти Запад в великом шествии.

Однако вечером того же дня Несиамон и Пасар встретили каких-то чиновников некрополя, и Пасар им сказал: «Что до шествия, которое вы сделали сегодня, это вовсе не шествие, а ваша радость». Мы знаем об этом из доноса Пауро, подслушавшего их разговор. «Я обнаружил Несиамона, вельможу, и Пасара, правителя города, когда они перебранивались с людьми некрополя подле храма Птаха. И Пасар сказал этим людям: „Вы ликовали надо мною. <...> Или же вы ликуете относительно того, что вы были там, проверили гробницу и обнаружили ее целой, хотя повреждена гробница фараона Себекемсафа и его царственной супруги?“ У Пасара

есть донос о весьма тяжких преступлениях, содеянных людьми некрополя, и нельзя умолчать о них, ибо это преступления великие, подлежащие или казни через нож, или сажанию на кол, или наложению какого-либо другого тяжелого наказания. Услышал я эти слова и вот докладываю их перед моим владыкой, ибо было бы преступлением такому, как я, услышать подобные слова и утаить их».

Основательность обвинений правителя Фив суд рассмотрел спустя день. Но в папирусе здесь неясное место. Привели каких-то трех медников — совсем не тех, чьи имена назывались при первом допросе; и было обнаружено (можно представить, после каких побоев), что эти люди не знают гробницы, относительно которой Пасар высказал свои обвинения.

«Пасар был признан неправым», — гласит папирус. А что же с невинными медниками? Им дали свободу, но — передали в этот день верховному жрецу Амона-Ра, царя богов. Из этого же самого папируса мы знаем, что верховному жрецу «передали» и всех преступников, подлежащих казни...

И вот последний папирус — 23-й день 3-го месяца Половодья. Амонпанефер рассказывает всю историю своей шайки. Поначалу они грабили вдвоем с каменотесом Хапиуром, а четыре года назад объединились с другими работниками некрополя, знавшими о богатых погребениях, и вскоре ограбили пирамиду Себекемсафа. «Мы взяли наши медные инструменты, — свидетельствует Амонпанефер, — и прорыли пирамиду этого царя сквозь ее отдаленнейшую комнату. Мы взяли зажженные светильники в наши руки, и мы спустились вниз и нашли этого бога лежащим в погребальном помещении. Мы также нашли погребальное помещение его царственной супруги. Мы открыли саркофаги и гробы, в которых они покоились, и увидели почтенную мумию фараона. На ее шее было множество амулетов и золотых драгоценностей, а на лице золотая маска. Почтенная мумия фараона была целиком обложена золотом. Мы сожгли их гробы и поделили между собой золото — каждому пришлось по 20 дебенов.

Через несколько дней надзиратель квартала прознал, что мы грабили. Он схватил меня и передал в канцелярию градоправителя. Тогда я отдал свои 20 дебенов золота писцу канцелярии Хаэмипету, и он отпустил меня. Я вернулся к своим сообщникам,

и они возместили мне мою часть. И я стал вместе с другими грабителями грабить усыпальницы вельмож. И многие люди, кроме меня и моих сообщников, также грабят в некрополе...»

Папирус заканчивается перечнем преступников. Их намного больше, чем было у Амонпанефера сообщников. Один из них, как оказалось, бежал из города, остальные были схвачены и переданы верховному жрецу Амона-Ра — *дождаться, пока фараон, наш владыка — да живет он, да здравствует и да благоденствует!* — не вынесет им свой приговор.

Постройка гробницы

Свое вечное пристанище, обитель своего Ка, египтянин должен возвести и обустроить заранее.

В Старом царстве гробницу «жаловал» фараон: построить ее можно было только с его разрешения, и только за счет царской казны проводились соответствующие работы. Таким образом, от фараона зависело, будет ли вельможа удостоен жизни после смерти или навсегда сгинет в небытие. Быть удостоенным гробницы считалось особой милостью и высшей наградой. К концу Старого царства, по-видимому, такие ограничения касались только столичных вельмож и их погребений подле царской пирамиды, в провинции же можно было возвести гробницу за свой счет и без высочайшего дозволения.

Традиционной формой гробницы знати Раннего — начала Среднего царства является мастаба — прямоугольная кирпичная постройка, состоящая из двух частей: подземной погребальной камеры и надземного сооружения, включавшего кладовые и помещения для отправления ритуалов (мастабы самых знатных сановников насчитывали десятки комнат; это были настоящие дворцы, по грандиозности превосходившие даже погребения фараонов). Обычно мастабы обносились кирпичной стеной. Первоначально во дворах мастабы совершались заупокойные службы, затем местом служб стала комната сперва у западной, а позднее, с возвышением солярного культа, у восточной стены надземной постройки.

Со Среднего царства от возведения мастаб постепенно отказываются, и к Новому царству они полностью исчезают, сменившись новым типом погребальных сооружений — скальными гробницами. В это время радикально меняются религия и культ: с Осирисом отождествляется уже любой умерший египтянин, а не только фараон¹; образ фараона все больше утрачивает ореол божественности, «приземляется»; для постройки гробницы уже не нужно «милости» и дозволения властелина Египта — любой сановник, да и просто состоятельный человек, обустраивает себе «вечную обитель» по собственной воле и собственному разумению; любой простолюдин отныне вправе молиться, обращаясь к бессмертным от своего имени, без посредничества жрецов; изменяются представления о Дуате (см. следующую главу).

Родственники и домочадцы покойного будут приносить в гробницу жертвенные дары для Ка, а специально назначенные жрецы — «рабы Ка» — совершать заупокойные службы.

В настоящее время бесспорно установлено, что «загробный культ Ка» в действительности был никакой не загробный: он нередко начинался еще при жизни владельца гробницы, который сам отправлял регулярные службы собственному Ка, назначал «рабов Ка», которые должны были поддерживать культ после его смерти, и отписывал для их содержания часть земель и имущества.

В гробнице должна быть установлена статуя — изображение покойного, вместилище его Ба. Искусные мастера-каменотесы высекут ее из глыбы в каменоломне, и жители города под всеобщее ликование привезут ее на деревянных салазках и навсегда утвердят на постаменте.

¹ В Старом царстве с Осирисом отождествлялся фараон, в Новом считалось, что с ним «воссоединяется» любой умерший египтянин. К имени умершего автоматически добавлялось имя Осириса: напр., какой-нибудь Рахотеп становился Рахотеп-Осирис; примечательно, что имя «Осирис» добавлялось и к имени умершей женщины (единичные случаи именованья умершего «Осирисом» встречаются еще при VI династии, а в XII династию такие случаи уже не являются редкостью). Видимо, в этом контексте имя верховного загробного бога было просто эпитетом, означавшим «покойный» и «приобщившийся блаженной жизни в царстве Осириса» (нередки надписи с упоминанием имени Осириса явно в разных смыслах — типа «Правогласная пред Осирисом Нефертари-Осирис»).

Как египтяне перевозили тяжести? Как строили свои великие пирамиды, прежде всего пирамиду Хуфу? Для пирамидомании это уже закрытый вопрос: либо им помогали космические пришельцы, либо они знали секрет левитации (опять-таки сообщенный пришельцами) и, словно пушинки, поднимали на высоту глыбы, непосильные ни одному современному подъемному крану. Родом пришельцы, скорее всего, с Сириуса, поскольку это самая яркая звезда нашего неба, хотя нельзя полностью исключать возможность, что они с Ригеля или какой-нибудь другой звезды Ориона. Конечно, предстоит еще выяснить много деталей, но ясно главное: земными средствами пирамиду построить невозможно — и не только за 25 веков до нашей эры, но и теперь.

Что же до египтологии — здесь дела куда плачевнее. Египтолог сошлется на скучные документальные записи: какой камень положила бригада «умелых», какой — «сильноруких» и сколько съели строители хлеба и чеснока; перечислит существующие гипотезы о рычаговых подъемниках, об искусственных каналах для кораблей и т. д. и т. п. — и в конце концов разведет руками: ничего лучше наклонной насыпи, о которой пишет Геродот, не придумали покуда, увы.

В 1970-х (кажется) годах японцы попытались, в точности следуя Геродоту, построить пирамиду-карлик — всего 11 м высотой. К великой радости пирамидоманов, из эксперимента ничего не вышло. Одиннадцать метров — и сто сорок: насколько же египтяне опережали нас в техническом прогрессе!.. Убежденные экспериментом египтологи, скрепя сердце, должны признать: да, опережали, — примерно настолько, насколько нас опережает, ну, скажем, африканский абориген с луком и копьем. Ведь оказавшийся в джунглях без еды и одежды, современный человек через час погибнет там, где абориген легко выживет... Кто ж будет спорить: цивилизация притупила в нас все природное, а что-то и выхлостила навсегда. Не вооружившись техникой, голыми руками мы уже ничего не можем.

Еще один излюбленный аргумент пирамидоманов: пирамиду Хеопса, при общем ее объеме ок. 2,5 млн кубометров, должны были возводить лет 600, а не 20, как у Геродота. Но тут уместно вспомнить другой «эксперимент», поставленный в России, — Беломорканал: 21 млн кубометров земляных работ в вечной мерзлоте, сплошь скальный грунт, дневная норма — «2 кубометра гранитной скалы разбить и вывезти тачкой»; и никакой техники, даже лопат на всех

не хватало, а колеса для тачек ээки сами отливали на костре. И что же — голодные, изможденные рабы справились меньше чем за 2 года. А египтян кормили прилично, и отдыхать давали, и карельских морозов на Ниле нет...

Но довольно о пирамидоманах. Египтологи редко спорят с ними в печати, полагая это скучным и бессмысленным занятием. Но все же снисходят иногда и бьются, доказывая, что египтяне перетаскивали каменные глыбы волоком. Однако почему-то ссылаются при этом то на обнаруженные археологами остатки насыпи, то на объемы выработки известняка в соседней каменоломне, — упуская из виду тот факт, что известняк египтяне добывали не только для пирамид: он был нужен во всех 42 номах Египта, — и в 250 км от усыпальницы Хуфу (Хеопса), в Заячьем (15-м верхнеегипетском) номе, в гробнице номарха Джехутихотепа (у совр. города Эль Бёрш) сохранилась не только надпись с рассказом о перевозке исполинской статуи, но и подробный «инженерный чертеж».

Гробница Джехутихотепа датируется XII династией — то есть она моложе великих пирамид примерно на 600 лет. Но в данном случае это несущественно: «технический прогресс» египтян был на прежнем уровне, они еще не знали ни лошади, ни даже колеса. Зато весила статуя номарха, по самым скромным подсчетам, вдвое-втрое больше, чем самая гигантская из глыб великой пирамиды: высота ее была 13 локтей — ок. 6,5 м. Доставляли ее из алебастровых каменоломен Заячьего нома, называвшихся Усадьба Золота. Руководил работами некто Сепи, сын Нахтанхи, — он изображен позади статуи во 2-м сверху поясе (ряду). Другой приближенный Джехутихотепа, домоправитель Нехри, стоит во главе свиты номарха в 4-м поясе. Сам Джехутихотеп изображен на высоту всех поясов. Его сопровождают жрецы (Тота?), военачальники, опахалоносцы, копейщики и ближайшие родственники, в том числе сын его от плоти его, любимый им[#].

Сначала для перевозки колосса была построена дорога. Затем его водрузили на деревянные салазки, намертво закрепили канатами, и четыре отряда потащили салазки волоком из каменоломни к гробнице номарха; а вдоль дороги статуе приветствовали восторженные толпы горожан. Вот как об этом рассказывает гробничная надпись:

Сопровождение образа в 13 локтей из камня Усадьбы Золота. Воистину весьма трудна дорога, по которой он пришел, — более

*вещи всякой*¹. Воистину трудно, по мнению людей, тащить громаду по ней из-за камня тяжелого постамента песчаникового. Повелел я, чтобы прибыли дружины юных рекрутов, дабы проложить для него дорогу, вместе с некропольским отрядом каменотесов, и вместе с ними руководители опытные. Говорят люди, сильные рукой: «Идем мы, чтобы доставить его!» Сердце мое радуется. Собравшиеся горожане ликуют. О, сколь прекрасно зрелище! — более вещи всякой. Старец там, опирающийся на ребенка; сильные рукою вместе со слабыми. Сердца их воодушевлены. Руки их сильны. Каждый там силен, как тысяча человек. И вот образ этот прямоугольный выходит из горы! Велик он весом более вещи всякой. <...> Рожденные мною и любимые мною красуются позади меня. Номовые люди мои воздают хвалебствия...[#]

Дорожную пыль перед салазками для лучшего скольжения обильно поливали водой; один из поливальщиков с сосудом в руках стоит у изножия колосса. Носильщики воды изображены слева внизу, и рядом с ними — носильщики бревен. Видимо, на самых трудных участках дороги бревно подкладывали под салазки, а кроме того, использовали их в качестве рычагов.

Два крайних каната тянут отряды жителей с запада и с востока Заячьего нома; два центральных — отряды воинов (наверху) и жрецов (внизу). В надписи упоминается также отряд *взывателей, дающих такт*[#] всей процессии ритмичными выкриками и битьем в ладоши.

Над всеми отрядами помещено по короткой надписи приблизительно одинакового содержания; например, в поясе с изображением жрецов написано следующее:

Отряд жрецов Заячьего нома. Прохождение в благости. Говорение речей: «О возлюбленный Тотом Джехутихотеп, любимый фараоном, всегда любимый горожанами своими, всегда хвалимый богами его (нома) всеми! Храмы в празднестве, сердца их радостны. Видят они милость к тебе от фараона»[#].

«Милость» фараона в том и заключается, что номарху Джехутихотепу фараон пожаловал гробницу и «образ», — то есть разрешил начать строительные работы, тем самым даровав ему вечную жизнь

¹ Обычное в египетском языке выражение превосходной степени.

в потустороннем мире. Спустя приблизительно 300 лет любой состоятельный египтянин сможет не только заказывать гробницу по собственной воле, но даже самостоятельно молиться богам, — а пока этим правом обладает только божественный властелин государства. Боги общаются только с ним, только он может просить у них о блаженной жизни для своих усопших вельмож; а все жрецы — так сказать, «представители фараона перед богами на местах» — обращаются к ним только от имени владыки. Простому же люду заказано общение с бессмертными; они могут лишь просить жрецов, чтоб те от имени фараона передали их просьбу «наверх».

Но если так, кому же служит и совершает воскурение ладана простой смертный по имени Аменианху, изображенный перед статуей? Самой статуе, самому «образу» Джахутихотепа и его Ка. (Выше уже говорилось, что так называемый «загробный культ Ка» начинался еще при жизни владельца гробницы.)

Заячий ном в празднестве[#], — гласит надпись верхнего пояса, где изображена торжественная процессия ликующих горожан. — *Сердце его радуется. Старцы его, дети и воины его процветают. Дети его пляшут, сердца их в празднестве. Видят они владыку своего и сына владыки своего, осененных милостью властелина — создающих монументы свои[#].*

Почему же все-таки египтяне при перевозке таких исполинских громадин не использовали быков? Ничего вразумительного на этот счет сказать пока невозможно. То, что быки были священными, нельзя признать аргументом: ведь на них тем не менее пахали. Правда, полевые работы почитались своего рода священнодействием и были напрямую соотнесены с мифологией (срезание колосьев — убийство и расчленение Осириса, разлив Нила — его оплакивание, сев — погребение мумии, и с первыми всходами Осирис воскресает). Но уж никак не меньшим священнодействием была постройка «вечного обиталища» вельможи, а усыпальницы фараона тем более. Или, быть может, люди использовали быков, но в надписях умолчали об этом, приписав на веки вечные всю заслугу исключительно себе?..

Но статуя, как бы величественна она ни была, — это всего лишь неодоушевленная глыба камня, не способная вкушать дары и обеспечить умершему вечную жизнь в Дуате — до тех пор, пока над нею не будет совершен обряд «отверзания уст и очей».

Этот обряд символизирует визит Хора к Осирису и воскресение великого бога после того, как Хор дал отцу проглотить свой глаз, вырванный Сетом и отвоєванный у него обратно, — Око Уджат.

Сперва сын умершего или жрец, изображающий бога Хора, коснется губ статуи окровавленной ногой закланного быка и произнесет заклинание:

— *О статуя Осириса имярек! Я пришел обнять тебя, я — сын твой; я надавил твой рот. <...> Уста твои все еще замкнуты, и это я их разжимаю и зубы твои, о Осирис имярек!*

После этого он возьмет в руки тесло, четырежды коснется им уст и глаз статуи и скажет второе заклятие:

— *Уста твои все закрыты, это я приготовил их, равно и зубы твои, о статуя Осириса имярек, я разделил уста твои теслом Ану-биса <...>.*

Затем весь обряд будет повторен от начала до конца, но уже с другим теслом, а затем с резцом скульптора. И когда прозвучит последнее заклинание: «*Хор надавил уста твои, он отверз очи твои, и они сделаны!*» — статуя оживет.

После того как обряд «отверзания уст и очей» символически возвращал статуе способность есть, говорить и видеть, статуя считалась «ожившей». Окровавленная бычья нога играет в ритуале чисто магическую роль, а манипуляции жреца с теслом и резцом имитируют работу скульптора (называвшегося по-египетски «санх» — буквально: «дающий жизнь», «оживитель»). По всей вероятности, изначально глаза и рот действительно высекались в ходе обряда «отверзания». Впоследствии глаза статуй, а также антропоморфных саркофагов и гробов зачастую изготавливались отдельно и во время обряда вставлялись в углубления. Статуя «оживала» в тот момент, когда глаза были инкрустированы или нарисованы. (Таким образом, скульптура Нефертити из Ахетатона «неоживленная».)

Строго говоря, выше описан обряд, производившийся в гробнице над заупокойной статуей после смерти того, кого она изображает. Какими заклинаниями «оживлялась» статуя того, кто на момент обряда сам продолжал жить и здравствовать (фараона, например, или того же номарха Джахутихотепа, при жизни начавшего отправлять культ собственного Ка), мы не знаем, но внешне действие, надо думать, было таким же и производилось теми же инструментами скульптора.

Оформление гробницы

Существовал целый ряд канонических предписаний относительно постройки гробницы и ее оформления. Например, вход в гробницу должен быть ориентирован на восток, к восходу Солнца и «миру живых», а напротив него, на западной стене, должен располагаться вход в мир потусторонний — так называемая «ложная дверь», через которую Ка выходит из Дуата в гробницу и вкушает дары с жертвенного стола. Там же, на западе, рядом с ложной дверью, должна находиться и ниша (либо часовня) с заупокойной статуей. Однако, как мы увидим ниже, эти предписания, строго соответствующие религиозной символике, зачастую вынужденно нарушались.

Изображения различных сцен — охоты, хозяйственных работ, процессий с дарами для умершего и т. д. — располагаются по стенам гробницы горизонтальными рядами (поясами). Сцены одного пояса иногда составляют единую смысловую композицию, рассчитанную на последовательное восприятие — «кадр за кадром», как на киноленте (например: сцена сбора винограда, затем сцена его давления, затем процеживания виноградного сока и, наконец, сцена изготовления вина; подобные композиции ничем по смыслу не отличаются от композиций «статуэток слуг» — ткачей, пивоваров, носильщиков и т. д.; см. далее, — когда статуэтки объединялись в группы и укреплялись на доске, и каждая группа поэтапно изображала весь процесс приготовления того или иного продукта). Однако чаще такая «последовательность кинокадров» в поясах — только кажущаяся, в действительности же ее нет, и сцены должны восприниматься совершенно независимо (например, если в поясе чередой расположены сперва музыканты, за ними плясуны и следом дароносицы с косметическими притираниями, это не значит, что владелец гробницы сперва будет наслаждаться музыкой, затем созерцать танцы, а после этого умащать притираниями тело, — нет, из всего этого он «возьмет» лишь то, что ему нужно в данный момент. Подобные композиции по смыслу «напоминают» сборы на охоту или рыбалку: в рюкзак укладываются продукты, топор, нож, котелок, плащ — и каждый предмет будет оттуда извлечен, лишь когда в нем возникнет необходимость. Точно так же «запасается» всеми необходимыми сценами и египтянин, собираясь в Дуат; и нужная сцена «оживает» для него в нужный момент).

Фигуры людей на рельефах и росписях изображаются по так называемому «принципу перспективы»: фигура обозревается как бы сразу с нескольких сторон, для каждой части тела выбирается точка осмотра, с которой эта часть выглядит наиболее выразительно, и затем эти части механически соединяются: лицо в профиль, глаз и туловище анфас, живот в $\frac{3}{4}$, ноги в профиль, обе ладони (в Старом царстве — почти всегда, в Новом — если они пустые) и обе ступни — правые либо левые в зависимости от направления движения фигуры. Это правило обычно не соблюдается при изображении статуй.

Размеры фигур пропорциональны значимости персонажей, но для низших должностей здесь различий иногда не делается; например, фигуры слуг и работников могут быть таких же размеров, как и фигуры их распорядителей. Фигура владельца гробницы неизменно самая большая: он изображается на высоту нескольких, а подчас и всех поясов. Исключение составляют случаи, когда изображен фараон, награждающий владельца гробницы, — естественно, фигура фараона будет самой большой. Однако присутствие фараона в гробнице вельможи — случай исключительно редкий (засвидетельствовано только для периода солнцепоклоннического переворота Эхнатона); а присутствие вельможи более высокого ранга, нежели сам владелец гробницы, и вовсе невозможно: здесь, внутри гробницы, — его мир, принадлежащий ему одному, здесь он самый главный.

Выше уже не раз говорилось, что до Нового царства только фараон мог непосредственно общаться с богами, а его «представители на местах» — жрецы обращались к небожителям лишь как посредники — от имени фараона. Вот почему в вельможеских гробницах Старого — Среднего царства никогда не изображаются ни боги, ни какие бы то ни было сцены потусторонней жизни, — вообще ничего фантастического, — только хозяйство владельца, его любимые занятия и значительные события его жизни (как-то: плавание на корабле с ответственной миссией, участие в победоносном походе и т. п.). Это — «улучшенный вариант» его земного бытия: изобилие, благополучие, сплошные удовольствия, — никаким печальным событиям места нет. Никогда мы не встретим в гробнице изображений, связанных со смертью родственников владельца (исключение — опять же только в солнцепоклонническом Ахетатоне, где в царской гробнице изображена смерть младшей царевны, умершей в раннем детстве, а Эхнатон и Нефертити рыдают над ее трупом).

Однако сцены погребения самого владельца в росписях присутствуют — чтобы показать, что ритуалы были соблюдены со всей тщательностью.

С Нового же царства молиться богам и общаться с ними мог уже любой человек; и в гробницах этого времени, наоборот, преобладают изображения богов и сцены фантастического характера. Эти сцены и связанные с ними верования разбираются в следующей главе; здесь же мы подробно рассмотрим довольно типичную скальную гробницу Среднего царства — гробницу Аменемхета, начальника нома Белой Антилопы (16-го верхнеегипетского) во времена правления Сенусерта I.

Некрополь столицы нома, города Менат Хуфу (совр. Бени Хасан), находится на восточном берегу Нила. Это длинная череда из 39 гробниц; в некоторых из них не сохранилось изображений и надписей, есть даже недостроенные, а те, которые удается датировать, принадлежат номархам. Аменемхет (называющий себя также сокращенно Амени) властвовал в номе в период, когда египетские области тяготели к независимости от столичной власти, и страна, единая политически, была идейно раздроблена: подчас фараон даже не назначал нового номарха, а лишь высочайше утверждал номархова сына-наследника в должности почившего отца. Мы увидим, что Амени называет фараонову дружину, над которой он начальствует, «своим войском» и даже ведет летосчисление по годам своего правления в номе... Череда богатых бенихасанских гробниц обрывается с воцарением фараона Аменемхета III, при котором центральная власть резко усилилась и самовластия провинциальной знати был положен конец.

Гробница Амени начинается с дворика перед входом протяженностью ок. 10 м — полутуннеля в горном склоне. Перед входом в гробницу над двориком нависает козырек с дугообразным потолком — естественная толща известняков, опирающаяся на две 5-метровые колонны.

Вход в гробницу, поскольку некрополь находится на восточном берегу, естественно, ориентирован на запад — первое вынужденное нарушение канона. Известняк вокруг проема хорошо отшлифован, так что вход напоминает врата с архитравом (верхней перекрывающей балкой); вся поверхность выкрашена в однотонный розовый цвет и покрыта брызгами темно-красной, зеленой и черной краски — для

придания сходства с фактурой гранита. На архитраве и по бокам нанесены надписи, иероглифы вырезаны и покрашены зеленым. Вверху архитрава в длинном картуше — полная титулатура фараона Сенусерта I, при котором Амени властвовал в номе; ниже — титулы самого Амени, среди которых перечисляются как реально исполняемые должности, так и просто почетные звания. Каждая строка начинается словами «Блаженный пред Хнумом»[#] или «Блаженный пред Хором»[#] — эпитет, применявшийся только по отношению к умершим и подразумевавший множество смыслов: праведный, обладающий гробницей, наслаждающийся изобилием в Дуате, погребенный с точным соблюдением всех обрядов, чей культ регулярно отправляется и т. д. Вертикальные надписи по бокам также содержат титулы номарха (среди которых, кстати, «распорядитель храмов» и «распорядитель рабов божьих» — то есть жрецов) и всяческие благопожелания; а крайние к проходу столбцы слева и справа содержат особые



заупокойные формулы «хетеп ди нисут» («жертва, даваемая фараоном»). Структура этих формул, сложившихся в древности, когда только фараон мог общаться с богами и только от его имени можно было что-то просить для себя, во все эпохи стандартна: «Жертва, данная фараоном такому-то богу, чтобы даровал он такие-то жертвенные подношения для Ка блаженного имярек», — она несколько не изменилась и в поздние времена, когда для общения с богами посредства фараона не требовалось.

В крайнем столбце северной (левой) вертикальной надписи, кро-



ме того, содержится формула «перет херу» (буквально: «выхождение голоса», то есть «сказывание слов»). Структура формул «перет херу» также во все эпохи стандартна: «Сказывание слов: 1000 [жертвенных подношений] в хлебе и пиве, 1000 быками и птицами, 1000...» — перечисляются различные жертвы продуктами. Считалось, что посетитель гробницы, прочитав (то есть произнеся вслух) эту формулу, магическим образом «оживит» все перечисляемые дары, «материализует» их в Дуате для Ка усопшего.

Обе стены прохода в гробницу, как и вход, выкрашены розовым с брызгами разноцветной краски — опять же для придания сходства

с фактурой гранита. Надпись на стенах — это автобиографическая надпись номарха. Трудно сказать, почему она помещена именно здесь: обычно такие надписи находятся внутри погребения. Приведем полный ее перевод (нерифмованными стихами переведены и для наглядности напечатаны в столбик фрагменты, которые в подлиннике построены на игре созвучий):

Год 43-й от начала отсчета лет при величестве Хора: «жизнь рождений»; Сопричастного осоке Верховья и пчеле Низовья¹ властелина Хеперкара — живет он вечно! Обоих Владычицу: «жизнь рождений»; Хора Золотого: «жизнь рождений»; сына Ра Сену-серта [I] — живет он вечнонерушимо веки!

*Соответствует году 25-му от начала
отсчета лет в номе Белой Антилопы*

при [нома] благородном предводителе,

[благоподателе,] рукой любезном²,

Амени, [чей исполнен] Правды голос.

Год 43-й от начала отсчета лет, месяц 2-й, число дней 15.

О, любящие жизнь [и] ненавидящие смерть! Говорите: «1000 [жертвенных подношений] хлебом и пивом, 1000 быками и птицами для Ка благородного предводителя, [благоподателя,] любезного рукой, верхоглавенствующего начальника нома Белой Антилопы, советника[?], стража Нехена и верховного главы Нехеба³, распорядителя божьих рабов Амени, правдивого голосом!»

Сопровождал я моего владыку,

Когда на юг он плыл, чтобы повергнуть

Противников своих —

Чужеземцев четверых⁴.

¹ Осока (ситовник) и пчела — предположительно древние тотемистические эмблемы Верховья и Низовья

² Любезный рукой — обозначение должности (возможно, не официальное, а метафорическое) любой номарх в своем номе руководил государственным распределением

³ Нехен — древняя столица Верховья и один из его символов, Нехеб — город на восточном берегу Нила, напротив Нехена Страж Нехена и верховный глава Нехеба — почетный титул, а не реально исполняемая должность

⁴ То есть четверых предводителей в мятежных областях Куша.

Поплыл я на юг как сын предводителя [нома], казначей властелина Низовья¹, великий начальник войска нома Белой Антилопы, — как [сановный] человек, [пришедший] на замену отцу моему состарившемуся, ибо во дворце ему хвала, а при дворе любовь.

Плывя по Нилу вверх, я миновал
[страну чужую] Куш, достиг земли пределов.
Доставил я все [?] дароподношенья
владыки моего. Хвала моя —
она достигла неба.

И тогда Его Величество возвратился убоготоренный. Поверг он своих противников в мерзостной Куш. Я прибыл, сопровождая его как [страж], бдительный взором². Не понесло урона войско мое.

[В другой раз] я плавал на юг, чтобы доставить золотую руду величеству властелина Верховья и Низовья Хеперкара — живет он вечнонерушимо вовеки! Приплыл я на юг вместе с благородным предводителем [нома], старшим сыном властелина от плоти его, Амени³ — жив-благ-здрав! Приплыл я на юг со всеми избранными мужами, счетом 400, из моего войска. Мое войско возвратилось благополучно, урону [среди] них не было. Доставил я золото, мне вверенное. За это я был во дворце хвалим. Бога восславил ради⁴ меня сын властелина.

Потом я — я плавал на юг, чтоб отвезти руду в окрестности Гэбтиу, вместе с благородным предводителем, распорядителем города, верховным сановником Сенусертом — жив-благ-здрав! Поплыл я на юг со всеми сильнейшими мужами нома Белой Антилопы, счетом 600. Возвратился я удовлетворенным, невреди-мо [было] войско мое. Все, что мне было сказано, я сделал.

¹ Казначей — почетный титул. Властелин Низовья — фараон является «владыкой Обеих Земель» — Верховья и Низовья, но по ряду причин в официальной терминологии египетского языка закрепились названия должностей и титулы, в составе которых фараон именуется владыкой какой-нибудь одной из «земель», обычно — Верховья; так, «царский сын» буквально пишется «сын царя Верхнего Египта», «дворец фараона» — «дворец верхнеегипетского царя» и т. п.

² Буквально: «острый ликом» — то есть внимательный.

³ Впоследствии фараон Аменемхет II.

⁴ «Восславить бога ради» — благодарить.

Я полон благосердия, в любви непреклонен; правитель, любимый городом своим.

Деяние остальных моих лет — управление в номе Белой Антилопы. Все [сборы] податей для дворца осуществлялись моей рукой. И тогда дал мне начальник отряда храмовых пастухов 3000 быков подъяремных. Хвалим я был за это при годовом исчислении [оброка] «иру», [взимаемого скотом]. Доставил я все их подати во дворец; ни в каком его ведомстве нет за мной недоимок.

И ном Белой Антилопы до края его работал для меня с неизменным усердием.

Нет дочери простолюдина, мной обесчещенной. Нет вдовы, мной ограбленной. Нет земледельца, которого я [бы] наказал. Нет отвергнутого мной¹ пастуха. Не существует начальника пятерки, людей которого я забрал [бы] себе на работы. В мои времена не было [ни одного] несчастного вокруг. И не было голодающих в мою пору², — [ибо] когда наступили голодные годы, тогда я возделал все пахотные земли нома Белой Антилопы до границ его южных и северных. [Это] дало жизнь его подданным. Создана была его пища. Не появилось в нем голодающих, [потому что?] я давал вдове равно как обладательнице мужа, и при любом деянии я не делал различия меж великознатным человеком и маленьким.

*Когда же половодья наступили
великие, — с владельцев ячменя
и полбы, и с владельцев вещи всякой, —
не взял я недоимок [полевого налога] «ихтет»,
[что с них причитались]#.*

Внутренняя планировка гробницы включает два помещения: главное, где находится само погребение — две шахты с (несохранившимися) саркофагами номарха и его жены, и часовни со статуей номарха.

Главное помещение разделено колоннами на три нефа (отсека) с дугообразными потолками; высота каждого нефа — ок. 6,7 м.

¹ То есть такого, которому Амени отказал бы в просьбе.

² Не исключено, что в подобные гробничные пассажи о праведности находятсЯ в прямой связи с будущей «Исповедью отрицания» «Книги Мертвых».

Колонны упираются в архитравы, на каждый из которых нанесены надписи с титулами и именем «блаженного» номарха. Все стены покрыты росписями.

Западная стена. По канону здесь — в той стороне света, где Дуат, — должна находиться сцена, изображающая владельца гробницы перед жертвенным столом. Но поскольку ориентация гробницы изначально не соблюдена и вход в нее оказался на западе вместо востока, входной проем нарушил бы целостность сцены вкушающего дары номарха, изуродовал бы ее эстетически, находись она здесь. Поэтому ее поместили на южной стене, а западную расписали сценами, изображающими номархово хозяйство.

В южной части стены (левее от входа, если стоять спиной к часовой) нарисована так называемая «ложная дверь» — символическая дверь в Дуат, через которую Ка покойного выходит в гробницу к жертвенному столу. (По канону она должна быть, естественно, на западе, но строго напротив входа в гробницу и рядом с изображением номарха за столом с дарами. Впрочем, понятие «Запад» как синоним понятия «Дуат» уже в Старом царстве перестало быть географическим, поэтому подобные нарушения как нарушения не воспринимались.) Неподалеку от двери, у южной стены, находятся две шахты с (несохранившимися) саркофагами Амени и его жены — имя ее было Хетепт, «Ублагодотворенная». Вероятно, здесь и стоял некогда каменный жертвенный стол, к которому выходил из Дуата Ка. В большом, внешнем прямоугольнике «ложной двери» — две формулы «хетеп ди нисут», расходящиеся в разные стороны от центра: в одной дары адресуются Амени от Осириса, в другой соответственно его усопшей супруге от Анубиса. Во внутреннем прямоугольнике — аналогичная композиция формул «перет херу». Два глаза, помимо прочего, символизируют зрение, возвращенное умершему в Дуате.

Сцены двух верхних поясов — единственные в этой гробнице сцены, построенные по «принципу киноленты»: сбор винограда; давление винограда в чане; процеживание сока сквозь закручиваемую шестью тканью; перебирание винограда; ниже — изготовление вина (слева — писец-учетчик). Козы (или, может быть, ручные антилопы) поедают листву с дерева, предназначенного к порубке. (Прямоугольная выемка, перекрывающая верхний пояс, — архитрав.)

Следующие два пояса — рыбалка и ловля птиц в западню. Западни эти были огромными: чтоб захлопнуть их рывком каната, нужен

был целый отряд, который прятался вдали в камышах, однако другой номарх нома Белой Антилопы, Хнумхотеп II (тоже XII династия, но чуть позже) — страстный любитель охоты, испещривший всю гробницу охотничьими сюжетами, — изобразил себя захопывающим западню самолично. (Кстати, в надписях бенихасанского некрополя очень много упоминаний эфептинских богов, особенно Хнума: номархи Менат Хуфу были выходцами с далекой Элефантины.)

Следующий пояс — различные кладовые: хранилище овощей и фруктов; мяса; зерна; сосудов с пивом. Под хранилищем сосудов, справа от «ложной двери», — хлебопекарня; ниже — приготовление сладостей; и в самом низу — бродовый перегон быков по земле, залитой половодьем. Слева от «двери» соответственно — служанки Хетепт, жены Амени, с туалетными принадлежностями; и музыкантши с арфами, трещоткой, систром и отбивающие ладонями такт.

На северной стороне стены, справа от входа, — тоже хозяйственные сцены. В верхнем поясе под формулой «перет херу» — изготовление кремневых ножей и изготовление сандалий; во втором — изготовление луков; мастерская бондаря; изготовление стрел и плотники, делающие ложе и сундуки. Далее вниз по поясам: ювелиры (работы по золоту и стеклодувы); горшечное производство; обработка льна; уборка урожая; вспашка земли и сев.

Северная стена. Два верхних пояса содержат сцены охоты в пустыне: антилоп гонят к загону, обнесенному сетью. Это каноническая композиция, изображающая излюбленное развлечение вельможи, и в гробнице Амени она, скорее всего, лишь дань традиции: сам номарх, как мы видим, участия в охоте не принимает (в отличие от Хнумхотепа II, изобразившего себя высотой в три пояса, стреляющим из лука, а загонщиками — своих четверых сыновей).

В третьем поясе — дароносицы и танцоры. Они возглавляют процессию, перевозящую статую Амени в гробницу. Интересно, что статуя здесь изображена не в профиль, как в гробнице Джехутихотепа, а по «принципу аспектivity». За статуей следует свита номарха: распорядители хозяйства, носитель сандалий, телохранители-оруженосцы.

В следующих трех поясах — процессии, направляющиеся к номарху с дарами. Каждую процессию возглавляют распорядители той или иной хозяйственной службы. В нижних двух поясах слева — зернохранилище и погонщики ослов; справа — писцы различных хозяйственных ведомств.

В восточной части композиции — сам номарх. В горизонтальной надписи над ним — его титулы: «*Благородный предводитель [нома], любезный рукой, казначей властелина Низовья, друг единственный [фараона], распорядитель слуг божьих Хнума Аменемхет правогласный* [далее разрушено: *обладатель блаженства*]»#. В вертикальном столбце — так называемая «формула смотрения»: «*Смотрение на деяния[?], дары скотом и стада со стороны предводителя [нома] Амени, правогласного, обладателя блаженства*»#.

Номарх совершает особое священнодействие — «смотрение». В чем его смысл? Выше уже говорилось о том, откуда у египтян возникло само понятие Ка: как реально существующий «двойник» человека ими был истолкован образ этого человека, «живущий» в сознании других людей, знавших его. Произнесение имени (Рен) или взгляд на изображение оживляет образ в памяти: как мы, взглянув на фотографию знакомого нам человека или услышав его имя, сразу его вспоминаем — и внешность, и характер; как при виде меда или при слове «мед» вспоминаем его вкус и даже, может быть, ощущаем сладость во рту, — точно так же для покойного «материализуются» дары, которые изображены на стенах, перечислены в жертвенных формулах и упомянуты вслух жрецом во время заупокойной службы. Услышанное или увиденное — это «толчок» сознанию, необходимый, чтобы оживить в памяти образ. И номарх, совершающий «смотрение», «оживляет» все, что изображено и написано в гробнице. (Само собой, наше закавыченное «оживление» египтяне понимали буквально — без кавычек.)

Низший люд — слуги из номархова хозяйства приобщались загробному бытию, будучи изображенными в погребении хозяина: совершая «смотрение», тот «оживлял» их своим взглядом, и посетители гробницы тоже «оживляли» их. Право изобразить в своем «заупокойном хозяйстве» человека среднего сословия — например, жреца, правящего службу, — часто покупалось; правда, цена была невелика: в Новом царстве, например, этому жрецу надлежало уплатить стоимость одной-двух набедренных повязок.

Интересно, что по каким-то (пока неустановленным) причинам в период V династии вплоть до времени правления фараона Униса существовал запрет на изображения и надписи в погребальной камере (подземелье, где находился саркофаг) мастабы или пирамиды. При

Унисе появляются первые изображения, но только неодушевленных предметов и первые надписи, причем иероглифы, изображающие птиц, часто рисуются без лапок и крыльев, змей — без головы и т. д.; с VI династии появляются изображения владельца гробницы перед жертвенным столом, изображения слуг; и к концу VI династии все запреты и ограничения снимаются полностью. Однако в период их действия при оформлении погребальной камеры нередко использовался так называемый «метод намека»¹: прекрасно зная, что означает каждая каноническая гробничная сцена и какие изображения она должна содержать, египтяне различными способами «намекали» на присутствие в композиции и запретных изображений.

Восточная стена. В верхних трех поясах здесь — сцены спортивной борьбы. При всей схематичности рисунков легко различить те же приемы, что есть и в арсенале нашего самбо: подхват, «мельница», бросок через плечо и др., — то есть борьбе специально учились, это была не просто возня. Точно такие же росписи есть еще в нескольких бенихасанских гробницах. Назначение их, надо полагать, — развлекательное, увеселительное, — вроде гладиаторского боя, только без римской кровожадности. Среди челяди Амени один носит должность «распорядителя состязаний», так что вряд ли в этой борьбе оспаривается право на какую-то привилегию; но вообще-то с выводами в подобных случаях надо быть осторожным. Сто с лишним лет сцену дерущихся лодочников — тоже каноническую, зафиксированную в целом ряде гробниц Старого царства, — египтологи считали развлекательной, хотя, с точки зрения египтян, подобная драка наносила ущерб гробничному хозяйству: ломались шесты, наносились увечья гребцам, переворачивались лодки. В уста лодочников подчас вкладывается злая ругань. Причем сцена всегда помещалась среди процессий с жертвоприношениями — как бы ни к селу ни к городу? В действительности же в этом вся суть: лодочники тоже плывут с дарами к гробнице, и перед нами состязание — кто первым достигнет ее и возложит дары перед хозяином². Лодочники отпихивают друг друга, сталкивают в воду, бьют, но лодки не останавливаются ни на миг. Преданность хозяину, стремление ему услужить, рвение и усердие — все эти абстрактные этические категории выражены наглядно и предельно конкретно.

¹ Установлено А. О. Большаковым.

² Установлено А. О. Большаковым.

В следующих двух поясах северной и южной частей стены — сцены осады крепости и битвы двух воинских отрядов: победоносные сражения, в которых принимал участие номарх Аменемхет, личные его заслуги перед фараоном. В XII династию властелинам Египта приходилось подавлять смуты — не только на подвластных чужеземных территориях (мы помним из биографической надписи, что Амени плавал за данью в Куш, — в таких походах нередко дань приходилось брать с боя), но и внутри страны. Поэтому в гробницах провинциальной знати этого времени много батальных сцен, и нередко изображаются сражения египтян с египтянами.

В нижнем поясе — сцены плаваний на юг: в северной части — «на юг»[#] в Абидос, в южной — «на север»[#] в Бусирус. Оба города — важнейшие культовые центры Осириса. Очень многие состоятельные вельможи совершали туда паломничество и оставляли во собственное увековечение стелы; но в данном случае перед нами, очевидно, лишь ритуальное плавание у берегов Менат Хуфу, символически изображающее поездку к Осирису перед погребением номарха. Его мумия — в крайней левой ладье, в крайней правой — его «гарем», в остальных — свита и слуги. (Вообще любые похороны, как правило, сопровождалась ритуальной перевозкой мумии в ладье на Запад — независимо от того, был ли некрополь на западном или восточном берегу.)

Вход в часовню оформлен в точности так же, как и вход в гробницу: титулы номарха и формулы «хетеп ди нисут» и «перет херу».

Южная стена. Здесь в восточной части — знакомая уже нам сцена номарха, восседающего за столом с дарами; в западной части перед таким же столом восседает его жена Хетепт. Дары перечислены в вертикальных столбцах надписей: сколько чего и в какой день. Заупокойную службу Амени правит его единственный сын — «...друг единственный [фараона], фараону известный¹ воистину в Верховье, сын предводителя [нома], начальник войска, Хнумхотеп правогласный, обладатель блаженства, рожденный Хатхорхотеп правогласной»[#]. Почему он назван умершим? И кто такая Хатхорхотеп — побочная ли жена или это вариант написания имени Хетепт (ведь и номарх называет себя то Аменемхетом, то Амени)? Скорее всего второе. Что касается сына, — он таким образом

¹ *Фараону известный* — почетный титул, который, возможно, не следует понимать буквально. Впрочем, и такое толкование его — лишь одно из возможных, есть и другие.

не только приобщен к загробному миру отца, но и сам объявлен «блаженным», причем то, что в отцовской гробнице он жрец, нисколько не помешает ему построить гробницу собственную, где он будет хозяин и владыка.

В нижнем поясе — сцены заклания жертвенных быков. Это жесткая процедура. Иногда животное убивали и затем расчленили тушу, но, например, для ритуала «отверзания уст статуи», где требовалась окровавленная бычья нога, ногу у быка отрезали заживо.

Бросается в глаза тщательность, с какой выполнено оформление южной стены: росписи остальных стен по сравнению с ней выглядят довольно небрежными. Так же тщательно выписаны все сцены в часовне. Возможно, Амени не успел закончить гробницу при жизни, и три стены главного помещения расписывали наспех, за 70 дней, пока бальзамировалось тело (столько дней Исиды с Нефтидой собирали части тела Осириса и изготавливали мумию).

Часовня. Высота часовни чуть больше 3 м, глубина — чуть больше 2 м. На росписях перечисления жертв и дароносцы. Здесь, у ног статуи, тоже был жертвенный стол и отправлялись службы.

Так кому же принадлежал этот мир — Ка, Ба или мумии? Кто именно вкушал дары?.. Трудно сказать, и трудно не потому, что уровень наших знаний о Египте не тот или слишком уж несхожи наши сознания — самим египтянам ответить на такой вопрос было б не легче. Мы пользовались осторожным термином «умерший» — в разных случаях это либо Ка, либо Ба, либо мумия, либо все вместе одновременно. Более того: когда в Новом царстве окончательно сложатся (разбираемые в следующих главах) представления о том, что «умерший» покидает гробницу и, проделав нелегкое путешествие через Дуат, предстает перед богами на Загробном Суде Осириса, в гробницах все равно будут изображать, наряду с фантастическими, сцены реальной жизни, — то есть Ка и Ба в одно и то же время и жили в гробнице, и удалились в загробную блаженную обитель к богам. Эти два взаимоисключающих представления впервые встречаются уже в «Текстах Пирамид» по отношению к усопшему фараону, но оба они существуют на протяжении всей истории Египта — сперва параллельно, а с Нового царства полностью сливаются. «В этом, конечно, нет никакой логики, но представления египтян о потусторонней жизни <...> не та область,

в которой плодотворны поиски последовательности», — справедливо замечает М. А. Коростовцев¹, но, думается, что еще справедливей будет отнести это замечание ко всем религиям вообще, а не только к египетской: ясности и логичности в представлениях о загробном мире и о потусторонней жизни ни у одного народа не было и нет.

¹ Коростовцев М. С. 204—205.

Погребение, путь через Дуат и суд Осириса

Погребение

Египтянин прожил долгую, счастливую жизнь, но вот Ба покинул его и он умер.

Оплакав умершего, родственники отнесут его тело к бальзамировщикам.

Мастера-бальзамировщики за 70 дней изготовят мумию — ведь Исида тоже в течение 70 дней собирала тело Осириса и мумифицировала его. Сперва парасхит вскроет тело Сах, омытое священной нильской водой; затем бальзамировщики извлекут внутренности и опустят их в погребальные сосуды — канопы, заполненные отварами из трав и другими снадобьями.

Канопы изготовлены в виде богов — сыновей Хора: Имсета, Хапи, Дуамутефа и Кебехсенуфа. Эти боги родились из цветка лотоса; они — хранители сосудов с мумифицированными внутренностями: Имсет — хранитель сосуда с печенью, Дуамутеф — с желудком, Кебехсенуф — с кишками и Хапи — с легкими.

Затем бальзамировщики приступают к самой мумификации (прилож. 1.11g). Бальзамировщики — это Анубис-Имиут и сыновья Хора, плакальщицы — Исида и Нефтида.

Помимо родственниц покойного, изображавших богинь, в похоронах принимали участие профессиональные плакальщицы некрополя.

Все материалы, используемые бальзамировщиками, возникли из слез богов по убитому Осирису, с которым отождествился теперь умерший.

Бог ткачества Хедихати и богиня Таитет изготовят белое полотно, чтобы запеленать мумию. Бог виноделия Шесему даст Анубису-Имиуту и сыновьям Хора масла и притирания для бальзамирования. После того как умерший упокоится в своем вечном пристанище, Шесему станет охранять его мумию от грабителей гробниц и заботиться о нем самом в Дуате.

Родные и близкие усопшего должны внимательно следить, чтобы все обряды были надлежащим образом соблюдены. Ка покойного не простит обиды за пренебрежение к себе и будет преследовать свой род, насылая беды на головы потомков.

Очень часто египтяне писали письма к умершим родственникам и оставляли их вместе с жертвенными дарами в гробнице. Чаще всего в таких письмах содержатся просьбы о даровании потомства: *«Даруй, чтоб родился мне здоровый младенец мужского пола <...> прошу я также второго здорового младенца мужского пола для твоей дочери»* — должно быть, с точки зрения египтян, Ка усопшего предка не мог отказать в такой просьбе, ибо именно потомки, внуки и правнуки, должны были поддерживать его заупокойный культ, а с прекращением рода прекратятся и службы в гробнице. Встречаются в письмах просьбы об исцелении от болезни, о пресечении беззакония и т. д., а кроме того, просьбы к Ка сменить гнев на милость и не преследовать живых родственников. *«Что сделал я тебе плохого, — вопрошает вдовец свою покойную жену, — чтобы я дошел до такого тяжкого состояния, в котором я нахожусь <...> а ты наложила на меня руки, хотя я не сделал тебе никакого зла. <...> Что я сделал тебе? Я был с тобою, когда я занимал всякие должности, я был с тобою, и я не огорчал твоего сердца! Когда я обучал военачальников для пехоты фараона и его конницы, я [заставлял] их приходить и простирались перед тобою на их животах, приносить всякие прекрасные вещи, чтобы положить перед тобою. <...> И когда ты заболела, я [привел] врача, и он лечил тебя и делал все, о чем ты просила».* Далее вдовец пишет, что после смерти жены он самым надлежащим образом исполнил все похоронные ритуалы и так был убит горем, что целых три года не приводил в дом новой супруги. *«Если же ты не прекратишь меня преследовать, — грозит он в завершение, — я обращусь к суду богов с жалобой на тебя».*

Если умерший был небогат, его мумию положат в простой деревянный гроб. На стенках гроба с внутренней стороны должны быть написаны имена богов, которые проводят покойного в Дуат, а на крышке — обращение к Осирису: «О, Уннефер, дай этому человеку в твоём Царстве тысячу хлебов, тысячу быков, тысячу сосудов пива».

Иногда изготавливали маленький гробик, в который вкладывали деревянное подобие мумии, и закапывали поблизости от богатого погребения, чтоб Ка бедняка имел возможность питаться жертвенными дарами богача.

Гроб богача роскошно отделают и в гробнице опустят еще в каменный саркофаг.

Погребальная процессия, оглашая окрестности плачем и стонами, переплывет Нил и высадится на западном берегу, у Города Мертвых. Здесь их встретят жрецы, облаченные в одежды и маски богов Дуата. В сопровождении Муу, исполняющих ритуальную пляску, процессия двинется к некрополю.

«Первоначально танец Муу был связан с заупокойным ритуалом царей древнего Нижнеегипетского царства со столицей в городе Буто в Дельте. Муу изображали в этом ритуале царей — предков умершего царя, которого они встречали в момент его прибытия в Царство Мертвых. Одним из характерных признаков этих персонажей на древнеегипетских изображениях были высокие суживающиеся кверху головные уборы из стеблей тростника»¹.

Жрецы и Муу приведут процессию к гробнице, вырубленной в скале. У входа в это последнее, вечное пристанище гроб поставят на землю.

Сначала боги Дуата совершат обряд поисков Ока Уджат. Все 70 дней, покуда тело Сах мумифицировали бальзамировщики, Ба покойного пребывал в Солнечном Оке. В этом обряде Око Ра становится одновременно и Оком Хора, которое изрубил на куски Сет, и жрецы ищут его, чтобы исцелить, как это сделал некогда мудрый Тот, и оживить этим Оком усопшего Осириса.

Когда Око Уджат будет найдено, над мумией совершат обряд «отверзания уст», символизирующий визит Хора к Осирису, — такой же,

¹ Лившиц И. Г. Комментарии // Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979 (Литературные памятники). С. 190.

какой был прежде совершен над заупокойной статуей и саркофагом. Жрец в маске сокола — Хор — коснется волшебным жезлом губ изображенного на деревянном гробе лица — и тем самым символически даст покойному, отождествляемому с Осирисом, проглотить Око Уджат. Это действие создаст Ах умершего и возвратит ему жизненную силу Ба, которую в обряде изображает наконечник жезла — голова барана¹. Умерший вновь станет зрячим и обретет способность есть, пить и, главное, говорить: ведь по пути в Великий Чертог Двух Истин ему придется заклинять стражей Дуата — произносить вслух их имена.

Совершив обряд «отверзания уст», жрецы отнесут гроб с мумией в усыпальницу и установят его в каменный саркофаг. У южной стены погребальной камеры поставят канопу, изображающую Имсета, у северной — Хапи, у восточной — Дуамутефа и у западной — Кебехсенуфа.

Эти боги ассоциировались с Исидой, Нефтидой, Нейт и Серкет — защитницами и хранительницами умершего, изображавшимися на саркофагах в виде богинь с распростертыми крыльями.

Вход в гробницу тщательно завалят глыбами и щебенкой и замаскируют, предварительно опечатав его печатью некрополя.

Воскресение и путь через Дуат

Меж погребальными пеленами бальзамировщики должны положить амулет в виде Ока Уджат, а на сердце — амулет в виде скарабея. Без этих амулетов не воскреснуть для вечной жизни. Помогают воскрешению и амулеты в виде Ока Ра: ведь покойный воскреснет подобно солнечному диску на востоке, рожденному богиней Нут. Чтобы умерший не задохнулся в Дуате, в гроб следует положить деревянную статуэтку Шу.

В воскрешении умершего примут участие все боги, связанные с деторождением: Исида, Хатхор, Рененутет, Бэс, Таурт, Месхент и Хекет.

Воскреснув, египтянин окажется перед первыми воротами «Дома Осириса-Хентиаменти», которые охраняет страж по имени «Тот, кто следит за огнем». Тут же стоят и грозный привратник — «Тот, кто

¹ Слова «баран» и «Ба» звучали одинаково.

склоняет [свой] лик к земле, [имеющий] многие облики»*, и глашатай — «Подающий голос».

При жизни покойный должен был изучить «Книгу Мертвых» и узнать из нее имена всех стражей, охраняющих врата, и все волшебные заклинания. Если он знает имена привратников, он теперь может без страха приблизиться к вратам и сказать:

— Я — тот великий, кто создал свой свет, я пришел к тебе, Осирис, я молюсь тебе, очищенный от всего оскверняющего. <...> Слава тебе, Осирис, в твоей силе и мощи в Ро-Сетау. Поднимись в могуществе в Абидосе, Осирис! Ты обходишь небо, плывешь в присутствии Ра <...>. Слава тебе, Ра, плывущий по небу <...> открой мне путь в Ро-Сетау <...>. Проложи ему¹ путь в Большую Долину. Освети путь Осирису*.

Миновав первые врата, умерший встретит две извилистые тропы, разделенные огненным озером. На берегах этого озера обитают чудовища, и пройти по тропе может только тот, кто знает их имена и священные заклинания «Книги Мертвых».

Чтоб облегчить умершему странствие, боги создали в Дуате ариты — пристанища, где можно отдохнуть и набраться сил. Но войти в ариту может не всякий, а лишь знающий волшебные слова и имена богов, которые стоят у входа на страже.

Пройдя все врата и оставив позади четырнадцать холмов, умерший наконец достигнет Великого Чертога Двух Истин.

Суд Осириса и вечное блаженство в Полях Иару

Прежде чем переступить порог Великого Чертога, умерший должен обратиться к Ра:

— Слава тебе, великий бог, Владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, о господин мой! Меня привели, дабы я мог узреть твое совершенство. Я знаю тебя, знаю имя твое, знаю имена сорока двух богов, которые находятся с тобой в Чертоге Двух Истин, которые живут как стражи грешников, которые пьют кровь в этот день испытания [людей] в присутствии Уннефера.

¹ Осирису, то есть умершему, отождествленному с Осирисом.

«Тот, чьи близнецы любимые — Два Ока, Владыка Двух Истин» — таково имя твое. Я прибыл, дабы узреть тебя, я принес тебе Две Истины, я устранил ради тебя грехи мои.*

Умершему будет внимать Великая Эннеада — боги во главе с Ра, вершащие Суд, и Малая Эннеада — боги городов и номов. В Великую Эннеаду, помимо Ра, входят Шу, Тефнут, Геб, Нут, Нефтида, Исида, Хор, Хатхор, Ху и Сиа. Головы всех судей украшены пером Маат.

Перед лицом Великой Эннеады умерший должен произнести «Исповедь отрицания» — перечислить сорок два преступления и клятвенно заверить богов, что ни в одном из них он не виновен:

— Я не совершал несправедливости против людей.

Я не притеснял ближних. <...>

Я не грабил бедных.

Я не делал того, что не угодно богам.

Я не подстрекал слугу против его хозяина.

Я не отравлял <...>* (см. прилож. 1.9а).

Назвав все преступления, умерший должен поклясться:

— Я чист, я чист, я чист, я чист!

Моя чистота — это чистота Великого Бену, что в Ненинисут. <...> Мне не причинят вреда в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена богов, пребывающих там вместе с тобой.*

После «Исповеди отрицания» умерший должен предстать перед Малой Эннеадой и точно так же, называя по имени каждого из сорока двух богов, заверить их в своей непричастности к преступлениям (см. прилож. 1.9b).

Примечательно, что в Новом царстве оправдываться перед Загробным Судом и иметь ушебти (см. далее) должен был и фараон.

Затем боги приступят к взвешиванию сердца на Весах Истины. На одну чашу Весов положат сердце, на другую — перо богини Маат. Если стрелка Весов отклонится, значит, покойный грешен, и Великая Эннеада вынесет ему обвинительный приговор. Тогда грешное сердце отдадут на съедение страшной богине Аммат (Аммат) — «Пожирательнице», чудовищу с телом гиппопотама, львиными лапами и гривой и пастью крокодила. Если же чаши Весов останутся в равновесии, покойного признают «правогласным».

Отчего греховное сердце должно было быть легче (или тяжелей) пера Маат, неизвестно. Ряд египтологов придерживается мнения (разделяемого и автором), что Весы служили для загробных судей своеобразным «детектором лжи»: взвешивание сердца производилось не после «Исповеди отрицания» и второй оправдательной речи, а одновременно с ними — на протяжении всего допроса сердце покоилось на чаше Весов, и если умерший оказывался виновным в каком-либо из преступлений, то, едва он начинал клятвенно утверждать обратное, стрелка немедленно отклонялась.

Автору представляется, что древнеегипетское мифическое действие взвешивания сердца символически выражает духовный смысл исповеди как таковой, — смысл, одинаковый, по-видимому, во всех религиях, независимо от различий внешней атрибутики исповедального обряда.

Известно, что человек, совершив противоречащий морали поступок, невольно (этот процесс бессознателен) ищет, а значит, и находит оправдание, суть которого обычно сводится к тому, что поступок был обусловлен обстоятельствами, а не совершен свободной волей. Рассказывая о таком поступке или вспоминая о нем, человек испытывает потребность привести оправдывающие его доводы; если же у него отсутствует такая возможность, им сразу овладевает некое внутреннее беспокойство, неудобство. В художественной литературе множество раз описано, как в такой ситуации хочется «отвести глаза», «сменить тему разговора» и т. п. Обряд же исповеди как раз и не допускает всякого рода оправданий — только «да будет слово ваше: „да, да“, „нет, нет“; а что сверх этого, то от лукавого» (Матф. 5: 37). Таким образом, убедивший себя в собственной безгрешности (или, применительно к христианству, в искренности своего раскаяния в грехе) человек, заявив о своей безгрешности (раскаянии) вслух и будучи лишен возможности что бы то ни было добавить, сразу почувствует это самое внутреннее неудобство — «сердце изобличит ложь», и стрелка Весов отклонится.

После взвешивания сердца боги приступят к допросу умершего:

— *Кто ты? Назови свое имя.*

— *Я нижний побег папируса. Тот, кто в своей Оливе. Вот мое имя.*

— *Откуда ты прибыл? <...>*

— *Я прибыл из города, что лежит к северу от Оливы*.*

Когда допрос закончится, перед Ра-Хорахти и обеими Эннеадами предстанут Месхент, Шаи, богиня доброй судьбы Рененутет и Ба покойного. Они будут свидетельствовать о характере умершего и расскажут богам, какие он совершал в жизни добрые и дурные поступки.

Исида, Нефтида, Серкет и Нейт будут защищать покойного перед судьями.

Когда Великая Эннеада огласит оправдательный приговор, бог Тот запишет его. После этого умершему скажут:

— *Итак, войди. Переступи порог Чертога Двух Истин, ибо ты знаешь нас**.

Умерший должен поцеловать порог, назвать его (порог) по имени и назвать по именам всех стражей — только после этого он сможет наконец войти под сень Великого Чертога Двух Истин, где на троне восседает сам владыка мертвых Осирис в окружении Исиды, Маат, Нефтиды и сыновей Хора в цветке лотоса.

О прибытии умершего объявит божественный писец Тот.

— *Входи, — скажет он. — Зачем ты прибыл?*

— *Я пришел, дабы возвести обо мне**, — должен ответить покойный.

— *В каком состоянии ты пребываешь?*

— *Я очищен от грехов. <...>*

— *Кому я должен возвестить о тебе?*

— *Возвести обо мне Тому, Чей свод из огня, Чьи стены из змей живых и Чей пол — водный поток.*

— *Скажи, кто это?** — задаст Тот последний вопрос, на который надо ответить:

— *Это Осирис.*

— *Воистину же, воистину [ему] скажут [имя твое]**, — воскликнет Тот, ликуя, что умерший чист перед великим владыкой Дуата Осирисом и достоин воссоединиться с ним.

Первоначально существовало другое представление — что Загробный Суд возглавляет Ра. Это представление просуществовало до Птолемеевского периода, но пользовалось значительно меньшей популярностью.

Суд на этом закончится, и египтянин отправится к месту вечно-го блаженства — в Поля Камыша, Поля Иару. Его проводит туда

бог-хранитель Шаи. Путь в блаженную обитель преграждают врата, последнее препятствие на пути умершего. Их тоже придется заклинать:

— *Дайте путь мне. Я знаю [вас]. Я знаю имя [вашего] бога-хранителя. Имя врат: «Владыки страха, чьи стены высоки <...> Владыки гибели, произносящие слова, которые обуздывают губителей, которые спасают от гибели того, кто приходит». Имя вашего привратника: «Тот, кто [вселяет] ужас»**.

В Полях Иару «правогласного» покойного ждет такая же жизнь, какую он вел и на земле, только счастливее и богаче. Ни в чем он не будет знать недостатка, ни в чем не испытает нужды. Слуги, изображенные на стенах гробницы, будут обрабатывать его поля, пасти скот, трудиться в мастерских. Семь Хатхор, Непри, Непит, Серкет и другие божества сделают его загробные пашни плодородными, а его скот — тучным и плодовитым.

Покойному не придется работать самому — он будет только наслаждаться отдыхом! Ему не нужно будет обрабатывать поля и пасти скот, ибо в гробницу положат статуэтки слуг и рабов и фигурки ушебти.

Ушебти — «ответчик». Шестая глава «Книги Мертвых» рассказывает о том, «как заставить ушебти работать»: когда в Полях Иару боги позовут покойного на работу, окликнув его по имени, ушебти должен выйти вперед и откликнуться: «Здесь я!», после чего он беспрекословно пойдет туда, куда повелят, и будет делать, что прикажут.

Фигурки и статуэтки, назначением которых было обслуживать в Дуате умершего — владельца гробницы, можно подразделить на два типа¹.

К первому типу, условно называемому «статуэтки слуг», относятся фигурки, изображающие людей за различными работами: пахарей, носильщиков, пивоваров, писцов, ткачей, корабельщиков, надсмотрщиков и т. д. Наличие таких фигурок в гробницах, возможно, восходит к древнейшему обычаю при похоронах вождя убивать его рабов, слуг и жен и хоронить их подле погребения господина.

В Старом царстве «статуэтки слуг» изготавливались из дерева и из камня, начиная со Среднего — почти исключительно из дерева. Все разновидности фигурок имеют достаточно строгий канон изображения: например, пивовары всегда изображаются замешивающими

¹ В популярных изданиях по египтологии их иногда не различают и именуют общим термином «ушебти».

в ступке тесто для ячменных хлебцев (из которых готовили пиво), ткачихи — сидящими у станков на корточках и т. д. В богатых погребениях с большим количеством «статуэток слуг» фигурки обычно объединялись в группы и укреплялись на доске; каждая группа поэтапно изображала весь процесс приготовления того или иного продукта — подобно композициям в гробничных росписях, изображающим ту или иную мастерскую вельможеского хозяйства.

Второй тип составляют ушебти — фигурки из фаянса, дерева или глины в виде запеленутых мумий с мотыгами в руках или в обычной одежде (так называемые «ушебти в одежде живых»). Ушебти иногда изображали самого владельца гробницы, но чаще это были чисто условные изображения, без индивидуальных портретных черт (изготавливаемые в мастерских «поточным методом»). На ушебти-мумии делалась надпись — так называемая «формула ушебти» (цитата из 6-й главы «Книги Мертвых»), полная либо сокращенная. Иногда ушебти-мумии клали в гробик.

Назначение ушебти, в отличие от «статуэтки слуги», — не работать в Дуате на владельца гробницы, а заменять его, когда самого владельца призывают, как гласит «формула», «перевозить песок с Востока на Запад». Что подразумевается под «перевозкой песка», неясно; возможно, это просто метафора, обозначающая или просто тяжелую работу, или «загробный аналог» государственной трудовой повинности для свободных граждан Египта (каковой в разные времена были, например, работы на строительстве пирамид, в вельможеском или храмовом хозяйстве, перевозка статуй в гробницы и др.).

Ушебти появляются в Новом царстве, и с этого же времени из гробниц исчезают «статуэтки слуг». «Ушебти в одежде живых» изготавливались только в период XIX династии. Объяснение такой иконографии затруднительно; некоторые исследователи связывают ее с отголосками верований периода солнцепоклоннического переворота, когда считалось, что «душа» умершего проводит день среди живых.

В гробнице ушебти складывались в специальные ящики.

Вельможи брали с собой в Дуат обычно 360 ушебти — по одному на каждый день года; беднякам же ушебти заменял папирусный свиток со списком 360 таких работников. В Полях Иару при помощи магических заклинаний человечки, поименованные в списке, воплощались в ушебти и работали на своего хозяина.

То, что в сохранившихся текстах и гробничных надписях говорится исключительно об оправдательных приговорах Загробного Суда, вполне естественно: гробницу египтянин строил и отделывал при жизни и, само собой, изображал себя оправданным и блаженствующим в Полях Иару. Во всех текстах главное внимание уделяется внешнему действию Суда — перечислению имен демонов и стражей, магических заклинаний и т. д. Как теперь представляется, для оправдания умершему достаточно было знать все эти имена и заклинания и правильно соблюсти предписанные обряды. Идея загробного воздаяния за грехи в религии Египта возникла поздно и особой популярностью не пользовалась. «Описание различных наказаний в результате Загробного Суда содержится в трех текстах времени Нового царства: <...> книге „Амдуат“, в композиции о Загробном Мире, не имеющей египетского названия, известной в науке как „Книга Врат“, и, наконец, в „Книге Пещер“. <...> Следует отметить, что если в 125-й главе „Книги Мертвых“ содержится „каталог“ грехов, то в этих трех композициях говорится о наказании грешников вне всякой связи с тем или иным конкретным грехом. В центре внимания грешник как таковой.

Наказания за грехи предусматриваются различные. Прежде всего это лишение умершего погребения. Уже в книге „Амдуат“ (XVI в. до н. э.) повествуется о том, что утопленники, нашедшие могилу в водах Нила, вытаскиваются божествами на берег подземного Нила, где и предаются погребению, обретая таким образом все необходимое для вечной жизни (10-й час ночи, но это не грешники. Подобные

взгляды прослеживаются и в более поздних композициях. В той же книге „Амдуат” <...> говорится о грешниках, с которых восемь богов срывают погребальные пелены и обнажают „врагов, приговоренных к наказанию в Дуате”. <...>.

Осужденные грешники лишены всего, что необходимо для вечной жизни, лишены тепла и света, которые излучает каждую ночь бог Ра, появляясь в Преисподней — свет и тепло предназначены для праведных. Грешников же ожидает лишь темный хаос. Они лишены всякой возможности общения с богами.

Весьма распространенное наказание грешников в Загробном Мире — связывание и заключение. Так, в „Книге Врат” <...> говорится, что „враги Осириса” связаны по четверо и по трое и бог Хор объявляет им: „Вы связаны сзади, злодеи, чтобы быть обезглавленными и перестать существовать”. В „Книге Пещер” <...> Преисподняя описана как тюрьма, из которой грешники не могут выйти. Самым грозным наказанием грешника в потустороннем мире считалось окончательное уничтожение всего его существа — не только тела, но и души, и тени (Шуит). Души грешников, в представлении египтян, существовали независимо от тела в перевернутом положении — вниз головой; они не могли воссоединиться с телом, чтобы жить полноценной загробной жизнью праведного покойника, а потому им предстояло полное и окончательное уничтожение. Одним из способов такого уничтожения было обезглавливание умершего, а также сожжение. Описаны разные варианты казни огнем: в книге „Амдуат” <...> грешников сжигают в котлованах (11-й час ночи). В „Книге Пещер” <...> казнь огнем совершается в специальных котлах, в которые бросают головы, сердца, тела, души и тени (Шуит) грешников»¹.

Наиболее полное выражение идея загробного воздаяния нашла в сказании о сошествии Сатни-Хемуаса в Дуат (входящем в большой цикл о Сатни-Хемуасе, I в. н. э). Для других египетских легенд характерно, что грешник карается за злодеяния еще в земной жизни.

У фараона Рамсеса II был сын по имени Сатни-Хемуас, слывший искусным писцом и мудрецом. А у Сатни-Хемуаса был сын Са-Осирис.

¹ Коростовцев М. С. 234—235

Когда Са-Осирис вырос, его отдали учиться в храмовую школу, но очень скоро мальчик превзошел всех своих наставников в мудрости и знаниях. Тогда его отдали в школу жрецов при храме Птаха, где он вместе с писцами изучал заклинания. Но и там Са-Осирису очень скоро не стало равных.

Наконец, Сатни-Хемуас привел сына на празднество к фараону. Мальчик состязался в искусстве магии с самыми великими чародеями — и одержал победу. Первым мудрецом Мемфиса¹ и Обеих Земель признал его великий владыка Рамсес!

Однажды Сатни-Хемуас, стоя на террасе своего дома, молился богам и вдруг услышал вдалеке горестные стенания. Это хоронили богача. Роскошный гроб несли на погребальных носилках, и плакальщицы оглашали долину причитаниями.

Через некоторое время Сатни-Хемуас снова посмотрел вдаль и увидел похороны бедняка. Тело, завернутое в старую тростниковую циновку, несли в пустыню вдова и сын умершего. Больше никто не провожал его.

— О великий Осирис! Да сделаешь ты так, чтобы мне воздали в твоём Царстве, как воздадут тому богачу, и да минует меня доля этого несчастного бедняка, которого несут в некрополь безо всяких почестей! — воскликнул Сатни-Хемуас.

— Нет, отец, — сказал вдруг Са-Осирис. — Ты получишь в Дуате то же самое, что получит бедняк, и минует тебя судьба, уготованная богачу.

— Как! — опешил Сатни-Хемуас. — Не ослышался ли я? Неужели это слова любящего сына?!

— Да, — сказал Са-Осирис. — И я покажу тебе, что уготовано в Дуате богачу, которого оплакивают все, и что — бедняку, о смерти которого никто не печалится.

С этими словами он взял отца за руку и повел его в некрополь. Они остановились подле одной из гробниц. Са-Осирис произнес заклинание, и вдруг земля разверзлась у них под ногами, и они очутились в подземелье.

Под каменным сводом сидели умершие. Одни сучили веревки, их пальцы были уже стерты до крови, — но у них за спинами стояли ослы

¹ Резиденцией Рамсеса II был город Пер-Рамсес (греч. Аварис²), позднее Танис). Мемфис, столица Египта эпохи его максимального расцвета, в поздних текстах часто фигурирует как место важнейших (мифологизированных) исторических событий.

и все эти веревки съедали. Другие тянулись вверх, пытаясь достать хлеба́ и кувшины с водою, подвешенные у них над головами. Эти несчастные изнывали от голода и жажды, но все их усилия были тщетны, ибо под ногами у них были вырыты ямы, чтобы они не могли дотянуться до пищи и воды.

Са-Осирис взял отца за руку и повел его в другой зал.

Здесь взору Сатни-Хемуаса предстали правогласные, восседающие на почетных местах. У двери зала толпились грешники и слезно молили о прощении. А у порога лежал какой-то человек, и в правом его глазу торчал нижний шип двери. Всякий раз, когда дверь открывалась или закрывалась, шип с хрустом поворачивался в его окровавленной глазнице, и несчастный оглашал пещеру душераздирающими стонами.

Сатни-Хемуас содрогнулся. Весь бледный, он прошел в следующий зал.

Здесь вершился Загробный Суд. Умершие оправдывались перед Эннеадами.

И вот они вошли в последний зал, и Сатни-Хемуас увидел Осириса на троне. Подле трона, у Весов Истины, стояли Анубис и Тот. Они взвешивали содеянное людьми добро и зло. Анубис оглашал приговоры богов, а Тот записывал их. Если злодеяния умершего перевешивали его добрые дела, они отдавали его сердце страшной Амт; если же перевешивало добро, то умерший отправлялся на небеса и пребывал там среди праведников. Если же количество злодеяний было в точности равно количеству добрых дел, боги отправляли умершего каяться под надзор Сокар-Осириса.

А у трона Осириса Сатни-Хемуас увидел человека, облаченного в одеяния из тончайшего полотна. Он стоял на одном из самых почетных мест подле владыки Дуата.

— Отец мой Сатни! — воскликнул Са-Осирис. — Видишь ли ты благородного человека, который стоит у трона Осириса? Это и есть тот самый бедняк, которого хоронили без почестей и везли в Город Мертвых в тростниковой циновке. Это он! Его привели на Суд, взвесили его добрые и злые дела, и оказалось, что содеянное им добро перевешивает зло. Но в земной жизни на его долю выпало слишком мало счастливых дней. И боги повелели отдать бедняку погребальное убранство богача, которого ты видел, когда его хоронили с почестями. Ты видишь: бедняка поместили среди чистых душ. Но ты видел и богача, отец мой Сатни! Шип двери торчит в его правом глазу. Вот почему я сказал тебе: «С тобой поступят так же, как с бедняком, и да минует тебя доля богача».

Ср. Лук. 16: 19—25: «Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях; и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама, и Лазаря на лоне его. И, возопив, сказал: „Отче Аврааме! умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой; ибо я мучаюсь в пламени сем”. Но Авраам сказал: „чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь <...>”».

— Сын мой Са-Осирис! — воскликнул Сатни-Хемуас. — Немало чудес увидел я в Дуате! Но расскажи мне: кто эти люди, что беспрерывно вьют веревки, которые пожирают ослы? И кто эти люди, терзаемые голодом и жаждой?

— Я открою тебе истину, — ответил Са-Осирис. — Люди, что вьют веревки, — это подобия тех, над кем на земле тяготееет проклятие богов. На земле они трудятся день и ночь, добывая пропитание, но их жены крадут его у них за спиной, и у этих людей не хватает даже хлеба. Когда приходят они в Дуат и выясняется, что их злодеяния многочисленнее добрых дел, боги обрекают их на то же самое наказание. Так же и с теми, которые страдают от голода, но не могут дотянуться до еды. Это подобия тех людей, кому достаточно лишь протянуть руку, чтобы добыть себе пропитание, но боги выкапывают перед ними ямы. Они приходят в Дуат и здесь, в Царстве Мертвых, испытывают то же самое, что испытывали на земле. Знай же, отец мой Сатни! Тем, кто на земле творил добро, здесь воздается добром, но тем, кто совершал зло, воздается злом. Так ведется извечно и не изменится никогда.

С этими словами Са-Осирис взял отца за руку и вывел его через пустыню в Мемфис.

1.1. Фрагменты древнеегипетских текстов, излагающие гелиопольскую космогоническую версию

а) «Тексты Пирамид»

§ 1587:

Привет тебе, Атум. Привет тебе, Хепри, породивший сам себя. Ты поднялся ввысь под именем Холм — Тот, который высок. Ты возник под своим именем Хепри — Тот, кто возникает*.

§ 1248:

Атум — тот, кто сам себя породил, извергнув семя в Гелиополе. Он взял свой член в руку свою, вызвав извержение семени, и так родились близнецы — Шу и Тефнут*.

§ 1652:

О Атум-Хепри, <...> ты воссиял [в образе] Бену на Холме Бен-Бен в храме Бену в Гелиополе, выплюнул Шу и изрыгнул Тефнут¹. Ты обнял их своими руками Божественного Ка, дабы твое Божественное Ка пребывало в них*.

¹ Сочетания созвучий, дающие игру слов: «Хепри» — бог Солнца, «хепер» — «существовать»; «Шу» — бог воздуха, «ишешни» — «я выплюнул»; «Тефнут» — богиня влаги, «тефни» — «я изрыгнул». (Пересказ комментария М. Э. Матъе. См. *Матъе М.* С. 141.)

в) «Папирус Бремнер-Ринд»

26.21—27.1:

Я (Ра) тот, кто воссуществовал как Хепри. Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст¹. Не существовало еще небо, и не существовала земля. Не было еще ни почвы, ни змей в этом месте. Я сотворил их там из Нуна, из небытия. Не нашел я себе места, на которое я мог бы там встать. Я размыслил в своем сердце, задумал перед своим лицом. И я создал все образы, будучи единым, ибо я [еще] не выплюнул Шу, я [еще] не изрыгнул Тефнут, и не было другого, кто творил бы со мною. <...> Я соединился с моим кулаком, совокупился с моей рукой, упало семя в мой собственный рот. И я выплюнул Шу, я изрыгнул Тефнут. И мой отец Нун сказал: «Да возрастут они!» И мое Око было для них защитой вечно, когда они удалялись от меня. <...> И оно разгневалось на меня, когда пришло и нашло, что я сотворил другое на его месте, заменив его Великолепным. Но я поместил его на моем челе, и после этого оно господствовало над всей землей.

27.1—27.4:

После того как я возник как бог единственный, вот со мною три божества — Нун, Шу и Тефнут. Я воссуществовал на этой земле, и Шу и Тефнут возрадовались в Нуне, в котором они пребывали. Привели они вместе с собой мое Око после того, как я собрал воедино свои члены. Я пролил на них свои слезы — и возникли люди, вышедшие из Ока моего. Разгневалось оно на меня, когда вернулось и обнаружило, что я создал другое на его месте, заменив его [Оком] Великолепным. Но я поместил его впереди [как хранителя моего, определив] место его над всей землей. <...> Я возник из корней, я создал всех змей и все, что воссуществовало вместе с ними*.

1.2. Небо и звезды

Текст мифа высечен на потолке погребальной камеры фараона Сети I (XIX династия) (так называемая «Книга Коровы»).

¹ То есть «были сотворены моим Словом»

Ночью плывут они (звезды) по ней (Нут) до края неба, они поднимаются, и их видят. Днем они плывут внутри нее, они не поднимаются, и их не видят. Они входят за этим богом (Ра) и выходят за ним. И тогда они плывут за ним по небу и успокаиваются в селениях после того, как успокоится его величество (Ра) в западном горизонте. Они входят в ее рот на месте ее головы на западе, и тогда она поедает их.

И тогда Геб ссорился с Нут, ибо он гневался на нее из-за поедания детей. И было наречено ей имя «Свинья, поедающая своих поросят», ибо она их поедает.

И вот ее отец Шу поднял ее и возвысил ее выше его головы и сказал: «<...> Геб, да не ссорится он с ней из-за того, что она поедает [их] порождения, ибо она родит их, и они будут жить и выйдут из места под ее задом на востоке ежедневно. <...> И никто из них не упал там, будучи сброшен на землю».

1.3. Гимны Хапи

а) Гимн времени Среднего царства

Текст сохранился в нескольких папирусах.

Слава тебе, Нил, выходящий из этой земли,
 Приходящий, чтобы оживить Египет!
 Тайно руководствуемый, тьма во дне,
 Хвалят его спутники его.
 Орошающий поля, сотворенный Ра,
 Чтобы всех животных оживить.
 Напоющий пустыню далеко от воды,
 Роса его спускается с небес.
 Любящий Геба, приводящий Непри,
 Заставляющий цвести мастерскую Птаха.
 Владыка рыб, вожатый пернатых <...>,
 Творящий ячмень, создающий эммер,
 Делает он праздник в храмах.
 Если он медлит, то замыкается дыханье,
 И все люди бледнеют,
 Уничтожаются жертвы богов,

И миллионы людей гибнут <...>
 Когда же он восходит, земля в ликовании,
 И все живое в радости,
 Зубы все начинают смеяться,
 И каждый зуб обнажен.
 Приносящий хлебы, обильный пищей,
 Творящий все прекрасное <...>
 Творящий траву для скота,
 Заботящийся о жертве богу каждому —
 Находящемуся в Преисподней, на небе, на земле <...>
 Наполняющий амбары, расширяющий закрома,
 Заботящийся о вещах бедняков.
 Заставляющий цвести деревья по любому желанию,
 И нет в этом недостатка <...>
 Дающий силу одному, как и другому,
 И нет судящегося с ним <...>
 Осветитель, выходящий из мрака,
 Жир для скота его!
 Силач это, творящий все,
 И нет живущих в познании его <...>
 Зеленой же, зеленой же,
 О, Хапи, зеленой же,
 Насыщающий людей скотом,
 А скот — полями,
 Зеленой же, зеленой же,
 О, Хапи, зеленой же!

в) Гимн времени Нового царства

Текст высечен на четырех стелах фараонов XIX династии на скалах около Силсилэ; представляет собой указ о жертвоприношениях Хапи.

Да живет благой бог, возлюбленный Нуном,
 Хапи, отец богов и (Великой) Девятки в волнах!
 Пища, питание, еда Египта!
 Оживляющий всех своим питанием!
 На его путях — изобилие, на его пальцах — пища,
 И люди ликуют, когда он приходит.

Ты — единственный, сотворивший самого себя,
 И не знают твоей сущности!
 В день, когда ты выходишь из своей пещеры,
 Радостно каждого лицо!
 Ты — владыка рыб, обильный зерном,
 Дающий Египту птицу и рыбу!
 Не ведает твоей сущности (Великая) Девятка,
 А ты — их жизнь!
 При твоём приходе¹ удваиваются их жертвы,
 И наполняются их алтари.
 Они приветствуют тебя кликами,
 Ибо ты возрождаешь их.
 Спешащий оживить людей,
 Подобно Ра, когда он правил землей.
 Упокояющий Нуна,
 Приводящий его и мире.
 Весь совет его южный в радости,
 Когда пожелает отец Хапи сотворить благо по Возлюбленной Земле,
 Созидая своим собственным сердцем,
 Постоянно стремясь доставить живущим их необходимое,
 Умножая зерно, как песок,
 Да наполнятся амбары выше краев!

Вот Его Величество [правлящий фараон] искал случаев угодить отцу всех богов и совету богов Юга, главенствующему на волнах. И его сердце, мудрое, как у Тота, размышляло о благах, которые они любят. Нет фараона со времен Ра, который сделал бы то, что он сделал в этой стране! И вот Его Величество сказал:

«Вот Нил оживляет Обе Земли: пища и еда существуют [только] после того, как он разливается. Все живут благодаря ему, богатеют [только] по его приказанию. <...> Хапи выходит из двух пещер, чтобы напитать жертвенными хлебами богов. Когда священная вода — около Хени, вот в этом его превосходном месте, то ему здесь удваивают жертвы».

«Далее следует указание, что так как благодаря разливам становятся доступными для земледелия новые земли, то фараон повелевает приносить жертвы „Амону-Ра, царю богов, Хапи, отцу богов, и совету

¹ То есть при разливе.

богов Юга, главенствующему на волнах”, дважды в год: во время разлива и во время низкой воды, причем праздник продолжается сутки. Перед списком жертв стоит следующее интересное заглавие: „Список жертв, которые будут приноситься всем богам и Нуну в день, когда бросают в воду Книгу Хапи¹» (Матье М. С. 143).

1.4. Борьба Солнца с силами тьмы

а) «Тексты Пирамид»

§ 438:

Прыгнула Мафдет на загривок змея Индиф,
Прыгнула она вновь на загривок змея Джесертеп.
<...>
Поднимается Ра и его урей на его челе
Против этого змея, вышедшего из земли <...>
Отрезает он твою голову этим ножом,
Который был в руке Мафдет.

б) «Книга Мертвых»

39. 1—3:

Назад, идущий, которого заставляют отступать,
Порождение Апопа!
Дрожи! Я — Ра! Дрожи! Назад!
Истребляют твой яд,
Ра тебя опрокидывает,
Боги тебя опрокидывают,
Сердце твое вырвано Мафдет,
Ты закован скорпионом,
Рана твоя предписана истиной.

27:

Я этот Великий Кот, который сражался при сикоморе в Гелиополе, в ночь битвы, тот, который сторожил виновных в день истребления врагов вседержателя.

¹ *Книга Хапи* — папирусный свиток с указом фараона, повелевающим Нилу разлиться. Этот свиток фараон бросал в воду в начале половодья.

«Что это? — Великий Кот, который сражался при сикоморе в Гелиополе, это сам Ра».

1.5. Гимн Осирису

Текст гимна высечен на стеле «распорядителя говяд Амона» Амоне-са (XVIII династия).

а) Прославление Осириса

Слава тебе, Осирис,
Владыка вечности, царь богов!
Многоименный,
Дивный образами.
Тайный обрядами в храмах,
Это — дивный духом, первый в Бусирисе,
Великий пищей в Летополе,
Владыка похвал в номе Бусириса,
Обладатель яств в Гелиополе,
Владыка поминаний в Чертоге Двух Истин.
Душа тайная, владыка Керерт,
Дивный в Мемфисе,
Душа Ра и тело его собственное <...>
Издревле сущий для всего Египта.
Пища и яства пред (Великой) Девяткой богов,
Дух блаженный среди духов. <...>
Растут растения по воле его,
И родит ему поле пищу.
Покорно ему небо и звезды его,
И открыты ему врата великие.
Владыка восхвалений в небе южном
И прославлений в небе северном.
Незаходящие звезды пред лицом его,
И жилище его — неподвижно.
Жертвуют ему по воле Геба,
Девятка богов восхваляет его,
В Преисподней сущие целуют землю,

И жители некрополя склоняются.
 Предки ликуют, когда видят его,
 И находящиеся там — в страхе перед ним.
 Обе Земли восхваляют его
 При приближении его величества.
 Знатный, дивный, первый среди знатных,
 С вечным саном и укрепленной властью.
 Могучий, прекрасный для Девятки богов,
 Сладостноликий, любят смотреть на него,
 Исполнивший страхом своим все земли,
 Да называют они имя его
 Перед всем, что приносят они ему.
 Владыка поминаний на небе и на земле <...>
 Древнейший из Девятки богов.
 Укрепляющий истину на берегах обоих,
 Утверждающий сына на месте отца.
 Хвалимый отцом своим Гебом.
 Любимый матерью своей Нут.
 Великий силой, повергнет он врага своего,
 Могучий дланью, поражает он противника своего.
 Наводящий ужас на недруга своего,
 Сметающий границы замышляющего зло,
 Твердый сердцем, попирает он врагов.
 Наследник Геба в царстве Египта.
 Увидел он [Геб] благости его [Осириса],
 Велел ему вести к блаженству страны,
 И взял он землю эту в руку свою,
 Воды ее и воздух ее,
 Растения ее и скот ее весь,
 Летящее все и порхающее все,
 Пресмыкающийся и мелкий скот,
 Все было дано сыну Нут,
 И Египет радовался этому.
 Воссиявший на троне отца своего
 Подобно Ра при восходе его на горизонте.
 Дает он свет лику омраченному.
 Засветил он Солнце двумя перьями своими¹,

¹ То есть короной «Атеф».

Разлился он по Египту
Подобно Солнцу утром.
Корона его пронзила небо
И породнилась со звездами.
О, вожатый бога каждого,
Благодатный повелениями,
Хвалимый Девяткой Великой.
<...>

в) Прославление Хора

Девятка богов возрадовалась:
«Вот идет Хор, сын Осириса,
Твердым сердцем, правогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержатель сам (Ра).
Владыки истины, соединившиеся там,
Отражающие неправду,
Сели в зале Геба, чтобы вернуть сан владыке его.
Найден был Хор правогласным,
И отдан ему сан отца его.
Вышел он, венчанный по велению Геба,
И взял он власть над Египтом.
Корона крепка на челе его,
И владеет он землей до границ ее.
Небо и земля под властью его,
Подчинены ему люди, народ, смертные и человечество,
Египет и народ островов моря,
И все, что обтекает Солнце, — под властью его,
Северный ветер, река и поток,
Плодовые деревья и все растения. <...>
О как радуются Обе Земли!
Зло исчезло, и мерзость удалилась,
Земля спокойна под владыкой своим.
Утверждена правда для владыки своего,
Обращен тыл ко лжи.

Радуйся, Уннефер! Сын Исиды взял корону,
 Присужден ему сан отца его в зале Геба.
 Ра изрек, и Тот записал,
 И суд промолчал¹.
 Повелел тебе отец твой Геб,
 И сделано, как он приказал.

1.6. Воскресение Осириса

Тексты, описывающие воскресение Осириса, содержатся в различных частях «Текстов Пирамид».

Приходят [боги] к Осирису
 На голос плача Исиды,
 На стенанье Нефтиды <...>
 Говорят они тебе, Осирис:
 «Хотя ты уходил, да придешь ты!
 Хотя ты спал, да проснешься ты!
 Хотя ты умер, да оживешь ты!
 Встань! Посмотри, что сделал тебе твой сын!
 Проснись, услышь, что сделал тебе Хор!
 Он поразил для тебя поразившего тебя <...>,
 Хор поставил твою сандалию на голову твоего врага <...>.
 Твой сын Хор поразил его,
 Он отнял от него его глаз
 И дал его тебе,
 В нем — твоя душа (Ба),
 В нем — твоя сила перед духами! <...>
 Встань! Ты дал свою руку Хору.
 Сделал он, что ты стоишь! <...>»
 Пробуждается Осирис,
 Просыпается бог усталый!
 Встает бог.
 Овладевает бог своим телом!
 Восходит Осирис!

¹ То есть согласился.

Чист скипетр!
 Высок Владыка истины! <...>
 Удовлетворен Атум, отец богов,
 Удовлетворен Шу с Тефнут,
 Удовлетворен Геб с Нут <...>
 Удовлетворены все боги, находящиеся в небе,
 Удовлетворены все боги, находящиеся в земле <...>
 «Иди к нам!» — говорят они,
 Говорят боги тебе, Осирис:
 «Идет наш старший брат,
 Первенец своего отца,
 Старший сын своей матери», —
 Говорят они, говорят боги.

1.7. Хор и черная свинья

Текст мифа составляет часть 112-й главы «Книги Мертвых».

Знаете ли вы, почему [город] Пе был отдан Хору? Я это знаю, если вы не знаете. Это Ра ему отдал его в вознаграждение за рану, которую Хор получил в глазу, вот так: Хор сказал Ра: «Позволь мне увидеть существа, которые сотворило твое Око, так, как оно их видит».

И Ра сказал Хору: «Посмотри там на эту черную свинью!»

Когда же он взглянул, то вот — страшной силы боль [сделалась] его глазу!

И Хор сказал Ра: «Мой глаз такой, как если бы этот удар был нанесен моему глазу Сетом!»

И он раскаялся [в том, что необдуманно захотел смотреть на весь мир, как сам Ра].

Тогда Ра сказал богам: «Положите его на его постель, да выздоровеет он!»

[Действительно,] это Сет принял вид черной свиньи и нанес жгучую рану глазу Хора.

Тогда Ра сказал богам: «[Станет] свинья отвращением для Хора! Да поправится он!»

[Поэтому-то] свинья и есть отвращение для Хора.

1.8. Песнь Семи Хатхор

Текст времени Нового царства. Перевод А. Ахматовой.

Мерные наши удары — для тебя (Хатхор),
Мы пляшем для величества твоего,
До высот неба
Мы воздаем хвалу тебе.

Ведь ты владычица скипетров,
Владычица ожерелья и систра,
Владычица музыки,
Которая звучит для тебя.

Мы воздаем хвалу величеству твоему каждый день,
С вечера до той поры, когда заря встает над землей,
Мы ликуем пред ликом твоим, повелительница Дендера,
Мы чествуем тебя песноненьями.

Ведь ты владычица ликованья, повелительница пляски,
Ты владычица музыки, повелительница игры на арфе,
Ты владычица хороводов, повелительница плетенья венков,
Ты владычица благовоний, повелительница танцев.

Мы славим величество твое.
Мы воздаем хвалу тебе,
Мы возносим твою славу
Над всеми богами и богинями.

Ведь ты владычица гимнов,
Повелительница книг,
Великая обладательница знаний.
Хозяйка дома писцов.

Мы радуемся величеству твоему каждый день,
Сердце твое ликует, когда внимаешь ты нашим песням.
Мы радуемся, глядя на тебя каждый день, каждый день,
И наши сердца ликуют при виде тебя.

Ты владычица венков, повелительница хороводов,
Владычица беспредельного опьянения,
Мы ликуем перед тобой, мы играем тебе,
И твое сердце радуется тому, что совершаем мы для тебя.

1.9. 125-я глава «Книги Мертвых»

Перевод М. А. Коростовцева.

а) «Исповедь отрицания»

Я не чинил зла людям.

Я не нанес ущерба скоту.

Я не совершил греха в месте Истины. <...>

Я не творил дурного. <...>

Имя мое не коснулось слуха кормчего священной ладьи.

Я не кощунствовал.

Я не поднимал руку на слабого.

Я не делал мерзкого пред богами.

Я не угнетал раба пред лицом его господина.

Я не был причиной недуга.

Я не был причиной слез.

Я не убивал.

Я не приказывал убивать.

Я никому не причинял страданий.

Я не истощал припасы в храмах.

Я не портил хлеба богов.

Я не присваивал хлеба умерших.

Я не совершал прелюбодеяния.

Я не сквернословил.

Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее.

Я не убавлял от аруры.

Я не обманывал и на пол-аруры.

Я не давил на гирию.

Я не плутовал с отвесом.

Я не отнимал молока от уст детей.

Я не сгонял овец и коз с пастбища их.
 Я не ловил в силки птицу богов.
 Я не ловил рыбу богов в прудах ее.
 Я не останавливал воду в пору ее.
 Я не преграждал путь бегущей воде.
 Я не гасил жертвенного огня в час его.
 Я не пропускал дней мясных жертвоприношений.
 Я не распугивал стада в имениях бога.
 Я не чинил препятствий богу в его выходе.
 Я чист, я чист, я чист, я чист!

Чистота моя — чистота великого Бену в Ненинисут, ибо я нос Владыки дыхания, что дарует жизнь всем египтянам в сей день полноты Ока Хора (Луны) <...> во второй месяц Вскодов, в день последний — в присутствии Владыки этой земли (Ра).

Да, я зрел полноту Ока Хора (Луны) в Гелиополе!

Не случится со мной ничего дурного в этой стране, в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена сорока двух богов, пребывающих в нем, сопутников великого бога (Осириса).

в) Вторая оправдательная речь умершего

1. О Усех-немтут, являющийся в Гелиополе, я не чинил зла!
2. О Хепет-сedeжет, являющийся в Хер-аха, я не крал!
3. О Денджи, являющийся в Гермополе, я не завидовал!
4. О Акшут, являющийся в Керерт, я не грабил!
5. О Нехехау, являющийся в Ро-Сетау, я не убивал!
6. О Рути, являющийся на небе, я не убавлял от меры веса!
7. О Ирти-ем-дес, являющийся в Летополе, я не лицемерил!
8. О Неби, являющийся задом, я не святотатствовал!
9. О Сед-кесу, являющийся в Ненинисут, я не лгал!
10. О Уди-Несер, являющийся в Мемфисе, я не крал съестного!
11. О Керти, являющийся на Западе, я не ворчал попусту!
12. О Хеджи-ибеху, являющийся в Фаюме, я ничего не нарушил!
13. О Унем-сенф, являющийся у жертвенного алтаря, я не резал коров и быков, принадлежащих богам!
14. О Унем-бесеку, являющийся в подворье тридцати, я не захватывал хлеб в колосьях!

15. О Владыка Истины, являющийся в Маати, я не отбирал печеный хлеб!
16. О Тенми, являющийся в Бубастисе, я не подслушивал!
17. О Аади, являющийся в Гелиополе, я не пустословил!
18. О Джуджу, являющийся в Анеджи, я не ссорился из-за имущества!
19. О Уамти, являющийся в месте суда, я не совершал прелюбодеяния!
20. О Манитеф, являющийся в храме Мина, я не совершал непристойного!
21. О Хериуру, являющийся в Имад, я не угрожал!
22. О Хеми, являющийся в Туи, я ничего не нарушил!
23. О Шед-Херу, являющийся в Урит, я не гневался!
24. О Нехен, являющийся в Хеха-Джи, я не был глух к правой речи!
25. О Сер-Херу, являющийся в Унси, я не был несносен!
26. О Басти, являющийся в Шетит, я не подавал знаков в суде!
27. О Херехфаеф, являющийся в Тепхет-Джат, я не мужеложествовал!
28. О Та-Ред, являющийся на заре! Не скрывает ничего мое сердце!
29. О Кенемтче, являющийся во мраке, я не оскорблял другого!
30. О Ихетенеф, являющийся в Саисе, я не был груб с другим!
31. О Неб-Херу, являющийся в Неджефет, я не был тороплив в сердце моем!
32. О Серехи, являющийся в Удженет, я не нарушил <...>
33. О Неб-Ади, являющийся в Сиуте, я не был болтлив!
34. О Нефертум, являющийся в Мемфисе, нет на мне пятна, я не делал худого!
35. О Тем-Сен, являющийся в Бусирисе, я не оскорблял фараона!
36. О Иремибеф, являющийся в Чебу, я не плавал в воде!
37. О Хеи, являющийся в Куне, я не шумел!
38. О Уджи-рехит, являющийся в подворье, я не кощунствовал!
39. О Нехеб-Неферт, являющийся в Нефер, я не надменничал!
40. О Нехебкау, являющийся в городе, я не отличал себя от другого!
41. О Джесертеп, являющийся в пещере <...>
42. О Инаеф, являющийся в Югерт, я не оклеветал бога в городе своем!

1.10. Гимн Атону

Текст гимна сохранился в ахетатонской гробнице одного из приближенных Эхнатона — сановника Эйе, впоследствии фараона. Перевод М. А. Коростовцева.

Прославляем бога по имени его: «Да живет бог Ра-Хораhti, ликующий на небосклоне в имени своем Шу, который есть Атон»¹. Да живет он во веки веков, Атон живой и великий, владыка всего, что оберегает диск Солнца, владыка неба и владыка земли, владыка храма Атона в Ахетатоне и слава царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего Правдою, слава Владыки Обеих Земель Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдою, владыки венцов Эхнатона, — да продлятся дни его жизни! — слава великой царицы, любимой царем, владычицы Обеих Земель, Нефернефруатон Нефертити², — да живет она, да будет здрава и молода во веки веков! <...>

Ты Ра, ты достигаешь пределов.

Ты подчиняешь дальние земли сыну, любимому тобою. Ты далек, но лучи твои на земле, ты перед людьми <...> твое движение. Ты заходишь на западном склоне неба — и земля во мраке, наподобие застигнутого смертью. Спят люди в домах, и головы их покрыты, и не видит один глаз другого, и похищено имущество их, скрытое под изголовьем их, — а они не ведают.

Лев выходит из своего логова. Змеи жалят людей во мраке, когда приходит ночь и земля погружается в молчание, ибо создавший все опустился на небосклоне своем. Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне: ты сияешь, как солнечный диск, ты разгоняешь мрак, щедро посылая лучи свои, и Обе Земли просыпаются, ликуя, и поднимаются на ноги. Ты разбудил их — и они омывают тела свои, и берут одежду свою.

Руки их протянуты к тебе, они прославляют тебя, когда ты сияешь надо всею землей, и трудятся они, выполняя свои работы. Скот радуется на лугах своих, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из гнезд

¹ М. А. Коростовцев переводит «солнечное имя» несколько иначе. Текст изменен в целях соблюдения единообразия в терминологии в рамках настоящей книги.

² Нефернефруатон («Прекрасный красотами Атон») Нефертити — новое (солнцепоклонническое) имя царицы Нефертити, принятое ею одновременно с переименованием фараона: так называемое «сложное имя». После появления «сложного имени» «простое» не употреблялось.

своих, и крылья их славят твою душу. Все животные прыгают на ногах своих, все крылатое летает на крыльях своих, все оживают, когда озаоришь ты их сиянием своим. Суда плывут на север и на юг, все пути открыты, когда ты сияешь. Рыбы в реке резвятся пред ликом твоим, лучи твои [проникают] в глубь моря, ты созидаешь жемчужину в раковине, ты сотворяешь семя в мужчине, ты даешь жизнь сыну во чреве матери его. <...> О, сколь многочисленно творимое тобою и скрытое от мира людей, бог единственный, нет другого, кроме тебя! Ты был один — и сотворил землю по желанию сердца твоего, землю с людьми, скотом и всеми животными, которые ступают ногами своими вниз и летают на крыльях своих вверх. <...> Ты создал Нил в Преисподней и вывел его на землю по желанию своему, чтобы продлить жизнь людей, — подобно тому как даровал ты им жизнь, сотворив их для себя, о всеобщий Владыка, утомленный трудами своими, Владыка всех земель, восходящий ради них, диск Солнца дневного, великий, почитаемый! Все чужеземные, далекие страны созданы тобою и живут милостью твоею, — ведь это ты даровал небесам их Нил¹, чтобы падал он наземь, — и вот на горах волны, подобные волнам морским, и они напоят поле каждого в местности его. Как прекрасны предназначения твои, владыка вечности! <...> Города и селения, поля и дороги и Река созерцают тебя, каждое око устремлено к тебе, когда ты, диск дневного Солнца. <...>

Ты в сердце моем, и нет другого, познавшего тебя, кроме сына твоего Неферхепрура, единственного у Ра, ты даешь сыну своему постигнуть предназначения твои и мощь твою. Вся земля во власти твоей десницы, ибо ты создал людей; ты восходишь — и они живут, ты заходишь — и они умирают. Ты время их жизни, они живут в тебе. До самого захода твоего все глаза обращены к красоте твоей. Останавливаются все работы, когда заходишь ты на западе. <...> Ты пробуждаешь всех ради сына твоего, исшедшего из плоти твоей, для царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего Правдою, владыки Обеих Земель, Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего Правдой, владыки венцов Эхнатона, великого, — да продлятся дни его! — и ради великой царицы, любимой царем, владычицы Обеих Земель Нефернефруатон Нефертити, — да живет она, да будет молода она во веки веков!

¹ *Небесный Нил* — дождь.

1.11. Религиозные обычаи древних египтян

Геродот. II.

а) Жертвоприношение

38. Быки считаются посвященными Эпафу (Апису), и поэтому их тщательно исследуют вот каким образом. Коли найдут на нем хоть один черный волос, то бык считается нечистым. Исследование же это производит нарочно назначенный для этого жрец, причем животное стоит прямо, а затем лежит на спине. Потом у быка вытягивают язык, чтобы узнать, чист ли он от особых знаков, которые я опишу в другом месте. Жрец осматривает также волосы на хвосте: правильно ли они по природе растут. Если животное окажется чистым по всем статьям, то жрец отмечает его, обвивая папирусом рога, и затем, намазав их печатной глиной, прикладывает свой перстень с печатью, после чего быка уводят. За принесение в жертву неотмеченного животного полагается смертная казнь.

39. Так вот, осмотр животного производится указанным способом. Жертвоприношение же совершается вот как. Отмеченное животное приводят к алтарю, где приносят в жертву, и возжигают огонь. Затем, совершив возлияние вином над алтарем, где лежит жертва, и призвав божество, они закалывают животное, а после заклания отсекают голову. Тушу животного обдирают и уносят, призвав страшные проклятия на его голову. Если там есть рынок и на нем торгуют эллинские купцы, то голову приносят на рынок и продают. Если же эллинов нет, то голову бросают в Нил. Над головой же они изрекают вот какие заклятия: если тем, кто приносит жертву, или всему Египту грозит беда, то да падет она на эту голову. Обычай, касающийся голов жертвенных животных и возлияния вина, у всех египтян одинаковы и соблюдаются при каждом жертвоприношении, и в силу этого обычая ни один египтянин не может употреблять в пищу головы какого-либо животного.

б) Жертвоприношение на празднике Исиды в Бусирисе

40. Способ потрошения и сжигания жертв у них различен для разных животных. Я имею в виду здесь [культ Исиды], которую они

считают величайшей богиней и в честь нее справляют самое главное празднество. При жертвоприношении Исиде они обдирают тушу быка и совершают молитву, а затем вынимают целиком желудок, но внутренности и жир оставляют в туше. Потом отрезают ляжки, верхнюю часть бедра, плечи и шею. После этого наполняют остальную тушу быка чистым хлебом, медом, изюмом, винными ягодами, ладаном, смирной¹ и прочими благовониями. Наполнив тушу всем этим, они сжигают ее, обильно поливая маслом. Перед принесением жертвы они постятся, а при сжигании жертв все участники предаются скорби. Затем, прекратив плач, устраивают пиршество из оставшихся [несожженными] частей жертв.

с) Жертвенные животные

41. «Чистых» [лишенных особых примет] быков и телят египтяне приносят в жертву повсюду. Напротив, коров приносить в жертву им не дозволено: они посвящены Исиде. Ведь Исида изображается в виде женщины с коровьими рогами, подобно изображению Ио у эллинов, и все египтяне точно так же почитают больше всех животных — коров. Вот почему ни один египтянин или египтянка не станет целовать эллина в уста и не будет употреблять эллинского ножа, вертела или котла. Они даже не едят мяса «чистого» быка, если он разрублен эллинским ножом. Погребают же павших [коров и быков] они вот каким способом: коров бросают в реку, а быков всякий предает земле перед своим городом, причем один или два рога торчат над землей как могильный знак. Когда туша сгниет, в определенное время в каждый город с острова под названием Просопитида подъезжает барка. Остров этот лежит в Дельте; окружность его равна 9 схенам. На этом острове Просопитиде много и других городов, а тот, откуда приходит барка за костями, называется Атарбехис, и на нем воздвигнуто святилище в честь Афродиты (Хатхор). Из этого города выезжает много барок в разные египетские города выкапывать кости, которые потом увозят и погребают все в одном месте. Так же как и быков, египтяне погребают и остальных животных, когда те околевают. Это ведь там всеобщий обычай, так как домашних животных они не убивают.

¹ Смирна (мирра) — ароматическая камедь (смола) аравийского мирта. (Примеч. Г. А. Стратановского.)

42. Все египтяне, принадлежащие к храмовому округу Зевса Фиванского (Амона-Ра) или живущие в Фиванской области, не едят баранины, но приносят в жертву коз. Ведь они не везде почитают одних и тех же богов. Только Исиду и Осириса, который, по их словам, есть наш Дионис, они все одинаково чтят. Напротив, египтяне, принадлежащие к храмовому округу Мендеса, не употребляют в пищу козьего мяса, но приносят в жертву овец. <...> Так вот, фиванцы не приносят в жертву баранов, они считают баранов священными. <...> Только в единственный день в году на празднике Зевса (Амона-Ра) они закалывают одного барана и, сняв руно, надевают его на статую Зевса <...>. После этого все жители храмовой округи оплакивают барана и потом погребают в священной гробнице <...>.

46. Итак, коз и коров в упомянутых округах египтяне не приносят в жертву и вот почему. Мендесийцы причисляют к сонму восьми богов также Пана (Банебджедета) и утверждают, что эти восемь богов древнее двенадцати. Пишут же художники и высекают скульпторы изображения Пана подобно элинам — с козьей головой и козлиными ногами, хотя и не считают, конечно, такое изображение правильным, полагая, что этот бог имеет такой же вид, как и прочие боги. Но почему они все-таки изображают его таким, мне трудно сказать. Мендесийцы почитают всех коз священными, но козлов еще больше, чем коз, и козы пастухи у них в большом почете. Одного козла они, однако, особенно чтят, и смерть его всякий раз приносит великое горе всему Мендесийскому округу. Называется же козел и Пан по-египетски одинаково — Мендес (Банебджедет). В бытность мою в этом округе произошло удивительное событие: козел открыто сошелся с женщиной. И об этом стало известно всем.

47. Свинью египтяне считают нечистым животным. И если кто-нибудь, проходя мимо, коснется свиньи, то сразу же идет к реке и в одежде, которая на нем, погружается в воду. Так же и свинопасам, единственным из всех египтян, несмотря на их египетское происхождение, не дозволено вступать ни в один египетский храм. Никто не хочет выдавать за них замуж своих дочерей или брать в жены их девиц, так что они женятся или выходят замуж только между собой. Прочим богам, кроме Селены и Диониса (Исиды и Осириса), египтяне не приносят в жертву свиней, да и этим богам — только в известное время, а именно в день полнолуния. Затем после жертвоприношения они вкушают свинину. О том, почему в другие праздники они пренебрегают свиньями,

а в этот приносят в жертву, у египтян существует сказание. Я знаю это сказание, но не считаю благопристойным его рассказывать. Жертвоприношения же свиней Селене совершаются вот как. После заклятия свиньи жрец кладет рядом кончик хвоста, селезенку и сальник и покрывает их всем жиром из брюшины животного. Затем все это сжигают в огне. Остальное мясо съедают еще в день полнолуния, когда приносят жертву. В другой день уже больше никто не станет есть свинины. Бедняки же по скудости средств [к жизни] вылепливают фигурки свиней из пшеничного теста, пекут их и приносят в жертву.

д) Праздник в честь фаллоса Осириса

48. Каждый египтянин закалывает в честь Диониса (Осириса) вечером накануне праздника поросенка перед дверьми своего дома и затем отдает его свинопасу, который продал ему поросенка. В остальном египтяне справляют праздник в честь Диониса почти совершенно так же, как и в Элладе — за исключением хоров. Только вместо фаллосов они придумали носить другой символ — куклы-статуэтки в локоть величиной, приводимые в движение с помощью шнурков. Эти куклы с опускающимся и поднимающимся членом женщины носят по селениям, причем этот член почти такой же величины, как и все тело куклы. Впереди шествует флейтист, а за ним следуют женщины, воспевая Диониса. А почему член куклы так велик и отчего это единственно подвижная часть тела куклы, об этом существует священное сказание¹.

е) Празднество Бастет в Бубастисе

60. Когда египтяне едут в город Бубастис, то делают вот что. Плыдут туда женщины и мужчины совместно, причем на каждой барке много тех и других. У некоторых женщин в руках трещотки (систры), которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопают в ладоши. Когда они подъезжают к какому-нибудь городу, то пристают к берегу и делают вот что. Одни женщины продолжают трещать в трещотки, как я сказал,

¹ Имеется в виду сказание о том, как Исида зачала Хора от мумии Осириса.

другие же вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвертые стоят и задирают [подолы] своей одежды. Это они делают в каждом приречном городе. Наконец по прибытии в Бубастис они справляют праздник с пышными жертвоприношениями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год. Собирается же здесь, по словам местных жителей, до 700 000 людей обоего пола, кроме детей.

г) Священные животные

65. <...> Обычаи же, связанные с [почитанием] животных, вот какие. Для ухода за животными каждой породы назначены из египтян особые служители — мужчины и женщины, и эти должности переходят по наследству от отца к сыну. Каждый житель города выказывает свое благоговение перед священным животным следующим образом. После молитвы богу, которому посвящено данное животное, они стригут своим детям всю голову, половину или только треть головы, и затем взвешивают волосы на серебро. Сколько веса серебра потянут волосы, столько они отдают служительнице, а та за это нарезает рыбы в пищу животным. Таков способ почитания этих животных. Если кто-нибудь умышленно убьет какое-нибудь из животных, того карают смертью; если же — неумышленно, то платит пеню, установленную жрецами. А кто убьет ибиса или ястреба, должен во всяком случае умереть.

66. <...> Во время пожара с кошками творится что-то удивительное. Египтяне не заботятся о тушении огня, а оцепляют горящее пространство и стерегут кошек, а те все же успевают проскользнуть между людей и, перескочив через них, бросаются в огонь. Это повергает египтян в великое горе. Если в доме околевает кошка, то все обитатели дома сбрасывают себе только брови. Если же околевает собака, то все стригут себе волосы на теле и на голове¹.

67. Трупы кошек отвозят в Бубастис, бальзамируют и погребают там в священных покаях. Собак же хоронят каждый в своем городе в священных гробницах. Так же как собак, хоронят ихневмонов; землероек же и ястребов отвозят в город Буто, а ибисов — в Гермополь. Медведей,

¹ Этот обычай соблюдается не во всем Египте, а лишь в некоторых областях. (Примеч. Г. А. Стратановского.)

редких в Египте, и волков, которые несколько больше лисиц, хоронят там, где найдут мертвыми. <...>

69. <...> Так вот, в иных областях Египта крокодилы считаются священными, а в других — нет, и с ними даже обходятся, как с врагами. Жители Фив и области Меридова озера (в Фаюме) почитают крокодилов священными. Там содержат по одному ручному крокодилу. В уши крокодилу вдевают серьги из стекла с золотом, а на передние лапы надевают кольца. Ему подают особо назначенную священную пищу и, пока он живет, весьма заботливо ухаживают за ним, а после смерти бальзамируют и погребают в священных покоех. Жители города Элефантины, напротив, не почитают крокодилов священными и даже употребляют их в пищу. <...>

71. <...> Гиппопотамы в Папремитском округе считаются священными, а в остальном Египте — нет. <...>

г) Погребальные обряды и мумификация

85. Плач по покойникам и погребение происходят вот как. Если в доме умирает мужчина, пользующийся некоторым уважением, то все женское население обмазывает себе голову или лицо грязью. Затем, оставив покойника в доме, сами женщины обегают город и, высоко подпрыгнувшись и показывая обнаженные груди, бьют себя в грудь. К ним присоединяется вся женская родня. С другой стороны, и мужчины бьют себя в грудь, также высоко подпоясанные. После этого тело уносят для бальзамирования.

86. Для этого поставлены особые мастера, которые по должности занимаются ремеслом бальзамирования. Когда к ним приносят покойника, они показывают родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения покойников¹. При этом мастера называют самый лучший способ бальзамирования, примененный [при бальзамировании того,] кого мне не подобает в данном случае называть по имени (Осириса/Диониса). Затем они предлагают второй способ, более простой и дешевый, и, наконец, третий — самый дешевый. Потом спрашивают [родных], за какую цену [и каким способом] те желают набальзамировать

¹ Имеются в виду деревянные доски с изображением процесса бальзамирования. (Примеч. Г. А. Стратановского.)

покойника. Если цена сходная, то родственники возвращаются домой, а мастера остаются и немедленно самым тщательным образом принимаются за работу. Сначала они извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания [растворяющих] снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищает всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касией¹ и прочими благовониями, кроме ладана, и снова зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью — ее употребляют вместо клея. После этого родственники берут тело назад, изготовляют деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника. Положив в гроб, тело хранят в семейной усыпальнице, где ставят гроб стоймя к стене.

87. Таким способом богачи бальзамируют своих покойников. Если родственникам из-за дороговизны [первого] приходится выбирать второй способ бальзамирования, то [мастера] поступают вот как. С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло², не разрезая, однако, паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щелок на определенное число дней. В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щелок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости. Затем тело возвращают [родным], больше уже ничего с ним не делая.

88. Третий способ бальзамирования, которым бальзамируют бедняков, вот какой. В брюшную полость вливают сок редьки³ и потом кладут тело в натровый щелок на 70 дней. После этого тело возвращают родным.

¹ Касия — ароматическое и целебное растение (дикая корица). (Примеч. Г. А. Стратановского.)

² Кедровое масло при бальзамировании предохраняло внутренности от гниения до введения щелочи. (Примеч. Г. А. Стратановского.)

³ Редьковое масло заменяет кедровое масло. (Примеч. Г. А. Стратановского.)

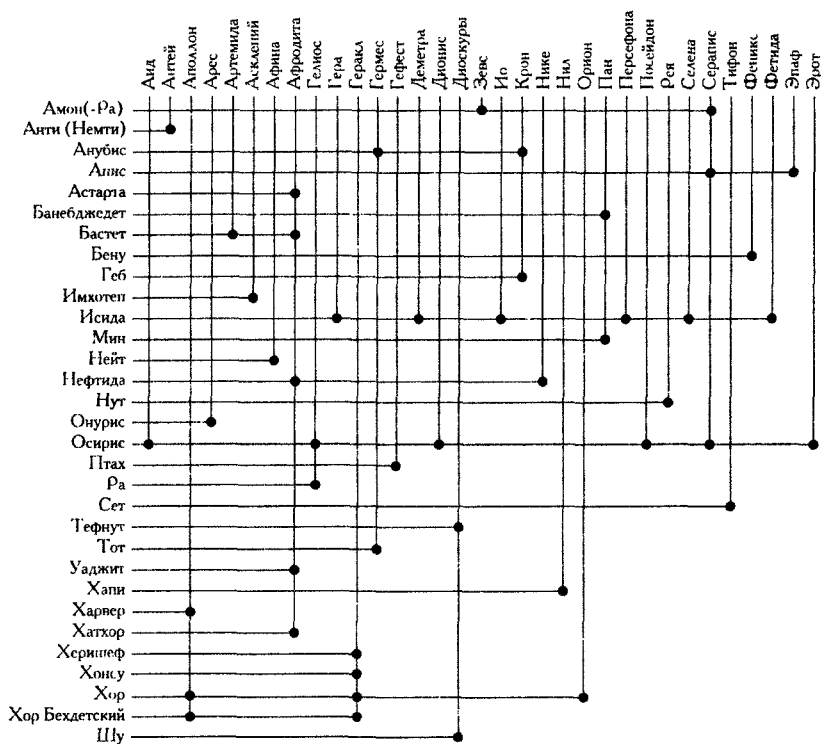
89. Тела жен знатных людей отдают бальзамировать не сразу после кончины, точно так же как и тела красивых и вообще уважаемых женщин. Их передают бальзамировщикам только через три или четыре дня. Так поступают для того, чтобы бальзамировщики не совокуплялись с ними. Действительно, говорят, был случай, что один из них совокупился со свежим трупом женщины и был пойман по доносу своего товарища.

90. Если какого-нибудь египтянина или — что все равно — чужеземца утащит крокодил или он утонет в реке, то жители того города, где труп прибило к берегу, непременно обязаны набальзамировать его, обрядить как можно богаче и предать погребению в священной гробнице. Тела его не дозволено касаться ни родным, ни друзьям. Жрецы бога [реки] Нила (Хапи) сами своими руками погребают покойника как некое высшее, чем человек, существо.

h) Святилище богини Бастет

138. Святилище же Бубастис (Бастет) вот какое. Оно целиком, за исключением входа, лежит на острове. Ведь из Нила ведут два канала, до входа в святилище идущие отдельно. Они обтекают храм с обеих сторон. Каждый канал шириной в 100 футов и осенен деревьями. Преддверие же высотой в 10 оргий и украшено замечательными статуями в 6 локтей вышины. А святилище расположено посреди города (Бубастиса), и вид на него открывается из всех частей города. Так как город этот поднят насыпью, а святилище осталось на своем прежнем месте, то поэтому оно и доступно обозрению [из города] со всех сторон. Оно ограждено стеной, украшенной рельефами, а внутри его — роща с могучими деревьями, которыми обсажено высокое храмовое здание со статуей богини. Длинной и шириной священный участок с каждой стороны в одну стадию. От входа ведет дорога, мощеная камнем, около 3 стадий длиной, через городскую рыночную площадь на восток. Ширина ее 4 плевра. По обеим сторонам дороги стоят высокие до небес деревья.
<...>

2.1. Соответствие эллинских и египетских богов



2.2. Древнеегипетские и аттические меры длины, площади и веса, упоминающиеся в книге

- 1 локоть египетский = 0,52 м
- 1 локоть аттический = 0,44 м
- 1 схен египетский = 445,2 м
- 1 итеру (буквально: «поток, река») = 1500 м
- 1 оргия = 1,776 м
- 1 стадий аттический = 10 оргий = 177,6 м
- 1 плефр = 29,6 м
- 1 арура египетская = 2735 кв. м
- 1 мера (египт. хекат) = 4,785 л
- 1 кит = 9,1 г
- 1 дебен = 10 кит = 91 г

2.3. Египетская система исчисления времени по деканальным звездам

Для исчисления ночного времени по восходам и кульминациям звезд египтяне делили год на 36 декад (десятидневок) + 5 дней «тех, что над годом», не причислявшихся ни к одному из месяцев. Некоторые декады имели собственные названия, но большинство именовалось по официальному календарю: «первая декада первого месяца Половодья», «третья декада второго месяца Урожая» и т. д.

Каждой декадой «управлял» декан — звезда или группа звезд. «Декан» — греческое слово (от «дека» — «десять»), египтяне же их называли «баранами» или просто «звездами», однако каждый «баран»-декан был наречен собственным именем, как правило, по созвездию («Верхняя рука Сах (Ориона)», «Два Ба», «Бок Овцы» и т. п.). Первым, главным деканом была звезда Сопдет (Сириус). 36 деканов равномерно располагались на поясе, выделенном на южной части неба «ниже» зодиака (то есть ниже эклиптики — линии кажущегося годового перемещения Солнца; впрочем, до Позднего периода ни эклиптики, ни зодиака египтяне не знали). Легко подсчитать, что деканы восходили над горизонтом с интервалом в 40 минут, и точно так же каждые 40 минут один декан скрывался за западным горизонтом. Если бы

в Дуате		на востоке										работающие																																
		12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1																			
1	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6
2	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	
3	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6		
4	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6			
5	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6				
6	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6					
7	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6						
8	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6							
9	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6								
10	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6									
11	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6										
12	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6											

Декады

		на западе																																				в середине неба																																			
		К																																				К																																			
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																						
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																							
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																								
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																									
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																										
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																											
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																												
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																													
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																														
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																															
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																	
20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																		
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																			
22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																				
23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																					
24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23																																						

звезды были видны круглосуточно, то часы можно было бы отсчитывать просто по восходам (или по заходам, кульминациям, — без разницы) деканов, а сутки делились бы на 36 сорокаминутных «часов».

Однако египтяне делили сутки на 24 часа: 12 часов считались ночными и 12 — дневными. Для отсчета ночного времени со Старого царства использовались «диагональные календари» — своеобразные таблицы из 36 (по числу декад и деканов) столбцов и 12 (по числу ночных часов) строк. Мы для наглядности расширим эту таблицу, чтоб она вмещала суточное круговращение всех деканов, а не только движение тех, что видны на небе ночью.

Египтяне отсчитывали начало каждого ночного часа не по восходам, а по кульминациям деканов — моментам, когда они пересекают линию север — юг (небесный меридиан) и занимают высшее положение над горизонтом перед тем, как начать нисхождение на запад — в «уста Дуата». Эта линия в нашей таблице обозначена буквой **К**; запад соответственно окажется наверху, восток — внизу. **ВГ** — линия восточного горизонта; над нею те деканы, которые в небе, под нею — те, что в Дуате. Пронумерованы слева и выделены темным фоном деканы, которые один за другим появятся на небе в течение двенадцати ночных часов; те же, что под ними, останутся Дуате (взойдут уже днем, когда они не видны, и скроются до захода Солнца).

Каждый столбец соответствует декаде-десятидневке. Таблица составлена так, чтоб первый (левый) столбец соответствовал началу года — первому утреннему восходу Сириуса, главного декана, обозначенного цифрой 1. Будем для простоты рассматривать идеальную математическую модель: земная линия горизонта ровная, делит небесную сферу пополам, и ночь сменяется днем, а день ночью мгновенно, без сумерек (впрочем, в Египте сумерки действительно очень короткие). Дни «те, что над годом» также не будем учитывать. Деканы обозначим буквой «д» с последующим номером (д1, д2, д3 и т. д.).

Итак, первый столбец таблицы: первая декада нового года и последняя ночь перед восходом Сириуса. С заходом Солнца мы наблюдаем следующую картину: д8 приближается к горизонту и вскоре исчезнет в Дуате, д9—д16 устремляются вслед за ним, д17 приближается к точке кульминации, д18—д24 поднимаются вверх и д25 недавно вошел над восточным горизонтом. Остальные деканы в Дуате. Момент кульминации д17 знаменует начало первого ночного часа (40-минутного).

Ровно час (= 40 минут) спустя д⁹ коснется западного горизонта, на востоке взойдет д²⁶, а кульминировать будет д¹⁸. Можно представить себе столбец или всю таблицу склеенной краями «восток — запад» в цилиндрическое кольцо и мысленно повернуть его на одно деление (ячейку) относительно неподвижных рисок **К** и **ВГ**, но куда проще перевести взгляд на соседний столбец. Звезды в своем круговращении, как известно, за сутки на 4 минуты «обгоняют» Солнце, итого 1 час (= 40 минут) за декаду — то есть картина звездного неба во 2-й ночной час 1-й декады в точности соответствует картине 1-го часа 2-й декады, картина 3-го часа 1-й декады — картине 1-го часа 3-й декады; обозначив для краткости ночные часы и декады их номерами через дефис, увидим, что 4-1 = 1-4, 5-1 = 1-5, 6-1 = 1-6 и т. д., а в общем виде: Ч-Д = 1-Д + Ч (считая, что после 36-й декады снова следует 1-я). Проще говоря, мы смещаемся вправо на количество столбцов, соответствующее номеру ночного часа.

Наступление последнего, 12-го часа ночи, когда Ра, одолев Апопа, плывет в Ладье по подземному Нилу к восточным горам, чтобы там взойти на небосвод, знаменует кульминация д²⁸; а еще через час взойдет д¹ — Сириус — и сразу же растает в лучах зари.

Следующей ночью все повторится — но не в точности так же. За сутки звезды на 4 минуты «обгонят» Солнце, поэтому с наступлением темноты д¹⁷ будет сиять в небе ближе к точке кульминации, чем сутки назад. Соответственно ночь начнется на 4 минуты раньше, на те же 4 минуты сместятся все ночные часы, и Сириус, вспыхнув на востоке поутру, не сразу растает в солнечных лучах, а будет 4 минуты виден. Следующей ночью все сместится на 8 минут, затем на 12, на 16, 20 — к концу декады мы увидим д¹⁷ кульминирующим и начнем отсчет ночных часов сразу же после заката, а еще через день д¹⁷ уже будет клониться к западу, к «устам Дуата». Только через 36 минут будет кульминировать следующий декан — д¹⁸. Тогда и начнется отсчет первого ночного часа. Начало ночи, таким образом, сместится «скачком» на целых 40 минут, а вслед за ним сместятся и все ночные часы. Начнется вторая декада¹.

Деканы, успевающие прокульминировать в течение ночи, египтяне называли «работающими в середине неба». Из таблицы видно, что таких

¹ Поскольку мы не брали в расчет 5 предновогодних дней, для 1-го столбца нам придется учитывать не 10-кратное, а 11-кратное смещение звезд — то есть относить этот столбец и к последней ночи старого года, и к первой декаде нового

деканов 12, причем 4 из них пребывают за горизонтом в момент захода Солнца и восходят в течение ночи. Остальные 8 деканов, которые успевают взойти, — «декань на востоке» — не достигают точки кульминации в данную декаду; 9 «деканов на западе» один за другим уходят в Дуат, и 7 деканов пребывают в царстве Осириса.

Цикл каждого декана распределяется следующим образом: 80 дней «пребывания на востоке» + 120 дней «работы в середине неба» + 90 дней «пребывания на западе» + 70 дней «пребывания в Дуате». Заметим, что число дней «пребывания в Дуате» соответствует числу дней, в течение которых Исида собирала тело Осириса и мумифицировала его. Считалось, что декан на западном горизонте умирает, 70 дней его мумифицируют в Дуате, и, очищенный, он, подобно Осирису, воскресает для новой жизни.

Наконец, если 12 ночных 40-минутных часов соответствуют нашим 8-ми, какова была продолжительность дневного часа? Из таблицы выходит, что дневной час должен быть вдвое длиннее ночного — 80 минут, — но как тогда считать эти часы по деканам?.. Дело в том, что «диагональный календарь» использовался только в религиозных целях жрецами; простой же народ в ритме своей повседневной жизни делил сутки на день и ночь, а их на часы совершенно другими способами.

2.4. Краткая хронологическая таблица

Датировки событий, предлагаемые разными учеными, расходятся. Для Додинастического периода — Старого царства расхождения достигают 150 лет, для Первого Переходного периода — 100 лет, для Среднего царства — Второго Переходного периода — 50 лет и для Нового царства — Третьего Переходного периода — 20 лет. Точные даты начинаются с VII в. н. э.

ДОДИНАСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (ОК. 3000)

Ка Сехен

Нармер (греч. Менес?)

Скорпион Серек

РАННЕДИНАСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

I династия (2950—2770)

Аха
Атоги
Джер
Уаджи
Девен (Удиму)
Аджиб (Анеджиб)
Семерхет
Каа

II династия (2770—2640)

Хотепсехемуи
Небра
Нинечер (греч. Бинофрис)
Уаджнес
Сехемиб
Перибсен
Сенед
Неферкара
Неферкасокар
Худжефа
Хасехемуи (Хорсет)
Сенеферка
Ба

СТАРОЕ ЦАРСТВО

III династия 2640—2575

Небка
Джосер (Нечерихет)
Джосер Тети (Сехемхет)
Хаба
Хуни

2624—2605

IV династия (2575—2465)

Снофру	2575—2561
Хуфу (греч. Хеопс)	2561—2528
Джедефра	2528—2520
Хафра (греч. Хефрен)	2520—2494
Бихерис	2494—2490
Менкаура (греч. Микерин)	2490—2471
Шепсескаф	2471—2467
Тамфтис	2467—2465

V династия (2465—2325)

Усеркаф	2465—2458
Сахура	2458—2446
Нефериркара (Какаи)	2446—2427
Шепсескара	
Неферефра (Иси)	
Ниусерра (Ини)	2420—2396
Менкаухор (Каиухор)	2396—2388
Исеси (Джедкара)	2388—2355
Унис	2355—2325

VI династия (2325—2155)

Тети	2325—2300
Усеркара	
Пепи I (Мерира)	2300—2268
Немтиемсаф I (Меренра I)	2268—2254
Пепи II (Неферкара I)	2254—2160
Немтиемсаф II (Меренра II)	
Нейт-икерти (греч. Нитокрис) (<i>царица</i>)	

ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

VII и VIII династии (2155—2134)

Нетрикара
Менкара

Неферкара II
Неби (Неферкара III)
Шемаи (Джедкара II)
Хенду (Неферкара IV)
Меренхор
Неферкамин I
Никара I
Тереру (Неферкара V)
Неферкахор
Пеписенеб (Неферкара VI)
Ану (Неферкамин II)
Иби I (Какара)
Неферкаура
Неферкаухор
Нефериркара II
Уаджкара
Сехемкара
Ити
Имхотеп
Ису
Иичену

IX и X династии (2134—2040)

Неферкара VII
Хети I (Ахтой) (Уахкара)
Хети II (Небкаура)
Хети III (Мериибра)
Сетут
Мерихатхор
Мерикара

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

XI династия (2134—1991)

Ментухотеп (Тепиа)
Иниотеф I (Сехертаун)

2134—2118

Иниотеф II (Уаханх)	2118—2069
Иниотеф III (Нахтнебтепнефер)	2069—2061
Ментухотеп I (Небхепетра)	2061—2010
Ментухотеп II (Сеанхкара)	2010—1998
Ментухотеп III (Небтауира)	1998—1991
Иниотеф (Какара)	
Иибхенетра	
Сегерсени (Менехкара)	

ХII династия (1991—1785)

Аменемхет I (Схотепибра)	1991—1962
Сенусерт I (Хеперкара)	1971—1926
Аменемхет II (Небукаура)	1929—1892
Сенусерт II (Хахеперра)	1897—1878
Сенусерт III (Хакаура)	1878—1841
Аменемхет III (Нимаатра)	1844—1797
Аменемхет IV (Махерура)	1798—1789
Нефрусебек (Касебекра) (<i>царица</i>)	1789—1785

ВТОРОЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

ХIII династия (1785—1650)

Угаф (Хутауира)
Аменемхет Сенебеф (Сехемкара)
Сехемрахутауи
Аменемхет V (Сехемкара)
Схотепибра III
Иуфни
Аменемхет VI (Сеанхибра)
Семенкара
Схотепибра III
Сеуаджкара
Неджемибра
Себекхотеп I (Хаанхра)
Ренисенеп

Хор I (Аутибра)
Аменемхет VII (Седжефакара)
Себекхотеп II (Сехемрехутауи)
Хенджер (Усеркара)
Имирамеша (Семенехкара)
Иниотеф IV (Сехотепкара)
Сетх
Себекхотеп III (Сехемресуаджтауи)
Неферхотеп I (Хасехемра)
Сихатхор
Себекхотеп IV (Ханеферра)
Себекхотеп V (Хахотепра)
Иаиб (Уахибра)
Аи (Меринеферра)
Ини I (Мерихотепра)
Сеуаджти (Сеанхенра)
Инед (Мерисехемра)
Хори (Суаджжкара)
Себекхотеп VI (Мерирехотеп)
Дедумос I (Джеднеферра)
Иби II
Хор II
Се...кара¹
Сенебмиу (Суахенра)
Сехаенра I
Мерихеперра
Мерикара
Амени
Абаи
Аакен
Хорнеджхеритеф (Хотепибра)
Неферхотеп II (Мерисехемра)
Сенусерт IV (Сенеферибра)
Монтумсаф (Джеданхра)
Дедумос II (Джедохотепра)

¹ Здесь и ниже пропуск в имени означает, что оно сохранилось в единственном упоминании с разрушенными фрагментами и полное его восстановление невозможно.

Неферхотеп III (Сехемресеанхтауи)
Ментухотеп V (Мерианхра)
Неркара
Усермонт
Себекхотеп VII (Сехемрасеусертауи)
Ини II (Меришепсесра)
Ментухотеп VI (Суаджра)
Сенааиб (Менхаура)
Себекхотеп VIII (Маара)
Упуаутемсаф (Сехемренеферхау)

XIV династия

(параллельно с предшествующей) (1715—1650)

Нехаси
Хатира
Небфаура
Сехебра
Мерджефара
Сеуаджкара
Небджефара
Убенра
...джефара
...убенра
Аутибра
Херибра
Небсенра
Сехеперенра
Джедхерура
Сеанхибра
Канефертемра
Сехем...ра
Какемура
Неферибра
Ха...ра
Анхкара
Семен...ра
Джедкара

Хепу
Анати
Бибнем

XV династия (гиксосская) (1650—?)

Салитес (Шарек)
Хаиан (Усеренра)
Апофис I (Небхепешра)
Хамуди (Аасехра)
Сехаенра II
Шеши (Маанбра)
Йакеб-хор (Мериуесерра)
Апофис II (Аенкененра)

XVI династия (гиксосская) (?—1540)

Анат-хер
Усеранат
Семкен
Уаса
Сакет
Кар
Пепи III (Снеферанхра)
Бибанх
Небмара
Никара II
Ахотепра
Анетерира
Нубанхра
Нубусерра
Хаусерра
Хамура
Йакеб-Баал
Йакбам
Йоам
Аму

**XVII династия (параллельно с гиксосскими)
(1650—1551)**

Иниотеф V (Небухеперра)	ок. 1640
Рахотеп (Сехемрауаххау)	
Себекемсаф I (Сехемрауаджхау)	
Джехути (Сехемрасементауи)	
Ментухотеп VII (Сеанхенра)	
Небириерау I (Сеуадженра)	
Небириерау II (Неферкара)	
Семененра	
Сеусеренра	
Себекемсаф II (Сехемрешеджтауи)	
Иниотеф VI (Сехемраупмаат)	
Иниотеф VII (Сехемрахерухермаат)	
Таа I (Сенахтенра)	
Таа II (Секененра)	ок. 1570/1560
Камес (Уаджхепера)	1555—1551

НОВОЕ ЦАРСТВО

XVIII династия (1552—1306)

Яхмес (Амасис) I (Небпехтира)	1552—1527
Аменхотеп I (Джесеркара)	1527—1506
Тутмес I (Аахеперкара)	1506—1494
Тутмес II (Аахеперенра)	1493—1490
Хатшепсут (Мааткара) (<i>царица</i>)	1490—1468
Тутмес III (Менхеперра)	1490—1436
Аменхотеп II (Аахеперура)	1438—1412
Тутмес IV (Менхеперура)	1412—1402
Аменхотеп III (Небмаатра)	1402—1364
Аменхотеп IV (Неферхеперура) (Эхнатон)	1364—1347
Сменхкара (Анххеперура)	
Тутанхамон (Небхепрура)	1347—1338
Эйе (Хеперхеперура)	1337—1333
Хоремхеб (Джесерхеперура-Сетепенра)	1333—1306

XIX династия (1306—1186)

Рамсес I (Менпехтира)	1306—1304
Сети I (Менмаатра)	1304—1290
Рамсес II (Усермаатра-Сетепенра)	1290—1224
Меренптах (Баенра)	1224—1204
Сети II (Усерхеперура)	1204—1194
Аменмес (Менмира)	
Сиптах (Ахенра)	1194—1188
Таусерт (Сатра-Меритамон) (<i>царица</i>)	1188—1186

XX династия (1186—1070)

Сетхнахт (Усерхаура)	1186—1184
Рамсес III (Усермаатра-Мериамон)	1184—1153
Рамсес IV (Усермаатра-Сетепенамон)	1146—?
Рамсес V (Усермаатра-Сехеперенра)	
Рамсес VI (Небмаатра-Мериамон)	
Рамсес VII (Усермаатра-Мериамон-Сетепенра)	
Рамсес VIII (Усермаатра-Ахенамон)	
Рамсес IX (Неферкара-Сетепенра)	
Рамсес X (Хепермаатра-Сетепенра)	
Рамсес XI (Менмаатра-Сетепенптах)	?—1070

ТРЕТИЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

XXI династия (1070—945)

Смендес I (Хеджхеперра)	1070—1044
Аменемнисут (Неферкара-Хекауасет)	
Псусеннес I (Ахеперра-Сетепенамон)	1040—990
Аменемопе (Усермаатра-Сетепенамон)	993—984
Осокхор (Ахеперра-Сетепенра)	
Сиамон (Нечерихеперра-Сетепенамон)	978—960
Псусеннес II (Титхеперура)	960—945

Фиванские верховные жрецы и жрецы-фараоны

Херихор (Хемнечер-Тепиенамон)
 Пинуджем I (Хеперхаура)
 Масахарти
 Джедхонсиуфанх
 Менхеперра (Хемнечер-Тепиенамон)
 Смендес II
 Пинуджем II
 Псусеннес III

XXII династия (945—722)

Шешонк I (Хеджхеперра)	945—924
Осоркон I (Сехемхеперра)	924—887
Шешонк II (Хекахеперра-Сетепенра)	
Такелот I	
Осоркон II (Усермаатра-Сетепенамон)	862—833
Харсиес (Хеджхеперра-Сетепенамон)	
Такелот II (Хеджхеперра-Сетепенра)	839—814
Шешонк III (Усермаатра-Сетепенра)	814—763
Пами (Усермаатра-Сетепенамон)	763—758
Шешонк V (Аахеперра)	758—722
Осоркон IV (Аахеперра-Сетепенамон)	

Фиванские верховные жрецы и жрецы-фараоны

Иупут
 Шешонк
 Смендес
 Иуелот
 Хорсиесис
 Нимлот (Немруд)
 Осоркон

XXIII династия (808—715)

Петубастет I (Усермаатра-Сетепенамон)	808—783
Иупут I	

Шешонк IV (Усермаатра-Мериамон)	
Осоркон III (Усермаатра)	ок. 760/750
Такелот III (Усермаатра)	ок. 740
Рудамон (Усермаатра)	
Иупут II (Усермаатра)	
Шешонк VI	

XXIV династия (725—712)

Пефчауауибастет (Неферкара)	
Джехутиемхет (Неферхеперра-Хахау)	
Падименет	
Тэфнахт (Шепсесра)	725—718
Бакенранф (греч. Бокхорис) (Уахкара)	718—712

XXV династия (эфиопская) (712—664)

Алара	
Кашта (Маатра)	
Пианхи (Пи) (Усермаатра)	740—713
Шабака (Неферкара)	712—698
Шебитку (Шабатака) (Джедкаура)	
Тахарка (Хунефертемра)	690—664
Танугамон (Бакара)	664—656
Гемнефхонсбак (Шепсескара)	
Петубастет II (Схотепибенра)	
Пенамон (Меритауира)	
Нехепсос	
<i>Ассирийское завоевание</i>	671—664

ПОЗДНИЙ ПЕРИОД

XXVI династия (саисская) (664—525)

Нехо I (Менхеперра)	672—664
Псамметих I (Уахибра)	664—610

Нехо II (Ухемибра)	610—595
Псамметих II (Неферибра)	595—589
Априй (Хааибра)	589—570
Яхмес (Амасис) II (Хенемибра)	570—526
Псамметих III (Анхкаенра)	526—525

XXVII династия (персидская) (525—404)

Камбис (Местиура)	530/525—522
Дарий I (Сетутра-Мериенра)	522—486
Ксеркс	486—464
Артаксеркс I	464—423
Дарий II	423—404
Инарос	
Петубастет III	

XXVIII династия (404—399)

Амиртей (Амунирдиес)	404—399
----------------------	---------

XXIX династия (399—380)

Неферит I (Баенра-Меринечеру)	399—393
Псаммут (Усерра-Сетепенптах)	393
Ахорис (Хекер (Хнуменмаатра))	393—381
Неферит II (Наиаауруджу II)	381—380

XXX династия (380—343)

Нектанеб I (Хеперкара)	380—362
Тахос (Теос) (Иримаатенра)	362—360
Нектанеб II (Снеджемибра-Сетепенихерет)	360—343

XXXI династия (второе персидское завоевание) (343—332)

Артаксеркс III	
Арс	
Дарий III	
Хабабаш (Сененсетепенптах)	

ГРЕКО-РИМСКИЙ ПЕРИОД

Македонский период (332—305)

Птолемеевский период (305—30)

РИМСКИЙ ПЕРИОД (30 ДО Н. Э. — 395 Н. Э.)

КОПТСКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД 395 Н. Э. — 640 Н. Э.

2.5. Карты и номы Древнего Египта

Список египетских номов

(греческие и грецизированные названия)

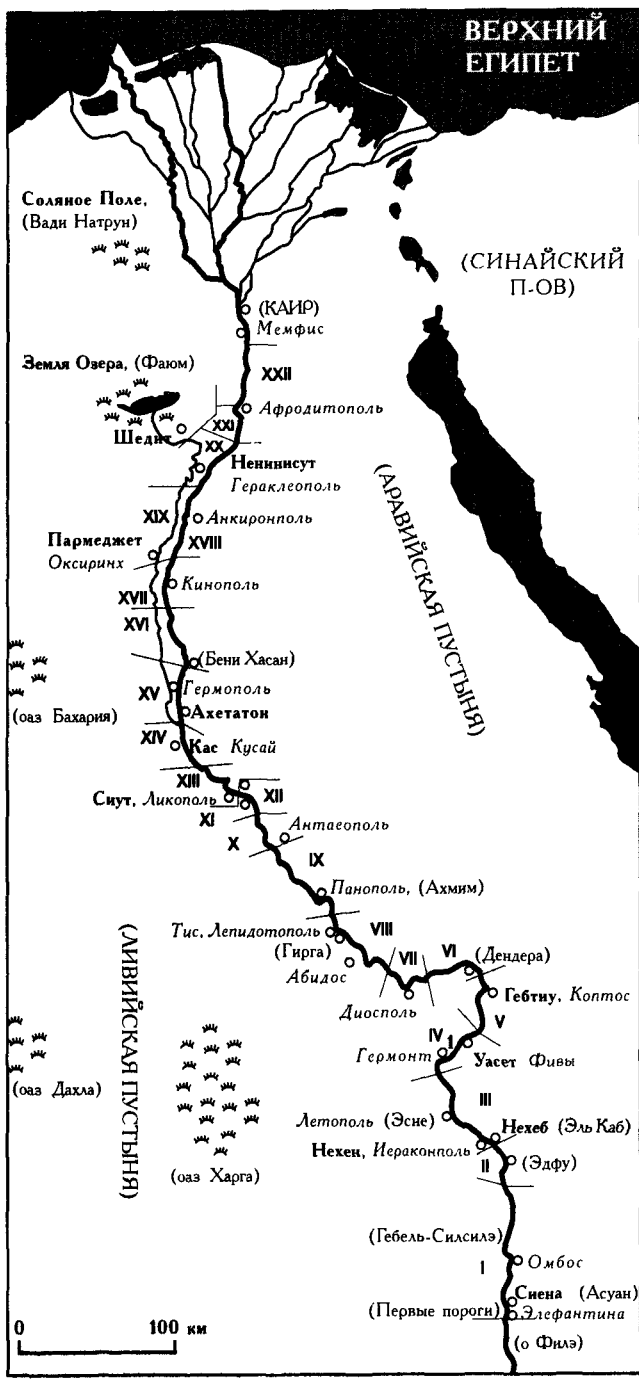
ВЕРХНЕЕГИПЕТСКИЕ НОМЫ

- | | |
|--|------------------------------------|
| 1 Элефантинский (египт. Та-Сети) | 11 Ипселеский |
| 2 Аполинопольский Великий
(египт. Учес-Хор — «престол
Хора») | 12 Иераконпольский |
| 3 Иераконпольский (египт. Нехен) | 13 Ликопольский |
| 4 Фиванский (египт. Уасет) | 14 Кусайский |
| 5 Коптосский (египт. Гебтиу) | 15 Гермопольский (Заячий) |
| 6 Тентирский | 16 Белой Антилопы (египт. Ма-Хедж) |
| 7 Диоспольский Малый | 17 Кинопольский |
| 8 Тисский | 18 Анкиронпольский |
| 9 Панопольский | 19 Оксиринхский |
| 10 Антаеопольский | 20 Иераконпольский Великий |
| | 21 Карт-пехтет |
| | 22 Афродитопольский |

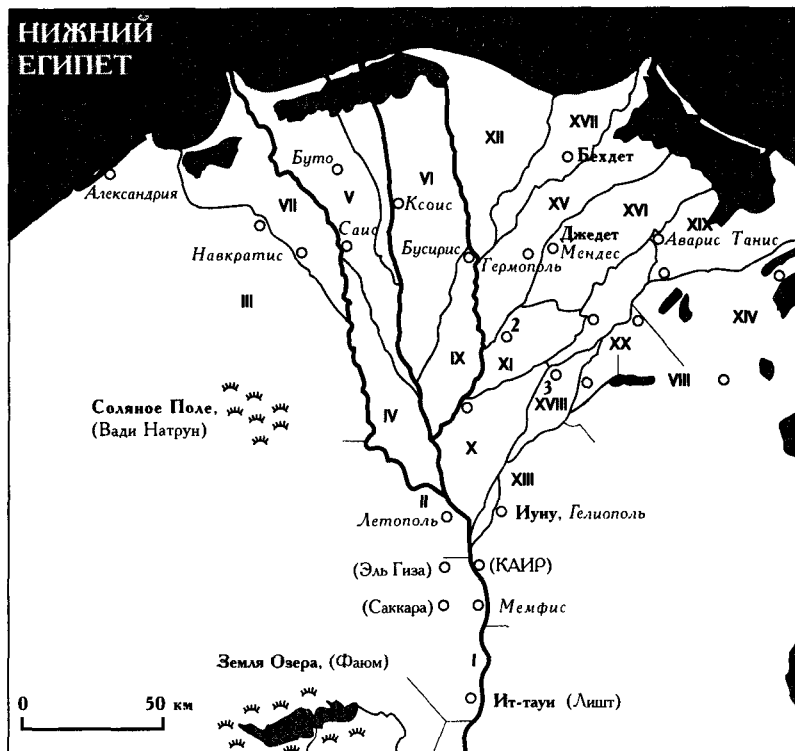
НИЖНЕЕГИПЕТСКИЕ НОМЫ

- | | |
|----------------|--------------------|
| 1 Мемфисский | 3 Ливийский |
| 2 Летопольский | 4 Саисский Верхний |

ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ



НИЖНИЙ ЕГИПЕТ



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Ахетатон** — древнеегипетское название города
Иераконполь — древнегреческое название города
(Дендера) — современное название города

Цифрами на картах обозначены:

- 1** — (Мединет Абу)
2 — Леонтополь
3 — Бубастис

- XIV** — номера номов
 — границы номов
 — оазисы

Примечание: очертания Меридова озера (в Фаюмском оазисе) менялись, на карте даны условно.

5 Саисский Нижний

6 Ксонский

7 Метелисский

8 Ироонпольский

9 Бусирский

10 Атрибский

11 Леонтопольский

12 Себенитский

13 Гелиопольский

14 Танисский

15 Гермопольский Малый

16 Мендесский

17 Бехдетский

18 Бубастидский

19 Царского сына

20 Собда

**Предметно-именной
справочник-указатель**

Статьи справочника содержат (непосредственно или в виде отсылки) информацию исторического характера о древнеегипетских реалиях и мифологических персонажах, упоминаемых в книге.

Ударения проставлены в тех случаях, когда они приходится не на предпоследний слог.

Слова, выделенные курсивом, являются отсылочными к соответствующей статье справочника.

В конце справочной статьи более мелким шрифтом приводятся варианты, если таковые есть, заглавного слова и его производные и даются номера страниц основного текста, на которых это слово упоминается.

А́ах. См. Ях.

Абидос. Греч.; египт. Абджу, копт. Эбот. Город в 8-м верхнеегипетском номе. С начала Старого царства — второй (наряду с *Бусирисом*) культовый центр *Осириса*; также центр культа *Месхент*, *Хентиаментиу*, *лягушек*.

Абидос(ский): 213, 256, 263

Абу. Египт.; греч. *Элефантина* (см.).

Аварис. Греч.; египт. Ха-уара. Город в Дельте *Нила*, предположительно позднее (с XXII династии) называвшийся *Танисом* (греч.; египт. Джане); столица 19-го нижнеегипетского нома. В эпоху *гиксосского* владычества — столица гиксосов и в последующем культовый центр всех гиксосских божеств. С XIX династии, возможно, — *Пер-Рамсес* (*Пер-Рамсес мери-Амон* — «Дом Рамсеса, возлюбленного Амоном» (см. *Амон 2*) — столица фараона *Рамсеса II*. Вопрос о тождественности *Авариса*, *Таниса* и *Пер-Рамсеса* носит дискуссионный характер, но в любом случае эти города располагались очень близко. *Пер-Рамсес* был построен *Рамсесом II* по образцу *Фив* как не только военная и политическая резиденция, но и религиозный центр с четырьмя главными храмами — *Амона*, *Сета*, *Уаджит* и *Астарты* (см. *Астарты 1*).

Аварис, Танис(ский): 37, 100

Пер-Рамсес: 37

Айхи (Ихи). Бог музыки; сын *Хатхор* и *Хора Бехдетского*, реже — *Хатхор* и *Ра*, *Хора* — сына *Исиды* и *Осириса*, *Харсомта*. Изображался в виде мальчика с «локоном юности» и *систром*.

Айхи, Ихи: 128, 190

Акер. Додинастическое божество земли. В «*Текстах Пирамид*» упоминается как один из богов *Дуата*. Позднее — бог земли, покровитель умерших, страж *Дуата* и один из помощников *Ра* в его еженощных битвах с *Апопом*; иногда считался *Ба Геба*. Изображался в виде двуглавого сфинкса или льва. Собственных мест культа и храмов не имел.

93, 97, 203

Амаунет. Одно из божеств *гермопольской Великой Восьмерки* (см.).

«*Амдуат*». См. *Тексты 3*.

Аментет. «Западная». Первоначально — богиня *Запада*, встречающая умерших. Изображалась в виде женщины с иероглифом «запад» на голове. В Новом царстве отождествилась с *Хатхор* (*Хатхор-Аментет*).

58

Аменхотеп III — Небмаатра. Фараон XVIII династии.

152, 155, 156, 157, 159

Аменхотеп IV — Эхнатон. Фараон XVIII династии.

Аменхотеп (IV), *Эхнатон*, *Неферхепура*, *Уэнра*: 157, 158, 159, 160, 161, 162

Аммат. См. *Амт*.

Амон. «Сокровенный», «Невидимый», «Незримый». По разным гипотезам, *Амон гермопольский* и *Амон фиванский* либо разные боги, либо культ второго возник из культа первого.

1. *Амон гермопольский*. Один из богов *гермопольской Великой Восьмерки*. Впервые упоминается в «*Текстах Пирамид*» наряду со своей женской параллелью *Амаунет* и другими парами *Восьмерки*.

Амон (гермопольский), *Амаунет*: 35, 36

2. *Амон фиванский*. О происхождении культа известно очень мало; по разным гипотезам, либо изначально был *фиванским* небесным божеством (впоследствии изваяния Амона часто окрашивали в голубой — небесный — цвет), либо культ возник из культа Амона гермопольского. Отождествления: *Мин*, *Амон-Ра*, *Ра*, *Хапи* (см. *Хапи 1*), *Нун* (см. *Нун 1*), *Птах*, *Себек*, *Хепри*, *Хнум*. Центр культа — *Фивы*, *Карнакский храм*. Священные животные — *баран*, *белый гусь*. См. также: *Амон-Ра*.

Амон, Амон-Ра: 37, 38, 39, 52, 53, 55, 151, 152, 154, 155, 157, 158, 162, 185, 191, 205, 210, 211, 214, 233, 236, 237

Амóн-Ра. Культ возник в начале Нового царства в результате слияния культов Амона (см. *Амон 2*) и *Ра*, однако упоминания Амона-Ра зафиксированы еще в эпоху Старого царства (VI династия, статуэтка фараона Пепи I). Отождествления: *Мин*, *Амон*, *Ра*, *Ра-Хорахти*, *Хапи* (см. *Хапи 1*), *Нун* (см. *Нун 1*), *Птах*, *Себек*, *Хепри*, *Хнум*. Центр культа — *Фивы*, *Карнакский храм*. Священные животные — *баран*, *белый гусь*, *змея*.

Индекс см. в статье: Амон 2

Амт (Аммáт). «Пожирательница». Богиня-чудовище, пожирающая сердца грешников на *Загробном Суде*. Представление начинается в начале Нового царства: в некоторых текстах упоминаются чудовища — обитатели *Дуата*, функции которых связаны с наказанием грешников. Окончательно представление формируется в XIX династию.

264, 272

Анат. Сирийско-палестинская богиня. Культ Анат проник в Египет вместе с культурами Астарты (см. *Астарта 1*) и *Ваала* в эпоху гиксосского владычества (Первый Переходный период) и распространился в XVIII династию. По одной гипотезе, Анат изначально богиня охоты и войны, по другой — богиня земледелия, наделенная функциями богини войны лишь в Египте, где она почиталась как дочь *Ра*, жена *Ваала* и покровительница боевых колесниц. Иногда Анат и Астарта отождествлялись. Культурный центр — *Аварис*.

117, 191

Анджети (Анеджти). В эпоху Старого царства — божество-покровитель *Бусириса*; «Тексты Пирамид» упоминают Анджети как «предводителя нома». Анджети изображался в виде стоящего на иероглифе нома человека с двумя перьями на голове и с посохом и плетью (символы власти) в руках; фетишем Анджети был *Джесд*, позднее сделавшийся фетишем *Осириса*. По-видимому, образ Анджети восходит к реальному историческому лицу — племенному вождю или местному правителю, впоследствии обожествленному. Некоторые исследователи считают, что на основе культа Анджети возник культ Осириса; высказывались даже предположения, что миф об Осирисе и *Сете* отражает реальные события биографии Анджети, убитого своим братом. Культ Анджети очень рано слился с культом Осириса.

Анеджти. См. *Анджети*.

Анти. Традиционное устаревшее прочтение имени «Немти» — «Имеющий когти». Первоначально бог-покровитель 12-го верхнеегипетского нома, в этом качестве упоминается уже в «Текстах Пирамид». Позднее считался также божеством пустыни, покровителем караванного пути к Красному морю и покровителем работающих в рудниках. В мифе о тяжбе *Сета* и *Хора* (см. *Хор 3*) выступает в роли простого лодочника. Изображался в виде сокола, стоящего на полумесяце. Греками отождествлялся с Антеем. Культурный центр — *Нехен*.

Анти, Немти: 119, 120

Антилопа. См. *Священные животные 1*.

Анубис. Греч.; египт. *Инпу*. В Старом царстве — бог *Дуата*, носящий эпитет *Хентиаментиу* — «Предстоятельствующий (перед) западными», то есть главный из богов Запада (*Осирисом* в этот период считался умерший фараон). Центром культа Анубиса на протяжении всей истории Древнего Египта был город *Кинополь*, столица 17-го верхнеегипетского нома (который греки называли *Кинопольским*), однако культ Анубиса очень рано получил повсеместное распространение. С конца Старого царства функции главы Загробного Царства и эпитеты Анубиса, характеризующие его как главного бога *Дуата*, переходят к Осирису; Анубис, наряду с другими богами, имеющими сходную иконографию (*Упуат*, *Хентиаментиу* и др.), становится богом некрополей; в этот же период его начинают связывать с мумификацией умерших и погребальными мистериями. Женой Анубиса

считалась богиня *Инпут*. Отождествления: Хентиamentiу, Упуаут, Исдес; греками отождествлялся с Гермесом (как проводник умерших в Загробный Мир), иногда с Кроном. Священное животное — шакал.

103, 104, 128, 129, 130, 131, 185, 212, 216, 230, 244, 252, 259, 260, 272

Анукет. Богиня плодородия и первых порогов *Нила*. Изображалась в виде женщины в короне из перьев попугая; считалась дочерью, реже — сестрой богини *Сатит*; иногда отождествлялась с *Нефтидой*. Почиталась в Верхнем Египте и в *Нубии*; культовые центры — *Латополь* и *Элефантина*, где Анукет вместе с *Хнумом* и *Сатит* составляла *Элефантинскую Триаду*. Священное животное — газель.

203, 204

Анх. Иероглиф «жизнь».

32, 107

Анхуре. Египт.; греч. *Онурис* (см.).

Апис. См. *Священные животные 3*.

Апоп. Первые упоминания относятся к XXVII в. до н. э.; в Старом царстве представление об Апопе как о гигантском змее, противоборствующем Солнцу, складывается окончательно. В эпоху Нового царства Апоп — собирательный образ врагов Солнца-*Ра*. В Поздний период отождествился с *Сетом*. Существуют, однако, мифы, где Апоп выступает в роли помощника *Осириса* на *Загробном Суде*, участвует в наказании грешников. Исключительно редко Апоп изображался защитником *Осириса*, обвинившимся вокруг его тела.

49, 50, 68, 85, 88, 89, 90, 94, 96, 97, 118, 157, 190, 213

Арита. Помещение (обычно пещера) в *Дуате* для отдыха умершего.

263

Асо. Греч. Царица *Эфиопии* в версии мифа об *Исиде* и *Осирисе*, сообщаемой *Плутархом*. Имя «Асо» не поддается истолкованию; в мероитских надписях оно соответствует *Исиде*.

100

Астарта.

1. Грециз.; египт. Аштартет. Сирийско-палестинская богиня, тождественная вавилонской Иштар. Культ Астарты проник в Египет в эпоху *зиксосского* владычества (Первый Переходный период) вместе с культом *Анат* и *Ваала* и распространился в XVIII династию. В Египте Астарта почиталась как богиня войны, покровительница боевых колесниц, дочь *Ра*, иногда — *Солнечное Око*. Центр культа — *Мемфис*, где Астарте и ее супругу Ваалу был посвящен храм. Отождествления: *Анат*, *Сохмет*.

69, 117, 191, 203

2. Царица *Библа* в версии мифа об *Исиде* и *Осирисе*, сообщаемой Плутархом. Имя восходит к имени богини Астарты (см. *Астарта 1*). Фигурирует в финикийских сказаниях как (мифическая) царица. По Плутарху, «царицу одни называют Астартой, другие — Саосис, а третьи — Неманус; эллины же называли бы ее Атенаидой» (*Плутарх. 15*); эти имена объяснению не поддаются.

102, 103

«**Атеф**». См. *Короны*.

Ати́р. Третий месяц египетского «народного» календаря (см.).

Ато́н. Диск Солнца. Олицетворение солнечного диска; первоначально — одна из ипостасей солярных богов, «тело» *Атума* и *Ра*. При *Аменхотепе III* впервые выступает в качестве самостоятельного солнечного божества, однако за исключением времени правления *Аменхотепе IV* — *Эхнатона* солнечный диск никогда не был связан с культом и не имел храмов и жречества (в облике *крылатого диска* почиталось не Солнце, а бог Хор Бехдетский (см. *Хор 2*).

Атон, Солнечный Диск (как объект культа): 156, 157, 158, 159, 160, 162

Атум. «Совершенный(?)»¹. В «Текстах Пирамид» — ипостась Солнца *Атум-Хепри*, создатель *Осириса*, с которым отождествляется умерший фараон. Позднее — главный демиург в *гелиопольской космогонии*, иногда отождествляемый с *Ра*; бог, возглавляющий *Великую Девятку*;

¹ Коростовцев М. С. 61.

в то же время во многих текстах выступает как воплощение вечернего (заходящего) Солнца. Постепенно культ Атума сливается с культом Ра (Ра-Атум). Изображался в виде человека и в зооморфных обликах — в виде скарабея, змея, обезьяны, ихневмона. Отождествления: Нун (см. *Нун 1*), Ра, Хепри, Апис. Священные животные: ихневмон, черный бык *Мневис* и ядовитая многоножка *Сепс*. Культурный центр — Гелиополь.
29, 30, 31, 33, 37, 38, 47, 49, 52, 74, 94, 106, 107, 108, 111, 116, 118, 121, 127, 154, 214

Ах. «Светлый», «Освещенный». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. Впервые упоминается в «*Текстах Пирамид*» как свойство умершего фараона; позднее считалось, что Ах есть у каждого человека, а у богов и фараонов их несколько. Изображался в виде хохлатого ибиса.

97, 177, 178, 191, 262

Аха. «Боец», «Воин». Одна из ипостасей бога Бэса (см.).

Ахетатон. «Небосклон Атона». Столица Египта в эпоху солнцепоклоннической реформы Эхнатона.

Ахетатон(ский): 157, 158, 160, 161, 244, 246

Ахмим. Араб.; греч. Панополь, египт. Хент-Мин, копт. Хеммис. Столица 9-го верхнеегипетского нома.

Аштартет. Египт.; греч. Астарта (см. *Астарта 1*).

Ба. Одна из «душ» человека или божества. В «*Текстах Пирамид*» — воплощение могущества богов и фараонов; начиная с эпохи Среднего царства — «жизненная сила», обладание которой приписывается уже каждому человеку. В роли Ба бога часто выступает священное животное, посвященное ему, или какое-либо другое божество: напр., Ба Себека в *Шедите* — священный крокодил (*Геродот.* II. 69 — прилож. 1.11f), Ба Амона (см. *Амон 2*) и *Амона-Ра* — овен. Овны и бараноголовые божества фигурируют в качестве Ба особенно часто, поскольку слова «Ба» и «баран» звучали одинаково (напр., Хнум — Ба Шу в *Латополе*, Ба Ра на острове *Элефантина*, Ба Геба в *Леонтополе*). Обладание Ба приписывалось также городам (напр.: Ба городов *Пе*

и Нехена; Банебджедет — Ба города Джедет; см. Геродот. II. 46 — прилож. 1.11с).

38, 52, 91, 94, 97, 161, 179, 180, 203, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 239, 257, 259, 261, 262, 266

Ба́бан (Баби). Демон мрака и тьмы, впервые упоминается в «Текстах Пирамид». Обычно выступает в роли божества *Дуата*, враждебного умершему. Иногда отождествлялся с *Сетом*. В мифе о тяжбе Сета и Хора (см. *Хор 3*) изображен противником Сета.

117

Баби. См. *Бабаи*.

Бальзамирование. См. *Сах 1*.

Банебджедет. «Ба (и) владыка (города) Джедет» или «Ба владыки (города) Джедет». Греч. Мендес. Один из богов плодородия. Изображался, как правило, в облике козла или барана, реже — в облике человека. Священное животное — козел (см. Геродот. II. 46 — прилож. 1.11с). Центр культа — Джедет, однако почитание этого бога было распространено по всему Египту. В Поздний период отождествился с *Осирисом*.

Банебджедет: 116, 118, 205, 211

Бастет. Греч. Бубастис. Богиня города Бубастиса (см. *Бубастис 1*), столицы 20-го нижнеегипетского нома, однако культ ее был распространен по всему Египту. Изображалась в виде кошки или женщины с кошачьей головой. Первые упоминания о Бастет встречаются при IV династии; самый древний храм богини построен фараоном VI династии Пепи I в Бубастисе. Первоначально Бастет почиталась как дочь или жена *Ра*, Солнечное Око и помощница *Ра* в битвах с *Апопом*. Культ Бастет к концу Старого царства начинает сливаться с культами *Тэфнут*, *Сохмет* и других богинь-львиц. В Новом царстве Бастет отождествлялась с *Мут* и *Хатхор*. В Поздний период Бастет — доброе божество любви, веселья, музыки, олицетворение плодородных сил *Ра*, часто отождествляется с *Исидой*. Культ Бастет достиг максимального расцвета при XXII династии, фараоны которой были выходцами из Бубастиса. Священное животное — кошка.

Бастет, Бубастис: 59, 190, 206, 211

Бата. «Один из древнейших богов, почитался в образе быка. Центр культа Баты — город 17-го верхнеегипетского нома *Каса* (греч. *Кинополь*), бывший также центром культа бога *Анубиса*. Связь Баты с Анубисом ярко выражена в сказке периода Нового царства о двух братьях¹, которыми были Бата и Анубис. Из-за козней неверной жены Бата несколько раз умирал и оживал после смерти. В первый раз Бата возродился при помощи Анубиса. В сказке оба бога выступают как люди, но после их имен стоит определитель² бога»³.

205

Бен-Бен. Изначальный Холм в гелиопольской космогонии. В Гелиополе священный камень Бен-Бен был символом Холма и фетишем *Бену* и *Ра-Атума*.

Бен-Бен, Холм: 29, 30, 31, 35, 65

Бени Хасан. Араб.; египт. *Менат Хуфу* («Кормилица Хуфу»). Столица 16-го верхнеегипетского нома (Белой Антилопы).

Менат Хуфу, Бени Хасан, бенихасанский: 247, 253, 255, 256

Бену. Божество в образе птицы, фигурирует в одном из вариантов гелиопольской космогонии. Образ, по-видимому, восходит к древнейшим космогоническим представлениям о рождении Солнца в облике птицы. Со времен Среднего царства Бену изображался в виде цапли. В Новом царстве олицетворял *Ба Ра*, в Поздний период — *Ба Осириса*; считался символом воскресения и вечной жизни. Греками отождествлялся с фениксом (см. *Геродот. II. 73*). Фетиши — камень *Бен-Бен* в Гелиополе и верба (символизирующая *Дерево Ишел*) в Гелиополе, культовом центре Бену.

31, 35, 208, 210, 264

Бехдет. Египт.; араб. *Эдфу* (см.).

Бехтен. Хеттское царство.

185, 186

¹ См., напр., в кн.: Сказки и повести Древнего Египта. М., 1956. С. 73—85; Древнеегипетская литература // Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973 (Библиотека всемирной литературы). С. 53—62; *МДЕ*. С. 144—156; Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979 (Литературные памятники). С. 87—102.

² *Определитель (детерминатив)* — в древнеегипетском языке смысловой идеографический знак, ставившийся в конце слова для пояснения звукового написания.

³ *Рубинштейн Р.* Бата // *МНМ*. Т. 1. С. 166.

Библ. Греч.; египт. *Кепни*, финик. *Гебал*. Финикийский город на побережье Средиземного моря. Связи Египта с Библом прослеживаются с начала Старого царства; в частности, Библ был для Египта одним из главных поставщиков строительного леса. В Среднем царстве некоторые правители Библа даже пользовались в официальных документах египетским языком и величали себя титулами на египетский лад.

101, 102, 103

Бубастис.

1. Гречиз. от Бу-Бастет («Место *Бастет*»); египт. Пер-Бастет («Дом *Бастет*»). Столица 20-го нижнеегипетского нома.

211

2. Греч.; египт. *Бастет* (см.).

Бусирис. Гречиз. от Бу-Усир («Место *Осириса*»), египт. Джеду и Пер-Усир («Дом *Осириса*»). Столица 9-го нижнеегипетского нома, культовый центр Осириса.

127, 256

Буто́. Греч. Город в 5-м нижнеегипетском номе; до объединения Египта — столица Низовья(?)¹. Город состоял из двух частей, называвшихся по-египетски Пе и Деп. «Духами (*Ба*) города Пе называли почитавшихся здесь древних правителей Буто. Они изображались в виде людей с головами соколов подобно Хору (см. *Хор 1*), считавшемуся их отцом. Соответственно духам Пе на юге, в древней столице Южного Египта, городе *Нехене* (греч. *Иераконполь*), почитались духи (*Ба*) Нехена, изображавшиеся в виде людей с головами волков по образу бога *Унуаута*. При различных празднествах жрецы в масках соколов и волков изображали духов Пе и Нехена. Они несли носилки, на которых находились статуи божеств или сидел *фараон*, сопровождали последнего во время обрядов, приветствовали его, поднимая одну руку и ударяя другой рукой в грудь»².

Буто, Пе: 52, 105, 261

Бухис. См. *Священные животные 3*.

¹ По мнению Дж. А. Уилсона, Буто в Низовье и Иераконполь в Верховье были не столицами, а «святыми местами». Главный аргумент в пользу такого предположения: оба города располагались в крайне неудобной для царской резиденции местах: Иераконполь — в пустыне, а Буто — на островке среди болот.

² *Матье М. С.* 164.

Бык. См. *Священные животные 3.*

Бэс. Божество-защитник в виде мохнатого карлика. Изображения карликовых человечков, иконография которых сравнительно близка иконографии Бэса, встречаются уже на глиняных сосудах Додинастического периода. Первоначально Бэс — «народное», не узаконенное официальной религией божество. С XII династии культ Бэса распространяется по всему Египту. «Исследования показали, что Бэс — не отдельное божество, а собирательное название различных, отличающихся друг от друга карликовых божеств, которые начиная с эпохи Нового царства смешиваются, сливаются друг с другом»¹. В виде Бэса изготавливали амулеты; изображения Бэса — покровителя женской красоты встречаются на гребнях, зеркалах, ларцах; иногда их вытатуировывали на теле. Культ Бэса был очень популярен и не прерывался даже в эпоху солнцепоклоннической реформы *Эхнатона*: в *Ахетатоне* найдено множество амулетов в виде Бэса. Различают ипостаси Бэса — Бэс-Аха («Бэс-воин»), защитник от злых сил, скорпионов, змей и т. д., и Бэс-Хит («Бэс танцующий»), божество пляски, веселья, музыки, покровитель невест и свадебных торжеств. Божества с близкой иконографией и функциями, аналогичными функциям Бэса, почитались у многих народов Средиземноморья, Передней и Средней Азии, Причерноморья и Приуралья. Женой Бэса считалась богиня *Бэсит*, реже *Таурт*.

78, 167, 168, 181, 183, 190, 262

Бэсит. Карликообразная богиня, супруга *Бэса*. Функции ее аналогичны.

167, 190

Ваал. Грециз.; библ. Баал, др.-семит. Балу. Сирийско-палестинский бог грома, дождя и плодородия; верховное божество *гиксосов*. В период гиксосского владычества отождествлялся с *Сетом*. В XVIII династию культ Ваала как божества плодородия распространился в Египте вместе с культурами *Астарты* (см. *Астарта 1*) и *Анат*. Культурный центр — *Мемфис*.

203

Вават. См. *Уауат*.

¹ Коростовцев М. С. 145.

Великая Восьмерка (Огдоада). Первоначально — божества-демиурги в космогонической доктрине *Гермополя*, олицетворения стихий, мужские божества с головами *лягушек* и их женские пары с головами *змей*: Кук и Каукет, Нун и Наунет, Хух и Хаухет, Амон (см. *Амон 1*) и Амаунет. Впервые эти пары упоминаются в «*Текстах Пирамид*»; позднее в гермопольской космогонии начинают фигурировать еще три пары: Ниау и Ниаут, Тенему и Тенемуит, Герех и Герехт. В Новом царстве, с распространением культа *Амона*, складываются мифы о возникновении Великой Восьмерки во главе с *Амоном* в *Фивах*.

Индекс к именам Амон и Амаунет см. в статье: Амон 1.

Восьмерка (Великая, гермопольская), Кук, Каукет; Нун, Наунет; Хух, Хаухет; Ниау, Ниаут; Тенему, Тенемуит; Герех, Герехт: 35, 37, 38

Великая Девятка (Великая Эннеада, *гелиопольская Эннеада*). *Атум* и восемь богов, ведущих от него начало: *Шу, Тefнyт, Геб, Нyт, Осирис, Сет, Исиды, Нефтида*. В гелиопольской космогонии фигурирует и бог Солнца *Ра* как «Творец всего сущего», однако традиционно *Ра* не причислялся к Великой Девятке. Девятка упоминается уже в «*Текстах Пирамид*», позднее фигурирует во многих текстах, культ ее был распространен повсеместно. По образцу гелиопольской Девятки в других городах Египта создавались свои девятки богов.

Девятка, Эннеада (Великая, гелиопольская): 31, 33, 68, 78, 93, 94, 97, 110, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 152, 174, 175

Великая Эннеада. Боги, перед которыми умерший произносил «*Исповедь отрицания*». Вопреки названию «Эннеада» (греч. «девятка»), в ее состав входило большее число богов, обычно одиннадцать: *Ра(-Хорахти), Шу, Тefнyт, Геб, Нyт, Нефтида, Исиды, Сет, Хор* — сын *Исиды* и *Осириса, Хатхор, Ху* и *Сиа*; *Осирис* к Великой Эннеаде не причислялся. Наряду с Великой существовала и Малая Эннеада, состоявшая из 42 богов (по количеству *номов* Египта). К Малой Эннеаде умерший обращался со «второй оправдательной речью» (прилож. 1.9b). Представления об обеих Эннеадах складываются в Новом царстве и к середине Позднего периода становятся почти каноническими.

Великая Эннеада, Малая Эннеада: 264, 266, 272

Великий Гоготун. Божество в образе белого гуся, фигурирует в одном из вариантов гермопольской космогонии. Образ восходит к древнейшим представлениям о рождении Солнца в облике птицы.

Великий Гоготун, Гусь: 35, 97, 208, 210

Великий Чертог Двух Истин (буквально: «Дом великий обеих *Маат*»). Зал *Загробного Суда*. Название связано с тем, что умерший должен был доказать свою «правоту» дважды — перед *Великой* и *Малой Эннеадами*. Разноречивые представления о Великом Чертоге и *Суде Осириса* складываются начиная со Среднего царства, в Поздний период намечается тенденция к их унификации, и к V в. до н. э. эти представления становятся почти каноническими.

88, 262, 263, 264, 266

Вер (Ур). «Великий». В Додинастическую эпоху — эпитет бога Хора-сокола (см. *Хор 1*) — Хор-ур, *Харвер*; по-видимому, воспринимался и как самостоятельное божество неба и света. Впоследствии культ Вера полностью слился с культом Хора-сокола.

39

Верба. См. *Священные растения 2*.

Вереск (Тамариск). См. *Священные растения 2*.

Вершина Запада. См. *Мерит-Сегер*.

Весы Истины. Весы, на которых взвешивалось сердце умершего во время *Загробного Суда*. Отождествления: *Маат*.

128, 264, 265, 272

Волк. См. *Священные животные 21*.

Газель. См. *Священные животные 4*.

Гарпокрáт. См. *Харпократ*.

Геб. В древнейшие времена — олицетворение земли и связанных с землей природных функций — плодородия и разливов *Нила*. Представлялся,

по-видимому, в облике змея: по верованиям египтян (и многих других народов Африки) Додинастического периода, змеи связывались с землей и водой (подробно см. *Священные животные* 8), а Геб в историческую эпоху иногда изображался в виде человека со змеиной головой. В «Текстах Пирамид» выступает как воплощение подземного мира и одновременно как бог *Дуата* — отец и защитник *Осириса* (умершего фараона). Позднее — бог земли, один из богов *Великой Девятки*, повсеместно упоминается в религиозных текстах, — но собственные святилища и жрецов Геб имел только в *Гелиополе*, своем культовом центре. Греки иногда отождествляли Геба с Кроном. В *Леонтополе* «душой» Ба Геба считался *Хнум*; иногда в этой роли выступает *Акер*. Священное животное — белый гусь (олицетворение *Великого Гоготуна*).

31, 35, 47, 48, 49, 50, 66, 79, 82, 83, 96, 97, 98, 99, 106, 113, 128, 203, 210, 264

Гебáл. Финик.; греч. *Библ* (см.).

Гебель-Силсилэ. Араб.; египт. Хени. Ущелье у первых порогов *Нила*.

Гебель-Силсилэ, Хени: 60

Гéбтиу. Египт.; греч. *Коптос* (см.).

Гелиопóль. Греч.; египт. Иуну. «Город Столбов». Главный город 13-го нижнеегипетского нома, один из важнейших теологических центров.

Гелиополь(ский — кроме гелиопольской Девятки, Эннеады), Иуну: 28, 29, 31, 38, 65, 68, 80, 115, 117, 118, 121, 126, 143, 144, 205

Гераклеопóль. Греч.; египт. *Ненинисут* (см.).

Герех и Герехт. Пара богов *гермопольской* космогонической доктрины; см. *Великая Восьмерка*.

Гермóнт. Греч.; египт. Иуни. Город в 4-м верхнеегипетском (*фиванском*) номе.

36, 208

Гермопóль. Греч.; египт. Хемену («Восемь»); копт. Шмуну. Столица 15-го верхнеегипетского нома, один из важнейших теологических центров.

Гермополь(ский — кроме гермопольской Восьмерки и Амона гермопольского), Хемену: 28, 34, 35, 37, 38, 207

Гиксо́сы. Греч.; египт. хека-хаст («властители-иноземцы»). Семитские(?) кочевые племена, завоевавшие Египет в XVII в. до н. э.

Гиксос(ы, ский): 37, 151

Гиппопотам. См. *Священные животные 5.*

Гор. См. *Хор.*

Гусь. См. *Священные животные 18.*

Декáны. См. *прилож. 2.3.*

Демиб. Один из демонов свиты *Сета.*

129

Дендера. Араб.; египт. Иун-та-нечерт; греч. Тентира. Столица 6-го верхнеегипетского нома.

59

Дерево Хатхор. См. *Священные растения 1.*

Джед. Первоначально — фетиш *Анджети*, позднее — фетиш *Осири-са*: столб, символизирующий деревянную колонну, в которой, согласно мифу, находился *саркофаг* с трупом Осириса. Один из самых распространенных сакральных символов; иногда изготавливался из вставленных друг в друга связок тростника. Назначение Джеда точно не установлено. В Старом царстве церемония поднятия столба Джед совершалась в праздник *Хеб-сед*, в Новом царстве — также в дни коронационных торжеств — обряд должен был обеспечить *фараону* здоровье и благополучное царствование. Возможно, обряд был также связан с астральными представлениями: Джед имел «характерную рогульку наверху, напоминающую по виду примечательное раздвоение одного из концов

Млечного Пути <...> ритуальный акт поднятия Джеда на земле призван был символизировать „возрождение” на небе „звездного столпа” или „звездного древа”, каким виделся египтянам Млечный Путь. Четыре веревки, с помощью которых поднимался и поддерживался столб, отражая движение светил в космосе, были спирально противоположно закручены на концах. Они направлениями своими ориентировались, судя по всему, на крайние по горизонту точки восходов и закатов Солнца. Четыре деревянные подпорки (на севере и юге, на востоке и западе), определяя стороны света и равноденственные точки восходов и закатов Солнца, придавали Джеду устойчивость. Возрожденный мир неба приобретал теперь желанную стабильность и прочность»¹.

103, 139

Джедет. Греч. Мендес. Столица 16-го нижнеегипетского нома.

Джедет: 205

Джесертеп.

1. Гигантский змей, враг Солнца, олицетворение сил зла и тьмы.

2. Один из демонов свиты *Осириса*; возможно, тождествен одноименному богу *Малой Эннеады*.

129

Джехутихотеп. «Тот доволен». Номарх 15-го верхнеегипетского (Заячьего) нома. XII династия.

241, 242, 243, 244, 253

Долина Царей. Окруженная скалами долина на западном берегу *Нила* напротив *Фив*; с Нового царства — место погребения *фараонов*. Долину Царей условно можно назвать частью *Фиванского некрополя*, включавшего несколько комплексов скальных погребений вельмож и поселок некропольских ремесленников. Существовала также особая *Долина Цариц*.

Долина Царей. Фиванский некрополь: 69, 188

Дуамутеф. См. *Сыновья Хора*.

¹ Ларичев В. Колесо времени. Новосибирск, 1986. С. 64—65.

Дуат. Загробный мир. По представлениям Додинастического периода, находился на небе; «души» умерших вселялись в звезды; позднее считалось, что их перевозит в Дуат *Тот* на своей серебряной Ладье (Луне) или в облике *ибиса* переносит на крыльях. В эпоху Старого царства Дуат локализуется в восточной части неба — месте «воскресения» Солнца, подобно которому воскресает и умерший *фараон*, отождествляемый с *Осирисом*. «Тексты Пирамид» фактически отождествляют Дуат с *Полями Иару* — местом упокоения и блаженства усопших фараонов; в то же время отдельные изречения «Текстов» олицетворяют Дуат в облике богини-женщины, защитницы фараона. К началу Среднего царства формируется представление о подземном Дуате; Дуат начинает отождествляться с западным горизонтом, за который уходит «умершее» Солнце. См. также: *Поля Иару*.

Дуат, Загробное Царство, Мир (Загробный, потустороний), Преисподняя, Запад, Царство (Мертвых, Осириса): 60, 68, 69, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 103, 111, 113, 126, 176, 180, 204, 212, 239, 243, 245, 248, 252, 257, 260, 261, 262, 263, 266, 267, 268, 270, 271, 272, 273

Еж. См. *Священные животные 6*.

Жираф. См. *Священные животные 7*.

Загробный Суд — суд *Осириса* (см.).

Запад. См. *Дуат*.

Змен. См. *Священные животные 8*.

Ибис. См. *Священные животные 18*.

Иераконполь. Греч.; египт. *Нехен* (см.).

Имахуэмáнх. «Блаженный в жизни». Один из демонов свиты *Осириса*. Изображался в виде человека с головой сокола и с кинжалами в руках.

Имнѹт. «Один из эпитетов *Анубиса*, определявший его как бога *бальзамирования*. Его фетиш — шкура, забинтованная в льняные пелены, которую прикрепляли к шесту, вставленному в сосуд, и помещали в гробницу умершего»¹.

259, 260

Имсѣт. См. *Сыновья Хора*.

Имхотѣп. Визирь фараона *Джосера* и зодчий, впоследствии обожествленный.

147, 186, 204

Индиф. В «*Текстах Пирамид*» гигантский змей, олицетворение сил зла и темноты.

Инпут. Богиня *Дуата*, изображавшаяся в виде женщины с головой собаки. В *Кинопольском номе* считалась женой *Анубиса*.

Ир-та. Бог-демиург в *фиванской космогонии*.

38

Исдес. Один из богов *Дуата*. Изображался в виде черного пса (см. *Священные животные 21*). В Поздний период отождествился с *Анубисом*.

130

Исида. Греч.; египт. Исет («Место», «Трон»). Одна из богинь *Великой Девятки*. Происхождение образа неизвестно. По-видимому, первоначально считалась богиней неба и его олицетворением, на что указывает существовавшая на протяжении всей истории Древнего Египта традиция изображать Исиду в головном уборе из рогов *Небесной Короны* и солнечного диска (ср. *Хатхор*) и почитание Исиды иногда как богини ветра. С V династии, когда складывается *гелиопольская космогония* и функции богини неба полностью отходят к *Нут*, Исида выступает в традиционном образе жены *Осириса* и защитницы умерших; в этом качестве она упоминается в «*Текстах Пирамид*». Культ Исиды быстро

¹ Рубинштейн Р. Имнѹт // МНМ. Т. 1. С. 510.

распространился по всему Египту и был очень популярен. Исида почиталась как богиня супружеской верности, семейного очага, любви, материнства, покровительница рожениц, богиня магии, колдовства, плодородия и воды. Отождествления: Хатхор (как мать Хора — сына Исиды и Осириса; в этом качестве отождествлялась также с царицей-матерью), Сатит (как звезда Сириус-Сопдет — «Слеза Исиды» по убитому Осирису, с которой связывались разливы Нила: подъем воды начинался, когда Сириус «падал в Нил», то есть в «небесный Нил» — первый утренний (гелиакический) восход Сириуса)¹, в Поздний период — Бастет. Священное животное — корова. Культ Исиды широко распространился в античном мире. «Ни одно египетское божество (за исключением Сераписа) не получило такой широкой популярности в греко-римском мире, как Исида. В IV в. до н. э. храм Исиды был построен в Пирее, во II в. до н. э. на острове Делос. Известны также святилища Исиды в Тифорее (близ Дельф), в Кенхрее (около Коринфа) и других местах Греции. В Италии культ Исиды распространяется со II в. до н. э.: воздвигаются храмы Исиды в Риме, Помпеях, Беневенте и других городах. Имеются памятники, свидетельствующие о культе Исиды в Галлии, Испании, Британии. Если сначала ее культ связан с культом Осириса, то в греко-римскую эпоху он приобретает самостоятельное значение, и Исида выдвигается на первый план, принимая на себя многие функции Осириса. Об Исиде писали многие античные авторы (с благоговением Плутарх и Апулей, с иронией Лукиан из Самосаты и Ювенал). Культ Исиды повлиял на христианскую догматику и искусство. Образ Богородицы с Младенцем на руках восходит к образу Исиды с младенцем Хором (Харсиесом). Статуэтки Исиды сохранялись как реликвии в некоторых средневековых церквях (в Сен-Жермене, Кельне)»².

31, 39, 53, 59, 65, 68, 85, 89, 93, 94, 98—116, 118—125, 127, 130, 131, 143, 167, 176, 177, 181, 183, 184, 185, 186, 190, 191, 204, 207, 209, 210, 214, 257, 259, 262, 264, 266

«Исповедь отрицания». Оправдательная речь умершего перед богами Великой Эннеады. Представления об «Исповеди отрицания»

¹ Приношу читателям извинения за ошибку в первом издании книги (Мифы Древнего Египта. СПб.: Петро-РИФ, 1993): там (с. 199) говорится, что «падение слезы в Нил» соответствует заходу Сириуса за горизонт.

² Редер Д. Исида // МНМ. Т. 1. С. 570.

исторически складываются одновременно с представлениями о *Великом Чертоге Двух Истин* и *Великой и Малой Эннеадах*.

264, 265

Ит-та́ун. «Захвативший Обе Земли»; араб. Лишт. Город в 1-м нижне-египетском номе, столица Египта в период XII династии.

51

Иуни. Египт.; греч. *Гермонт* (см.).

Иунит. «Богиня города *Гермонта* (египт. Иуни). Ее имя также родственно египетскому названию *Гелиополя* — Иуну. С Иунит отождествлялась *Рат-тауи*, близкая к *Ра*, центром культа которого был Гелиополь. Поэтому можно полагать, что Иунит была связана также с Гелиополем»¹. Отождествлялась также с *Тененет*.

36

Иуну. Египт.; греч. *Гелиополь* (см.).

Ихи. См. *Айхи*.

Ихневмón. См. *Священные животные 9*.

Ишед. См. *Священные растения 1*.

Ка. Одна из «душ» человека и божества — «Двойник». «Термин „Двойник“ <...> представляется наиболее приемлемым, ибо он лучше всего передает важнейший аспект Ка — его сходство с „оригиналом“ — и внешнюю противопоставленность человеку. Однако, пользуясь им, необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, в тезаурусе современного культурного европейца слово „двойник“ имеет совершенно определенную окраску и вызывает массу литературных ассоциаций, придающих двойнику болезненный облик выделившегося в самостоятельное и враждебное существо alter ego человека. Все они должны быть сразу же отброшены. Во-вторых, у египтолога слово „двойник“ порождает ряд иных, но также ненужных ассоциаций. Они связаны с восходящей к Масперо

¹ Рубинштейн Р. Иунит // МНМ. Т. 1. С. 591.

столетней традицией понимания Ка, в которой наряду с ценными наблюдениями есть и масса сомнительных и просто неверных моментов. В-третьих, сторонники понимания Ка как двойника склонны делать акцент на его внешнем сходстве с человеком. Однако зрительным является лишь напоминание, но возникающий благодаря ему образ носит уже комплексный характер. Мы не в состоянии вспомнить только внешность человека — в нашем сознании он сразу же появляется как целое, со всеми внешними (телесными) и внутренними (духовными и физическими) характеристиками, присущими ему одному. <...> Двойник есть не воплощение какой-то составной части человека, а полная копия его как индивида»¹.

В «Текстах Пирамид», наряду с Ба, — воплощение могущества богов и фараонов, которым одним приписывается обладание Ка, причем иногда сразу несколькими. Представление о Ка как о «двойнике», по-видимому, появляется во второй половине Старого царства. В «Текстах Саркофагов» обладание Ка приписывается уже каждому человеку. См. также Хемсут и Ка.

Ка (кроме Хемсут и Ка): 30, 32, 41, 87, 89, 94, 150, 152, 177, 189, 203, 206, 207, 208, 238, 239, 243, 244, 245, 248, 249, 252, 254, 257, 260, 261

Календарь. Месяцы так называемого «народного» календаря именовались по главным празднествам, приходящимся на данный месяц²:

- 1) Тот — праздник в честь Тота;
- 2) Паофи (египт. Паи-н-ипет — «Который от торжества сокровенного покоя») — шествие праздничной процессии из Карнака в Луксор и «посещение» карнакской статуей Амона (см. Амон 2) статуи своей супруги Мут;
- 3) Атёр (египт. Хат-Хор) — праздник в честь Хатхор;
- 4) Хойак (египт. Ка-хер-ка) — ?;
- 5) Тибн (египт. Та-абт) — «Чистота(?)»;
- 6) Мехёр (египт. Мехер) — ?;
- 7) Фаменот (египт. Паи-н-Аменхотеп — «Который от Аменхотепа») — праздник в честь Аменхотепа (I?)

¹ Большаков А. О. Человек и его Двойник в египетском мировоззрении Старого царства: Автореферат дисс. на соиск. ученой степени доктора историч. наук. СПб., 1997. С. 14.

² Till W. C. Koptische Grammatik. Leipzig, 1986. § 178. S. 87—88.

8) Фармути (египт. Паи-н-Рененутет) — праздник в честь *Рененутет*;

9) Пахон (египт. Паи-н-Хонсу — «Который от Хонсу») — праздник в честь *Хонсу*;

10) Пайни (египт. Паи-н-Инт — «Который от долины») — «Праздник Долины», торжественное «посещение» карнакской статуей Амона *Фиванского некрополя*;

11) Эпифи (египт. Ипип) — ?;

12) Месорй (египт. Месиут-Ра — «Рождение Ра»(?)) — ?

Атир: 65, 100

Паофи: 65, 168

Тиб: 65, 168

Кано́пы. Сосуды для забальзамированных (см. *Сах 1*) внутренностей. 259, 262

Карна́к(ский храм, храмовый комплекс). См. *Храмы*.

Картуш. (Употребляются обе возможные постановки ударения.) Графический оберег имени фараона. См. также *Серех*.

93, 116, 137, 138, 152, 158, 161, 248

Каса. Египт.; греч. *Кинополь* (см.).

Ка́укет. Одно из божеств *гермопольской Великой Восьмерки* (см.).

Кебехсенуф. См. *Сыновья Хора*.

Кем-атеф. Демииург в *фиванской космогонии*.

38

Кепни. Египт.; греч. *Библ* (см.).

Кинопо́ль. Греч. («Собакоград»); египт. *Каса*. Столица 17-го верхне-египетского нома.

Кинополь(ский): 205, 212

«Книга Врат». См. *Тексты 3*.

«**Книга Коровы**». См. *Тексты 6*.

«**Книга познания творений Ра**». См. *Тексты 7*.

Кобра. См. *Священные животные 8*.

Козел. См. *Священные животные 10*.

Коптос. Греч.; египт. Гэбтиу, араб. Кифт. Столица 5-го верхнеегипетского нома.

Коптос, Гэбтиу: 205

Корова. См. *Священные животные 3*.

Короны. В книге упоминаются следующие египетские короны и головные уборы: Белая корона Верховья, Красная корона Низовья, «Пшент» (Объединенная корона Обеих Земель), «Шути», «Атеф», немес, «Хепреш».

Белая корона Верховья: 52, 121

Красная корона Низовья: 52

«Пшент», Объединенная корона Обеих Земель, Обе Короны: 52, 112, 127, 128, 137, 185

«Шути», Два пера, перья: 38, 52

«Атеф»: 52

Немес: 137

«Хепреш»: 137

Коршун. См. *Священные животные 18*.

Кошка. См. *Священные животные 11*.

Крокодил. См. *Священные животные 12*.

Крокодилополь. Греч.; египт. *Шедит* (см.).

Крылатый (Солнечный) Диск. Одна из ипостасей Хора Бехдетского. Иконографический образ восходит к древнейшим представлениям о Хоре-соколе (см. *Хор 1*); с Хором Бехдетским стал соотноситься к концу Старого царства. Существует предположение, что «крылатый диск —

нечто вроде священного герба, символизирующего единый Египет, а крылья диска — Верхний и Нижний Египет»¹.

69, 70, 149

Кук. Один из богов гермопольской Великой Восьмерки (см.).

Ладья Вечности. Буквально: «Ладья Миллионов Лет». Представление о дневном и ночном плавании Солнца-Ра в Ладье Вечности складывается уже в Старом царстве; согласно «Текстам Пирамид», днем Ра сопровождает Исида, ночью — Нефтида. Это представление окончательно сформировывается в Новом царстве, наиболее исчерпывающее оно выражено в «Книге Врат» и книге «Амдуат». Обычно различаются дневная ипостась Ладьи — Манджет и ночная — Мескетет.

Ладья (Вечности, Ра, Солнца и т. д., дневная, ночная), Манджет, Мескетет: 49, 58, 68, 69, 70, 84—88, 90—93, 95, 106, 108, 109, 111, 118, 128, 176, 213

Латополь. Греч.; египт. Хесем, араб. Эсне. Город в 3-м верхнеегипетском номе.

Латополь(ский): 211, 214

Латук. См. *Священные растения 2*.

Леонтополь. Греч.; египт. Та-Сни или Инуэт. Столица 11-го нижнеегипетского нома.

212

Лепидот. См. *Священные животные 19*.

Лепидотополь. Греч.; египт. Тис (см.).

Лякополь. Греч.; египт. Сиут (см.).

Лишт. Араб.; египт. Ит-тауи (см.).

Логос. См. *Священные растения 2*.

¹ Коростовцев М. С. 137.

Луксёр(ский храм). См. Храмы.

Львицы, Львы. См. Священные животные 13.

Лягушка. См. Священные животные 14.

Маат. «Истина», «Правда». Миропорядок, естественный порядок вещей и одновременно этическая норма (ср. китайское дао, ведийское аша). «Слово Маат <...> передает идею разумного порядка, управляющего всем и охватывающего мир людей, вещей, природы и космических явлений, или, говоря иными словами, идею смысла творения, той формы, которую оно должно было обрести по мысли бога-творца. Этому смыслу мир в его „нынешнем” виде уже не соответствует. Отклонение от первоначально задуманного смысла обнаруживает себя в феномене „изъяна”, по-египетски Исефет. Болезнь, смерть, бедность, несправедливость, ложь, разбой, насилие, война, вражда — все это изъяны мира, который, вследствие утраты первоначальной полноты смысла, впал в состояние беспорядка. <...> Египтянин <...> видел действительность не как совокупность заурядных или экстраординарных событий и данностей, но как Маат — первозданную полноту смысла, проявляющую себя в изобилии и справедливости. Все его силы были направлены на то, чтобы, оценивая мир в обратной исторической перспективе, обрести изначальную полноту смысла и воплотить ее в действии. Такого рода действие считалось прерогативой *фараона*. Вообще фараон обладал монополией на всякое действие, но частично делегировал эти свои всеобъемлющие полномочия другим лицам, жрецам и чиновникам, — в итоге практически все население Египта так или иначе вносило свой вклад в общее дело претворения Маат в действительность»¹.

Персонификация понятия Маат — богиня истины, защитница миропорядка и покровительница правосудия. Распространение культа относится к началу Старого царства; начиная с III династии имя Маат входит в официальную *титулатуру фараонов*. Значение культа Маат возрастает к концу V династии: Маат почитается как дочь *Ра*, ставшего верховным богом пантеона, и *Солнечное Око*; с Первого Переходного периода культ Маат связывается также с культом *Тота*. Отождествления:

¹ Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999. С. 19—20.

Тэфнут (в гелиопольской космогонии), **Сохмет**, **Хатхор**, **Око Ра** и **урей**, **Весы Истины**. Центр культа — **Фиванский некрополь**; верховным жрецом **Маат** был верховный визирь фараона.

Маат, Истина (кроме Весов Истинны и Чертога Двух Истин), Правда, миропорядок: 31, 53, 56, 81, 84, 91, 96, 97, 128, 138, 141, 143—146, 150, 157, 203, 208, 264, 265, 266

Мага. Гигантский крокодил, олицетворение сил зла и тьмы.

68

Май хеса. «Лютый лев». Эпитет богини **Мехит** (см.).

Малая Эннеада. См. в статье *Великая Эннеада*.

Малькандр. Греч. Царь **Библа** в версии мифа об **Исиде** и **Осирисе**, сообщаемой **Плутархом**. Имя восходит к имени финикийского бога **Мелькарта**.

101, 103

Манджет. См. *Ладья Вечности*.

Мастаба. Араб. «скамья». Традиционная форма гробницы знати Раннего — начала Среднего царства. Тип сооружения восходит к древнейшим погребениям, представлявшим собой обыкновенные могилы — ямы с насыпным холмом. Со временем холмы увеличивались в размерах, обмазывались илом или гипсом, обкладывались кирпичом; затем возле них появляются пристройки культового назначения, а внутри холмов устраиваются кладовые. С I династии мастабы получают повсеместное распространение. Размеры мастаб, их планировка и количество внутренних помещений колеблются в зависимости от социального положения и состоятельности владельца. Постепенное увеличение размеров мастаб по вертикали привело к появлению архитектурного типа пирамиды (самая ранняя из пирамид — ступенчатая пирамида фараона **Джосера** в **Саккара** есть не что иное, как шестикратно повторенная мастаба).

147, 150, 238, 239, 254

Мафдет. В начале Старого царства — солнечная богиня-змееборец (см. *Священные животные* 8); «*Тексты Пирамид*» упоминают **Мафдет**

наряду с *Ра* (см. прилож. 1.4). Начиная с V династии культ Мафдет как солярной богини постепенно вытесняется культом *Ра*; позднее Мафдет считалась богиней возмездия и сестрой *Сешет*, иногда отождествлялась с *Сешет*.

68

Мэдинет Абу. Араб.; египт. Джемэ. Город на западном берегу *Нила* напротив совр. *Луксора*.

38

Мемфис. Греч.; египт. Хет-Ка-Пта, позднее Меннефер. Столица 1-го нижнеегипетского нома, столица Египта Старого царства и важнейший теологический центр.

Мемфис(ский — кроме Мемфисской Триады), Хет-Ка-Пта, Меннефер, Ро-Сетау (Мемфисский некрополь): 28, 32, 33, 34, 38, 51, 67, 78, 85, 92, 144, 183, 188, 203, 207, 208, 271, 273

Мемфисская триада. *Птах, Сохмет, Нефертум.* В сохранившихся источниках упоминается с эпохи Нового царства, но объединение богов в Триаду произошло, по-видимому, значительно раньше.

33

Менат Хуфу. Египт.; араб. *Бени Хасан* (см.).

Мендес.

1. Греческое название города *Джедет* (см.).
2. Греческое именование бога *Банебджедета* (см.).

Менкаура. Греч. Микерин. *Фараон IV династии.*

145, 146

Меннефер. Египт.; греч. *Мемфис* (см.).

Менхит. См. в статье *Хнум*.

Мерет. См. *Оксиринх 2*.

Мерит-Сегер. «Любящая молчание». Богиня *Фиванского некрополя*, покровительница некропольских мастеров. Образ (опосредованно)

восходит к древнейшим представлениям о змеях и их связи с потусторонним миром (см. *Священные животные* 8). Первоначально (вероятно, начиная со Среднего царства) — «народное» (не входящее в официальный государственный пантеон) божество. В эпоху Нового царства культ Мерит-Сегер складывается окончательно и узаконивается официально. Центр культа — посёлок ремесленников — строителей гробниц в Фиванском некрополе. Воплощением Мерит-Сегер считалась вершина одной из гор западного горного хребта (напротив *Луксорского храма*), возвышающаяся над некрополем, поэтому Мерит-Сегер часто именовалась Дехнет-Аментет («Вершина Запада»). Изображалась в виде змеи, в виде *львицы* с головой кобры, редко — в виде женщины.

Мерит-Сегер, Вершина (Запада): 69, 188, 189

Мерт. Богиня музыки, покровительница торжественных гимнов богам. Изображалась в виде танцующей женщины с иероглифом «золото» на голове.

139

Мескетет. См. *Ладья Вечности*.

Месорй. Двенадцатый месяц египетского «народного» календаря (см.).

Месхент. «Родильный кирпич». Богиня деторождения и доброй судьбы, близкая к *Шаи*. Как и все божества деторождения, связывалась с воскресением умерших. Иногда выступает как персонификация родильного кресла из кирпичей. Изображалась в виде женщины и в виде кирпича с женской головой. Центр культа — *Абидос*, где засвидетельствованы четыре ипостаси Месхент.

143, 167, 168, 169, 181, 262, 266

Мехен(-та). «Тот, кто окружает (землю)». *Змей-защитник Ра* в *Дуате*. Образ опосредованно восходит к древнейшим представлениям о змеях, их связи с землей и потусторонним миром (см. *Священные животные* 8). Сходные образы засвидетельствованы памятниками начиная с эпохи Старого царства. Обычно Мехен изображается обвивающим кольцами трон Ра на *Ладье Вечности*, иногда фигурирует в качестве «буксирного каната» для *Ладьи*.

69, 86, 89, 92

Мехет Урт. «Великая Корова»; воплощение небесной богини *Нут* в тот момент, когда она рождает солнце.

Индекс см. в статье: Нут

Мехи́р. Шестой месяц египетского «народного» календаря (см.).

Мехит. «Северный (то есть прохладный, благодатный) ветер»; иногда, по эпитету, именовалась «Май хеса» («Лютый лев»). Богиня-львица, покровительница города *Тиса*, почитавшаяся там в паре с *Онурисом*; в Поздний период культовый центр Мехит переместился в *Бехдет*. Отождествления: *Тэфнут*, *Сохмет*, *Хатхор* и другие богини-львицы (по мифу о *Солнечном Оке*); Солнечное Око и *урей*, *Мут*. Священное животное — *лепидот*.

50, 53, 191, 214

Микерин. Греч.; египт. *Менкаура* (см.).

Мин. В Новом царстве Мин — один из богов плодородия, бог-творец (по отождествлению с *Амоном* (см. *Амон 2*), иногда также считался «повелителем пустыни» — покровителем караванного пути к Красному морю. Основные отождествления: *Ях*, *Хор* — сын *Исиды* и *Осириса*, *Себек*. Культовые центры — *Фивы*, *Ахим* (где он считался супругом *Исиды*), *Коптос*, *Омбос*. Священное животное — Белый Бык *Мина* (см. *Священные животные 3*). Фетиши — *латук* и столб, подобный *Джеду*. Праздник *Мина* отмечался в день начала жатвы. Греки отождествляли *Мина* с *Паном*.

36, 37, 205, 208

Мневис. См. *Священные животные 3*.

Монту. В «Текстах Пирамид» — бог в облике сокола, возносящий умершего фараона, отождествляемого с *Осирисом*, на небо. Главные культовые центры — *Фивы* и *Гермонт*. В Новом царстве культ *Амона* (см. *Амон 2*) — *Амона-Ра* почти полностью вытесняет культ *Монту*; *Монту* почитается только как бог войны, культ его носит локальный характер. Отождествления: *Бухис*, *Ра*. Священные животные: *Бухис*, сокол.

36, 37, 68, 168, 191, 208, 209

Мумификация, Мумия. См. *Сах 1*.

Мут. По-видимому, первоначально почиталась как богиня неба, родившая Солнце и сотворившая мир: об этом свидетельствуют эпитет Мут «Великая мать богов», ее имя, которое можно перевести как «мать» и как «*коршун*», и наличие у многих изображений Мут хохолка коршуна на головном уборе. В Новом царстве входила в состав *Фиванской Триады*, считалась покровительницей Ашеру — священного округа с озером Ашеру к югу от *Карнакского храмового комплекса*. Отождествления: все богини-львицы, *Бастет*, *Нехбет*, *Уаджит*, реже *Нут*. Центр культа — *Фивы*, *Луксорский храм* и храм в Карнаке. Священные животные — *корова*, *коршун*.

38, 155, 158, 185, 209

Муу. Персонажи — участники похоронного ритуала.

261

Наос. Греч. «корабль». Внутренняя часть *святилища*, где стояло изображение божества; большая божница.

149, 150

Нахарина. Древнеегипетское название государства Митанни, находившегося в северо-западной Месопотамии, к востоку от Евфрата.

171—175

Наунет. Одно из божеств *гермопольской Великой Восьмерки* (см.).

Небесная Корова. См. *Нут*.

Небесное Дерево. Дерево *Хатхор* или *Дерево Ишед*; см. *Священные растения 1*.

Небмаатра. См. *Аменхотеп III — Небмаатра*.

Небо. См. *Нут*.

Недит (Неждит). Область, где, согласно многим египетским текстам, *Сет* убил *Осириса*. Локализация неясна.

105

Неждит. См. *Недит*.

Нейт. Богиня-покровительница *Саиса*. Культ возник в Додинастическую эпоху в Западной Дельте и в Ливии. Первоначально почиталась, видимо, как богиня неба, родившая Солнце и сотворившая мир, о чем свидетельствуют эпитет Нейт «Отец отцов и мать матерей» и (исключительно редкие) изображения Нейт в виде *Небесной Коровы*. С Раннединастического периода — богиня войны и охоты и покровительница *цариц*; к этому периоду относится появление эпитета Нейт «Устрашающая». В Старом царстве приобретает функции богини плодородия, покровительницы ткачества (главного ремесла города *Саиса*) и связывается с заупокойным культом (позднее Нейт — наряду с *Исидой*, *Нефтидой* и *Серкет* — часто изображали на *саркофагах* в виде богини с распростертыми крыльями, защищающей умершего). В Новом царстве стала отождествляться с *Хатхор*. Расцвет культа Нейт относится к периоду правления XXVI династии, *фараоны* которой были выходцами из *Саиса*. Иногда Нейт считали женой *Анубиса*, иногда — *Упуута*; так же как и Упуут, она именовалась «Открывающей пути (*Дуата*)». На *Элефантине* и в *Латополе* считалась женой *Хнума*. Согласно одному из мифов, Нейт родила *Себека*, поэтому ее часто изображали кормящей грудью *крокодилов*. Фетиш Нейт — щит с двумя перекрещенными стрелами. Культурный центр — *Саис*, но почитание Нейт было распространено повсеместно. Греками отождествлялась с *Афиной Палладой*.

89, 116, 117, 118, 125, 126, 191, 262, 266

Немес. См. *Короны*.

Немти. См. *Анти*.

Ненинисут. «Город владыки Верхнего Египта». Египт. также *Хенсу*; греч. *Гераклеополь*; копт. *Хнес*; араб. *Ахнас*. Столица 20-го верхнеегипетского *нома*.

Ненинисут, Гераклеополь(ский): 34, 216, 217, 220, 264

Непит. См. в статье *Непри*.

Непри. «Зерно». В «*Текстах Пирамид*» упоминается как «молодая вода» (то есть разлив *Нила*), в «*Текстах Саркофагов*» — как семя,

которое воскресает в виде зеленого ростка, и как божество, способствующее воскресению умершего. В Новом царстве — бог зерна и урожая, сын *Рененутет*, связанный с загробным культом как податель пищи умершим и бог пивоварения для жертвенных возлияний. С эпохи Нового царства в текстах фигурирует женская параллель Непри богиня Непит с аналогичными функциями. Изображался Непри в виде тучного мужчины с обвитым колосьями телом, его праздник отмечали в первый день сезона урожая.

Непри, Непит: 87, 92, 205, 267

Нефертити. Царица XVIII династии.
157, 160, 161, 162, 244, 246

Нефертум. «Прекрасный цветок» (то есть *лотос*). Бог флоры, один из богов *Мемфисской Триады*. В «Текстах Пирамид» упоминается как «лотос из ноздри *Ра*». Имя подразумевает лотос, поэтому почитание Нефертума связывалось также с *гермопольской* космогонией, согласно одному из вариантов которой Солнце родилось из белого лотоса. Иногда считался сыном «богини полей». Изображался чаще всего в виде идущего человека в *немесе*, украшенном *уреем* и лотосами, и с веткой финиковой *пальмы*, символизирующей счет времени. Культурный центр — *Мемфис*. Священное растение — лотос.

33, 203

Неферхотеп. «Прекрасный доволен». Местное *фиванское* божество Луны; почитался наряду с *Хонсу*, *Яхом* и *Тотом*; обычно выступает как ипостась *Хонсу* (*Хонсу-Неферхотеп*).

185, 186

Нефтида. Греч.; египт. точная транслитерация Небетхэт. «Владычица



дома» (иероглиф имени Нефтиды изображает усадьбу со строительной корзиной наверху). Одна из богинь *Великой Девятки*. В сохранившихся религиозных текстах сущность этой богини почти не раскрыта. Согласно «Текстам Пирамид», Нефтида сопровождает *Ра* в ночном, а *Исида* в дневном плавании на *Ладье Вечности*. Наряду с *Исидой*, Нефтида иногда считалась покровительницей домашнего очага; вместе

с Исидой, *Нейт* и *Серкет* изображалась на *саркофагах* как защитница умерших.

31, 59, 68, 89, 93, 99, 103, 104, 105, 108, 143, 257, 259, 262, 264, 266

Нехбет (Нехебет, Нехебт). Богиня-коршун, покровительница Верхнего Египта. Образ восходит к древнейшим представлениям о небе как о крыльях коршуна, возможно также — к образу Хора-сокола (см. *Хор 1*). С Раннединастической эпохи в паре с *Уаджит* символизирует объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое государство; имя Нехбет входит в официальную *титулатуру фараонов*. В «*Текстах Пирамид*» упоминается наряду с *Уаджит* как *Око Хора* и защитница умершего фараона. Иногда отождествлялась с *Мут* как богиня-мать, что указывает на существовавшее в Додинастическую эпоху представление о Нехбет как о «матери всех богов». Центр культа — *Нехен*. Священное животное — коршун.

Нехбет, Обе Владычицы: 51, 52, 53, 60, 70, 126, 203, 210, 249

Нехеб. См. в статье *Нехен*.

Нехебет. См. *Нехбет*.

Нехебкау. В «*Текстах Пирамид*» — бог-змееборец (см. *Священные животные 8*), помощник Солнца-*Атума* в борьбе с мятежниками. Позднее — один из стражей входа в *Дуат*, спутник *Ра* в ночном плавании, божество плодородия и времени, один из богов *Малой Эннеады*. Центр культа — *Ненинисут*.

86, 205

Нехэбт. См. *Нехбет*.

Нехен. Греч. Иераконполь («Соколоград»). Главный город 3-го верхнеегипетского *нома*, до объединения Египта, возможно, — столица Верховья(?). Напротив Нехена, на восточном берегу *Нила*, находился город Нехеб (греч. Эйлейтииасполь, совр. Эль-Каб); названия обоих городов фигурировали в почетных титулатурах вельмож. См. также о *Ба Пе* и *Нехена* в статье: *Буто*.

Нехен, Иераконполь; Нехеб: 52, 249

Ниау и Ниаут. Пара богов гермопольской космогонической доктрины; см. *Великая Восьмерка*.

Нил. Бог реки (см. *Хапи 1*) и сама река (см. *Хапи 4*).

Ном. Греч.; египт. сепáт. Административный округ в Египте. Впервые Египет был поделен на номы *фараоном* I династии Менесом. В Старом царстве насчитывалось 38 или 39 номов, к Позднему периоду — 22 верхнеегипетских и 20 нижнеегипетских; этому числу соответствует количество богов *Малой Эннеады*, перед которой умерший произносит вторую оправдательную речь (прилож. 1.9). Границы номов с течением времени менялись. Согласно списку номов Птолемеевского периода, вырезанному в *храме Хора Бехдетского в Эдфу*, «кто хочет знать все о номе, должен ведать его название, столицу, представлять себе, какие там есть святыни, каких богов там почитают, знать его храмы и культовые места, титулы верховных служителей культа, священные титулы жрецов и жриц, название священной ладьи и ее местонахождение, имена священных деревьев (см. *Священные растения*), даты праздников, перечень запретов и табу, наименования каналов и сельских местностей»¹. Каждый ном имел своего бога-покровителя, многие — животное-тотем. Номы именовались по географическому положению, именам богов, тотемам, главным городам и др. Предводитель нома — номарх (египт. хати-а — буквально: «передний рукою», то есть «первая рука») был верховным жрецом номового божества и «распорядителем» номового жречества. В Старом царстве номархи назначались фараоном, но с ослаблением власти фараона последний лишь утверждал назначение на должность номарха, передаваемую по наследству.

Ном(овый): 28, 33, 34, 51, 70, 104, 162, 203, 205, 206, 212, 214, 241, 242, 243, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 254, 264

Номарх(ов), начальник нома, предводитель: 34, 140, 192, 193, 241, 242, 244, 247, 248, 249, 251, 252, 253, 254, 256

Нубия. Египт. Куш.

Нуби(я, ский), *Куш*, *нубийцы*: 47, 48, 50, 69, 70, 71, 73, 75, 78, 88, 152, 188, 192

¹ Жак К. Египет великих фараонов: История и легенда. М., 1992. С. 45.

Нун. «Вода».

1. Первозданный Океан — Хаос, существовавший в начале творения мира, также его олицетворение в виде человекоподобного мужского божества. Фигурирует во всех четырех главных космогонических версиях, в мемфисской космогонии отождествляется с *Птахом*. Образ, по видимому, восходит к реальному природному явлению — разливам *Нила*. Собственных мест культа и храмов не имел. Отождествления: *Осирис* как разлившийся Нил, *Хапи* (см. *Хапи 1*), *Амон* (см. *Амон 2*), *Амон-Ра*, *Атум*.

Нун, Хаос, Океан: 29, 30, 31, 32, 35, 60, 79, 81, 82, 95, 97, 168

2. Один из богов гермопольской Великой Восьмерки (см.).

Нут. «Небо». Богиня неба, одна из божеств гелиопольской Великой Девятки. В древнейших верованиях — *Небесная Корова*, родившая Солнце и всех богов. С эпохи Старого царства начинает изображаться и в виде женщины. Следы представления о Нут как о матери всех богов сохранились в отдельных изречениях «Текстов Пирамид», а изображения Нут в облике Небесной Коровы и в момент рождения ею Солнца встречаются вплоть до поздних периодов, равно как на всем протяжении истории Египта остаются употребительными эпитеты Нут «Великая мать звезд», «Та, что рождает *Ра* каждый день», «Рождающая богов». Исключительно редко Нут изображали в виде *свиньи* — в связи с (также восходящим к древнейшим представлениям) мифом о «небе и звездах» (прилож. 1.2). В роли защитницы умерших Нут выступает сначала как Небо, на котором, по ранним представлениям, находился *Дуат*, и как Небесная Корова, возносящая на небеса «души» усопших; позднее Нут — защитница и покровительница мертвых изображалась с распростертыми крыльями на *саркофагах*. В религиозных текстах упоминается повсеместно, но собственные *святилища* и жречество имела только в Гелиополе — своем культовом центре. Отождествления: *Мут*, *Хатхор*, редко — *Таурт*; греками иногда отождествлялась с *Реей*. См. также *Мехет Урт*.

Нут, Небо (как божество): 31, 40, 41, 47—50, 65, 66, 68, 79, 82—85, 95, 97, 98, 105, 118, 213, 262, 264

Небесная Корова, Мехет Урт: 40, 49, 82, 208

Обезьяна. См. *Священные животные 17*.

Обелиск. Символ Изначального Холма *Бен-Бен*.
29, 31, 148, 149

Овен. См. *Священные животные 2*.

Огдоада. См. *Великая Восьмерка*.

Око Ра. См. *Око Уджат 1*.

Око Уджат. Око «Здоровое», «Невредимое». Наиболее сложный, поддающийся лишь приблизительной дифференциации образ древнеегипетской мифологии и один из самых распространенных сакральных символов. Восходит к представлениям Додинастического периода о небесном божестве Хоре-соколе (см. *Хор 1*), правым глазом которого считалось Солнце, а левым — Луна. Впоследствии образ Ока становится одним из самых популярных и существует на всем протяжении истории Древнего Египта. Различают Солнечное Око и Око Хора; обычно их рассматривают как независимые, самостоятельные мифологические образы, однако они иногда отождествлялись, имели некоторую тождественную символику и некоторые сходные функции.

1. *Солнечное Око (Око Ра)*. Символ могущества, власти над миром (в мифе о тяжбе *Сета* и Хора — см. *Хор 3* — Тот вручает Око Хору, тем самым облакая Хора в сан владыки), защиты и покровительства; в верованиях, связанных с загробным культом, — символ оживления умерших (в этом качестве отождествляется с *Оком Хора*), иногда выступает как самостоятельное абстрактное божество. В *гелиопольской* космогонии фигурирует как *Око Атума*. Самым распространенным изображением Солнечного Ока является урей (египт. иарт) — вздыбленная кобра на короне или солнечном диске, венчающем голову божества. В мифах обычно отождествляется с *Тэфнута*, *Хатхор* и другими богинями-львицами; отождествлялось также с *Нехбет*, *Уаджит*, *Маат*. Жречества и храмов не имело.

Око (Солнечное, Уджат как Солнечное, Ра, Атума), Глаз в том же значении: 30, 31, 47, 48, 50—54, 58, 70, 71, 79, 84, 85, 88, 92, 94, 97, 109, 113, 130, 131, 181, 185, 211, 244

Урей; змея, кобра в том же значении: 31, 52, 53, 58, 69, 70, 84, 85, 88, 89, 91, 94, 97, 109, 112, 137, 214

2. *Око Хора*. Символ Ока, вырванного у Хора (см. *Хор 3*) *Сетом* и воскресившего *Осириса*. Непосредственно к этому образу относится

эпитет «Уджат» — «Здоровое, невредимое», то есть воскресшее после смерти (подобно тому как зеленеет «воскресшая» природа после воскресения Осириса), но в качестве метафоры второго ряда эпитет связывается также с «воскресением» Солнца и, таким образом, соотносится и с *Солнечным Оком*. В виде Ока Хора изготавливали амулеты, способствовавшие воскресению умершего, отождествляемого с Осирисом. На ранних стадиях складывания образа Око ассоциировалось с левым глазом Хора-сокола (см. *Хор 1*) — Луной. Изображения частей разрубленного Ока использовались при письме для обозначения математических дробей.

Око (Хора, Уджат), Левый глаз: 39, 53, 54, 92, 94, 113, 115, 130, 131, 181, 186, 261, 262

Око Хора. См. *Око Уджат 2*.

Оксиринх.

1. См. *Священные животные 19*.

2. Греч.; египт. Пармеджёт, Мерет. Столица 19-го верхнеегипетского нома.

Оксиринх, Пармеджет, Мерет: 214

Омбос. Греч.; египт. Небет. Город в 1-м верхнеегипетском номе.

Онурис. Греч.; египт. Анхуре («Ини-херет» — «Доставивший удалившуюся»). Бог города *Тиса*, столицы 8-го верхнеегипетского нома, где он считался творцом мира и почитался в паре с богиней *Мехит*. В мифах чаще всего выступает как бог-змеборец (см. *Священные животные 8*) и спутник *Ра* в ночном плавании через *Дуат*, при этом обычно отождествляется с *Шу* (Шу-Онурис). Греками отождествлялся с *Аресом*.

50, 68, 85, 89, 116, 118, 191

Осел. См. *Священные животные 16*.

Осирис. Греч.; египт. Усир(е). Один из богов *Великой Девятки*; божество производительных сил природы и верховное божество в загробном культе; оба эти представления связывались с Осирисом на протяжении всей истории Древнего Египта. Греки отождествляли Осириса

одновременно с Дионисом, Аидом, Посейдоном, Гелиосом и Эротом. Совмещение в одном образе столь различных функций трудно объяснить; «сущность» Осириса называли «темной» (то есть непостижимой, загадочной) сами египтяне. По-видимому, следует признать «связь умершего бога-царя с растительностью органической: у множества африканских племен представление о вожде (о „царе”) связано с его магическими возможностями воздействия на процессы природы, вождь („царь”) как бы гарантирует племя от неурожая и голода»¹ (ср. *Хеб-сед*). В Раннединастический период Осирис, наряду с *Анджети*, — местное божество *Бусириса*, по-видимому связанное с плодородием. Одну из гипотез о предыстории его культа см. в статье: *Анджети*; по другому предположению, миф об убийстве и воскресеии Осириса восходит к древнейшему обычаю ритуального убийства племенного вождя. В «Текстах Пирамид» Осирис именуется «свежей водой» (то есть разлившимся *Нилом* — первоосновой плодородия), «виноградной лозой» и т. п. и одновременно отождествляется с умершим *фараоном* (который воскресает в *Дуате* подобно Осирису и Солнцу-*Ра*). В начале Старого царства вторым культовым центром Осириса становится *Абидос* — место погребения фараонов; гробницей Осириса в это время считается гробница фараона I династии *Джера*. К концу Старого царства Осирис, оставаясь божеством природы и плодородия, полностью перенимает функции *Анубиса* как верховного бога *Дуата* (и соответственно эпитет *Анубиса* «*Хентиаментиу*» — «Первый из западных»). С Нового царства Осирисом считается любой умерший. В мистериях, связанных с годовым сельскохозяйственным циклом, жатва — срезание колосьев — символизировала убийство Осириса и расчленение его тела, сев — бросание зерна в землю — погребение Осириса, а всходы — его воскресение. Культовый фетиш Осириса — столб *Джед*; в ритуальных целях использовались также деревянные футляры в виде *мумии* Осириса: внутри они были полыми, туда насыпалась земля и бросалось зерно, а в крышке футляра просверливались дырки, сквозь которые прорастали зеленые всходы (так называемый «Прорастающий Осирис»). Почитание Осириса было распространено повсеместно; главные культовые центры — *Бусирис* и *Абидос*. Расцвет *Абидоса* приходится на эпохи Среднего и Нового царств. «Считалось, что в *Абидосе* погребен Осирис (часть некрополя, называвшаяся *Пекер*), вернее, его голова. Гробницей Осириса

¹ *Коростовцев М. С.* 123.

числили гробницу одного из царей I (тинисской) династии — фараона Джера. По окончании эпохи Нового царства блеск Абидоса тускнеет и центр культов Осириса и *Исиды* перемещается дальше к югу, на острова близ первого порога Нила — *Филэ* и *Бигэ*. На *Филэ* был воздвигнут замечательный храм Исиды, *Бигэ* стал считаться местом погребения Осириса (его левой ноги) (из которой, согласно поверью, вытекал Нил — *И. Р.*). В Абидосе же вплоть до IV в. н. э. сохранялся любопытный пережиток культа Осириса в виде оракула бога *Бэса*, карликового божества из „свиты” Осириса¹. Основные отождествления: *Ях*, *Хентиаментиу*, *Сокар*, *Птах*, реже — *Хапи* (см. *Хапи 1*) или *Нун* (см. *Нун 1*) как разлившийся Нил; к концу Нового царства — *Ра* (*Ра-Осирис*, изображался с солнечным диском на голове); в заупокойных текстах иногда фигурирует ипостась *Осирис-Сах* — отождествление Осириса с персонификацией созвездия *Орион*, считавшегося «владыкой над всеми звездами» и покровителем умерших; в *Македонский* период культ Осириса сливается с культом священного быка *Аписа* (*Осирис-Апис*), на основе этого образа возникает культ *Сераписа*.

Осирис, *Уннефер*: 31, 39, 52—54, 60, 68, 85, 88, 92—95, 98—107, 112—118, 125—131, 139, 161, 178, 181, 191, 203, 207, 208, 210, 212—214, 239, 243, 244, 252, 256, 257, 259, 261—264, 266, 270—272

Суд (*Осириса*, *Загробный*): 56, 88, 89, 92, 169, 257, 259, 263, 264, 266, 269, 272

«**Отверзание уст и очей**». Один из обрядов в погребальном действе, являющемся одновременно мистерией оплакивания, погребения и воскресения *Осириса*.

177, 243, 244, 261, 262

Павианы. См. *Священные животные 17*.

Пайни. Десятый месяц египетского «народного» календаря (см.).

Пальма. См. *Священные растения 2*.

Панополь. Греч.; араб. *Ахмим* (см.).

¹ *Коростовцев М. С.* 131.

Паофи. Второй месяц египетского «народного» календаря (см.).

Папирус. См. *Священные растения 2.*

Папремитский округ. Округ города Папремис (греч.), находившегося в восточном Низовье; точное местоположение города и его египетское название неизвестны. При XXVI династии был одним из центров культа гиппопотамов.

212

Пахон. Девятый месяц египетского «народного» календаря (см.).

Пахет. «Царапающая». Местное божество *Бени Хасана*; считалась владычицей восточной пустыни. Изображалась в виде львицы. Отождествления: *Хатхор, Тефнут, Сохмет, Мехит* и другие богини-львицы.

191

Пе. Египт.; греч. *Буто* (см.).

Пер-Рамсés. См. в статье: *Аварис.*

Перья (Два пера). В египетских текстах именование короны «Шути» (см.).

Пилон. Греч.; египт. бехен. Плоская башня с наклонными стенами; пилоны располагались попарно на входах в храмовые дворы, святилища и т. д.

149

Поля Иару (Иалу). «Поля Камыша». Место вкушения блаженства в загробной жизни, «рай». В «Текстах Пирамид» Поля Иару — место воскресения умершего фараона, отождествляемого с Осирисом; представления о Полях Иару в «Текстах» фактически сливаются с представлениями о *Дуате*, находящемся, по верованиям эпохи Старого царства, в восточной части неба (где «воскресает», подобно Осирису и фараону, Солнце-Ра). К началу Среднего царства складывается образ подземного Дуата и соответственно подземных Полей Иару; к концу Среднего царства с Осирисом отождествляется любой умерший, и Поля Иару

представляются как «оазис» в Дуате, куда покойный попадает после оправдания на *Загробном Суде*.

Поля (Иару, Тростника, Камыша): 82, 169, 263, 266—269

Птах. В Додинастический период — мемфисское божество земли и плодородия; как «живое воплощение» (позднее — «душа» *Ка*) Птаха с древнейших времен почитался бык *Апис*. После объединения Верхнего и Нижнего Египта под эгидой Мемфиса (I династия) складывается мемфисская космогоническая версия, в которой Птах выступает в роли главного демиурга; культ Птаха распространяется повсеместно. В дальнейшем Птах отождествлялся со многими богами: Нуном (см. *Нун 1*) в мемфисской космогонии, Хапи (см. *Хапи 1*), Хнумом (как демиург), Ра, Амоном (см. *Амон 2*), *Амоном-Ра*, *Татененом* (Пта-Татенен, синкретическое божество плодородия), *Сокаром* и *Осирисом* (Пта-Сокар, Пта-Сокар-Осирис, загробные божества); с Позднего периода сыном Птаха считался *Имхотеп*. Греки отождествляли Птаха с Гефестом. Центр культа — Мемфис, где Птах, *Сохмет* и *Нефертум* составляли *Мемфисскую Триаду*. Священное животное — *Апис*.

32, 33, 38, 58, 85, 115, 118, 126—128, 147, 183, 186, 190, 203, 207, 208, 235, 271

Птицы. См. *Священные животные 18*.

«Пшент». См. *Короны*.

Ра. «Солнце». В «*Текстах Пирамид*» упоминается как золотой теленок (см. *Священные животные 3*), которого рождает *Небесная Корова*, и как бог — покровитель умершего фараона. В *Гелиополе* в начале Старого царства — бог Солнца. Начало повсеместного распространения культа относится к V династии, фараоны которой были выходцами из Гелиополя; с этого времени все египетские фараоны именуется в *титулатуре фараонов* «сыновьями Ра», а само имя бога включается в имена фараонов: *Хафра*, *Менкаура*, *Небмаатра* и т. п. Культ Ра постепенно вытесняет культ *Мафдет* как солярного божества. Ра быстро отождествляется с различными ипостасями Хора (см. *Хор 1*, *Хорахти*, *Хармахис*). Впоследствии с Ра отождествлялись очень многие боги: *Монту*, *Хнум* (как демиург), в Новом царстве —

Амон (см. *Амон 2*), *Амон-Ра*, к концу Нового царства — *Осирис*. Важнейшие ипостаси: *Ра-Хепри*, *Ра-Атум*, *Ра-Хармахис*, *Ра-Хорахти*. Культурный центр — Гелиополь, но почитание было распространено повсеместно. Фетиш — обелиск. Священные животные — *Мневис*, сокол.

Ра (во всех ипостасях и отождествлениях, кроме *Амона-Ра* и *Ока Ра*), бог (Солнца, солнечный и др.), Творец, Создатель, Владыка, властелин, повелитель (богов, мира, всего сущего и др.): 29, 31, 35—41, 47—53, 56, 58, 65—73, 75, 78—94, 96—98, 105, 108—111, 114—124, 126—128, 130, 131, 142, 143, 148, 151, 154, 157, 158, 160, 168, 171—176, 183, 184, 186, 190, 191, 203, 206, 208—210, 212, 213, 227, 263, 264, 266, 270

Рамсés II. Фараон XIX династии.

185, 270, 271

Рат-тауи. «Рат» — форма женского рода от *Ра*, «тауи» — «Обеих Земель», то есть Египта. В местной космогонической версии *Гермонта* — небесное божество, жена *Монту*, родившая Солнце. В *Фивах* связывалась с культом *Ра*. Отождествления: *Иунит*, редко *Тенет*.

36

Рен. «Имя». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. Представление о том, что между человеком и его именем, равно как между предметом и его названием, есть сакральная связь, существовало уже в древнейшие времена. Отождествления богов по созвучию имен засвидетельствованы на протяжении всей истории Древнего Египта.

Рен. Имя в том же значении: 110, 176, 177, 254

Рененутет. Греч. Термутес. Образ и иконография восходят к древнейшим представлениям о связи земли и всех ее функций, в том числе плодородия, со змеями. Первоначально Рененутет почиталась как одна из богинь плодородия и урожая, впоследствии приобрела черты богини судьбы, богини-покровительницы и в этом качестве сблизилась с *Шаи*. Примерно с середины Нового царства стала связываться с загробным культом как одна из участниц *Загробного Суда*.

205, 262, 266

Рути. «Два льва». Впервые упоминаются в «Текстах Пирамид». Выступают как в единственном, так и в двойственном¹ числе. Отождествления: в двойственном числе — Шу и Тефнут, в единственном — Ра-Атум, иногда — умерший египтянин (последний таким образом присоединяется к свите Ра в Ладье Вечности).

84

Рыбы. См. Священные животные 19.

Сайс. Греч.; египт. Сау. Столица 5-го нижнеегипетского номи и столица Египта при XXVI династии.

125

Са-Осирис. «Сын Осириса». Персонаж цикла сказок о Сатни-Хемуасе.

270—273

Сарапис. См. *Серапис*.

Саркофаг. Греч. «Пожиратель мяса»; египт. Неб-анх («Обладатель жизни»). Каменный, обычно с антропоморфными чертами, гроб-футляр, внутрь которого помещался деревянный гроб с мумией.

Саркофаг (кроме «Текстов Саркофагов»): 100, 101, 103, 106, 181, 188, 206, 207, 235, 236, 244, 251, 252, 254, 261, 262

Сатит. В «Текстах Пирамид» — одна из богинь Дуата, омывающая тело Сах (см. Сах 1) умершего фараона из четырех ваз. С эпохи Среднего царства культ Сатит носит в основном локальный характер: она почитается на острове Элефантина как богиня воды и разливов Нила, вместе с Хнумом и Анукет входит в Элефантинскую Триаду; культ ее распространяется также в Нубии. Иногда считалась дочерью Ра и Солнечным Оком. В Новом царстве Сатит приобретает функции богини-защитницы южной границы Египта; в Поздний период — функции богини охоты. Отождествления: Сопдет. Культурный центр — Элефантина. Священное животное — газель.

203, 204

¹ В древнеегипетском языке, наряду с грамматическими формами единственного и множественного числа, существовала форма двойственного числа. Двойственное число употреблялось, когда речь шла о парных предметах (глаза, руки, сандалии и т. п.), либо в тех случаях, когда два понятия или образа в контексте произведения составляли смысловую пару: «два бога» (то есть Хор и Сет), «два брата», «(два) Рути»

Сатни-Хемуас. Персонаж позднего цикла сказок, фигурирующий в них как сын фараона *Рамсеса II* и отец *Са-Осириса*.

270—273

Сау. Египт.; греч. *Саус* (см.).

Сах.

1. Тело человека, одна из пяти его «сущностей».

Сах, Труп, Тело в том же значении: 179, 259, 261

Мумия, мумифицирование, бальзамирование, бальзамировщик: 54, 87, 92, 95, 103—105, 113, 129, 179, 180, 206, 207, 209, 211, 233, 234, 236, 243, 256, 257, 259—262, 268

2. Персонификация созвездия Орион; см. в статье: *Осирис*.

Свинья. См. *Священные животные 20*.

Святылище. См. *Храмы*.

Священные животные.

1. *Антилопа.* Священное животное *Сета*; тотем 15-го верхнеегипетского нома.

71, 154, 252, 253

2. *Баран.* Священное животное *Амона* (см. *Амон 2*), *Амона-Ра*, *Хнума* и др.

Баран, бараноголовый: 38, 41, 191, 203, 211, 229, 262

3. *Быки и коровы.* Наиболее известные почитаемые быки — *Апис*, *Мневис*, *Бухис*, *Белый Бык Мина*, *Бык Маат*, *Бык Небес (Нут)*.

Апис. Греч.; египт. *Хапи*. Почитание возникло в Додинастическую эпоху в *Мемфисе*. Первоначально — «живое воплощение» *Птаха*, возможно также — самостоятельное божество плодородия. Позднее — *Ка Птаха*, *Ба Осириса* и *Ба Ра*, иногда — *Ба Хапи* (см. *Хапи 1*). Центр культа — *Мемфис*, но почитание *Аписа* было распространено повсеместно. В Птолемеевский период культ *Аписа* и *Осириса* полностью сливается в культе *Сераписа*.

Бухис. Греч.; египт. *Бха*. *Ба Монту* в *Гермонте*. Расцвет культа *Бухиса* приходится на Птолемеевский и Римский периоды. Отождествления: *Мневис*, *Монту*.

Мневис. Ба Ра в Гелиополе; иногда считался «душой» Ба города Нехена. Культ Мневиса не прерывался даже в эпоху солнцепоклоннической реформы Эхнатона. Отождествления: Бухис.

Быки, коровы (кроме Небесной Коровы, «Книги Коровы» и священных быков — Аписа и др.), теленок: 58, 76, 78, 91, 138, 141, 143, 153, 168, 188, 199, 206, 207, 211, 229, 230, 243, 244, 248, 249, 251, 253, 257, 261

Апис: 139, 203, 207, 208, 210

Бухис: 208

Мневис: 206, 208

Бык Мина, Бык Маат, Бык Небес: 205, 208

4. *Газель.* Священное животное *Сатит*.

123, 204

5. *Гиппопотам.* Священное животное *Таурт*.

68, 70, 78, 82, 114, 121, 125, 167, 210, 212, 264

6. *Еж.*

183, 213

7. *Жираф.* Священное животное *Сета*.

201

8. *Змеи.* По древнейшим верованиям многих народов Африки, змеи связывались с землей и водой — и соответственно со всеми функциями земли и воды: плодородием, загробным («подземным») миром (см. *Дуат*) и др. «В религии и фольклоре Древнего Египта змеиные культы занимают огромное место, причем змеи являются носителями двух начал: доброго и злого. В ряде культов змеи отчетливо связаны с почитанием земли. Так, в виде змеи почитается египетская богиня плодородия *Рененутет*. В облике кобры охраняет Рененутет груды зерна свежего обмолота, перед ней в том же образе кобры приносят жертвы на празднике жатвы, и она же изображается в виде коброголовой женщины, вскармливающей своим молоком младенца-фараона, символизирующего новый урожай. <...> Очень примечательно, что и сам бог земли *Геб* изображается иногда с головой змея. <...> К этому же кругу представлений относится и почитание ряда змеиных божеств, самые имена которых вскрывают их хтонический характер: таков змей *Сата*, что значит „сын земли“, таков и змей *Мехен-та*, что значит „окружающий землю“. То же представление о земле-змее лежит в основе сказания, по которому последняя часть преисподней заполнена огромным змеем <...> через тело которого должна пройти *Ладья Ра (Ладья Вечности)*. <...> Как божества земли

змеи, естественно, связаны с культом мертвых, и не случайно змеиная богиня *Фиванского некрополя* носит имя *Мерит-Сегер* — „Любящая молчание”, отчетливо характеризующее ее как богиню смерти. <...> Однако наряду со змеями — защитниками и охранителями, со змеями, приносящими плодородие, не менее часто змей выступает в египетской мифологии и носителем злого начала. Как таковой он является смертельным врагом солнечного бога (ср. Ра и Апоп и др.). <...> Особо следует остановиться на том характерном приеме, который применяет Апоп в борьбе со своим солнечным противником, — поглощении воды подземного *Нила*. По верованиям многих народов, змеи являются виновниками исчезновения различных источников влаги и, в частности, дождя, и прекращение длительного дождя в ряде случаев приписывается тому, что его выпила огромная змея. Такие сказания раскрывают образ выпивающей дождь змеи: это — радуга, изгибающая свое пестрое тело по небу, свободно от выпитого ею дождя. В подобных легендах о змеях — поглотителях воды сохранились следы все тех же представлений о змее как о существе водной стихии, первобытного Хаоса (см. *Нун 1* и *Нун 2*) (поверье о способности змей и лягушек к самозарождению из ила после разливов *Нила* оказало влияние на *гермопольскую* космогоническую доктрину, изначальные божества-демиурги которой, символизирующие стихии Хаоса-Нуна, изображались в обликах лягушек и змей <...> Обычным следствием победы солнечного змеборца бывает извержение побежденным змеем проглоченной им воды, и понятно поэтому, что с представлениями о змеях — поглотителях воды тесно связаны сказания о великих ливнях или разливах, происходящих в результате убийства или смертельного ранения змея. <...> Апоп еженощно поглощает воду подземного *Нила*, и именно эту воду заставляет его изрыгнуть обратно соляной змеборец. <...> Вполне понятно, почему именно с *Нилом* связаны в Египте сказания о змеях, сохранившие хотя бы в рудиментарном или переосмысленном виде представления о змеях как существах водной стихии. Исключительное значение нильских разливов для всей жизни Египта не могло не наложить своего отпечатка на египетский фольклор. И змей — поглотитель подземного *Нила*, и змей — хранитель истоков *Нила* земного равно родственны змеям — поглотителям дождей, змеям подземных вод и змеям — хранителям земных озер и источников аналогичных африканских сказаний и подобно им являются существами водной стихии»¹.

¹ *Матые М С* 36—44

- Зме(я, й, иный — кроме Апопа и урея), Кобра (кроме урея):* 35, 38, 60, 68, 69, 70, 82, 83, 86, 91, 93, 94, 95, 108, 109, 110, 111, 130, 131, 167, 169, 171, 172, 176, 178, 181, 183, 184, 186, 188, 192, 193, 196, 198, 199, 200, 201, 205, 207, 209, 213, 214, 255, 266
9. *Ихневмон (мангуста). Священное животное Ра и Уаджит.*
183, 207, 213
10. *Козел. Священное животное Банебдждета.*
Козел, Коза, козий. 211, 252
11. *Кошка. Священное животное Бастет.*
Кошка, кот: 59, 71, 72, 73, 206, 211
12. *Крокодил. Священное животное Себека.*
68, 70, 73, 78, 82, 92, 97, 130, 167, 169, 171, 172, 173, 174, 180, 187, 191, 206, 210, 212, 232, 264
13. *Львы. Символ богинь-львиц, особенно Сохмет, и фараонов.*
Лев, львиный, львиноголовый, львица: 33, 38, 47, 48, 50, 53, 58, 71, 74—77, 79—81, 84, 113, 138, 141, 153, 154, 180, 187, 189, 191, 195, 206, 212, 232, 264
14. *Лягушка. Священное животное Хекет.*
75, 152, 205, 213, 214
15. *Насекомые. Священными считались скарабей (греч. и лат. «жук»; египт. хеперер) — навозный жук и ядовитая многоножка Сепс (см.). Скорпион олицетворял, как правило, злое начало, но в то же время считался священным насекомым богини Серкет.*
Скарабей, жук: 49, 91, 92, 95, 183, 206, 213, 214, 262
Скорпион: 89, 108, 109, 167, 168, 181, 183, 184, 186, 209
16. *Осел. Священное животное Сета.*
75, 216, 217, 219, 220, 232, 253, 271, 273
17. *Павиан. Священное животное Тома.*
Павиан, обезьяна: 41, 55, 71, 73—75, 78, 85, 90, 91, 201, 206, 212
18. *Птицы. Мифические священные птицы — см. Бену и Великий Гоготун. Из птиц, существовавших в действительности, наиболее почитаемыми были ибис — священная птица Тома; с прилетом ибисов в Египет, кроме того, связывались разливы Нила; сокол — священная птица Ра, Монту, многих ипостасей Хора и др.; и коршун — священная птица Нехбет, связывавшаяся также с культом Мут и Исиды. Зафиксированы локальные культы ласточки, цапли и белого гуся (считавшегося воплощением Великого Гоготуна и священной птицей Геба, Амона (см. Амон 2 и Амона-Ра).*

Ибис: 34, 55, 83, 178, 206—209

Сокол(ица, оголовый — кроме Хора-сокола); ястреб: 36, 39, 52, 65, 93, 105, 107, 129, 137, 141, 154, 179, 186, 206, 208, 209, 228, 262

Коршун, птица Хат: 51, 71—73, 93, 105, 206, 208, 209

Ласточка: 102, 210

Цапля: 210

Гусь: 35, 78, 97, 142, 210

19. *Рыбы*. Оксирих (греч.; египт. Хат), лепидот, фарг.

Оксирих (кроме одноименного города): 104, 214

Лепидот: 104, 214

Фарг: 104, 214

20. *Свинья*. Священное животное *Сета*.

Свинья, свинина, свинопас, поросенок: 40, 48, 212, 213

21. *Шакалы, собаки, волки*. Священные животные, связывавшиеся с культом *Анубиса, Упуаута* и других богов *Дуата*, изображавшихся в виде этих животных. Центр культа шакалов и собак — *Каса* (греч. *Кинополь* — «Собакоград»), центр культа волков — *Сиут* (греч. *Ликополь* — «Волкоград»).

Шакал(оголовый): 188, 212

Собака, пес: 103, 130, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 201, 212

Волк: 52, 87, 212

Священные растения.

1. Мифические растения — *Дерево Ишед* и *Дерево Хатхор*. С точки зрения теории мифа — частные случаи фигурирующего практически во всех мифологиях и религиях образа *Мирового Древа*, воплощающего концепцию мироздания. «Дерево Мировое помещается в сакральном центре мира (центр может дифференцироваться — два Мировых дерева, три Мировые горы и т. п.) и занимает вертикальное положение. Оно является доминантой, определяющей формальную и содержательную организацию вселенского пространства. При членении Древа Мирового по вертикали выделяются нижняя (корни), средняя (ствол) и верхняя (ветви) части. По вертикали обнаруживаются противопоставления (верх — низ, небо — земля <...> и др.), с достаточной полнотой и точностью идентифицирующие мифологические персонажи и мир, в котором они действуют. С помощью Древа Мирового различимы: основные зоны вселенной — верхняя (небесное царство), средняя (земля),

нижняя (подземное царство) (пространственная сфера); прошлое — настоящее — будущее (день — ночь, благоприятное — неблагоприятное время года), в частности, в генеалогическом преломлении: предки — нынешнее поколение — потомки (временная сфера). <...> Горизонтальная структура Древа Мирового образуется самим деревом и объектами по сторонам от него. Обычно по обе стороны от ствола находятся чаще всего симметричные изображения копытных и (или) человеческих фигур (боги, мифологические персонажи, святые, жрецы, люди). <...> Если вертикальная структура Древа Мирового связана со сферой мифологического, прежде всего космологического, то горизонтальная структура соотнесена с ритуалом и его участниками. Объект ритуала или его образ <...> всегда находится в центре, участники ритуала — справа и слева. Вся последовательность элементов по горизонтали воспринимается как сцена ритуала, основная цель которого — обеспечение благополучия, плодородия, потомства, богатства. Сам же ритуал может трактоваться как прагматическая реализация мифа, проекция „мифологического” в сферу „ритуального”»¹.

Дерево Ишед, или Небесное Дерево. Фетиш Бену в Гелиополе; согласно одному из вариантов гелиопольской космогонии, на ветвях Древа Ишед, выросшего из Хаоса-Нуна (см. Нун 1) или на Изначальном Холме Бен-Бен, Бену свил гнездо. Символом Древа Ишед в Гелиополе считалась священная верба.

Дерево Ишед, Небесное Дерево: 57, 141

Дерево Хатхор, или Небесное Дерево. Иногда Дерево Хатхор и Небесное Дерево различают: в этом случае считается, что Дерево Хатхор растет в Дуате.

Дерево Хатхор, Небесное Дерево: 168

2. Реальные растения. Культ растений восходит к древнейшим временам: растения считались символами природы, жизни, воскресения. Из почитаемых или использовавшихся в религиозных ритуалах растений наиболее распространенными были сикомора, лотос, верба и папирус; засвидетельствованы также почитание латука (способствовавшего, по поверью, зачатию и потому ассоциировавшегося с плодотворностью и плодородием), финиковой пальмы и тамариска (древовидного вереска).

Сикомора, пальма, пальмовый: 55, 57, 68, 85, 91, 119, 170, 212

¹ *Топоров В. Н. Древо мировое // МНМ Т 1. С 398—399, 401.*

Лотос, водяная лилия: 35, 40, 41, 51, 60, 65, 97, 122, 149, 173, 259, 266

Верб: 31

Папирус(ный) — кроме значения «памятник древнеегипетской письменности»: 51, 57, 60, 104, 107, 108, 128, 149, 181, 191, 265

Латук: 124

Тамариск(овый): 101, 102, 103, 220

Себек (Собек). Греч. Сухос. В «Текстах Пирамид» упоминается как сын *Нейт*, бог воды, податель разливов *Нила* и соответственно божество, связанное с плодородием. Центром культа Себека с эпохи Старого царства становится город *Шедит* в Фаюмском оазисе. Резкий рост популярности культа начинается в XII династию, столица которой — *Ит-тауи* — находилась близ Фаюма; фараоны этой династии включают в свою титулатуру (см. *Титулатура фараонов*) эпитет «Любимый Себеком». Максимальный расцвет культа приходится на годы правления Аменемхета III, когда в Фаюме была построена грандиозная система оросительных сооружений, появилось водохранилище и в водоемах развелось множество крокодилов — священных животных Себека. Вместе с тем в Среднем царстве возникает и отрицательное представление о Себеке: «Тексты Саркофагов» иногда называют его демоном тьмы в *Дуате*, врагом *Ра* и *Ладьи Вечности*. В последующем эти две противоположные традиции сосуществовали. В Поздний период появляется женская параллель Себека — богиня *Сэбектет*. Отождествления: *Хапи* (см. *Хапи 1*), *Мин*, *Хнум*, *Ра*, *Амон* (см. *Амон 2*), *Амон-Ра*, *Хонсу*, *Хор* — сын *Исиды* и *Осириса* (известен миф, по которому *Хор* изрубил тело *Сета* на части и потом в облике крокодила-Себека собирал их).

97, 191, 203, 210

Селкет. См. *Серкет*.

Семь Хатхор. Сложная форма культа богини *Хатхор*; очевидно, ее воплощение одновременно в семи ипостасях.

167, 168, 169, 175, 267

Сенет. Популярная настольная игра. Правила игры неизвестны. Использовалась обычно 30-клеточная (3×10) доска (обнаружены доски

и с другим числом клеток) с фигурками и игральные кости. «Во времена XVIII—XIX династий сенет <...> приобретает следующую интерпретацию: доска с 30 клеточками отождествляется с путем покойного в *Дуате*, и победа означает счастливое преодоление им всех опасностей и новую жизнь. Поэтому игра в сенет изображена в виньетке к 17-й главе „Книги Мертвых”»¹.

55, 66

Септа. Бог в облике ядовитой многоножки (считавшейся священным насекомым *Атума*). Почитался как один из богов плодородия и разливов *Нила*, связывался также с загробным культом, иногда отождествлялся с *Осирисом* (Осирис-Септа). В некоторых текстах упоминается как помощник *Ра* в его битвах с *Апопом*. Культурный центр — *Гелиополь*.

205, 214

Серапис (Сарапис). Греч. «Один из богов эллинистического мира. Культ Сераписа как бога столицы Египта Александрии был введен основателем династии Птолемеев в Египте Птолемеем I Сотером (правил в 305—283 гг. до н. э.) при содействии египетского жреца Манефона и афинянина жреческого рода Тимофея. Новое божество было создано для сближения египетского и греческого населения Египта на религиозной почве, однако почитание его распространилось преимущественно в греко-римской, а не египетской среде. В образе и имени Сераписа были соединены популярные египетские боги *Осирис* и *Апис* (первоначально произносилось Осарапис). Подобно Апису и Осирису, он являлся богом плодородия, был связан с загробным культом, считался богом мертвых (и поэтому отождествлялся древними греками с *Аидом*). Серапис был объявлен повелителем стихий и явлений природы, ему были приданы функции водного божества, владыки наводнений (в этом качестве он сближался с *Посейдоном*, изображения Сераписа помещались на носках кораблей) и бога Солнца (что повлекло его отождествление с *Аполлоном*). Отождествляли Сераписа и с *Зевсом*. Серапис почитался как спаситель от несчастий, предсказатель будущего, целитель больных (в этой функции он близок *Имхотепу* <...>). Иконография Сераписа чужда египетской традиции и напоминает образы *Плутона* и *Зевса*. Его изображали человеком средних лет

¹ Томашевич О. В. Примечания // Жак К. Египет великих фараонов: История и легенда. М., 1992. С. 305.

в греческом одеянии, с пышной прической и бородой, на голове — корзина, наполненная плодами»¹. Культ Сераписа широко распространился за пределами Египта — в Греции, Римской империи и Бактрии. Храмы Сераписа назывались серапеумами.

Серех. Иероглиф — символическое изображение фасада дворца фараона. См. также: *Картуш*.

138

Серкет (Селкет). Культ возник в западной части Дельты. Почиталась повсеместно, но особенно в Низовье. Главная функция Серкет — защита умерших; как защитница она изображалась на *саркофагах* вместе с *Исидой*, *Нефтидой* и *Нейт*. Серкет изображалась в виде женщины со скорпионом на голове или в виде *сфинкса-скорпиона*. Священное животное — скорпион.

89, 108, 262, 266, 267

Сет. Греч.; египт. Сетх. В Раннединастический период и в начале Старого царства — бог-покровитель власти *фараонов* (в паре с *Хором* — см. *Хор 1* и *Хор 3*); это представление впервые фиксируется в *титултуре фараонов II династии*. «*Тексты Пирамид*» изображают Сета также богом-воителем, помощником *Ра* в его битвах с *Апопом*. С распространением культа *Осириса* к концу Старого царства Сет стал считаться «противоположностью» *Осириса* — богом пустыни, олицетворением злого начала, начал ассоциироваться с войной, засухой и другими бедствиями. В дальнейшем, вплоть до VIII в. до н. э., оба взаимоисключающих представления о Сете сосуществуют параллельно (Сет — один из богов *Великой Девятки*, фараоны XIX и XX династий берут имена в честь Сета, почитают его как покровителя власти, Сет упоминается как защитник *Ра*; в то же время большинство текстов и мистерий представляют Сета убийцей и узурпатором престола и т. п.), однако более распространенным остается представление о Сете как о злом божестве. В период *гиксосского* владычества Сет отождествляется с верховным богом гиксосов *Ваалом* и почитается как могучий и грозный, но чужой бог, — и это отождествление в дальнейшем очень способствовало распространению отрицательного представления о Сете. С VIII в. до н. э.

¹ Рубинштейн Р. Серапис // МНМ. Т. 2. С. 427.

Сет отождествляется с Апопом и упоминается только как злое божество. При последних династиях Сет как бог — покровитель завоевателей ассоциируется с персидским игом, его изображения уничтожаются, а иероглифы *осла*, *жирафа* и других животных Сета рисуются с вонзенными в спину ножами. Согласно Плутарху, день рождения Сета — третий предновогодний день — считался в Египте несчастливым: фараоны не занимались в этот день государственными делами, не принимали ответственных решений и никого к себе не допускали. Сет изображался в виде стилизованного животного с длинными ушами, обычно красноглазого и с красной гривой, или в виде человека с головой такого животного; реже — в виде *крокодила*, *гиппопотама* или *змея*. Культовые центры: в Раннединастический период — *Омбос* и область в Низовье севернее *Гелиополя*, позднее также — *Гипсель* (в 11-м верхнеегипетском номе), *Су* (в *Фаюмском оазисе*), *Коптос*. Священные животные: *осел*, *антилопа*, *свинья*, *жираф*.

31, 53, 68, 70, 92, 98, 99, 100, 103—108, 112—130, 167, 183, 184, 210, 212, 213, 214, 244, 261

Сехем. Абстрактное божество, олицетворяющее божественную созидательную энергию.

Сехем, энергия: 85, 86

Сешет. Грамматическая форма женского рода от «сеш» — «писец». Первоначально — местное божество *Сауса*, богиня знаний и покровительница строителей. С Первого Переходного периода культовым центром Сешет становится *Гермополь*, где она почитается как жена *Тота*. Отождествления: *Мафдет*, *Тефнут*, *Нефтида*, *Рат-тауи*.

55, 56, 57, 139, 141, 152, 186

Сиа. Абстрактное божество, олицетворение разума, познания, мудрости. Известны изображения Сиа в виде мужчины и в виде женщины. В мемфисской космогонии отождествляется с «Мыслью» *Птаха*.

Сиа; разум, мысль в том же значении: 85—88, 91, 264

Сикомора. См. *Священные растения 2*.

Систр. Греч.; египт. сешешт. Музыкальный инструмент-трещотка.

58, 59, 78, 91, 168, 190, 253

Сиут. Греч. Ликополь («Волкоград»), совр. Асьют. Столица 13-го верхнеегипетского нома.

Сиут, Ликополь: 212, 291

Скарабей. См. *Священные животные 15.*

Скорпионы. См. *Священные животные 15.*

Собаки. См. *Священные животные 21.*

Собек. См. *Себек.*

Сока́р. В Старом царстве — бог-покровитель Мемфисского некрополя и умерших. С ростом популярности культа Осириса к концу Старого — началу Среднего царства культ Сокара как бога Дуата вытесняется на второй план. Отождествления: Птах (Пта-Сокар, обычно изображался в виде мумифицированного сокола или мумии с головой сокола), Осирис (Сокар-Осирис, обычно — мумифицированный сокол или мумия с головой сокола в короне Осириса «Атеф»), со Среднего царства появляется тройное синкретическое загробное божество Пта-Сокар-Осирис. Иногда считался «душой» Ба Геба, олицетворял также Ба и Сах (см. *Сах 1*) Осириса; в некоторых изречениях и текстах выступает как божество, связанное с плодородием; иногда упоминается как один из стражей входа в Дуат. Культурный центр — Мемфис.

92, 93, 94, 188, 203, 272

Сокол. См. *Священные животные 18.*

Солнечное Око. См. *Око Уджат 1.*

Сопдет. «Острая». Греч. Сотис. Богиня — персонификация звезды Сириус (альфа Большого Пса). Считалась божеством начала нового года и разливов Нила. В верованиях, связанных с загробным культом, выступает как одна из покровительниц умерших: омывает водой тело Сах (см. *Сах 1*) у входа в Дуат (в этой роли обычно отождествляется с Сатит). Отождествлялась также с Исидой.

Сопдет, Сотис, Сириус: 65, 204

Сотис. Египт.; греч. *Сопдет* (см.).

Сохмёт. «Могучая». Богиня *Мемфисской Триады*. При первых династиях считалась, наряду с *Нехбет* и *Уаджит*, покровительницей *фараонов*; была наделена также функциями божества войны (сопровождала фараона в военных походах, во время сражений находилась рядом с ним и повергала его врагов). К концу Старого царства стала отождествляться с *Тэфнут*, *Хатхор* и *Солнечным Оком* (в т. ч. *уреем*), *Бастет*, позднее — с *Мут* и всеми богинями-львицами, иногда — с *Астартой* (см. *Астартта 1*). В некоторых текстах упоминается как защитница *Ра* и *Осириса*. Считалась также богиней, насылающей болезни, и — поскольку, согласно древним представлениям, божество, наславшее недуг, может его и исцелить — соответственно богиней-целительницей, покровительницей медицины и лекарей.

33, 53, 58, 79, 80, 81, 147, 191, 203, 212

«**Стела голода**». См. *Тексты 10*.

«**Стела Метгерниха**». См. *Тексты 9*.

Суд Осириса. Загробный Суд над умершим.

Индекс см. в статье: Осирис

Сфинкс. Греч.; египт. Шепсес-анх. «Живой образ», «живое подобие». Символическое изображение, связанное с солнечным культом: мифологическим персонажем, в отличие от эллинского сфинкса, не был. Изображал, как правило, конкретного *фараона*, реже — богов (*Хармахиса*, *Амона* — см. *Амон 2*, — *Амона-Ра* и др.). Иконография сфинкса в виде синкретического существа с *львиным* телом и головой человека (редко — с телом *быка*, *львиными лапами* и головой человека) обусловлена употребительными с Раннего царства сравнениями силы и могущества фараона с силой быка и могуществом льва (со Старого царства соответствующие эпитеты входят в официальную *титулатуру фараонов*).

38, 93, 97, 148, 154, 203

Сыновья Хора. Имсет («Находящийся среди сети(?)»), Хапи, Дуамутеф («Да восславится мать его») и Кебехсенуф («Чисты братья его»). В Додинастическую эпоху, по-видимому, — астральные божества.

В «Текстах Пирамид» упоминаются как защитники умершего фараона, отождествляемого с Осирисом. Со Среднего царства и в дальнейшем выполняют эту роль уже по отношению к любому умершему. Считались персонификациями соответственно *Ка*, сердца (то есть, очевидно, разума человека), *Ба* и *Сах* (см. *Сах 1*).

Сыновья Хора, Имсет, Хапи, Дуамутеф, Кебехсенуф: 259, 260, 266

Тантет. «Тайтская». Богиня ткачества, именуемая по названию города Тайта (местонахождение не установлено) — центра ткачества, покровительницей которого она считалась. Впервые упоминается в «Текстах Пирамид», где она, в частности, выступает как персонификация погребальных пелен *мумии фараона*. Позднее связывалась с одеваниями статуй богов в храмах.

260

Тамариск (Вереск). См. *Священные растения 2*.

Тамус. Грецизм, искаженная форма имени шумеро-аккадского бога Думузи. В диалоге Платона «Федр» (274) этим именем назван египетский царь или бог, правивший миром в эпоху земного царствования богов. Исходя из того, что Думузи считался богом умирающей и воскресающей природы, который полгода проводит в подземном мире, в Тамусе можно видеть черты Осириса.

55

Танис. См. в статье: *Аварис*.

Татенен (Тевен, Тун). «Поднимающаяся земля». «Бог земли. Хтоническое антропоморфное божество. Центр культа Татенена — город Мемфис. Татенен — демиург, сотворивший из первобытного Хаоса мир, богов и людей, бог времени, обеспечивающий фараону долгую жизнь: ему принадлежат глубины земли, ночью к нему спускается Солнце, он владеет минералами, из него вырастают растения. Очень рано функции Татенена были перенесены на Птаха, впоследствии имя Татенен стало приставкой к имени Птах или эпитетом Птаха. Синкретический бог Птах-Татенен почитался как дающий пищу»¹.

127, 147, 203

¹ Рубинштейн Р. Татенен // МНМ. Т. 2. С. 496.

Таурт. «Великая». Греч. Тóэрис. Богиня в облике *гиппопотама*. В текстах Старого царства упоминается как защитница *Ра*, иногда называется *Оком Ра*. Позднее — богиня плодородия и деторождения, выполняющая также все функции бога *Бэса*; иногда считалась, наряду с *Бэсит*, его женой. Связывалась также с загробным культом: отгоняла злые силы от умершего и, как и все божества деторождения, способствовала воскресению после смерти. Культурный центр — *Фивы*, но культ был распространен повсеместно и оставался популярным на протяжении всей истории Древнего Египта. Священное животное — гиппопотам. Отождествления: *Нут*, *Хатхор*, *Исида*, *Бэсит*.

167, 168, 181, 190, 212, 262

Тевэн. См. *Татенэн*.

Тексты.

1. «Тексты Пирамид». Настенные надписи в погребальных камерах и коридорах усыпальниц *фараонов V и VI династий*. Содержат описания мифологических событий (в этом отношении во многом переключаются с «Текстами Саркофагов»), магические заклинания и др. Назначение «Текстов Пирамид» — обеспечить умершему фараону, отождествляемому с *Осирисом*, воскресение и вечную жизнь в *Дуате*.

40, 41, 52, 105, 257

2. «Тексты Саркофагов». Надписи на внутренних стенках деревянных *саркофагов* Первого Переходного периода — Среднего царства. Непосредственно восходят к традиции «Текстов Пирамид»; содержат ритуальные заклинания, должны обеспечить умершему воскресение, и описания мифологических событий, как правило, в форме диалога.

34

3. «Книга Дня и Ночи», «Книга Пещер» («Керерт»), «Книга Врат», «Амдуат» («[Книга] о том, что в Дуате»). Тексты эпохи Нового царства, высеченные на стенах в гробницах некоторых *фараонов в Долине Царей* (в частности, фрагменты книги «Амдуат» — в гробнице Аменхотепа II). Все гробничные тексты «книг» восходят к папирусным оригиналам Нового царства, часть которых сохранилась в полных и сокращенных редакциях. Содержат подробные описания Дуата, сопровождаемые многочисленными изображениями-«иллюстрациями»; с помощью мифологических образов и символов объясняют различные этапы «умирания» старого Солнца и «рождения» нового. В книгах

«Врат» и «Амдуат» наиболее подробно описывается путешествие *Ра* в *Ладье Вечности*.

«Книга Дня и Ночи», «Книга Пещер», «Книга Врат»: 86, 90, 269, 270

«Амдуат»: 90, 269, 270

4. «Книга Двух Путей». Тексты периода XI династии, сохранившиеся на саркофагах одного из некрополей. Описывают путешествие умершего по *Дуату*; тексты сопровождаются своеобразными «картами» потустороннего мира.

5. «Книга Мертвых». Принятое в научной литературе общее условное название для папирусных текстов, датируемых начиная с XVIII династии и содержащих разноречивые описания *Дуата*: имена стражей, охраняющих врата Загробного Царства, заклинания, которые должен произносить умерший, описания *Суда Осириса* и т. д., а также описания различных стадий и обрядов похоронного ритуала. В Поздний период намечается тенденция к унификации сведений о потустороннем мире, и со времени XXVI («Саисской») династии текст «Книги Мертвых» становится почти каноническим: в главах 1—16 описывается торжественное траурное шествие похоронной процессии к гробнице, приводятся тексты гимнов *Ра* и *Осирису*; далее (гл. 17—63) описывается воскресение умершего и его путь через *Дуат* к *Великому Чертогу Двух Истин*; третий раздел (гл. 64—129) посвящен подробному описанию *Суда Осириса*, после которого умерший становится божеством и приобщается к *Ладье Вечности*; заключительный раздел (гл. 130—162) состоит из прославлений умершего и описания блаженной вечной жизни в *Полях Иару*. Отдельные фрагменты «Книги Мертвых» предназначались для чтения вслух или пения во время мистерий и богослужбных церемоний в течение всего года.

34, 35, 92, 263, 267, 268, 269

6. «Книга Коровы». Тексты, высеченные в погребальных камерах гробниц фараонов *Сети I* и *Рамсеса II* (XIX династия). Их условное название «Книга Коровы», закрепившееся в научной литературе, связано с тем, что надписи сопровождались большим изображением *Небесной Коровы*.

78, 81, 82

7. «Папирус Бремнер-Ринд» («Папирус Несмина»). Папирус найден в 1850-х гг. британским консулом в Египте и в начале 1860-х гг. передан им в подарок шотландскому адвокату Генри Александру Ринду, археологу-любителю, занимавшемуся раскопками *фиванских гробниц*.

После смерти Г. А. Ринда папирус перешел к Дэвиду Бремнеру и затем был куплен Британским музеем, где и хранится поныне. Датируется 312 или 311 г. до н. э. Владельцем или, возможно, автором папируса был жрец по имени Несмин. Текст представляет собой сборник заклинаний и мифов, сложившихся в разные периоды и в разных культовых центрах. Состоит из четырех частей: 1) «Песни Иси́ды и Нефти́ды» — заклинания и гимны, исполнявшиеся во время мистерий *Осириса*; 2) «Ритуал жертвоприношения *Сокара*» — заклинания, связанные с заупокойным культом; 3) «Книга о низвержении *Апопа*, врага *Ра*, врага *Уннефера*» — заклинания, направленные против врагов Солнца (в том числе природных явлений — бурь, туч и т. д.). Этот раздел папируса также включает «Книгу познания творений *Ра*» — два вставных монолога *Ра* о сотворении мира (прилож. 1.4); 4) «Список имен *Апопа*, которые не должны существовать».

«Папирус Бремнер-Ринд», «Книга познания творений *Ра*: 29

8. «*Стела Шабак*». Стела, высеченная в период царствования фараона *Шабак* (XXV династия) по его приказу; ныне хранится в Британском музее. Содержит мемфисскую космогоническую легенду. Во вводной части к тексту «*Стелы*» говорится, что источником его был некий древний папирус, найденный в одном из храмов. Этот оригинал, согласно современным предположениям, датируется началом Старого царства (либо, в свою очередь, восходит к тексту того времени).

32, 128

9. «*Стела Меттерниха*». Самая большая из сохранившихся охранных стел, содержащая заговоры против ядовитых укусов; в научной литературе известна также под названием «*Стела Хора (см. Хор 3) на крокодилах*». Датируется ок. 250 г. до н. э.; из бывшей коллекции Меттерниха, ныне музей Метрополитен, Нью-Йорк.

107

10. «*Стела голода*». Стела, вырезанная на скале на острове Сехель (египт. Сетит, в районе *Элефантины*). Памятник датируется Птолемеевским временем, но примечательно, что сами египтяне в надписи приписали его создание фараону *Джосеру* (III династия).

204

«*Тексты Пирамид*». См. *Тексты 1*.

«*Тексты Саркофагов*». См. *Тексты 2*.

Тенему и Тенэмуит. Пара богов гермопольской космогонической доктрины; см. *Великая Восьмерка*.

Тененёт. Фиванская богиня, жена *Монту*. Отождествления: *Иунит*, реже *Рат-тауи*.

36

Тентира́. Греч.; араб. *Дендера* (см.).

Тэфнут. Одна из богинь *Великой Девятки*. Культ Тэфнут как главным образом божества влаги складывается в Старом царстве и в последующем это представление о Тэфнут существенных изменений не претерпевает. С возвышением культа *Ра* после V династии она отождествляется с *Солнечным Оком*, в том числе в ипостаси *урей*, и всеми богинями-львицами (*Хатхор*, *Сохмет*, *Мехит* и др.); позднее отождествлялась также с *Мут*, *Бастет*, *Рути*; в *гелиопольской* космогонии отождествляется с *Маат*. Иногда считалась (по отождествлению с *Сохмет*) женой *Птаха*. В религиозных текстах упоминается повсеместно, но собственные *святилища* и жречество имела только в *Леонтополе* — своем культовом центре.

30, 31, 35, 47, 48, 49, 50, 53, 70, 71, 73, 74, 78, 79, 84, 96, 203, 264

Тиби. Пятый месяц египетского «народного» календаря (см.).

Тинис. См. *Тис*.

Тис (Тинис). Грециз.; египт. Чени, греч. Лепидотополь. Столица 8-го верхнеегипетского нома, находилась недалеко от совр. Гирги.

Тис, тинисский, Лепидотополь: 50, 100, 101, 214


Титулатура фараонов. Титулатура (египт. Нехебет), которую принимали фараоны при восшествии на престол. С V династии состояла из пяти «великих имен» (египт. Рену ур):




1. *Хор* (так называемое «Хорово имя») — то есть земное воплощение Хора. В Старом царстве «Хорово имя» ассоциировалось

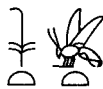
с Хором-соколом (см. Хор 1), позднее — с Хором — сыном Исиды и Осириса. (В мифе о тяжбе Сета и Хора имя «Хор» в послании к Осирису заменено именованьем «Бык».) После «Хорова имени» следовал эпитет, обычно характеризующий или могущество фараона, или фараона как божество.

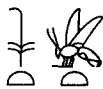


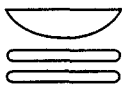
2. Обе Владычицы (египт.  Небти(?) — так называемое «Двуладыческое имя») — то есть *Нехбет* и *Уаджит*, богини-покровительницы Верховья и Низовья; имя, таким образом, характеризует фараона как владыку Обеих земель. Эпитет, следующий за «Двуладыческим именем», как правило, характеризует величие и власть фараона.

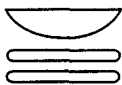


3. Хор Золотой (египт.  Хор небу — так называемое «Золотое имя»). Вопрос о значении этого имени является дискуссионным. Наиболее убедительной представляется в настоящее время точка зрения О. Д. Берлева, согласно которой золото — нержавеющий металл — в данном случае является символом нетленности и «Золотое имя», таким образом, подразумевает вечность, «нетленность» фараона. Греческая интерпретация «Золотого имени»: «Хор — победитель над Золотым (то есть Сетом: „Золотая” — одно из названий *Коптоса*, культового центра Сета)» является, безусловно, вторичной. Эпитеты после «Золотого имени» встречаются самые разные: характеризующие фараона как владыку, прославляющие его, сравнивающие его с Солнцем-Ра и т. д.




4. Царь Верхнего и Нижнего Египта (египт.  Ни-сут-бит — «Относящийся к осоке [Верховья] и пчеле [Низовья]»). Со второй половины Нового царства титул Ни-сут-бит часто заменяется титу-



лом  Неб-тауи — «Владыка Обеих Земель». После титула следовал *картуш* с тронным именем фараона (напр.: Небмаатра — тронное имя *Аменхотепа III*, Неферхепхура — тронное имя *Аменхотепа IV*), которое он принимал, восходя на престол. Различие тронных и личных (получаемых при рождении) имен впервые зафиксировано при V династии. С IX династии тронные имена принимаются только в честь Ра.



5.  Сын Ра + картуш с личным именем фараона (напр.: Аменхотеп).

После пятичленной титулатуры следовали многолетия — изречения типа «Да живет он вечно вековечно!»; их точные формулировки каждый раз устанавливались и вводились в законодательном порядке. Такие многолетия употребляли, главным образом, в официальных декларативных надписях. Особое многолетие «анх-уджа-сенеб» — «да живет он, да здравствует и да благоденствует!» — было употребительно во все времена, его добавление было обязательно при любом упоминании имени фараона — при письме и в устной речи¹. Многолетия, как и пятичленная титулатура, сопровождались эпитетами; наиболее распространенными были эпитеты, уподобляющие силу и могущество фараона могуществу льва и силе быка, и начиная с Нового царства — эпитет «бог благой». В отношении умерших фараонов пятичленная титулатура, эпитеты и многолетия обычно не употреблялись: о них (со Среднего — Нового царства и о любом умершем египтянине) говорили «правогласный», «правдивый голосом» (в Среднем царстве этот эпитет имел значение «тот, чьи слова и поступки не нарушали миропорядка, установленного богиней *Маат*»; в Новом — «тот, чьи клятвы в безгрешности перед *Загробным Судом* правдивы, оправданный *Судом*»).

Например, титулатура фараона Аменхотепа IV — Эхнатона в первые годы его царствования была: «Хор: „Телец крепкий, высокий двумя перьями²“; Обе Владычицы: „Великий царствованием в Эпет-эсовете³“; Золотой Хор: „Воздевший венцы в *Иуну* Верховья⁴“; Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель Неферхепура; сын Ра Аменхотеп, бог-властитель *Фив*, жив он вечно вековечно, как отец его Ра повседневно» (или: «кому дано жить подобно Ра вечно»).

¹ Возможно, иероглифы «анх-уджа-сенеб» примерно с Первого Переходного периода и не имели фонетического значения — не произносились в устной речи, а были только графическим дополнением к имени фараона.

² «Два пера» — корона Амона (-Ра), которому в данном случае уподобляется фараон.

³ Эпет-эсовет — карнакский храм; подразумеваются также *Фивы*.

⁴ *Иуну* Верховья — одно из официальных названий *Фив* в эпоху Нового царства. *Иуну* (греч. Гелиополь), древнейший центр солярных культов, находится в Нижнем Египте, *Фивы* — в Верхнем; таким образом, в контексте метафоры *Фивы* — это как бы «второй Гелиополь», «Гелиополь Верховья», город, столь же «любезный Ра», как и «Гелиополь Низовья». «Южным Гелиополем» назывался также Гермонт.

Тот. Копт., египт. Джехути. В Додинастическую эпоху — божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола (см. *Хор 1*). К Раннединастическому периоду, по-видимому, приобретает функции божества письма. В «Текстах Пирамид» связывается с загробным культом: в облике *ибиса* переносит умерших в *Дуат*, некоторые изречения «Текстов» уподобляют Тота умершему *фараону*, шествующему в *Дуат*, где ему суждено воскреснуть и обрести блаженство: «Никакой бог не бьет его, никакой перевозчик не противится ему на пути: он — Тот»¹. «Мы видим в пирамидах Тота и богом Луны, и победоносным борцом за покойника против враждебных сил, и помощником его во время его загробного путешествия, и противником *Сета*, и, кажется, богом книг, и возвращающим Хору (см. *Хор 3. — И. Р.*) его *Око* (см. *Око Уджат 2. — И. Р.*). <...> В „Текстах Пирамид“ отразились все стороны мифа Тота, по крайней мере, насколько он нам известен»². К концу Старого царства, после возвышения культа *Ра*, Тот включается в круг представлений, связанных с почитанием Солнца. С Первого Переходного периода культовым центром Тота становится *Гермополь*. В Среднем царстве Тот приобретает судейские функции, функции божества времени и медицины, сближается с *Хонсу*. В «Текстах Саркофагов» он упоминается как защитник умерших в *Дуате*; в этой роли он выступает и в «*Книге Мертвых*». В Новом царстве становится также божеством магии и чародейства; в этот же период в круг представлений и культов, связанных с Тотом, включается культ *павианов*. отождествления: левый глаз Хора-сокола, *Хонсу*, *Неферхотеп*, *Ях*, диск Луны; греками (как проводник умерших в Загробный Мир) отождествлялся с *Гермесом*. Священные животные — *ибис*, *павиан*. В честь праздника Тота именовался первый месяц египетского «народного» календаря.

34, 48, 54, 55, 56, 65—68, 70, 71, 73, 74, 75, 78, 83, 85, 92, 98—101, 106, 108, 109, 112, 113, 115—118, 122, 124, 126, 128—130, 137, 141, 143, 152, 183, 185, 186, 204, 208, 209, 212, 217, 241, 242, 261, 266, 272

Тронное имя. См. *Титулатура фараонов*.

Тун. См. *Татенэн*.

¹ Перевод Б. А. Тураева.

² Тураев Б. А. Бог Тот: Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898. С. 34.

Тутмес IV. Фараон XVIII династии.

154, 155, 157

Тхерт. Воплощение *Нефтиды* в облике соколицы.

93, 105

Уаджит. «Зеленая». Греч. Бутó, копт. Эджó. Богиня в образе кобры, покровительница Низовья. Образ восходит к древнейшим представлениям о связи змей с землей и водой (см. в статье: *Священные животные* 8). Судя по имени, Уаджит первоначально почиталась в Дельте как божество плодородия и разливов *Нила* (зеленый цвет — цвет «воскресающей» природы). С Раннединастической эпохи приобретает функции защитницы фараона наряду с *Нехбет*, и в паре с ней символизирует объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое государство; имя Уаджит входит в официальную *титулатуру фараонов*. Отождествления: *Солнечное Око* и *урей*, все богини-львицы (*Тэфнут*, *Сохмет*, *Мехит* и др.), иногда — *Нехбет*, *Исида*. Изображалась в виде кобры, редко (отождествляясь с *Нехбет*) в виде *коршуна* со змеиной головой, с Позднего периода стала изображаться в виде женщины с головой львицы, в Птолемеевский период иногда — в виде женщины. Центр культа — *Пе*. Священное животное — *ихневмон*. Греками отождествлялась с *Афродитой*.

Уаджит, *Обе Владычицы*: 51—54, 70, 84, 85, 89, 126, 203, 213, 249

Уáуат (Вавáт). Область на севере Нубии, простирающаяся от *Нила* до *Красного моря* с востока на запад и от *Асуна* до *Ваоре Короско* с севера на юг.

69, 194

Унут.

1. Египетское название города *Гермополя* в эпоху Старого царства.

34

2. В Старом царстве — богиня-покровительница 15-го верхнеегипетского (*Заячьего*) *нома*. Первоначально изображалась в виде зайчихи, к концу Старого царства стала изображаться в виде *львицы* или *урей*; считалась *Солнечным Оком*. С Первого Переходного периода

культ Унут вытесняется культурами *Великой Восьмерки* и *Тота* и уже в Среднем царстве он практически перестает существовать.

34

Упуаут. «Открывающий пути (*Дуата*)». В Старом царстве — один из загробных богов, проводник умершего в Дуат, «открывающий» ему «пути»; отождествлялся с *Анубисом-Хентиаментиу* как верховным богом Дуата. К концу Старого царства, с переходом функций владыки Дуата к *Осирису* и возвышением культа *Ра*, Упуаут становится божеством некрополей, связывается с мистериями Осириса, выступает в роли одного из помощников *Ра* в его битвах с *Апопом* и наделяется качествами воинственного божества. Позднее считался также покровителем и проводником караванов на караванном пути через свой культовый центр *Сиут*. Священное животное — волк. В отличие от *Анубиса*, всегда изображался стоящим.

86, 87, 89, 91, 129, 191, 212

Ур. См. *Вер*.

Урэй. См. *Око Уджат 1*.

Усёр(е). См. *Осирис*.

Ушебти. «Отвечающий», «Ответчик». Фигурка, назначением которой было обслуживать умершего в *Полях Иару*.

267, 268

Фаменот. Седьмой месяц египетского «народного» календаря (см.).

Фараон. От египт. «пер-аа» — «Дом великий». В научной литературе вместо слова «фараон» принято использовать термин «царь».

Фараон, царь (-ский, -ственный), *Его Величество*: 31, 32, 34, 36, 37, 38, 40, 51, 52, 57, 67, 69, 78, 89, 105, 109, 112, 128, 137—162, 169—176, 179, 185, 191, 192, 194, 197, 199, 201, 203, 204, 207, 209, 210, 212, 215, 224, 230—239, 242—244, 246—248, 254, 256, 257, 260, 264, 270, 271

Царица (египетская): 102, 137, 152, 160

Фарг (фраг). См. *Священные животные 19*.

Фармути. Восьмой месяц египетского «народного» календаря (см.).

Фаюм(ский оазис). Греч.; египт. Земля Озера. См. в статье: *Себек*.
Фаюм(ский): 191, 203, 210

Фиванская Триада. *Амон(-Ра), Мут, Хонсу*. Культ возник в Новом царстве после второго возвышения *Фив*.
38, 158

Фиванский некрополь. См. *Долина царей*.

Фивы. Греч.; египт. Уасет, Нэ. Столица 15-го верхнеегипетского нома, столица Египта при XI династии и на протяжении почти всего Нового царства.

Фивы, фиванский (кроме Фиванской Триады, Фиванского некрополя и фиванского Амона), фиванцы: 36, 37, 38, 55, 151, 154, 155, 157, 159, 162, 186, 188, 190, 210, 211, 232, 233, 236

Филэ. Араб.; египт. Па-иу-р-каи («Остров у высоты [то есть у скалы](?)», «Остров у устья(?)»). Остров у первых порогов *Нила* (см.).

Фраг (фарг). См. *Священные животные 19*.

Хаос. См. *Нун 1*.

Хапи.

1. Греч. Нил. Бог Нила. По древнейшим представлениям, вероятно, — персонификация Нила (см. *Хапи 4*); позднее — божество — податель разливов и соответственно бог плодородия. Отождествления: Нун (см. *Нун 1*), *Осирис*, *Себек*, *Амон* (см. *Амон 2*), *Амон-Ра*. Культовые центры — *Элефантина* и ущелье *Гебель-Силсилэ* у первых порогов Нила, но почитание было распространено повсеместно.

60, 191, 203, 204, 214

2. Один из *Сыновей Хора* (см.).

3. Египетское наименование быка *Аписа* (см. *Священные животные 3*).

4. Одно из названий реки Нил.

Нил, (Великая) Река: 60, 70, 204, 228

Харвер. См. в статье: *Хор 1*.

Хармахис. Греч.; египт. Хор-эм-ахт («Хор на небосклоне»). Одна из ипостасей Хора (см. *Хор 1*), связанная с солнечным культом. Изображался первоначально в виде сфинкса или льва с головой сокола, позднее стал изображаться в виде человека.

154, 157

Харбóерис. Греч., египт. Харвер. См. в статье: *Хор 1*.

Харпокрáт (Гарпократ). Грециз.; египт. Хор-па-херед («Хор-ребенок»). Хор — сын Исиды и Осириса в детском возрасте. Отождествления: Харсиес, новорожденные солярные божества в космогонических мифах, сын фараона — преемник египетского престола (особенно в последние годы царствования фараона, когда он и сын объявлялись соправителями), иногда — сам правящий фараон. В Македонский и Птолемеевский периоды Харпократ почитался в Египте как олицетворение утреннего Солнца. По-видимому, культ Харпократа был также связан с магией, в частности — с заговорами против укусов скорпионов и змей.

Харпократ, Гарпократ: 111, 112, 181, 183, 186

Харсиес. Грециз.; египт. Хор-са-Исет («Хор — сын Исиды»). Сложная ипостась Хора — сына Исиды и Осириса, связанная с культом Осириса и с солярным культом. Отождествления: Харпократ, наследник престола, иногда правящий фараон.

111, 112

Харсомт. См. *Хор 4*.

Хат.

1. Воплощение Исиды в облике самки коршуна; см. *Священные животные 18*.

2. Египетское название рыбы оксиринх; см. *Священные животные 19*.

Хатхор. (Употребляются обе возможные постановки ударения; правильное, однако менее употребительно — Хатхóр.) «Дом Хора» (см. *Хор 1*)

(то есть «дом Солнца» — небо). В древнейших верованиях — «великая богиня неба» в облике *Небесной Коровы*, родившая Солнце и всех остальных богов. При первых династиях стала изображаться в виде женщины с *коровьими* рогами и солнечным диском на голове; иногда считалась богиней *Запада*: стоя на Западе, она принимала в руки вечернее «умирающее» Солнце и опускала его за горизонт; связывалась также с загробным культом. После возвышения культа *Ра* к концу Старого царства стала считаться его дочерью и *Оком Ра* и отождествлялась со всеми богинями-львицами, выступающими в этой роли (*Тэфнут*, *Сохмет*, *Мехит* и др.). Позднее главными функциями Хатхор становятся функции божества любви, веселья и музыки. Как «великая богиня неба» на протяжении всей истории своего культа отождествлялась с «матерью богов» *Нут* и считалась, наряду с *Нут*, матерью *Хора Бехдетского*; в *Эдфу* считалась женой *Хора Эдфуского* и матерью *Хора* — сына *Исиды* и *Осириса*, соответственно отождествлялась с *Исидой* и выступала одновременно с ней в роли няньки *Хора* и кормилицы «земного воплощения *Хора*» — *фараона*, поэтому идентифицировалась с *царицей-матерью*. Культ Хатхор был чрезвычайно популярен и распространился далеко за пределы Египта. Культовый центр — *Дендера*. В *Мемфисе* Хатхор считалась «владычицей *сикоморы*» (*Небесного Дерева* или *Дерева Хатхор*), иногда, отождествляясь с *Сохмет*, называлась женой *Птаха*, в *Латополе* ей был посвящен *оксирих*. Другие отождествления: *Аментет* (как богиня *Запада*), *Таурт* (в связи с загробными верованиями), *Нейт*, *Бастет*; греками отождествлялась с *Афродитой*. См. также *Семь Хатхор*.

Хатхор (кроме *Дерева Хатхор* и *Семи Хатхор*): 53, 58, 59, 70, 71, 73, 74, 75, 78—81, 84, 85, 92, 117, 123, 128, 167, 181, 190, 207, 214, 262, 264

Хатшепсут. Царица XVIII династии.

151, 152

Хаухет. Одно из божеств гермопольской *Великой Восьмерки* (см.).

Хафра. (Употребляются обе возможные постановки ударения, правильное Хафра́.) Греч. Хефрэн. Фараон IV династии.

145, 146, 154

Хеб-сэд. «Праздник тридцатилетия (царствования правящего фараона)» (буквально, возможно, «праздник *Упуаута*»; по устаревшему толкованию — «Праздник (бычьего) хвоста» (ритуального атрибута одежды фараона)).

138, 139, 207

Хедихати. «Дающий полотно». Впервые упоминается в текстах Среднего царства. Первоначально изображался в виде мужчины, позднее — в виде женщины.

260

Хека. Абстрактное божество, олицетворяющее магию.

86, 88, 94

Хекет. Богиня воды и плодородия, покровительница рожениц; иногда носит эпитет «разрешающая от бремени» и выступает, наряду с *Месхент*, как персонификация родильного кресла из кирпичей. Изображалась в виде женщины с лягушкой на голове или в виде лягушки. Как и все божества деторождения, связывалась с загробным культом: способствовала воскресению умершего. Упоминается в некоторых вариантах мифа об *Осирисе* как божество, принимавшее участие в его воскрешении. Почиталась в основном на юге Египта; иногда считалась, наряду с *Сатит*, женой *Хнума*; в *элефантинских* космогонических мифах ей иногда приписывается сотворение людей. Отождествления: *Нехбет*.

143, 152, 205, 213, 262

Хемсут и Ка. Божества-покровители человека. Почитались в *Мемфисе*.

183

Хени. Египт.; араб. *Гебель-Силсилэ* (см.).

Хентиамэнтну. «Предстоятельствующий [перед] западными» (то есть главный над умершими). Первоначально — бог *Абидосского* некрополя в виде черного пса (см. *Священные животные* 21); отождествлявшийся с *Анубисом* и *Упуаутом*. С начала Старого царства культ Хентиамэнтну практически утрачивает самостоятельное значение, имя Хентиамэнтну становится эпитетом *Анубиса*.

262

Хе́опс. Греч., египт. *Хуфу* (см.).

«Хепреш». См. *Короны*.

Хепри. «Который возник», «Возникший». В Додинастический период — один из солярных богов. После возвышения культа *Ра* в V династию выступает как одна из ипостасей *Ра* — бог утреннего, восходящего Солнца. Священное животное — *скарабей*. Отождествления: *Ра*, *Атум*, *Амон* (см. *Амон 2*), *Амон-Ра*, *Хармахис*. Собственных мест культа и храмов не имел.

35, 49, 91, 93, 94, 95, 111, 118, 154, 214

Херишеф. (Употребляются ударения на втором и третьем слоге, правильнее Херише́ф.) «Находящийся в своем озере». Первоначально — местное божество *Фаума*, бог-покровитель *Герacleополя*; почитался как один из богов плодородия и воды, покровитель рыболовства и охоты на водоплавающую дичь. Изображался в виде человека с головой *овна*. В Первый Переходный период, когда к власти пришли герacleопольские правители, культ Херишефа распространился по всему Египту; расцвет культа приходится на IX—X династии: в это время Херишеф почитается как бог-творец и царь богов, описывается в текстах как бог, правый глаз которого — Солнце, а левый — Луна (ср. *Хор 1*). При фараонах XI—XII династий Херишеф уже становится одной из ипостасей *Хора*. В *Фауме* с эпохи Среднего царства считался владыкой канала, соединяющего *Нил* и Меридово озеро. Греки отождествляли Херишефа с *Гераклом*.

191, 203, 211, 216, 229

Хесем. Египт.; греч. *Латополь* (см.)

Хефрэн. Греч., египт. *Хафра* (см.).

Хех. «Миллион». Абстрактное божество, персонификация вечности.

85, 86

Хит. «Танцующий». Бог веселья; обычно — ипостась *Бэса*.

167

Хнум. В Старом царстве — божество в виде барана, позднее изображался в виде человека с головой барана. Бог плодородия и урожая, хранитель истоков *Нила* и податель наводнений (один из эпитетов Хнума — «повелитель вод»); считался также покровителем рожениц. Хнуму приписывалась власть над судьбой человека. Центры культа — *Элефантина* и *Латополь*, где он считался демиургом и вместе с *Сатит* и *Анукет* входил в Элефантинскую Триаду, но почитание Хнума было распространено повсеместно в Египте и в *Нубии*. Хнум часто упоминается в качестве *Ба* других богов (см. *Ба*). В роли жен Хнума, наряду с *Сатит*, выступали *Нейт* и богиня войны *Менхит* — богиня-львица, местное божество Летополя. В Македонский, Птолемеевский и Римский периоды Хнум почитался как демиург во всем Египте. Отождествления: *Птах* и *Ра* (как демиурги), *Себек*, *Амон* (см. *Амон 2*), *Амон-Ра*.

Хнум: 41, 143, 152, 203, 204, 205, 211, 248, 253, 254

Менхит: 191

Хойак. Четвертый месяц египетского «народного» календаря (см.).

Хонсу. «Странствующий» (буквально: «Проходящий»). В «Текстах Пирамид» упоминается как лунное божество. В Среднем царстве приобрел функции божества — «повелителя времени», покровителя лекарей и медицины и в этом качестве сблизился с *Тотом*. С Нового царства также — бог правды (в *Фивах* находился оракул Хонсу), один из богов *Фиванской Триады* — сын *Мут* и *Амона(-Ра)*. Культ Хонсу распространился в XX династию. Центр культа — *Фивы*, *Карнакский храм*. Отождествления: *Ях*, *Себек*, *Неферхотеп*, *Харпократ* (поскольку Хонсу обычно изображался с «локоном юности» на виске — знаком несовершеннолетия).

38, 155, 158, 185, 186

Хор. «Высота», «Небеса».

1. *Хор-сокол*. Один из древнейших богов, аналогичный богу *Веру*: бог неба и света; сокол, с распростертыми крыльями летящий сквозь мировое пространство; глаза Хора — Солнце (правый) и Луна (левый); полет сокола связан со сменой времен года и времени суток. В Раннединастическую эпоху приобрел значение божества — покровителя власти фараона. После V династии, с распространением культа *Ра* как главного бога пантеона, «Творца всего сущего», мыслить Солнце как всего

лишь глаз какого-то другого, более могущественного божества, становится уже недопустимо, и образ Хора-сокола распадается на множество ипостасей. Проследить процесс этого распада (который в разных *номах* Египта проходил по-разному) и, главное, взаимовлияние ипостасей крайне затруднительно. Главные ипостаси: а) Харвер (греч. Хароерис, употребительны ударения на втором и третьем слогах) («Хор Старший», или «Хор Великий») — слияние культа Хора-сокола с культом Вера; бог, от которого, согласно верованиям, произошли все остальные разновидности Хора; б) Хармахис (см.) (греч.; египт. Хор-эм-ахт — «Хор на небосклоне»); в) Хорахти («Хор небосклонный»). Хармахис и Хорахти отождествились с Хепри; позднее, к концу Старого царства, считались ипостасями Ра. Примерно в то же время выделяется ряд ипостасей Хора как сына Исиды и Осириса (см. Хор 3), Хора — сына Ра (см. Хор 2) и еще множество разновидностей этого божества (напр., Хор Хекенский — сын Нефертума и Бастет, олицетворение одной из фаз суточного пути Солнца). К началу Среднего царства с культом Хора сливается культ водного божества Херишефа.

Хор-сокол: 39, 53—55, 68, 209

Харвер, Хароерис: 98, 105, 213

2. Хор Бехдетский (Хор Эдфуский). «В египтологической литературе возникла интересная полемика о происхождении Хора Бехдетского. <...> Древнеегипетский Эджбо (то есть Эдфу) имел второе название: Бехдет, которое упоминается в текстах начиная со времени Среднего царства, тогда как Эджбо уже известен по текстам эпохи Старого царства. В текстах храма Эдфу Хор в ряде случаев назван Хором Бехдетским. Поэтому долгое время считалось, что Хор Бехдетский — местный эдфуский бог. Однако позднее было установлено, что и в Дельте существовал город, также именованный Бехдет, в котором тоже поклонялись Хору. Бехдет в Дельте в более позднее время стал именоваться Самбехдет, в настоящее время это Тель-эль-Баламун (менее чем в 5 км к западу от Дамьеттского рукава Нила и в 20 км к югу от берега Средиземного моря). Таким образом, Хор Бехдетский „родом“ из северо-восточной Дельты. Его культ по неясным причинам был занесен в Эдфу еще во времена Старого царства и настолько сросся с Эдфу и Верхним Египтом, что Хор Бехдетский стал типично верхнеегипетским божеством»¹. «Хор Бехдетский и при переносе его культа в Эдфу со-

¹ Коростовцев М. С. 134.

хранил свой характер солярного божества. В то же время, как покровитель объединенного Египта, Хор Бехдетский рано приобретает роль покровителя *фараонов*. Этим объясняется все увеличивавшаяся тесная связь культа Хора с египетским царским культом, отразившаяся, в частности, на иконографии Хора. Он изображается в обычном одеянии и головном уборе фараонов (хотя он и сохраняет при этом голову сокола — пережиток древнейших <...> представлений <...>), получает свойственные царям Египта титулы: „благой бог” и „владыка Обеих Земель”. В силу этих же причин миф о Хоре <...> Бехдетском приобретает некоторые особые черты: Хор объявляется сыном верховного бога Египта *Ра*, который, согласно мифу, некогда царствовал в Египте и сыновьями которого считались фараоны. Как старший сын *Ра*, Хор становится его верным и грозным защитником против всяких врагов. Этими врагами в мифе являются „мятежники”, пытающиеся восстать против *Ра* и имеющие обычные для противников солярного божества образы водяных чудовищ — крокодилов, гиппопотамов, змей. Однако миф о Хоре Бехдетском очень рано приобретает политический характер, так как под врагами *Ра* начинают подразумевать врагов царя. Это находит своеобразное отражение в ритуале Хора Бехдетского, в частности, в мистериях эдфуского храма¹. Хор Эдфуский — локальная эдфуская ипостась Хора Бехдетского.

Хор Бехдетский, Хор Эдфуский: 31, 39, 68—70, 85, 89, 91, 92, 98, 147

3. Хор — сын *Исиды* и *Осириса*. Ипостаси: *Харпократ, Харсиес, Харсомт*. Основные отождествления: *Хор Бехдетский*, правящий фараон.

Хор (кроме *Ока Хора, Сыновей Хора* и упоминаний в составе титулатуры фараона): 31, 39, 53, 85, 106—109, 111—118, 121—130, 137, 167, 178, 184, 185, 203, 209, 214, 244, 248, 249, 262, 264

4. *Харсомт*. Грециз., египт. Хор-сема-тауи («Хор — объединитель Двух Земель»). Эдфуская ипостась Хора — сына *Исиды* и *Осириса*, считался сыном *Хатхор* и *Хора Эдфуского*. Изображался в облике сокола, редко — в виде мумифицированного соколового человека.

39, 128

¹ *Матве* М. С. 148.

Хорахти. «Хор небосклонный», «Хор обоих небосклонов»¹. Первоначально — ипостась Хора-сокола (см. *Хор 1*). С возвышением культа Ра в период IV—V династий отождествился с ним (Ра-Хорахти). В Новом царстве Ра-Хорахти — наиболее популярная ипостась Ра и в то же время связанная с солярным культом ипостась Хора *Бехдетского*.

69—71, 83, 93, 109, 116, 117, 119—123, 126, 127, 158, 171—174, 203, 266

Хор Бехдетский. См. *Хор 2*.

Хор — сын Исиды и Осириса. См. *Хор 3*.

Хор Эдфуский. См. *Хор 2*.

Храмы.

Карнакский храмовый комплекс. Египт. Эпет-эсует; расположен у нынешнего селения Карнак. Основан в XII династию, однако в Среднем царстве и начале Нового Карнак остается местным заурядным храмом. При Тутмесе I, после завоеваний в Сирии, Палестине и на юге Египта, в результате стекающей отовсюду богатой дани и колоссального притока рабочей силы (военнопленных), начинается грандиозное строительство во славу Амона (см. *Амон 2*), даровавшего победы, и храмовый комплекс начинает разрастаться. С тех пор почти все фараоны пристраивали к этому храму новые святилища, залы и т. д.; наиболее значительных масштабов строительство достигает при *Хатшепсут*, Тутмесе III, *Аменхотепе III* и *Рамсесе II*. Центр культа *Фиванской Триады* — Амона (*Амона-Ра*), *Хонсу* и *Мут*.

Луксорский храм. Египт. Ане; араб. Ипет-ресит. Построен при Аменхотепе III. Южное *фиванское* святилище *Мут*.

¹ Возможность различных прочтений имени вызвана следующей особенностью египетского письма. В египетском языке относительные прилагательные женского рода образовывались путем добавления к существительному окончания «*ти*» («ахт» — небосклон, горизонт; «ахти» — небосклонный). Окончание *-ти* служило также для образования двойственного числа женского рода. Благодаря такому совпадению окончаний некоторые относительные прилагательные, образованные от существительных женского рода (оканчивающихся на «*т*»), писались двукратным повторением знака, то есть графически совпадали с написанием двойственного числа существительных женского рода. Таким образом, в имени «Хорахти» два «знака горизонта» можно равным образом интерпретировать и как двойственное число («два небосклона»), и как относительное прилагательное «небосклонный».

Храм, святилище (кроме Карнакского, Луксорского, поминальных, солнечных и солнцепоклоннических): 33, 38, 52, 59, 69, 70, 74, 81, 96, 97, 128, 139, 140, 146, 147, 148, 149, 150, 168, 181, 186, 204, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 229, 248, 271

Храм солнечный: 31, 148, 149

Храм поминальный: 150

Карнак(ский храм, храмовый комплекс): 147, 155, 158, 185, 214

Луксор(ский храм, храмовый комплекс): 152, 155

Храм солнцепоклоннический: 159, 160, 162

Ху. Абстрактное божество, персонификация божественной воли; бог творческого Слова. В мемфисской космогонии отождествляется со «Словом» *Птаха*.

Ху, Слово в том же значении: 85, 86, 264

Хуфу́. «Хранит он (бог) меня». Греч. Хеопс. *Фараон IV* династии.

Хуфу (кроме Менат Хуфу), Хеопс: 141, 142, 143, 144, 145, 146, 240, 241

Хух. Один из богов гермопольской Великой Восьмерки (см.).

Цапля. См. *Священные животные 18*.

Царица, Царь. См. *Фараон*.

Шаи. «Судьба». Первоначально — божество доброй судьбы, удачи и достатка, близкое по функциям и представлениям к *Рененутет*; считался также покровителем виноградарства. Позднее приобрел черты бога судьбы — покровителя и хранителя человека. Примерно с середины Нового царства стал, наряду с Рененутет, связываться с загробным культом. Изображался первоначально в виде змея и в виде человека, позднее стал иногда изображаться также в виде козла. Культурный центр — Шасхотеп в 13-м верхнеегипетском номе (греч. Ипселе, араб. Шутб — на западном берегу *Нила* в 5,5 км к югу от *Ликополя*).

167, 168, 169, 181, 211, 266, 267

Шакал. См. *Священные животные 21*.

Шедит. Греч. Крокодилополь, совр. Киман-Фарис. Главный город *Фаюмского оазиса*.

191, 210

Шéseму. Бог виноделия.

260

Шмуну. Копт.; греч. *Гермополь* (см.).

Шу. «Пустота». Один из богов *Великой Девятки*. Представление о Шу как о боге ветра и воздуха складывается в Старом царстве и в дальнейшем существенных изменений не претерпевает. В религиозных текстах упоминается повсеместно, но собственных служителей культа и *святилища* имел только в своих культовых центрах — *Гелиополе* и *Леонтополе*. Отождествления: *Онурис*, *Руты*.

30, 31, 35, 47, 48, 49, 50, 65, 66, 68, 73, 79, 82, 83, 84, 85, 95, 96, 97, 108, 115, 126, 158, 159, 203, 262, 264

Шуит. «Тень». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. Впервые упоминается в «*Текстах Пирамид*», начинает широко употребляться со Среднего царства. Представления и верования, связанные с Шуит, практически неизвестны.

94, 177, 178, 270

«**Шути**». См. *Короны*.

Шэду. Бог-«спаситель», защищающий от укусов *скорпионов* и *змей*. Изображался в виде мальчика с «*локоном юности*», вооруженного луком и стрелами, с поверженным скорпионом у ног.

183

Эджбо. Египт., араб. *Эдфу* (см.).

Эдфу. Араб.; египт. со Старого царства — Эджбо, со Среднего также — Бехдет (о топониме Бехдет см. в статье *Хор 2*); греч. Апполинополь Великий. Столица 2-го верхнеегипетского *нома*. «Здесь, в Эдфу, расположен *храм Хора Бехдетского* — жемчужина египетской архитектуры греко-римского времени. <...> Эдфуский храм не живописные

руины, а чудом сохранившийся до нашего времени храм древности, которого как будто не коснулись пролетевшие над ним 20 веков. Посещение храма оставляет незабываемое впечатление. С верхней платформы его пилона, куда ведут две лестницы по 242 ступени с 14 площадками, открывается чарующий, напоенный невозмутимым спокойствием пейзаж: величественные воды *Нила*, роскошество пальм и акаций, окружающие деревушки, изумрудная зелень полей, на горизонте на фоне вечно голубого египетского неба темнеет гряда скал Аравийской пустыни. Храм Хора Бехдетского воздвигнут на месте более древнего храма. Многочисленные тексты, покрывающие его стены, повествуют о строительстве храма, которое началось при Птолемеи III Эвергете в 237 г. до н. э. и было полностью закончено при Птолемеи XIII Неосе Дионисии в 47 г. до н. э. Храм был открыт в правление Птолемея X Александра (107—88 гг. до н. э.). Таким образом, эдфуский храм — памятник египетской архитектуры времен Лагидов. Естественно, что и тексты религиозного и мифологического содержания, начертанные на его стенах, созвучны эпохе»¹.

Эдфу, Эджбо, Бехдет (кроме Хора Бехдетского и Хора Эдфуского): 69, 70, 147

Элефантина. Греческая лексическая калька с египт. Абу — «Слоновый (остров)». Остров у первых порогов *Нила*, культовый центр Элефантинской Триады (*Хнум, Сатит, Анукет*). Название острова, очевидно, связано с тем, что он был главным перевалочным пунктом на торговом пути, по которому в Египет с юга поставлялась слоновая кость.

Элефантин(а, ский): 41, 80, 203, 204, 211, 253

Эннеада. См. *Великая Девятка и Великая Эннеада*.

Эпифи. Одиннадцатый месяц египетского «народного» календаря (см.).

Эсне. Араб.; греч. *Латополь* (см.).

Эфиопия. Египт. Ретену.

Эфиопия, эфиопский: 100

¹ Коростовцев М. С. 132

Эхнатон. См. *Аменхотеп IV — Эхнатон.*

Ях (А́ах). «Месяц», «Луна». В Среднем царстве — *фиванское* лунное божество; в начале Нового царства отождествился с *Хонсу*; в дальнейшем культ Яха как бога Луны постепенно был вытеснен культом *Тота*. В Поздний период Ях отождествился с *Осирисом* (Осирис-Ях).

83, 186

Библиографические сокращения

- Геродот* *Геродот. История в девяти книгах / Пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского; Под ред. С. Л. Утченко. Л., 1972.*
- Коростовцев М.* *Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. М., 1976.*
- Матье М.* *Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М., 1956.*
- МДЕ* *Липинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта / Пер. с польск. Э. Я. Гессен; Комментар. О. И. Павловой и Н. А. Померанцевой; Пер. и редактирование древнеегипт. текстов О. И. Павловой. М., 1983.*
- МНМ* *Мифы народов мира: в 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. М., 1991—1992.*
- Плутарх* *Плутарх. Об Исиде и Осирисе / Пер. с др.-греч. Н. Н. Трухиной; Под ред. А. Ч. Козаржевского // Вестник древней истории. 1977. № 3—4.*

Содержание

Предисловие	6
Сказания о сотворении мира	25
Гелиопольская космогония	28
Мемфисская космогония	31
Гермопольская космогония	33
Фиванская космогония	35
Древнейшие верования	38
Боги	41
Шу, Тефнут, Геб и Нут	45
Онурис и Мехит	48
Богини — покровительницы Египта и короны богов	49
Око Уджат и Солнечное Око	51
Бог Тот и его жена Сешет	53
Богини Сохмет и Хатхор	56
Хапи	58
Век богов	59
Царствование Ра	61
Великое путешествие Солнечной Ладьи	80
Царствование Шу и Геба	92
Исида и Осирис	94

Детство Хора	102
Тяжба Хора и Сета	111
Анубис против Сета	125
Век фараонов	129
Преемники Хора	131
Фараон Хуфу и чародей Джеди	136
Наказание фараона Менкауры	139
Имхотеп. Египетские храмы	141
Амон(-Ра) — отец фараонов	145
Хармахис и Тутмес IV	148
Аменхотеп III — Небмаатра	149
Аменхотеп IV — Эхнатон	151
Земная и загробная жизнь египтянина	157
Рождение и предсказание судьбы	159
«Души» египтянина	168
Земная жизнь	173
Боги плодородия	195
Священные животные	198
Тяжбы в суде	207
Приготовления к смерти	230
Погребение, путь через Дуат и суд Осириса	251
Загробное воздаяние за грехи	261
Приложения	267
Приложение 1	269
Приложение 2	294
Предметно-именной справочник-указатель	317
Библиографические сокращения	397